К.Р.

Царь Іудейскій

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

BUILDING USE ONLY

Folio
PG3467
.K56
I7 1914

a 00003 403908

This book is due at the WALTER R. DAVIS LIBRARY on the last date stamped under "Date Due." If not on hold it may be renewed by bringing it to the library.

DATE DUE	RET.	DATE DUE	RET.
MAR 1 7 1988			
OCT 5 '87			
Form No. 513 Rev. 1/84			

SBC
CHAGANO
52 Brompton Road, Knightsbridge
SLAVICA
Book Club

К.Р.

ЦАРЬ ЇУДЕЙСКІЙ

ПЕТРЪ ЛИОЕНЪ

Digitized by the Internet Archive
in 2025 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/tsarudeskdramavc00krko

Folio
PG3467
.K56
T7
1914

К. Р.

ЦАРЬ ІУДЕЙСКІЙ.

ДРАМА

въ четырехъ дѣйствіяхъ и пяти картинахъ.

TSAR IUDEĬSKIĬ.
DRAMA v chetyrekh diesĭstviiakh i piati kartinakh.

САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ.

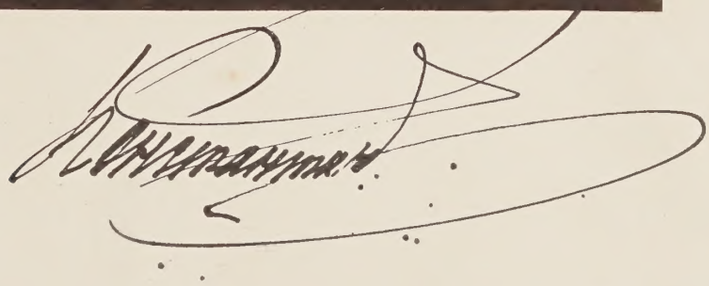
1914.

Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

БЛАГОДАРНО ПОСВЯЩАЕТСЯ

ВѢЧНО ДОРОГОЙ ПАМЯТИ НЕЗАБВЕННАГО

ПАВЛА ЕГОРОВИЧА КЕППЕНА.



Іосифъ Аримаѳейскій въ исполненіи Автора драмы.

Картина Даніила Степанова.

Ихъ Высочества Князья
Константинъ Константиновичъ
и
Игорь Константиновичъ,
исполнявшіе въ драмѣ „Царь Іудейскій“ роли Префекта и Руфа.

ЕГО ВЫСОЧЕСТВО
Князь ІОАННЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ,
участвовавшій въ драмѣ со своимъ хоромъ.

П. В. Данильченко,
завѣдывавшій организаціонной
частью спектакля.

Н. Н. Арбатовъ,
режиссеръ, ставившій пьесу.

Композиторъ
А. К. Глазуновъ,
написавшій музыку къ драмѣ.

П. К. Степановъ,
завѣдывавшій художественной
частью постановки.

Н. Н. Сергіевскій,
завѣдывавшій художественными
изданіями драмы.

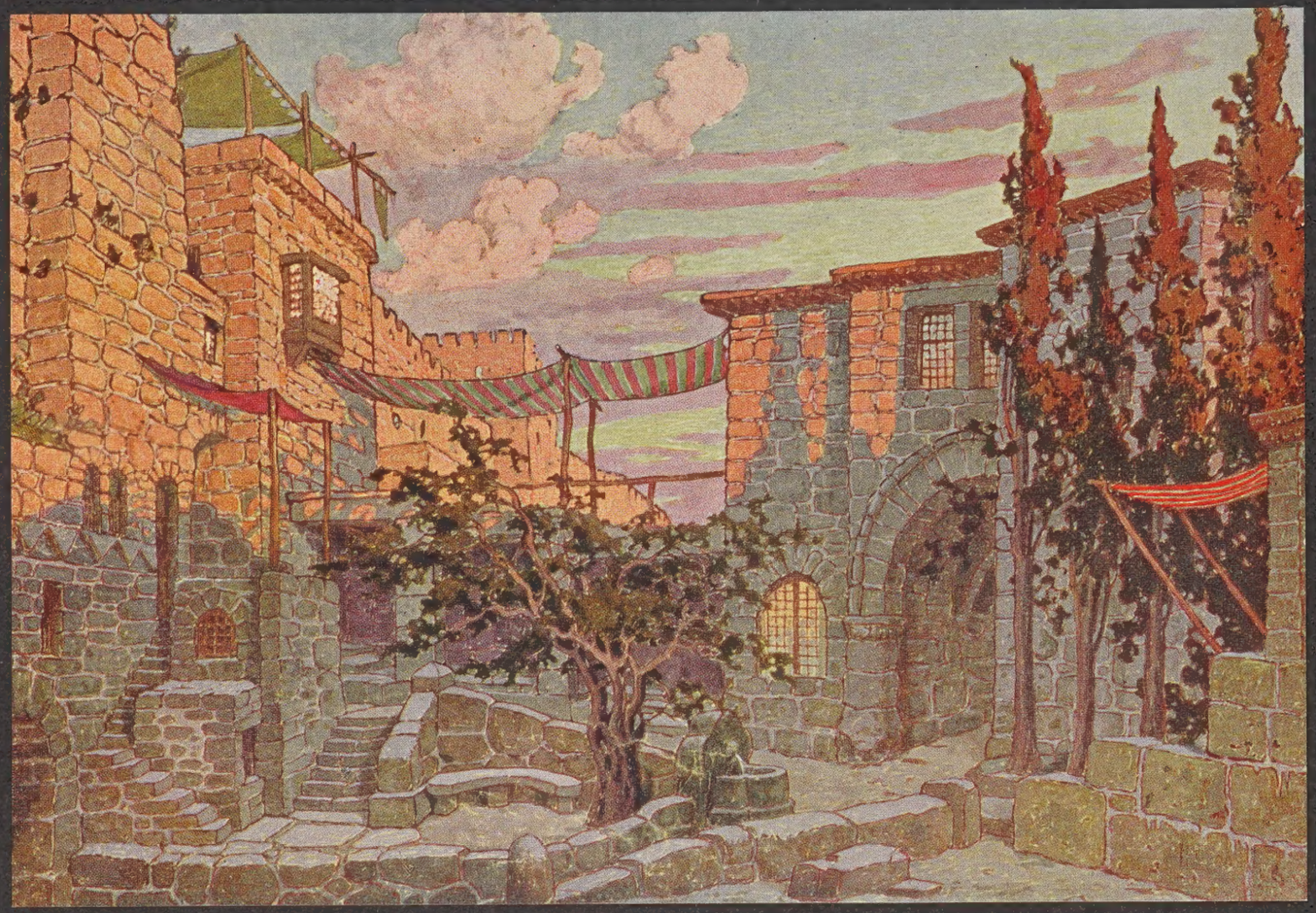
ЦАРЬ ІУДЕЙСКІЙ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Понтій Пилатъ, прокураторъ Іудеи.
Прокула, его жена.
Іосифъ Аримаѳейскій, } члены синедріона.
Никодимъ, }
Іоанна, жена Иродова домоправителя.
Префектъ когорты.
1-ый трибунъ легіона.
2-ой трибунъ легіона.
Центуріонъ.
Саддукей.
1-ый }
2-ой } фарисеи.
3-ій }
4-ый }
Симонъ Киринеянинъ, садовникъ Іосифа.
Александръ, невольникъ Прокулы, } сыновья
Руфъ, поселянинъ, } Симона.
Лія, іудеянка, невольница Прокулы.
Вартимей, поселянинъ изъ окрестностей Іерихона.
1-ая }
2-ая } мvроносицы
3-я }
1-ый }
2-ой }
3-ій }
4-ый } изъ народа.
5-ый }
1-ая } женщины }
2-ая }
1-ая } дѣвушки, продавщицы цвѣтовъ
2-ая }
Слуга Іосифа.
Голосъ глашатая.
Голосъ левита.
Сирійскіе рабы, } пляшущіе, безъ рѣчей.
Сирійскія рабыни, }

Воины, невольники, народъ.

Дѣйствіе въ Іерусалимѣ; оно обнимаетъ недѣлю отъ торжественнаго входа въ этотъ городъ Христа Спасителя до дня Воскресенія Христова. Между первымъ и вторымъ дѣйствіями проходитъ четверо сутокъ; между третьимъ и четвертымъ—съ небольшимъ сутки.



Эскизъ декораціи I дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

У городской стѣны; она со своими башнями тянется слѣва, глубоко вдаль. Въ стѣнѣ на первомъ планѣ ворота; видна только верхняя ихъ часть, нижняя же скрывается подъ сценой. Дорога, ведущая отъ нихъ, пролегая ниже уровня сцены, въ началѣ не видна и, постепенно поднимаясь, сравнивается съ поломъ сцены правѣе ея середины. Здѣсь дорога загибаетъ влѣво и, все повышаясь, доводитъ до узкаго прохода, продѣланнаго въ зданіи на заднемъ планѣ въ глубинѣ, правѣе середины. Отсюда дорога круто заворачиваетъ влѣво и тянется на высотѣ въ глубинѣ сцены, параллельно рампѣ, до городской стѣны, проходя мимо нѣсколькихъ лавокъ, гдѣ торгуютъ различнымъ товаромъ. Эти лавки замыкаютъ видъ въ глубину слѣва; плоская крыша ихъ навѣса при поднятіи занавѣса густо занята народомъ. Дорога, изгибаясь, образуетъ слѣва площадку, посреди которой растетъ вѣковая развѣсистая маслина, за объемистымъ стволомъ которой могутъ скрыться два человѣка; между могучихъ корней этого дерева вросъ въ землю большой камень, служащій сидѣньемъ. Съ этой площадки слѣва, приткнувшись къ зданіямъ, которыя лѣпятся вдоль городской стѣны, ведетъ вверхъ узкая лѣстница съ каменной стѣнкой; ступенями этой лѣстницы площадка соединена съ проходящей въ глубинѣ надъ нею дорогой. Справа площадка замыкается водоемомъ, выходящимъ на образуемый дорогой уклонъ. Справа на первомъ планѣ, противъ водоема, помѣщеніе центуріона и составляющихъ стражу воиновъ; съ дороги къ двери этого помѣщенія ведутъ нѣсколько ступеней, а самая дверь, расположенная наискось, не видна. Это помѣщеніе воиновъ тянется въ глубину и соединяется со зданіемъ, въ которомъ продѣланъ уже упомянутый узкій проходъ. На площадкѣ, примыкающей къ этимъ постройкамъ возвышаются нѣсколько старыхъ запыленныхъ кипарисовъ. Справа на авансценѣ, между дорогой и ступенями, ведущими къ воинамъ, уголъ на уровнѣ пола сцены; въ этомъ углу каменная скамья, прислоненная къ стѣнкѣ, ограждающей ступени. Вечерѣетъ. До поднятія занавѣса слышны клики восторженной народной толпы.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Сцена запружена народомъ. У многихъ въ рукахъ пальмовыя и масличныя вѣтви и цвѣты. Уклонъ дороги до узкаго прохода, продѣланнаго въ зданіи на заднемъ планѣ, забросанъ цвѣтами и зеленью и устланъ верхними одеждами. За проходомъ изъ глубины города слышны постепенно удаляющіеся клики. Въ проходѣ давка. Среди общаго ликованія и радостнаго шума раздаются отдѣльные голоса.

1-ый изъ народа.

Благословенъ Давидовъ сынъ!

2-ой.

Осанна!

1-ый.

Осанна! Царь Израилевъ, грядущій
Во имя Господа!

2-ой.

Осанна въ вышнихъ!

1-ый.

Благословенъ нашъ Царь!

2-ой.

На небѣ миръ,
И слава въ вышнихъ!

1-ый.

Будь благословенно
Грядущее во имя Бога царство
Царя Давида, нашего отца!

3-ій.

Кто это?

4-ый (презрительно).

Галилеянинъ!

5-ый (съ вѣрою).

Пророкъ!

1-ый.

То Іисусъ, пророкъ изъ Назарета.

1-ая женщина.

Смотри, вотъ слѣдъ копытъ Его ослицы.

Дѣйствіе I, явленіе 1.

2-а я.

Я подостлала свой платокъ; по немъ
Она ступала со своимъ осленкомъ.

1-а я.

Дай мнѣ платокъ, отдай!

2-а я.

О, нѣтъ! Его я
На память о Пророкѣ сохраню. (Шумъ тише).

Вартимей.

*) [Нѣтъ не протиснуться! Я опоздалъ.
Дождуся здѣсь. Когда закатъ померкнетъ,
И съ неба первыя заблещутъ звѣзды,
Онъ здѣсь пройдетъ въ Виѳанію обратно.
Къ ученикамъ Его пристану я,
И на Себя позволитъ наглядѣться
Божественный, вернувшій зрѣнье мнѣ.

(Проходятъ дѣвушки, продавщицы цвѣтовъ, съ пустыми корзинами).

1-а я дѣвушка.

Вернусь домой съ пустыми я руками:
Толпа забрала всѣ мои цвѣты
И подъ ноги Пророку побросала.

2-а я.

Сестра, не сѣтуй, что за цѣлый день
Труда пропалъ нашъ заработокъ даромъ.
Я добровольно путь Его устлала
Цвѣтами орошенными луговъ.
Вѣрь, розы всѣ и лиліи твои
Господь нашъ приметъ жертвой благовонной,
Чтó принесла Его Пророку ты.
Онъ любитъ лиліи полей; не даромъ
Онъ говоритъ о нихъ, что даже самъ
Царь Соломонъ въ своей великой славѣ
Не одѣвался такъ роскошно въ пурпуръ
И золото, какъ всякая изъ нихъ.]

Саддукей.

Обманщикъ Онъ! Охота же вамъ вѣрить,
Что нищій свергнетъ Кесарево иго

*) Напечатанное въ скобкахъ при исполненіи на сценѣ выпускается.

И, воцарившись въ городѣ святомъ,
Возсядетъ на Давидовомъ престолѣ.

Вартимей.

Но и Давидъ не знатнаго былъ рода:
Вчера пастухъ—на завтра сталъ царемъ.

1-ый фарисей.

Презрѣнный! Галилейскаго бродягу
Съ царемъ Давидомъ сравниваешь ты!

2-ой изъ народа.

Онъ бѣсноватыхъ укрощаетъ словомъ...

5-ый.

Онъ прокаженнымъ здравіе даетъ...

1-ый.

Учитель даже мертвыхъ воскрешаетъ...

Саддукей.

То бабьи розсказни. Одни глупцы лишь
Въ нашъ вѣкъ способны вѣрить въ чудеса.

1-ая женщина.

Но какъ не вѣрить, если всенародно
Слѣпорожденному отверзъ Онъ очи...

2-ая.

Въ Наинѣ юношу вернулъ Онъ къ жизни,
У матери единственнаго сына.

1-ый изъ народа.

А въ Галилеѣ, въ городѣ одномъ,—
Въ какомъ, теперь названья не припомню,—
Есть Іаиръ, начальникъ синагоги;
Онъ дочь его отъ смертнаго одра
Воздвигъ...

2-ой.

Вчера въ Виѳаніи, я видѣлъ,
Возсталъ мертвецъ по слову Іисуса.

1-ая

[Зачѣмъ ходить далеко: Вартимей,
Скажи намъ, какъ тебя въ Іерихонѣ
Избавилъ Онъ отъ слѣпоты твоей.

Вартимей.

Тому уже лѣтъ восемь будетъ скоро,
На молотьбѣ глаза я засорилъ;
Они болѣли долго; я все хуже
Сталъ видѣть ими—и въ конецъ ослѣпъ.
Протягивать за подаяньемъ руку
Пришлося мнѣ и милостыней жить.
Разъ, сидя у воротъ Іерихона,
Изъ города я шумъ далекій слышу:
Какъ будто моря бурные валы,
Рокоча, бьются о скалистый берегъ.
Все ближе, ближе шумъ толпы народной,
И въ возгласахъ и кликахъ различилъ
Я имя Іисуса Назарея.
Я понялъ, что проходитъ предо мною
Тотъ праведный Пророкъ изъ Галилеи,
Кого молва зоветъ у насъ Мессіей,
Цѣлителемъ недужныхъ и калѣкъ
И другомъ обездоленныхъ и нищихъ.
И сталъ взывать къ Нему я со слезами:
—„О, Іисусъ, Давидовъ Сынъ, помилуй!“—
Меня молчать напрасно понуждали,
Я все кричалъ. Другіе жь говорятъ:
—„Остановился Онъ; вставай, вставай же,
Иди, не бойся: Онъ тебя зоветъ.“—
Я живо скинулъ верхнюю одежду,
Бѣгу къ Нему, колѣни преклоняю
И слышу голосъ ласковый и тихій:
—„Чего ты хочешь отъ Меня?“—Ему
Я говорю:—„Учитель, чтобъ прозрѣть мнѣ!“—
И тотъ же дивный голосъ раздался—
О, и теперь въ ушахъ моихъ звучитъ онъ:
—„Иди! Тебя твоя спасаетъ вѣра!“—
И я прозрѣлъ.

2-ая женщина.

Ну, какъ Ему не вѣрить!

Саддукей.

Вольно вамъ вѣрить нищему, бродягѣ!
Меня не убѣдитъ сновидецъ этотъ,
Помѣшанный, что бредитъ на яву.]

2-ой фарисей.

Учитель вашъ обманщикъ, обольститель,
А не пророкъ и не Давидовъ сынъ.

(Возбужденная толпа наступаетъ на саддукея и фарисеевъ).

Вартимей.

Онъ оскорбилъ Учителя!

1-ая женщина.

Пророка
Безчеститъ онъ!

3-ій фарисей.

Молчать! Кто далъ вамъ право
Его пророкомъ звать?

4-ый фарисей.

Онъ не отъ Бога,
А лжепророкъ!

1-ый изъ народа.

Какъ смѣешь ты хулить
Посланца Божія!

1-ый фарисей.

А ты какъ смѣешь
Его посланцемъ Божьимъ признавать!

2-ой изъ народа.

Самарянинъ!

3-ій.

Песъ!

5-ый.

Нечестивецъ!

2-ой фарисей.

Вонъ!

1-ый изъ народа.

Камнями ихъ побить!

Саддукей (подбѣжавъ къ помѣщенію воиновъ).

Сюда!

(Народъ хватается за камни, угрожая саддукею и фарисеямъ)

1-ый фарисей (тоже у помѣщенія воиновъ).

На помощь!

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

(На крики изъ двери выбѣгаетъ римская стража съ центуріономъ во главѣ).

Центуріонъ.

Что здѣсь за шумъ?

Саддукей.

Мы, воинъ благородный,
Здѣсь справиться не можемъ съ низкой чернью:
Она царемъ провозгласить готова
Бродягу, нищаго изъ Назарета;
А мы—мы чтимъ единаго царя...

1-ый фарисей.

И вашего, и нашего владыку...

2-ой.

Да здравствуетъ Тиверій!

3-ій.

Много лѣтъ
И слава кесарю!

Вартимей (въ сторону).

У, лицемѣры!

1-ый изъ народа (такъ же).

Приспѣшники!

2-ой.

Продать народъ готовы
Они, дрожа за собственную шкуру.
(Ропотъ толпы).

Центуріонъ.

Не страшенъ кесарю и не опасенъ
Безвредный галилейскій проповѣдникъ.
Здѣсь, что ни день, усобья и раздоръ. (Фарисеямъ)
Не сами ли затѣяли вы ссору,

Толпу хулой Пророка раздразнивъ?
Ступайте лучше по домамъ.

(Саддукей и фарисеи спѣшно уходятъ въ городъ).

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Центуріонъ (Народу).

Уймитесь! (Воинамъ)
Всѣхъ, у кого въ рукахъ найдется камень,
Схватить и заковать. Ну, разойтись!

(Воины хватаютъ нѣкоторыхъ и уводятъ. Центуріонъ уходитъ за ними. Народъ разбѣгается съ криками).

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

1-ый изъ народа.

Насильники!

2-ой.

Злодѣи!

3-ій.

Палачи!

4-ый.

Намъ долго ль иго римское терпѣть!

5-ый.

Скорѣй бы отъ невѣрныхъ насъ избавилъ
Мессія!

1-ая женщина.

Воцарится Іисусъ—
И насъ освободитъ...

2-ая.

Когда жь дождемся!

(Сцена пустѣетъ. Вартимей уходитъ налѣво. Солнце начинаетъ садиться. Мѣстность залита красноватымъ свѣтомъ. Выходятъ, бесѣдуя, Іосифъ и Никодимъ).

Костюмъ II—III дѣйствія.

Костюмъ I дѣйствія.

Костюмъ IV дѣйствія.

Іосифъ Аримаѳейскій въ исполненіи Автора драмы.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Никодимъ.

[Сбылись слова Захаріи пророка:
„Ликуй отъ радости, о, дщерь Сіона!
Ликуй и торжествуй, Ерусалимъ!
Къ тебѣ грядетъ твой Избавитель, Царь твой,
Спасающій и праведный, и кроткій,
Грядетъ къ тебѣ, сидящій на ослицѣ
И на осленкѣ, сынѣ подъяремной".
Но душу мнѣ сомнѣнія терзаютъ:
О, если бъ могъ и я Его признать!]
— Четвертый годъ идетъ ужь, другъ Іосифъ,
Какъ Онъ впервые въ Іерусалимъ
Пришелъ на праздникъ. Чистое ученье
И чудеса Его, какихъ никто
Творить не могъ бы, если бы съ нимъ не былъ
Господь, уже тогда внушили мнѣ,
Что Онъ отъ Бога посланный Учитель.
[Уже тогда я тайно ночью темной
Къ Нему пошелъ, и дивные глаголы
Услышалъ отъ Него. Онъ говорилъ,
Что Царства Божія тотъ не увидитъ,
Кто не родится свыше отъ воды
И Духа.

Іосифъ.

Да, необычайны эти
Слова! И все же, какъ пловецъ, который
И сквозь туманъ угадываетъ берегъ,—
Въ неясной мглѣ таинственныхъ рѣчей
Я истину божественную чую...
Но продолжай: что дальше, Никодимъ?

Никодимъ.

Духъ дышитъ тамъ, гдѣ хочетъ; голосъ Духа
Мы слышимъ и не вѣдаемъ, откуда
Приходитъ и куда уходитъ онъ.
Бываетъ такъ со всякимъ, кто отъ Духа
Рожденъ.

Іосифъ.

Но какъ же можетъ это быть?

Никодимъ.

Онъ говорилъ со мной о томъ, что́ знаетъ,
Свидѣтельство давалъ о томъ, что́ видитъ.
Незлобивый, Онъ кротко укорялъ,
Что земнородные не принимаютъ
Свидѣтельства Его. Онъ о земномъ
Вѣщалъ, но не смогли мы вѣрить,—какъ же
Увѣруемъ, когда заговоритъ
Намъ о небесномъ Онъ? Свѣтъ въ міръ явился,
Но въ мірѣ тьма была милѣе людямъ,
Чѣмъ свѣтъ, затѣмъ, что злы дѣла ихъ были.
Творящій злое ненавидитъ свѣтъ
И не идетъ ко свѣту, полный страха,
Что свѣтъ дѣянья злыя обличитъ,
А правое творящій самъ ко свѣту
Идетъ, чтобъ добрыя его дѣла,
Содѣянныя въ Богѣ, явны были.

Іосифъ.

Какъ глубоко мнѣ въ душу западаютъ
Его проникновенныя слова!
Ты повторяешь ихъ съ благоговѣньемъ,
Три долгихъ года въ сердцѣ носишь ихъ,
Готовый вѣрить чистому ученью,
Ты чудотворца видишь въ Іисусѣ
И все жь Мессію въ Немъ не признаешь?

Никодимъ.

Въ томъ глубина страданья моего,
Что сердцемъ я давно Его призналъ,]
Но умъ и знаніе не допускаютъ
Увѣровать въ любимую мечту.
[Могу ли я, Израилевъ учитель,
Пророковъ отметая и законъ,
Забыть все то, что имъ противорѣчитъ,
И съ совѣстью сомнѣнья примирить?]
Мы знаемъ: Іисусъ изъ Назарета—
Сынъ плотника, а Избавитель нашъ
Израиля надежда, Моисеемъ
Издавна предреченный намъ Мессія,
Возстанетъ изъ Давидова потомства
И въ Виѳлеемѣ долженъ быть рожденъ.

Іосифъ.

Не свѣдущъ я въ законѣ и пророкахъ...
[И не по мнѣ ихъ глубина и мудрость.
Благоговѣйно святость ихъ я чту
И вѣрую отеческимъ преданьямъ.]
Священные Писанія глаголы
Напоминаютъ звѣзды въ небесахъ:
Въ тиши ночей изъ темно синей дали
Загадочно, таинственно онѣ
Льютъ намъ свое сіяніе на землю;
Восхищены нетлѣнною красою,
Мы трепетно подъемлемъ взоры къ нимъ,
Но ихъ теченье въ вышинѣ безбрежной,
Неисчислимость ихъ намъ непонятны,
Ихъ свѣтлый сонмъ непостижимъ и чуждъ.
Какъ звѣздочетъ, вникающій пытливо
Въ небесъ полночныхъ огненную книгу,
Ты изучилъ пророковъ и законъ;
Я жь отдаюсь души слѣпому чувству,
Порывамъ сердца повинуюсь я.

(Появляются Симонъ Киринеянинъ, ведя ослицу съ осленкомъ*), и Руфъ).

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Симонъ (Іосифу).

Привѣтъ тебѣ, мой добрый господинъ!

Іосифъ.

Откуда, Симонъ?

Симонъ.

Былъ я на работѣ
Въ поляхъ и виноградникахъ твоихъ.
Вдругъ слышатся изъ города мнѣ крики
И шумъ какой то: садъ твой, господинъ,
Отъ городской стѣны совсѣмъ вѣдь близко—
Я въ городъ поспѣшилъ на голоса
И увидалъ на площади близъ храма
Несмѣтную толпу; она въ восторгѣ
Учителя, ликуя, провожала.
Онъ ѣхалъ впереди, и я узналъ
Подъ Нимъ свою ослицу и осленка.

*) Ослица съ осленкомъ на сценѣ не появляются.

Никодимъ.

Но какъ они Учителю достались?

Руфъ.

Такъ, господинъ, случилось это: дома
Я былъ одинъ. Отецъ ушелъ работать,—
Послышались шаги. Глянулъ въ окно я—
Пылитъ дорога. Вотъ, къ оградѣ нашей
Какіе то два мужа подошли
И отъ ствола смоковницы тѣнистой
Хотятъ ослицу нашу отвязать.
—„Что дѣлаете вы?"—имъ закричалъ я;
Они жь спокойно молвятъ мнѣ въ отвѣтъ:
—„Учителю нужна ослица ваша".—
Я посмотрѣлъ: отъ Виѳфагіи шелъ
Съ толпой учениковъ Своихъ Учитель.
Усердно мы—отецъ, братъ Александръ
И я, чтимъ Іисуса. И охотно
Я уступилъ отцовскую ослицу.
Возсѣлъ Учитель, продолжая путь
Чрезъ гору Елеонскую въ нашъ городъ.
Побрелъ и я за Нимъ. И вотъ съ горы
Спускаться стали, и внизу открылся,
Какъ на ладони, весь Ерусалимъ,
Въ лучахъ горячихъ золотясь на солнцѣ...
[Запѣли мы: „Осанна", славя Бога.
Заслыша пѣснь, изъ города навстрѣчу
Намъ повалилъ народъ; и все росла
Толпа. Пророку нашему бросали
Мы подъ ноги одежды и цвѣты.
Лишь въ городскія Онъ вступилъ ворота,
Пришелъ въ движенье весь Ерусалимъ,
И радостно звучалъ народный кликъ:
—„Осанна, Царь Израилевъ, осанна!"—
Въ толпѣ средь насъ и знатные нашлись;
Недобрымъ окомъ глядя исподлобья
На Праведника нашего, они
Со злобой на ухо Ему шептали:
—„Учитель, удержи учениковъ".—
И имъ Онъ отвѣчалъ:—„Вамъ говорю Я:
Когда бъ ученики Мои замолкли,
То камни возопили бы за нихъ!"]

Его Высочество
Князь Игорь Константиновичъ
въ роли Руфа (I—III д.).

Его Высочество
Князь Игорь Константиновичъ
въ роли Руфа (IV д.).

Дѣйствіе I, явленіе 7.

Симонъ.

У входа въ храмъ остановился Онъ.
Я бросился Учителю навстрѣчу
И подъ уздцы держалъ свою ослицу,
Когда съ нея слѣзалъ Онъ. И, меня
Узнавъ, Онъ съ кроткою взглянулъ улыбкой
Мнѣ пристально въ глаза и молвилъ тихо:
—„Ты оказалъ одну услугу Мнѣ:
Другой жду отъ тебя Я вскорѣ, Симонъ".—
И съ этимъ словомъ медленно всходить
Сталъ по широкимъ мраморнымъ ступенямъ
Онъ въ Божій храмъ. [Въ притворѣ Соломона
Его подростки обступили.—Онъ
Дѣтей такъ любитъ и такъ ласковъ съ ними,
И дѣти льнутъ къ Нему.—„Осанна Сыну
Давидову!"—запѣла ихъ толпа,
Отцамъ и взрослымъ братьямъ подражая.
Когда жь первосвященникъ, негодуя,
Ему замѣтилъ:—„Или Ты не слышишь,
Что отроки поютъ?"—Пророкъ отвѣтилъ
Словами нашего Царя Давида:
—„Изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей
Звучитъ хвала"...]— А я побрелъ домой,
Все думу думая, гадая тщетно,
Какую бы еще услугу вскорѣ
Могъ оказать я Божью человѣку.

Руфъ.

Его слова сбываются всегда.

Симонъ.

Пора домой мнѣ съ Руфомъ. Добрый вечеръ!
Храни васъ, Боже!

Іосифъ.

Миръ тебѣ. Прощай!

(Симонъ и Руфъ уходятъ. Іосифъ и Никодимъ садятся подъ маслиной слѣва).

Никодимъ.

[Я съ завистью смотрю и умиленьемъ
На простодушье этихъ поселянъ.
Они по зову сердца слѣпо вѣрятъ,

Не вѣдая сомнѣній. Словно птицы
Небесныя иль полевые звѣри,
Они пытливой мыслью не стучатся
Въ чертога знанья запертую дверь.
Имъ жизнь ясна, страхъ смерти имъ невѣдомъ,
И нѣтъ для нихъ загадки бытія.

Іосифъ.

Народъ призналъ Мессію въ Іисусѣ,
Но наши фарисеи, саддукеи,
Законники и книжники наврядъ
Народную въ Него раздѣлятъ вѣру.
Не по душѣ имъ проповѣдь Его.
Ученіе любви и всепрощенья
Не привлечетъ того, кто сердцемъ черствъ,
А гордость ихъ, корысть и лицемѣрье
Суровыхъ не потерпятъ обличеній.
Въ средѣ синедріона злоба зрѣетъ,
Борьба идетъ не на животъ, а на смерть,
И долженъ въ ней погибнуть Іисусъ.]

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

(Входятъ саддукей и нѣсколько фарисеевъ. Они не замѣчаютъ Іосифа и Никодима).

Саддукей.

Объ Іисусѣ можно здѣсь свободно
Поговорить...

Никодимъ.

Объ Іисусѣ? Слышишь,
Іосифъ?

Іосифъ.

Слышу, слышу. Намъ съ тобою
Они знакомы. Не охота мнѣ
Встрѣчаться съ ними: добраго не жду я
Отъ нихъ. (Пытается уйти).

Никодимъ (задерживая Іосифа).

Молчи!

1-ый фарисей.

Я въ храмѣ не былъ. Что же
Случилось тамъ, скажи?

Саддукей.

А вотъ что; слушай:
Тотъ, бѣсомъ одержимый, галилейскій
Пророкъ, а попросту—бродяга, нищій...

1-ый.

Ну, знаю. Дальше!

Саддукей.

Въ храмъ забрался...

2-ой фарисей.

Гдѣ то
Веревку поднялъ, свилъ ее жгутомъ
И, угрожая, сталъ распоряжаться:
Гнать покупающихъ и продающихъ.

3-ій.

Скамьи торговцевъ голубями Онъ
Принялся опрокидывать...

4-ый.

А также
Столы мѣновщиковъ...

Саддукей.

Не позволялъ
Чрезъ храмъ пронесть какую либо вещь...

2-ой.

Хотя тамъ былъ и самъ первосвященникъ,—
Сталъ разглагольствовать, напоминая
Толпѣ слова Исаіи пророка:
„Для всѣхъ народовъ будетъ домъ Мой домомъ
„Молитвы; вы же сотворили въ немъ
„Вертепъ разбойниковъ“.

1-ый.

Нѣтъ, это слишкомъ!
Пора унять Его!

2-ой.

Какая дерзость!

1-ый.

Расправиться бы съ Нимъ!

Саддукей.

На то и звалъ
Тебя я вонъ изъ города. На волѣ,
Здѣсь, вдалекѣ отъ проклятой толпы,
Что за своимъ Мессіей самозваннымъ
Бѣжитъ, какъ стадо глупое барановъ,
Обсудимъ лучше мы, что дѣлать намъ.
Пусть съ вами, фарисеями, нерѣдко
Мы, саддукеи, ладить не хотимъ.
Но Іисусъ и вамъ, и намъ опасенъ:
Объединиться мы должны теперь.
Вы видите, мы сладить съ Нимъ не въ силахъ:
Весь міръ идетъ за Нимъ изъ за чудесъ,
Имъ яко бы творимыхъ. Коль Его мы
Оставимъ на свободѣ, нашъ народъ
Увѣруетъ въ Него, а тамъ, пожалуй,
Провозгласитъ царемъ надъ Іудеей.
И римляне тогда, безповоротно
Страною нашей завладѣвъ, разрушатъ
Святой Сіонъ и Соломоновъ храмъ.

1-ый.

Не лучше ль для избра́ннаго народа,
Чтобъ галилеянинъ одинъ погибъ,
Чѣмъ гибнуть всѣмъ изъ-за Него?

2-ой.

Конечно.
Спасти бы намъ хоть призракъ той свободы,
Которую еще даритъ намъ Римъ!

3-ій.

Да здравствуетъ во вѣки Іудея!

4-ый.

Да здравствуетъ Израильскій народъ!

1-ый.

Смерть Назорею!

Дѣйствіе I, явленіе 7.

2-ой.

Гибель лжепророку!

3-ій.

Да гибнетъ галилеянинъ!

4-ый.

На смерть!

Саддукей.

Вы ничего не смыслите! И тронуть
Теперь вамъ не дадутъ Его. Народъ
Имъ только лишь и бредитъ. Не сейчасъ ли
Вы сами видѣли, съ какимъ восторгомъ
За Нимъ текла безсмысленная чернь?
Она камнями мигомъ забросаетъ
Того, кто бъ не почтилъ ея кумира.
Но дайте срокъ: остынетъ этотъ пылъ.
И если безъ народа...

1-ый (въ полголоса).

Понимаю!
Тайкомъ...

2-ой (такъ же).

Въ глухомъ, безлюдномъ мѣстѣ...

3-ій (такъ же).

Ночью...

1-ый.

Въ потьмахъ...

Саддукей.

Внезапно схватимъ Іисуса...

1-ый.

Сведемъ къ первосвященнику на судъ...

2-ой.

Свидѣтелей найдемъ...

3-ій.

Вину подыщемъ...

4-ый.

И къ смерти безъ труда приговоримъ.

Іосифъ (тихо Никодиму).

Какая низость! Изверги, убійцы!
Ихъ молча слушать—свыше силъ моихъ.

Никодимъ (такъ же).

Молчи! Зачѣмъ намъ связываться съ ними!

Саддукей.

И эта же толпа, за Нимъ сегодня
Бѣжавшая, какъ за своимъ Царемъ,
Боготворившая Его, повѣритъ
Посмѣвшимъ осудить ея Мессію
И будетъ казни требовать Его.

2-ой.

Да, да, ты правъ: народъ непостояненъ
И перемѣнчивъ, какъ весной погода.

1-ый.

Но, чтобъ Его схватить въ пустынномъ мѣстѣ,
Не при народѣ, надо бъ разузнать,
Гдѣ пребываетъ Онъ, гдѣ ночь проводитъ...

Саддукей.

Объ этомъ всемъ развѣдать я успѣлъ.
Среди Его учениковъ знакомъ мнѣ
Одинъ, по имени Іуда, родомъ
Искаріотъ. Звонъ серебра ушамъ
Его милѣе, чѣмъ слова ученья
О безкорыстіи. Я посулилъ
Іудѣ этотъ сладкій звонъ; еще мы
Въ цѣнѣ не сговорились, но уже
Въ болтливости его сказалась алчность.

2-ой.

Скорѣй расправиться пришло бы время
Съ безбожникомъ!

3-ій (саддукею).

Съ тобою я готовъ
Быть заодно.

1-ый, 2-ой и 4-ый.

И я!

Никодимъ (Іосифу).

Къ себѣ пойду я.

Саддукей.

Благодарю всѣмъ сердцемъ за такое
Единодушье въ правомъ дѣлѣ. Но—
Ни слова никому.

1-ый.

Что тамъ за шумъ?

(Невольники несутъ изъ города на носилкахъ Прокулу; на другихъ носилкахъ несутъ Іоанну. Никодимъ, скрываясь за маслиной, уходитъ въ городъ).

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

2-ой фарисей.

Сюда несутъ Пилатову супругу.

3-ій.

Кто съ нею?

2-ой.

Іоанна; мужъ ея
Зовется Хуза: онъ домоправитель
У Ирода. Она за Іисусомъ
Съ Его учениками, съ Магдалиной
Въ Ерусалимъ пришла изъ Галилеи...
И римлянъ не гнушается она
И входитъ въ ихъ дома.

Саддукей (съ низкимъ поклономъ).

Привѣтъ матронѣ!

1-ый фарисей.

Поклонъ, о, Прокула!

2-ой.

Живи и здравствуй!

3-ій.

Будь счастлива!

4-ый.

И миръ, и благодать!

Прокула.

Благодарю! И мой привѣтъ примите.

(Саддукей и фарисеи уходятъ въ городъ).

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Іосифъ (идя на встрѣчу Прокулѣ и знакомъ останавливая носильщиковъ).

Я не посмѣлъ бы подойти съ поклономъ,
Когда бы важная меня причина
Не побуждала докучать тебѣ.

Прокула (носильщикамъ).

Поставьте здѣсь подъ этою маслиной
Мои носилки.—Миръ тебѣ, Іосифъ!
Привыкла я въ приморской Кесаріи
Къ простору синему пустынныхъ волнъ.
Прибывъ сюда на праздникъ, задыхаюсь
Я въ пыльномъ городѣ; и за стѣнами
Мнѣ чистымъ воздухомъ полей широкихъ
Хотѣлось полной грудью подышать;
Но я и здѣсь тебя готова слушать.

Іосифъ.

Я знаю, госпожа, ты пылкимъ сердцемъ
Всегда за правду смѣло постоишь,
И чуткою душою не попустишь,
Чтобъ праведникъ невинно пострадалъ.

Прокула.

Въ любое время и вездѣ, Іосифъ,
Я рада встрѣтиться съ тобой. И если
Ты къ доброму мнѣ дѣлу поводъ дашь,
Тебѣ я буду только благодарна.

Дѣйствіе I, явленіе 9.

Іосифъ.

Ты, несомнѣнно, Прокула, слыхала
Объ Іисусѣ Галилейскомъ.

Іоанна.

Ахъ!

Прокула.

Объ Іисусѣ! Слышишь, Іоанна,
О Немъ и онъ мнѣ будетъ говорить!
Который разъ сегодня это имя
Звучитъ въ ушахъ моихъ! Не за минуту ль
Съ тобой о Немъ бесѣдовали мы?—
Я много слышала о Немъ, Іосифъ,
И пламенно Его хотѣла видѣть,
Но не сбывалася моя мечта.
И вотъ сегодня,—нѣтъ тому и часа,—
По узкой улицѣ Онъ на ослицѣ
Проѣхалъ мимо дома моего.
Мнѣ не былъ виденъ ликъ Его сначала:
Понурена была Его глава.
Но съ домомъ, гдѣ живу я, поровнявшись,
Возвелъ Онъ очи на меня и долго
Остановилъ на мнѣ пытливый взоръ.
Ни у кого донынѣ не видала
Такого я прекраснаго лица:
Оно сіяло дивнымъ выраженьемъ
Величья, кротости и тихой грусти.

Іосифъ.

Ты только что, прибывъ на это мѣсто,
Здѣсь повстрѣчала знатныхъ іудеевъ.
А передъ тѣмъ за нѣсколько мгновеній
Я, ими не замѣченный, услышалъ,
Какъ сговорились межъ собой они
Его схватить, оклеветать коварно
И осудить на смерть.

Іоанна.

Не можетъ быть!

Прокула.

Чѣмъ смерть Онъ заслужилъ?

Іосифъ.

Они Его
Въ преторію на судъ должны представить.
Ты знаешь, госпожа, лишь прокураторъ
Здѣсь утверждаетъ смертный приговоръ...
Въ твоихъ рукахъ, о, Прокула, отнынѣ
Жизнь Іисуса. Мужу передашь
Ты, что изъ зависти, по злобѣ только
Невиннаго дерзнули осудить.
Супругъ твой—римлянинъ и не потерпитъ,
Чтобъ римскаго закона справедливость
Была поругана, чтобъ клевета
Надъ правдою побѣду одержала.

Прокула.

Я мужу передамъ, что отъ тебя
Сейчасъ услышала.

Іосифъ.

Ужь солнце сѣло.
Прости. Мнѣ, Прокула, пора на отдыхъ.
Пойду. Прими прощальный мой привѣтъ.

Прокула.

Прощай, Іосифъ. Добрый вечеръ! Если
Что новое про Іисуса ты
Развѣдаешь, то заходи, прошу я,
Ко мнѣ въ преторію. Во всякій часъ
Тебѣ я буду рада.

Іосифъ.

Миръ тебѣ! (Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Прокула (Іоаннѣ).

Когда Пилатъ назначенъ былъ сюда,
Я ѣхала со страхомъ въ Іудею;
Здѣсь думала лишь варваровъ найти я,
Непримиримыхъ, мрачныхъ изувѣровъ.
Но вотъ, Іосифъ встрѣтился мнѣ здѣсь,
Сошлась я и съ тобою, Іоанна...
Онъ, какъ и ты, я вижу, почитаетъ

М. А. Ведрінская въ ролѣ Іоанны.

Того Учителя изъ Галилеи.
Скажи мнѣ, чѣмъ плѣнилъ васъ Іисусъ?

Іоанна.

Ахъ, Прокула, сама Его сегодня
Ты видѣла... Ужель не ощутила
Ты обаянья образа Его?

Прокула.

[Я отъ тебя не скрою, Іоанна:
Когда на мнѣ остановилъ Онъ очи,
Какъ будто вѣчность мнѣ въ глаза глянула,
И въ неземномъ я взорѣ томъ прочла
Такую глубину любви небесной
И полноту такую милосердья,
Что мнѣ по гробъ тѣхъ глазъ не позабыть!]

Іоанна.

И спрашиваешь ты, чѣмъ Онъ плѣняетъ?

Прокула.

Я не могу лишь чувству отдаваться;
Разсудкомъ, разумомъ хочу сознать я,
Чѣмъ покоряетъ Онъ Себѣ сердца,
Какою силою ихъ привлекаетъ.
Откуда Онъ? Кто Мать Его, отецъ?
Что знаешь ты про нихъ?

Іоанна.

Изъ Галилеи
Они. Ихъ городъ—Назаретъ. Отецъ
Давно ужь умеръ. Говорятъ, что былъ онъ
Изъ рода славнаго царя Давида;
Онъ въ бѣдности и родился и жилъ,
Былъ плотникомъ и научилъ и Сына
Тому же ремеслу. И послѣ смерти
Отца одинъ у Матери остался
И плотничьимъ поддерживалъ трудомъ
Марію отрокъ Іисусъ.

Прокула.

Потомокъ
Царей, но темный, незамѣтный плотникъ,
Какъ властвовать Онъ можетъ надъ умами?

Іоанна.

Въ сердцахъ читаетъ Онъ; всѣ наши тайны
Открыты передъ Нимъ. Онъ надѣленъ
Великой чудодѣйственною силой.

Прокула.

Я отъ тебя слыхала, Іоанна,
О чудесахъ Его; но чудесами
Меня не убѣдишь. И въ Римѣ также
Мы о чудесныхъ слышимъ исцѣленьяхъ
При храмахъ Эскулапа иль Изиды.
Мнѣ доводы нужны сильнѣе этихъ,
Чтобы увѣровать могла я смѣло
Въ Его божественность. Но продолжай.
Ты имя Матери Его сейчасъ
Упоминала предо мной. Знакома ль
Ты съ Нею и давно ли, Іоанна?

Іоанна.

Да, Прокула, Ее давно я знаю
И счастлива, что жребій выпалъ мнѣ
Съ Ней сблизиться. Нѣтъ Женщины прекраснѣй.
Какъ въ пору вешнюю, когда природа
Какъ бы торопится явить заразъ
Всю полноту своихъ очарованій,
Когда тепломъ повѣетъ благовоннымъ,
И запестрѣютъ первые цвѣты,
И соловьи по рощамъ зарокочутъ,—
Такъ въ образѣ Маріи слилъ Творецъ
Всѣ добродѣтели и совершенства:
Въ Ней чистота безоблачнаго утра
И сумерекъ вечернихъ тишина,
И ясность нѣжная луны сіянья,
И непорочность лилій полевыхъ,
И горлицы незлобивость и кротость.
Не даромъ съ бѣлой лиліей въ рукѣ
Къ Ней прилеталъ крылатый небожитель
Предъ тѣмъ, какъ стала Матерью Она,
И возвѣстилъ рожденье Іисуса.
[Съ тѣхъ поръ нерѣдко жены Назарета
Видали,—да и мнѣ самой не разъ
Случалось замѣчать, встрѣчаясь съ Нею,—
Къ колодцу ли съ кувшиномъ на плечѣ
Идетъ Она съ горы походкой легкой,
Иль пряжей занята въ своемъ саду,

Или въ часы заката на крылечкѣ
Съ сосѣдками бесѣду заведетъ,—
Ея лицо вдругъ озарится свѣтомъ,
Забудетъ все кругомъ Она, къ кому то
Невидимому нами устремитъ
Прекрасный взоръ, и губы что то шепчутъ:
То съ ангелами говоритъ Она.

Прокула.

Съ сердечнымъ трепетомъ и умиленьемъ
Я повѣсть слушаю твою; она
Загадкою таинственныхъ явленій
И тихой прелестью въ душѣ моей
Затронула невѣдомыя струны:
Хоть чудеса холодный умъ смущаютъ,
Но смѣемъ ли мы гордо отрицать
Общенье міра, видимаго нами,
Съ невидимою областью небесъ?

Іоанна.

Незримое глазамъ порочнымъ нашимъ
Доступно неземнымъ очамъ Маріи.]

Прокула.

Не знаешь, право, кто изъ нихъ счастливѣй:
Марія ли, давъ жизнь такому Сыну,
Иль Іисусъ, любя такую Мать.
[Повѣдай мнѣ еще о Немъ.

Іоанна.

Ужь въ дѣтствѣ
Онъ, говорятъ, сталъ чудеса творить:
Съ ребятами, бывало, птичекъ лѣпитъ
Изъ глины; у другихъ онѣ, понятно,
И остаются глиной; у Него жь,
Оживши, встрепенутся въ малыхъ ручкахъ,
Вспорхнутъ и съ пѣснью къ небу улетятъ.
Позднѣй,—ужь статнымъ юношей,—однажды
Надъ чѣмъ то Онъ работалъ въ мастерской,
Строгалъ, и стружки въ кольца завивались
И падали, на солнцѣ золотясь.
Проходитъ мимо нищая вдовица
И проситъ подаянья. Юный плотникъ
Сталъ шарить по угламъ, просилъ хоть сикля
У Матери, за пряжею сидѣвшей,
Но въ домѣ ни лепты не оказалось.

Тогда съ улыбкой стружку подалъ Онъ
Вдовицѣ; и мгновенно превратилась
Та стружка въ золото въ рукахъ у нищей.]

Прокула.

Но главное хочу я знать: чему же
Онъ учитъ?

Іоанна.

Къ покаянью Онъ зоветъ;
Любить враговъ Онъ намъ повелѣваетъ
И ближняго, какъ самого себя.
Платить добромъ, благотворить Онъ учитъ
Тѣмъ, кто клянутъ и ненавидятъ насъ.
Блаженство обѣщаетъ Онъ и Царство
Небесное всѣмъ, изгнаннымъ за правду,
И алчущимъ, и жаждущимъ ея,
И чистымъ сердцемъ, кроткимъ, миротворцамъ
И милостивымъ всѣмъ, и нищимъ духомъ.
Онъ утѣшенье плачущимъ сулитъ.
Онъ говоритъ всѣмъ тѣмъ, кого поносятъ
И всячески злословятъ за Него:
„Возрадуйтесь, возвеселитесь, ибо
Награда ваша въ небѣ велика.
Да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, да видны
Имъ будутъ ваши добрыя дѣла,
Да вознесутъ они и да прославятъ
Предвѣчнаго Отца на небесахъ".

Прокула.

Твоимъ рѣчамъ я внемлю, Іоанна,
И замираетъ сладостно душа;
Онѣ ласкаютъ, трогаютъ, волнуютъ,
Мнѣ слышится родное что то въ нихъ,
Какъ будто мнѣ онѣ уже звучали
Когда то, гдѣ то, какъ забытый сонъ,
Какъ пѣсня матери надъ колыбелью...

(Вдали изъ города, сперва совсѣмъ тихо, но постепенно все громче раздается пѣніе учениковъ Іисусовыхъ*). Уже стемнѣло).

---

*) Пѣснь Учениковъ Іисусовыхъ.
О, Господи! Боже спасенья,
Къ Тебѣ я взываю мольбой,

ЯВЛЕНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

Прокула.

Но смерклось... Первая звѣзда зажглась
На небѣ синемъ... Съ трапезой вечерней
Ждетъ Понтій. Мнѣ давно пора домой.
Какіе звуки издали несутся,
Въ тиши касаясь слуха моего?
Ты слышишь, въ городѣ поютъ какъ будто?
Да, тамъ поютъ: я различаю ясно
Мужскіе голоса.

Іоанна.

То Іисусъ
Изъ города въ Виѳанію идетъ.
Тамъ Лазарь, другъ Его, съ двумя сестрами
Живетъ. Подъ ихъ гостепріимнымъ кровомъ
Учителю всегда готовъ пріютъ.
И Мать Его, пришедшая на праздникъ,
Теперь гоститъ у нихъ и поджидаетъ
Въ домъ Лазаря возлюбленнаго Сына.
Да, это онъ идетъ; я узнаю
Слова псалма царя Давида въ пѣньи
Двѣнадцати Его учениковъ.

Прокула (невольникамъ).

Спѣшите же, рабы!—О, если бъ только
Еще хоть разъ мнѣ на Него взглянуть!

(Прокулу и Іоанну уносятъ. Сцена нѣкоторое время пуста).

И жаркія сердца моленья
Всегда и вездѣ предъ Тобой;
И днемъ, и въ ночное молчанье
Возносятся къ небу они.
О, Боже, въ отвѣтъ на стенанье
Ты ухо Твое преклони!
Во злѣ находилъ я усладу,
Душа истомилась моя,
Я жизнью приблизился къ аду,

ЯВЛЕНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

(Налѣво входитъ Вартимей. Пѣніе изъ города громче).

Вартимей.

О, наконецъ! Тебя я вновь увижу!
Пускай съ небесъ на землю пала ночь,
И мракъ ея мнѣ взоры застилаетъ,
Но Ты, Равви,—незаходящій свѣтъ!
Слѣпымъ я былъ, но не глазами только:
Была слѣпа издавна и душа.
[Она во тьмѣ томилась и страдала,
Я позабылъ и правду, и добро,
И только смутное воспоминанье
О непорочной дѣтской чистотѣ,
Какъ о давно вдали померкшемъ свѣтѣ,
Безсильно теплилось на днѣ души.]
И вотъ, свершилъ Ты надо мною чудо,
И за Тобою слѣдомъ я пошелъ.
Я услыхалъ Твое святое слово
И ужаснулся мрака своего.
Приди, приди жь, Мессія, Сынъ Давидовъ!
Ты, мнѣ глаза тѣлесные раскрывшій,
Раскрой теперь духовныя мнѣ очи
И душу просвѣти, о, Раввуни!

(Преклоняетъ колѣни, простирая руки къ еще невидимому Іисусу).

(Пѣснь слышится уже громко за самымъ узкимъ проходомъ въ глубинѣ и продолжается еще по паденіи занавѣса).

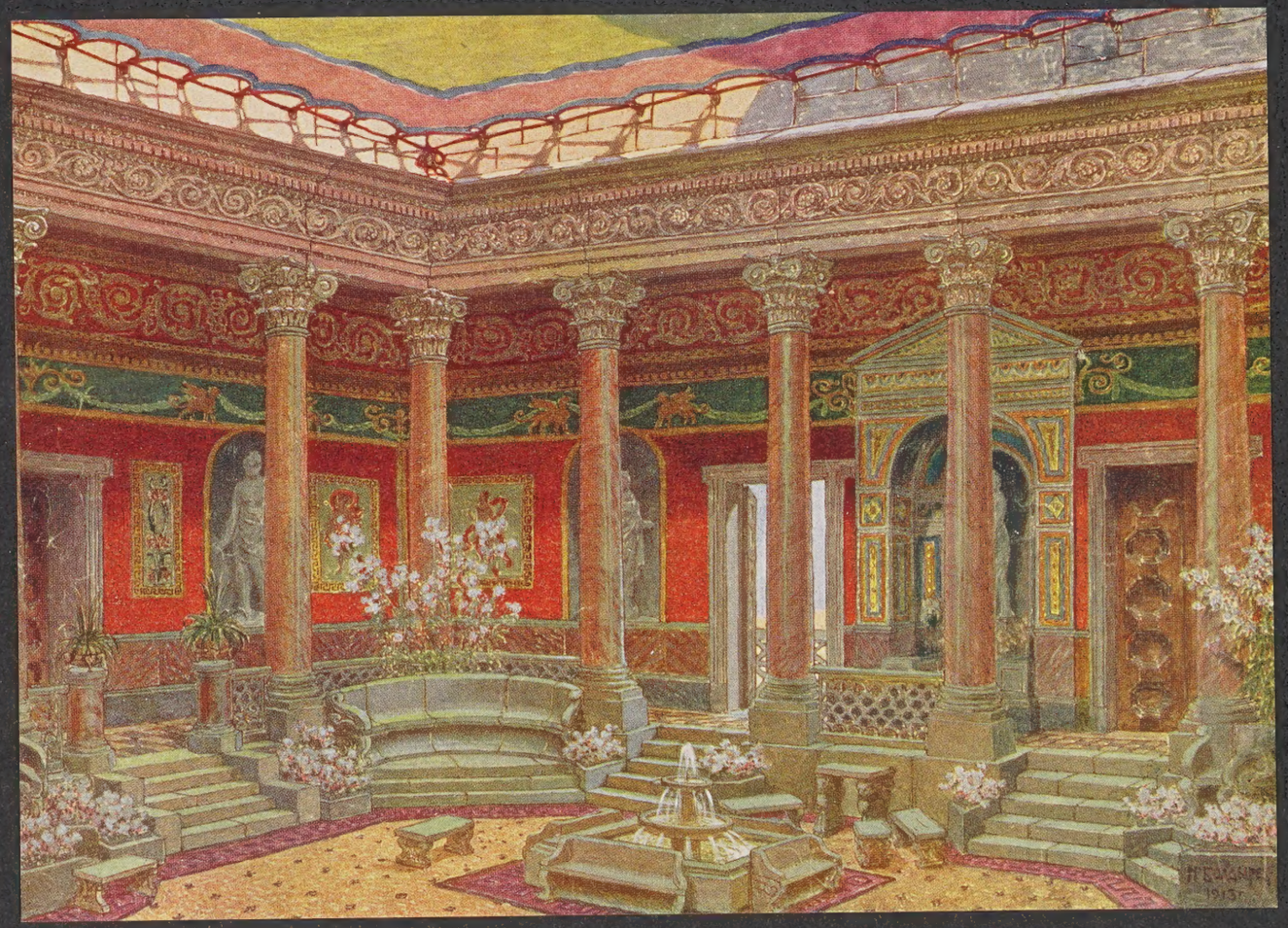
Занавѣсъ медленно опускается.

КОРЕИЗЪ.
5 іюня 1911.

Страшитъ меня ярость Твоя.
Во рву, въ преисподней лежу я,
И смертная сѣнь надо мной,
И, мучась во тьмѣ и тоскуя,
Къ Тебѣ я взываю мольбой.
Ты вѣдаешь, какъ я страдаю:
Готовы глаза изнемочь,
Я руки къ Тебѣ воздѣваю,
О, Боже, весь день и всю ночь.
Услышь этотъ вопль и моленья,
Я нищъ, о, Господь, предъ Тобой!
О, Боже мой, Боже спасенья,
Къ Тебѣ я взываю мольбой!

Эскизъ занавѣса.

(Занавѣсъ уходилъ подъ сцену передъ началомъ I, II и III дѣйствій и въ концѣ каждой картины этихъ дѣйствій поднимался изъ-подъ сцены).



Эскизъ декораціи II дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

У Пилата. Перистиль дворца Ирода Великаго. Двѣ стѣны, сходящіяся подъ прямымъ угломъ въ глубинѣ сцены. Въ правой стѣнѣ двѣ двери: первая, ближайшая къ зрителю, на судейскій помостъ (лиѳостротонъ или гавваѳу), заперта до явленія двадцатаго; вторая дверь во внутренніе покои Пилата. Въ лѣвой стѣнѣ, по серединѣ, закрытая занавѣской третья дверь, ведущая къ выходу изъ дворца. Между дверьми въ правой стѣнѣ ниша съ мраморной статуей. Отступя отъ стѣнъ и параллельно имъ идетъ колоннада изъ нѣсколькихъ колоннъ, на которыхъ утверждено перекрытіе, образующее навѣсъ надъ проходомъ между стѣнами и колоннами; полъ этого прохода выше уровня сцены на четыре мраморныя ступени, ведущія къ каждой изъ трехъ дверей. Проходъ слѣва ведетъ къ Прокулѣ, а справа въ другіе покои. По серединѣ мраморнаго мозаичнаго пола фонтанъ. Отверстіе въ потолкѣ затянуто легкой тканью, сквозь которую сверху проходитъ свѣтъ. Богатая обстановка: ложе, столы, кресла, скамьи, мраморы, бронза, вазы съ цвѣтами курильницы, свѣтильники, ковры, дорогія ткани. Предразсвѣтный сумракъ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

(Лія, одна, сидитъ на мраморной скамьѣ и вытираетъ серебряный кувшинъ. Вбѣгаетъ Александръ, сильно встревоженный).

Александръ.

О, ясный свѣтъ моихъ очей! О, Лія!

Лія (пугливо озираясь).

Потише, Александръ! Остерегайся!

Александръ.

Нѣтъ никого!—О, Лія дорогая!
Всю ночь я глазъ не могъ сомкнуть въ волненьи...
Я и теперь еще дрожу за нашу
Любовь... Недоброе грозитъ ей что то!

Лія.

Мой Александръ! О, какъ страшатъ меня
Твои слова! Въ чемъ дѣло? Что случилось?

Александръ.

Вчера, лишь я успѣлъ тебѣ признаться,
И въ рощѣ Геѳсиманской голоса
Такъ напугали насъ, ты обѣщала
Свиданье мнѣ въ другомъ пустынномъ мѣстѣ.
Туда, я видѣлъ, поспѣшила ты.
Я за тобой поодаль шелъ, чтобъ вмѣстѣ
Не подглядѣли насъ. И, вдругъ, толпа
Мнѣ преградила путь. То были слуги

Первосвященника. Я ихъ узналъ
При свѣтѣ факеловъ. Не видно было,
Кого вели они; но разсмотрѣлъ
Я римскихъ воиновъ. На мѣди шлемовъ
И латъ играли мѣсяца лучи
И пламень свѣточей. Шли эти люди,
Кто съ кольями, а кто съ мечами... Лія,
Зачѣмъ ты не сдержала обѣщанья
Мнѣ подарить хоть нѣсколько мгновеній
Въ глуши Іосафатовой долины?
Зачѣмъ у моста чрезъ потокъ Кедронскій,
Подъ старымъ кипарисомъ у гробницы
Меня не дождалась ты?

Лія.

Тамъ ждала я,
Но шумъ толпы послышался за мной:
Я испугалась и бѣжать пустилась.
Зачѣмъ намъ помѣшали! Ахъ, зачѣмъ
Ты не нагналъ меня, мой Александръ!

Александръ.

Потише, Лія! Въ домѣ спятъ. Потише!

Лія.

Не позабуду я вчерашней ночи!
И лунный свѣтъ, и тѣнь маслинъ вѣтвистыхъ,
Журчанье струй и жданное такъ долго
Твое, мой милый, первое признанье,
Все это сномъ мнѣ кажется теперь!

(Изъ третьей двери, не замѣчаемая ими, показывается Іоанна).

Но счастье, какъ всегда, не полно: если бъ
Мы въ немъ могли Учителю открыться!
О, дорогой Учитель! Онъ такъ добръ
И милостивъ, и кротокъ, и привѣтливъ!
О, если бы за насъ Онъ помолился
И брачный нашъ союзъ благословилъ!

Александръ.

Но, Лія милая, ты позабыла,
Что для рабовъ не существуетъ брака.
Въ неволѣ ты одна моя отрада!
Вплоть до вчерашней ночи мы съ тобой
Почти не говорили. Только взоромъ

За каждымъ я твоимъ слѣдилъ движеньемъ.
Какъ благодаренъ я и этой ночи,
И нѣжному весны благоуханью,
И нашей встрѣчѣ въ одинокой рощѣ!
Невольно вылилось мое признанье...
Меня не оттолкнула ты, о, пальма
Іерихона, роза Энгаддй!

Лія.

О, дорогой, о, милый мой! О, розанъ
Сарона! Стройный кедръ ливанскій мой!

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Іоанна (неслышно приблизившись, за ихъ спиной).

Привѣтъ мой вамъ, друзья!

(Они въ испугѣ вскакиваютъ. Начинаетъ свѣтать).

Надеждамъ свѣтлымъ
Довѣрчиво душой вы отдались;
Любовь, какъ солнце, взоръ вамъ ослѣпила
И васъ зоветъ въ заманчивую даль...

(Замѣчаетъ кувшинъ и разсматриваетъ).

Что за изящество! Какъ здѣсь сказалась
Искуснаго художника работа!
[Чеканить такъ способенъ лишь одинъ
Среброковачъ Димитрій изъ Ефеса
Иль знаменитый Зенодоръ Арвернскій.]
Хотя языческій, но все жь прекрасный
Здѣсь миѳъ изображенъ: Амуръ крылатый,
Влюбленный юноша; а вотъ Психея—
Безсмертная душа, его подруга.
Но я бъ сказала: Александръ и Лія.
Друзья мои! Невольно услыхала
Я исповѣдь довѣрчивой любви.
Я обладаю нѣжной вашей тайной.
За то, что мной похищена она,
Я заплачу вамъ помощью своею:
У Прокулы я буду хлопотать,
Чтобъ вамъ Пилатъ свободу далъ.

Александръ.

Господь
Вознагради тебя!

Лія.

О, госпожа!
Всевышній Богъ воздай тебѣ сторицей
За милости твои!

Іоанна.

Моя душа
Скорбитъ за соплеменниковъ несчастныхъ,
Которымъ рабство выпало въ удѣлъ.
И всѣ сыны Израилевы стонутъ,
Подавлены языческимъ ярмомъ;
Но въ домѣ у себя свободенъ каждый,
А вы, друзья, и дома лишены!

Александръ.

Не по пусту, конечно, въ этотъ домъ
Къ язычникамъ ты, госпожа, приходишь
Въ столь ранній часъ. Заблещетъ скоро солнце;
Уже надъ алтаремъ Господня храма
Восходятъ къ небу облакомъ густымъ
Клубы куреній сладкихъ ѳиміама
И жертвы утренней священный дымъ.
Сейчасъ звенящей мѣди трубнымъ звукомъ
Левиты возвѣстятъ великій день,
Когда опрѣсноки, пасхальный агнецъ
И травы горькія напомнятъ намъ
О годовщинѣ бѣгства изъ Египта.
Мы въ этотъ день должны себя беречь
Отъ оскверненья. Какъ же въ домъ невѣрныхъ
Сегодня входишь ты?

Іоанна.

Мы въ Галилеѣ
Уже давно отстали отъ закона.
У Ирода въ его Тиверіадѣ
Въ довольствѣ мы и роскоши живемъ,
Придерживаясь больше римскихъ нравовъ,
Чѣмъ Моисеева завѣта. [Только
На праздникъ Пасхи въ Іерусалимъ
Четверовластникъ Иродъ пріѣзжаетъ
Израилеву Богу поклониться.]—
За мной послала ваша госпожа...

(Слѣва входитъ Прокула).

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Прокула.

Ты здѣсь ужь, Іоанна! Какъ я рада,
Что поспѣшила ты.—Недобрый сонъ
Меня измучилъ этой долгой ночью.
Какъ будто въ мѣстности пустынной, дикой
Я въ сумерки бреду. И вотъ, вдали
Мерцаетъ свѣтъ. Гляжу—и Іисуса
Знакомый, дивный образъ узнаю.
И тихо, еле слышно издалека
Доносится ко мнѣ Его призывъ:
—„Иди за Мной!"—Бѣгу я, что есть духу,
[Но терніи и каменныя глыбы
Мнѣ ранятъ ноги, преграждая путь;
Я все жь бѣгу, не замѣчая боли.]
Свѣтлѣе, ярче образъ, ближе, ближе,
Совсѣмъ ужь близко, вотъ Онъ, въ двухъ шагахъ,—
[Я выбилась изъ силъ, но настигаю...]
Вдругъ—пропасть предо мной; внизу, на днѣ,
[Такъ глубоко, что взоромъ не измѣрить,
Во тьмѣ кипитъ, бурлитъ, шипитъ и воетъ]
Потока бурнаго водоворотъ.
А съ берега другого, издалека
Зоветъ и манитъ свѣтлый образъ вновь.
Сквозь шумъ стремнинъ опять я голосъ слышу:
—„Иди за Мной!"—Мечусь въ тревогѣ смертной
Я, какъ безумная, по краю бездны.
Вотъ ринулась... Лечу стремглавъ въ пучину
И—просыпаюсь...

Лія.

Это вѣщій сонъ!

Прокула.

И трижды мнѣ онъ снился этой ночью.

(Изъ третьей двери входитъ Іосифъ, сильно взволнованный).

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Іосифъ.

Послушный, Прокула, твоимъ желаньямъ
Пришелъ я съ вѣстью: въ рощѣ Геѳсиманской
Минувшей ночью схваченъ Іисусъ.

Прокула.

Предчувствіе меня не обмануло!

Іоанна.

О, если бъ я могла тебѣ не вѣрить!—
Учитель дорогой!

Лія.

И не найдется
Въ Израилѣ заступника Ему?

Александръ.

О, если бъ мнѣ имѣть Самсона силу!
Такъ вотъ кого вела передъ собой
Толпа, что мнѣ дорогу преградила!

Лія.

Теперь понятно, отъ какой толпы
Я ночью, испугавшись, убѣгала.

(Солнце взошло. За сценой издали слышны доносящіеся изъ храма звуки трубъ левитовъ).

Іосифъ.

Мужайтесь!—Слышите, трубятъ левиты.
Къ безсмертному Творцу на небесахъ
Съ молитвою прибѣгнемъ въ часъ разсвѣта.
Мы на землѣ безпомощны и жалки.
Приклонитъ ухо къ намъ Онъ въ день печали
И заступленье съ помощью пошлетъ.

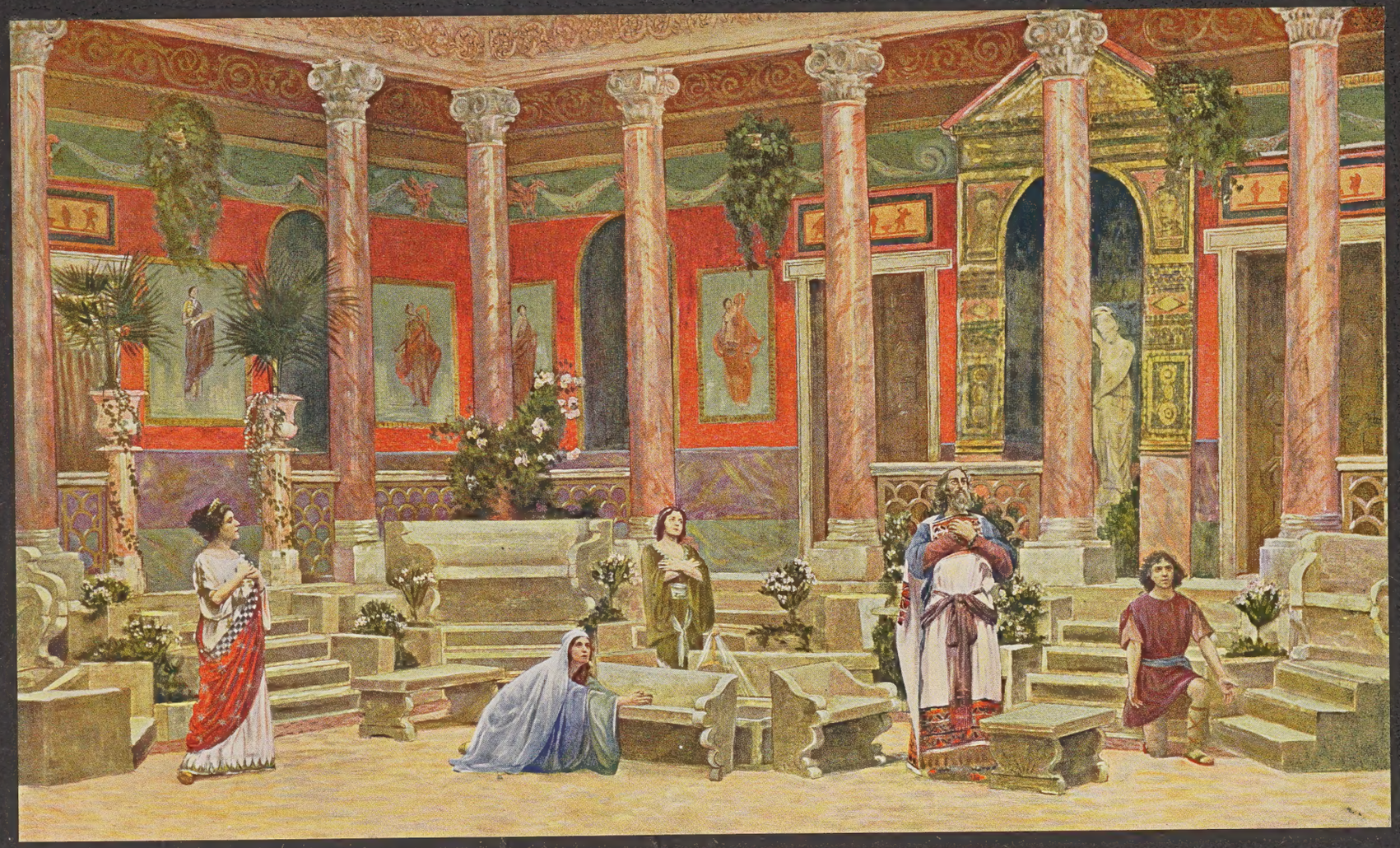
(Іоанна и Лія становятся на колѣни).

Іосифъ.

Боже, всесильной рукою
Столько творящій чудесъ,
Ты засвѣтилъ надъ землею
Свѣтлое солнце небесъ.
Боже, не только намъ въ очи
Солнечный свѣтъ Ты пролей,—
Въ сердцѣ, гдѣ сумерки ночи,
Также да будетъ свѣтлѣй!

Іоанна.

Дай мнѣ не быть малодушной,
Дай мнѣ смиренной душой



Дѣйствіе II, явленіе 4.

Быть неизмѣнно послушной
Волѣ Твоей пресвятой.
Дай мнѣ въ часы испытанья
Мужества, силы въ борьбѣ!
Дай мнѣ въ минуту страданья
Вѣрной остаться Тебѣ!

Лія.

Солнца лучомъ озарившій
Смертныя очи мои,
Дай мнѣ, людей возлюбившій,
Непрестающей любви!
Въ небѣ во слѣдъ за ненастьемъ
Солнцу велѣвшій сіять,
Сердца избранника счастьемъ
Дай мнѣ всю жизнь озарять.

Александръ (преклоняя колѣни).

Первыми солнца лучами
Ночи разсѣявшій тьму,
Чистыми дай намъ сердцами
Имени пѣть Твоему.
Трудъ повседневный, усердный,
Нами творимый въ любви
Солнцемъ Твоимъ, Милосердный
Господи, грѣй и живи!
(Встаютъ).

Прокула.

Утра ль заря золотая,
Солнце ли юнаго дня,
Тайна ль молитвы святая
Чудно волнуютъ меня?
Сердце полно умиленья...
Что это? Слезы въ глазахъ?
—Слышны ль земныя моленья
Тамъ, въ голубыхъ небесахъ?

Іосифъ (Прокулѣ).

Ужасное свершилось: Іисуса
Судили въ эту ночь въ синедріонѣ,
И къ смертной казни Онъ приговоренъ.

Прокула.

Не даромъ этотъ сонъ мнѣ снился страшный!

Іосифъ.

Синедріонъ съ восходомъ солнца снова
Сегодня созванъ. Нашъ законъ велитъ,
Чтобъ смертный приговоръ былъ черезъ сутки
Вновь обсужденъ. Но судьямъ невтерпежь
Такъ долго ждать: они хотятъ сегодня жь,
До наступленья праздника, добиться
Надъ Іисусомъ казни. Нѣтъ сомнѣнья,
Что тотъ же постановятъ приговоръ.

Прокула.

Еще поспоримъ мы съ синедріономъ!
Надъ неповинностью великій Римъ
Не утверждаетъ смертныхъ приговоровъ.—
Но въ сердцѣ все жь волненье и тревога...

(Изъ второй двери входитъ Пилатъ)

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Пилатъ.

Я вижу, оскверненьемъ не страшитъ
Васъ домъ язычника! Предъ самой Пасхой
Встрѣчаю васъ у Прокулы въ гостяхъ.

Іосифъ.

Нарушить заповѣдь одну мнѣ должно,
Чтобъ высшую, другую соблюсти.
Предвѣчный Богъ любить повелѣваетъ
Намъ ближняго, какъ самого себя.
И та любовь сюда меня приводитъ.
Я госпожу пришелъ предупредить,
Что, ослѣпленный завистью и злобой,
Синедріонъ великій, къ лютой казни
Приговоривъ Невиннаго, къ тебѣ
Его на судъ представитъ въ это утро.

Пилатъ.

Кто Онъ такой?

Іосифъ.

О немъ не разъ, навѣрно,
Слыхалъ ты: Іисусомъ Онъ зовется.

Прокула.

Конечно, Понтій, ты не утвердишь
Ихъ приговора. Можетъ ли законъ нашъ
Невиннаго карать!

(Изъ второй двери входитъ центуріонъ).

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Центуріонъ.

Изъ Кесаріи
Явился вновь назначенный префектъ
Когорты. Два трибуна легіона
Съ нимъ вмѣстѣ прибыли. Они недавно
Изъ Рима присланы къ намъ въ Іудею.
Предстать хотятъ всѣ трое предъ тобою.

Іосифъ (Іоаннѣ).

Долгъ ближняго исполненъ, Іоанна.
Здѣсь дѣлать больше нечего. Пойду.

Іоанна.

Идемъ. Пора мнѣ къ мужу, въ Маккавейскій
Дворецъ. Теперь не въ пору наше здѣсь
Присутствіе. Простите!

Прокула.

До свиданья!

(Іосифъ и Іоанна уходятъ въ третью дверь. Александръ и Лія за ними. Прокула уходитъ налѣво, къ себѣ).

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Пилатъ.

Проси сюда префекта и трибуновъ.—
Центуріонъ, мой вѣрный сослуживецъ,
Не выношу я этихъ гордецовъ
Сенаторовъ надменное сословье.
Знать золотая, баловни судьбы!
Имъ счастіе дается безъ усилья.
До нихъ далеко всадникамъ, второму
Сословью, намъ, и пóтомъ, и трудомъ
Добившимся чиновъ, наградъ и званій!—

Ты знаешь, старый боевой товарищъ,
Какъ трудно пролагать себѣ дорогу!
И помнишь время прошлое, когда
Вступали въ Римѣ, въ юные мы годы,
Въ блестящіе ряды преторіанцевъ.

Центуріонъ.

Начальникъ ихъ, другъ кесаря, Сеянъ,
Всесильный временщикъ, тебя замѣтилъ...

Пилатъ.

Онъ, какъ и я, изъ всадниковъ. На мнѣ
Сказалося его благоволенье.

Центуріонъ.

Въ трибуны онъ тебя провелъ...

Пилатъ.

А позже
Въ префекты былъ я имъ произведенъ
Въ столицѣ Сиріи—Антіохіи...]

Центуріонъ.

Тебя то онъ замѣтилъ; ты нерѣдко
Сеяну попадался на глаза.
Меня жь Фортуна только обходила...
И вѣчно быть центуріономъ мнѣ!

(За сценой справа, сперва издали и тихо и все громче шумъ приближающейся толпы).

Пилатъ.

Не унывай, служивый! Я Сеяна
И за тебя успѣю упросить;
Терпи и жди, и тоже выйдешь въ люди... (Входитъ Прокула).

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Прокула (тревожно).

Что тамъ за шумъ?

Пилатъ.

Узнай, центуріонъ.

(Центуріонъ уходитъ во вторую дверь и впускаетъ префекта и двухъ трибуновъ).

Его Высочество
Князь Константинъ Константиновичъ
въ роли Префекта (II д.).

Его Высочество
Князь Константинъ Константиновичъ
въ роли Префекта (2 картина, III д.).

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Пилатъ.

Привѣтствую васъ, воины, съ пріѣздомъ!
Давно ль изъ Рима вы?

Префектъ.

Александрійскій
Большой корабль недѣли двѣ назадъ
Доставилъ насъ въ Египетъ изъ Путéолъ.
Туда, какъ и оттуда, къ намъ Нептунъ
Былъ милостивъ: лазурной пеленою
Покоилось и нѣжилося море,
Играя въ вешнемъ золотѣ лучей.
Въ корму Эолъ, надувши щеки, вѣялъ;
Дней въ двадцать плаванья до Кесаріи...
(Центуріонъ возвращается).

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Центуріонъ.

Первосвященники и старшины
Со всѣмъ синедріономъ собралися
Сейчасъ передъ преторіей. Они
Какого то съ собою Іисуса
На судъ твой привели. Войти сюда
Нельзя уговорить ихъ: оскверненьемъ
Языческій имъ угрожаетъ домъ.
Они тебя къ нимъ выйти просятъ.

Пилатъ.

Какъ бы
Не оскверниться мнѣ дыханьемъ сквернымъ
Нечистыхъ устъ еврейскихъ!

Прокула.

Сердце ноетъ,
Душа болитъ! О, какъ меня волнуетъ
Судъ, предстоящій Іисусу.—Понтій,
Будь твердъ на этотъ разъ, я умоляю.

Пилатъ.

Ужели въ твердости моей сомнѣнье
Есть у кого нибудь!—Я не пойму,

Что такъ тебя волнуетъ и тревожитъ!
Ждетъ моего суда еврей какой то:
Когда невиненъ Онъ, Его на волю
Я отпущу; а если смертной казни
Достоинъ,—повелю казнить. Однимъ
Презрѣннымъ іудеемъ меньше будетъ...
(Префекту и трибунамъ).
Вотъ жизнь моя въ проклятомъ этомъ краѣ!
Здѣсь, что́ ни день—докука и забота;
Объ отдыхѣ нельзя и помышлять.—
Служебный долгъ зоветъ.—Вамъ поручаю
Бесѣдою развлечь мою супругу.
(Уходитъ во вторую дверь направо.
Центуріонъ за нимъ).

ЯВЛЕНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

Префектъ.

Благодарить боговъ должны бы гости
Твои, что неудачу потерпѣлъ
Старикъ Северъ Цецина: представлялъ онъ
Въ сенатъ, чтобъ прокураторамъ провинцій
Закономъ было впредь воспрещено
Брать женъ своихъ съ собой. Когда бъ въ сенатѣ
Прошелъ такой законъ, не испытали бъ
Мы ласки твоего гостепріимства.
(Шумъ толпы за сценой справа).

Прокула (разсѣянно, прислушиваясь къ шуму).

Да, въ самомъ дѣлѣ. Можетъ быть... Конечно...

2-ой трибунъ.

Когда бъ всѣхъ прокураторовъ супруги
Подобны были нашей госпожѣ,
Прекрасной Прокулѣ, тогда Северу
Сенатъ тревожить не было бъ нужды.

Префектъ.

Северъ имѣлъ въ виду жену Пизона,
Намѣстника Сирійскаго, Планцину.
(Шумъ стихаетъ).

1-ый.

Планцина и Пизонъ! Да не они ли
Тринадцать лѣтъ назадъ въ Антіохіи

Наслѣдника Тиверіева трона—
Германика коварно отравили?

Префектъ.

Да, то они. Повсюду въ тѣ года
Недобрые про нихъ ходили слухи.

1-ый.

Планцина гордая была не прочь
Въ дѣла правленья вмѣшиваться; было
У ней пристрастье къ войсковымъ ученьямъ.
Подчасъ ее видали окруженной
Толпою воиновъ простыхъ; они
Предъ нею не стѣснялись. Все водилась
Она съ центуріонами.
(Опять голоса за сценой справа).

Прокула (съ напускной веселостью).

Забавно!

2-ой.

Матроны любятъ узы порывать,
Чтó женщинѣ назначены природой...

1-ый.

Однѣ во всемъ вооруженьи въ бой
Вступаютъ съ гладіаторами въ циркѣ...
(Голоса смолкаютъ).

2-ой.

Другія—ночи напролетъ проводятъ
На пиршествахъ, побившись объ закладъ
Съ мужчинами, кто больше выпьетъ.

1-ый.

Знаю
Я и такихъ, что въ тяжбахъ и въ другихъ
Дѣлахъ судейскихъ свѣдущи настолько,
Что сами предъявляютъ искъ.

2-ой.

А мало ль
У насъ любительницъ стиховъ, что сами
Стихи въ количествѣ изрядномъ пишутъ...

Префектъ.

О качествѣ не станемъ говорить.

1-ый.

Бѣда къ такимъ любительницамъ въ гости
Попасть за столъ: рта не дадутъ открыть,
Безъ умолку, какъ взапуски, болтаютъ
О томъ, кто выше изъ большихъ поэтовъ:
Гомеръ или Виргилій.

2-ой.

[Хуже нѣтъ,
Какъ если въ философскія науки
Ударится матрона.

1-ый.

Зналъ одну я,
Что въ роскоши по горло утопала,
Но свитки строгихъ стоиковъ у ней
Валялись между шелковыхъ подушекъ.

2-ой.

Одна была весьма дурна собой,
Притомъ въ годахъ преклонныхъ, и любила,
Чтобы за трапезой иль одѣваньемъ
Читали ей „Республику“ Платона...
О нравственности ей и воздержаньи
Читаютъ вслухъ; тутъ подаетъ рабыня
Любовную записку. Это пишетъ
Какой нибудь юнецъ, все состоянье
Свое продувшій въ кости и влюбленный
Не столько въ прелести матроны, сколько
Въ ея сестерціи. Чтецъ умолкаетъ.
Поспѣшно тутъ же пишется отвѣтъ,
И снова, глядя въ зеркало, внимаетъ
Почтенная матрона назиданьямъ
„Республики“ Платона.]

1-ый.

Я знавалъ
Наклонную къ учености старуху;
У ней былъ нанятой въ дырявой тогѣ
Бѣдняга стоикъ. Въ Остію, на виллу
Подъ сѣнь оливъ она переѣзжала,
И стоикъ слѣдовалъ за ней въ обозѣ
Съ цирюльникомъ и поваромъ въ послѣдней
Повозкѣ, въ грязь, подъ проливнымъ дождемъ.

Везти ему старуха поручила
Любимую мальтійскую собачку.
И вотъ, дорóгой, въ тогѣ у него
Собачка преисправно ощенилась!

Прокула.

Печальный, жалкій образъ начертали
Вы римской женщины! Ужели въ ней
Лишь низкія, постыдныя, смѣшныя
Черты? Вѣдь не угасли жь навсегда
Въ ней доблесть, мужество и добродѣтель?
(Опять шумъ толпы).

Префектъ.

Въ нашъ вѣкъ упадка нравовъ, алчной страсти
Къ наживѣ, вѣкъ поборовъ и мздоимства,
Когда мы спину гнемъ низкопоклонно
Предъ силою, и тою же спиной
Ворочаемся къ слабымъ, къ неимущимъ,
Когда задачу жизни мы и цѣль
Въ корысти только, только въ деньгахъ видимъ,—
Откуда взяться доблести?
(Шумъ за сценой усиливается. Слышно, что толпа уходитъ. Голоса постепенно удаляются и затихаютъ).

Прокула (принужденно, разсѣянно).

Конечно. (Въ сторону).
Толпа уходитъ... (Префекту). Можетъ быть...

Префектъ.

Прошло
То время славное и не вернется,
Когда бывало мужество и женъ
Удѣломъ, и глубоко добродѣтель
Таилась въ благородной ихъ душѣ.
Нашъ вѣкъ испорченъ, люди измельчали,
И къ разрушенью клонится нашъ міръ.
(Входятъ Пилатъ и центуріонъ).

ЯВЛЕНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

Пилатъ.

Уфъ! Легче цѣлый день въ бою кровавомъ
Германцевъ отражать, чѣмъ полчаса
Съ еврейскою толпою препираться.

Прокула.

О, разскажи подробно, Понтій, все,
Что было тамъ за дверью. Я сгораю
Отъ нетерпѣнья.

Пилатъ.

Выхожу я къ нимъ.
Смотрю, передъ возвышеннымъ помостомъ,
Внизу на площади шумитъ народъ;
Первосвященникъ, книжники и члены
Синедріона впереди. Ко мнѣ
По мраморнымъ ступенямъ стража всходитъ
И Узника ведетъ. И Онъ предсталъ
Передо мной безъ обуви, одѣтый,
Какъ нищій. Но въ убогомъ этомъ видѣ
Величественъ казался Онъ, какъ нѣкій
Подъ рубищемъ скрывающійся царь.
Онъ не похожъ на іудея; сходства
Въ Немъ нѣтъ ни съ кѣмъ изъ остальныхъ людей.
Съ достоинствомъ, спокойно, безъ движенья,
Безъ тѣни робости или тревоги
Онъ вдумчиво и прямо мнѣ въ глаза
Смотрѣлъ. И этотъ строгій взоръ какъ будто
Преслѣдуетъ меня... Я отъ него
И до сихъ поръ избавиться не въ силахъ.

Прокула.

Глаза Его! Возможно ль ихъ забыть!

Префектъ.

Я не видалъ Его, но все, что слышу
Объ этомъ человѣкѣ, таково,
Что скоро, кажется, души коснется
Утраченная вѣра въ Зевса, Феба
Или Гермеса, сшедшаго на землю
Подъ скромнымъ видомъ нищаго еврея!

Пилатъ.

На площади шумѣли все задорнѣй;
Со всѣхъ сторонъ злобнѣе все кричали,
И все росла толпа. [Я крикъ разслышалъ:
Христомъ, Царемъ себя Онъ называетъ!
Онъ развращаетъ нашъ народъ! Онъ пóдать
Намъ запрещаетъ кесарю платить.

А. Л. Герхенъ въ роли Понтія Пилата.

Прокула.

Клеветники, лжецы и лицемѣры!
Ихъ книжники—недѣли нѣтъ еще—
Поставили ему вопросъ лукавый:
—„Достойно ль подать кесарю платить?“—
И Онъ Своимъ отвѣтомъ устыдилъ ихъ,
Сказавъ имъ:—„Воздавайте Божье Богу,
А кесарево—кесарю“. Іосифъ
Мнѣ это передалъ.]—Что жь было послѣ?

Пилатъ.

Что было послѣ?.. Развѣ я могу,
Какъ ты, какъ Іоанна, какъ Іосифъ,
Запомнить слово каждое Его?
И до Него ли мнѣ теперь! Заботы
Есть у меня и поважнѣй.—Пускай
Вотъ онъ разскажетъ.

Центуріонъ.

Ты ушелъ къ себѣ
Въ преторію. По твоему приказу
Я Іисуса одного, безъ стражи,
Привелъ къ тебѣ. Его спросилъ ты, Онъ ли
Царь Іудейскій? Но взамѣнъ отвѣта
Вопросъ Онъ тоже задалъ: отъ себя ли
Ты говоришь, или тебѣ другіе
О Немъ сказали? [„—Развѣ іудей я“!—
Ты возразилъ:—„Мнѣ предали Тебя
Первосвященники съ Твоимъ народомъ“.—
Тогда сказалъ Онъ...]

Пилатъ.

Да, припоминаю.
Онъ мнѣ сказалъ, что не отъ міра царство
Его.—Итакъ, для кесаря, для Рима
Не страшенъ Онъ и не опасенъ.

Прокула.

Дальше!

Центуріонъ.

Что, если бы отъ міра было царство
Его, то за Него бы подвизались
Служители Его, чтобъ не былъ преданъ
Онъ іудеямъ.

Префектъ.

Какъ хитеръ, однако,
Богоподобный этотъ проповѣдникъ!

Пилатъ.

И говорилъ мнѣ, что на то родился
И въ міръ на то пришелъ Онъ, чтобы... чтобы...

Центуріонъ.

Чтобъ дать свидѣтельство...

Пилатъ.

Да, да, чтобъ дать
Свидѣтельство объ истинѣ какой то.
Смыслъ этихъ словъ загадоченъ, таинственъ
И теменъ для меня.

Прокула (центуріону).

Не помнишь ли,
Центуріонъ, что дальше говорилъ Онъ?

Центуріонъ.

Что всякій, кто отъ истины, Его
Услышитъ голосъ.

Прокула.

Истина! Я вѣрю,
Ее откроетъ Онъ, научитъ ей
И міру грѣшному дастъ обновленье!

Префектъ.

Пустыя, громкія слова! Не вѣрю
Всѣмъ этимъ я мечтателямъ. Ихъ много
На свѣтѣ въ наше время развелось;
По своему изъ нихъ толкуетъ каждый
И жизнь, и смерть, и тайну мірозданья,
И бытіе загробное души.
Но ни одинъ изъ нихъ лучомъ познанья
Тьмы, насъ навѣкъ объявшей, не прорѣжетъ.
Отъ ихъ ученій намъ лишь остается
Одно ничтожество и прахъ, и тлѣнъ.

Пилатъ.

Да! Что́ есть истина?—Опять къ народу
Я вышелъ и сказалъ, что въ Подсудимомъ

Вины не нахожу. Они жь твердили
Настойчиво, что возмущаетъ Онъ
Народъ, уча вездѣ, отъ Галилеи
До самаго Ерусалима. Только
Тутъ вспомнилъ я, что Онъ изъ Галилеи.
И въ умъ пришла счастливая мнѣ мысль
Къ четверовластнику Его направить.
Мы въ ссорѣ съ Иродомъ; такъ вотъ прекрасный
Предлогъ съ нимъ примириться.

Центуріонъ (Прокулѣ).

Въ Маккавейскій
Дворецъ толпою къ Ироду они
Погнали Іисуса.

Пилатъ.

Какъ отрадно,
Что средство легкое нашлось сбыть съ рукъ
Докучный долгъ суда надъ Іисусомъ.—
Въ свои покои, Прокула, прошу,
Уйди теперь: матронѣ не пристало
Присутствовать при дѣловой бесѣдѣ.

(Уходятъ: Прокула — налѣво, а центуріонъ—во вторую дверь).

ЯВЛЕНІЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

Пилатъ.

Васъ, воины мои, не поздравляю
Я съ жизнью въ Іудеѣ. Здѣсь народъ
Строптивый, мстительный, упорный, склонный
Къ раздорамъ, проискамъ и мятежу.

Префектъ.

Не каждый ли народъ имѣетъ свойства
Хорошія съ дурными вмѣстѣ? Должно
Изъ первыхъ пользу выжимать, вторыя жь
Съ терпѣніемъ умѣло подавлять.

Пилатъ.

За двадцать лѣтъ передъ моимъ правленьемъ
Четыре прокуратора успѣли
Избаловать народъ. Свободно онъ
Богослуженье въ храмѣ отправляетъ;

Здѣсь іудеевъ въ войско не вербуютъ.
Щадя ихъ отвращенье къ изваяньямъ
Всего, въ чемъ есть дыханіе и жизнь,
Власть Рима въ безпримѣрномъ послабленьи
Здѣсь не добилась, чтобъ Ерусалимъ
Былъ статуями кесарей украшенъ.

І-ый трибунъ.

Да, я не видѣлъ здѣсь изображеній
Ни Юлія, ни Августа, ни даже
Божественнаго нашего владыки
Тиверія—храни его Юпитеръ!

Префектъ.

Великій нашъ властитель, покоряя
Народы чуждые, нигдѣ досель
Въ терпимости широкой не касался
Обычаевъ и вѣрованій ихъ.

Пилатъ.

Назначенный сюда, не могъ снести я
Подобнаго позора и, кормило
Правленія рукою властной взявъ,
Велѣлъ тайкомъ изъ Кесаріи ночью
Въ Ерусалимъ, въ Антоніеву башню
Отнесть когортъ знаменныя отличья—
Значки съ изображеніемъ священнымъ
Божественнаго кесаря.

Префектъ.

Опасный
И смѣлый шагъ! Позволено да будетъ
Правителя поздравить мнѣ съ такой
Отважною рѣшимостью.

Пилатъ.

Когда
Увидѣли съ разсвѣтомъ іудеи
Значки когортъ между зубцами башни,
[Что́ высится надъ площадью широкой,
Гдѣ храма жертвенный алтарь курится,
Они густой толпою въ Кесарію
Съ стенаньями и воплемъ повалили.
Пять дней и пять ночей они меня

Въ моемъ дворцѣ упорно осаждали.
Я, наконецъ, велѣлъ загнать ихъ въ циркъ.
Ихъ жалобы все громче раздавались.
Когда жь, по знаку моему, сверкнувъ
Мечами, воины ихъ окружили,
На землю павъ и шеи обнаживъ,—]
Толпа вскричала, что умретъ скорѣе,
Чѣмъ надруганье надъ закономъ ихъ
Снесетъ.

Префектъ.

Но прокураторъ, нѣтъ сомнѣнья,
Поставилъ на своемъ?

Пилатъ (въ нѣкоторомъ смущеніи).

Кровопролитья
Не допустилъ я... Я значки когортъ
Велѣлъ унесть обратно въ Кесарію.
И ненавистны стали съ той поры
Евреи мнѣ.

2-ой трибунъ.

Не очень то ихъ любятъ
И въ Римѣ. Помнится, тому назадъ
Лѣтъ десять, было выслано оттуда
Вольноотпущенныхъ евреевъ тысячъ
До четырехъ.

Пилатъ.

Божественный Тиверій
Такую мѣру принялъ по совѣту
Сеяна, не терпѣвшаго евреевъ.
Правитель мудрый, дальновидный Элій
Сеянъ и мнѣ наказывалъ, меня
Поставивъ въ Іудею, быть построже
Съ народомъ здѣшнимъ. И теперь щиты
Изъ золота литого, на которыхъ
Тиверія божественное имя
Начертано, я здѣсь передъ дворцомъ
Развѣсилъ.

Префектъ.

Ихъ я съ площади замѣтилъ,
Входя сюда; украшенъ ими мраморъ
Перилъ передъ твоимъ судейскимъ кресломъ.

Пилатъ.

Что въ Римѣ новаго? Здоровъ ли кесарь?

Префектъ.

Старѣетъ.

1-ый трибунъ.

Ужь ему восьмой десятокъ.

2-ой.

Все такъ же онъ страдаетъ лишаями,
И пластыри чернѣютъ на лицѣ.

1-ый.

Ужь много лѣтъ его не видно въ Римѣ.

2-ой.

На островѣ, отшельникъ вѣнценосный,
Печальный вѣкъ свой доживаетъ онъ.

1-ый.

Въ его сады и рощи на Капреѣ
Не многіе къ нему имѣютъ доступъ.

2-ой.

Подъ сѣнью портиковъ и колоннадъ
Изъ цвѣтниковъ на берегахъ скалистыхъ
Любуется онъ видомъ на Везувій
И на морской синѣющій просторъ.

Префектъ.

Онъ облысѣлъ и сгорбился. Со смерти
Сеяна...

Пилатъ.

Что? Сеяна нѣтъ?

Префектъ.

Да развѣ
Сюда еще не долетѣла вѣсть
О томъ, какъ страшно онъ погибъ?

1-ый трибунъ.

Его
Тиверій въ государственной измѣнѣ
Письмомъ къ сенату обвинилъ.

Префектъ.

Сеяна
Судили.

1-ый трибунъ.

Въ тотъ же день онъ былъ казненъ.

2-ой.

Чернь статую его передъ театромъ
Помпея мигомъ въ прахъ съ подножья свергла
Веревками за шею.

1-ый.

Трупъ Сеяна,
Истерзанный, по улицамъ три дня
Толпа народа волочила.

Пилатъ.

Боги!
Погибъ Сеянъ! Сеянъ, мой покровитель!
О, вѣсть ужасная! Кто будетъ мнѣ
Заступникомъ, оплотомъ и опорой
Отнынѣ!..

(Изъ второй двери входитъ Александръ).

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ.

Александръ.

Элій Ламія, легатъ
Сирійскій кесаря, тебѣ съ Капреи
Прислалъ гонца. Вотъ, господинъ, письмо.

(Вручаетъ Пилату покрытую воскомъ дощечку, на которой написано письмо).

Префектъ (трибунамъ).

Идемъ, друзья. Отъ Ламіи посланье,
Конечно, важную приноситъ вѣсть.
Не будемъ прокуратору помѣхой.

(Всѣ, кромѣ Пилата, уходятъ во вторую дверь).

ЯВЛЕНІЕ ПЯТНАДЦАТОЕ.

Пилатъ (читаетъ письмо).

„Прошло время, когда, по наущеніямъ Сеяна, іудеи были въ немилости у кесаря. Нынѣ имъ возвращено благоволеніе нашего владыки. На островѣ Капреѣ получена жалоба іерусалимскихъ гражданъ на то, что прокураторъ Іудеи, презирая ихъ вѣрованія и законы, вывѣсилъ передъ дворцомъ посвященные кесарю золотые щиты. Августѣйшій повелѣлъ мнѣ объявить тебѣ его гнѣвъ и требуетъ, чтобы щиты были возвращены въ Кесарію и помѣщены въ храмъ Августа"...

(Ломаетъ въ мелкіе куски дощечку).

Когда бъ Сеянъ, заступникъ мой, былъ живъ,
Не сталъ бы Ламія, мой старый недругъ,
Тиверія велѣнье исполняя,
Мнѣ строкъ такихъ писать.—Нашла гроза:
Какъ молнія негаданно-нежданно
Сверкнула вѣсть о гибели Сеяна;
Теперь владыки міра гнѣвъ палящій
Меня разитъ ударомъ громовымъ.
Куда укрыться! Гдѣ найти спасенье!
И есть ли въ цѣломъ свѣтѣ уголокъ
Невѣдомый, далекій, потаенный,
Гдѣ бъ со своей Капреи неприступной
Зловѣщій, лысый, сгорбленный старикъ
Рукою дряхлой, сморщенной, но мощной
Не могъ меня достать и раздавить?
Нѣтъ, не уйти отъ глазъ его всезрящихъ,
Какъ отъ грозы небесъ не схорониться.
А потому вѣрнѣй и безопаснѣй
Чудовищу во власть себя предать.
Пусть...

(Справа за сценой шумъ приближающейся толпы).

—Голоса и шумъ я слышу... Это
Отъ Ирода еврейская толпа
Ведетъ обратно Іисуса... Какъ бы
Ни порѣшилъ четверовластникъ, я
Законъ исполню.—Іисусъ невиненъ.
Сомнѣнья нѣтъ. Его я отпущу
И кесарю дамъ случай убѣдиться
И въ правосудіи, и въ безпристрастьи,
И въ твердости намѣстника его.

(Уходитъ во вторую дверь направо).

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ.

(Входятъ: Прокула, Александръ и Лія слѣва, а Іоанна—изъ третьей двери).

Прокула (Іоаннѣ).

О, наконецъ! Я заждалась тебя!—
На площади, ты слышишь, Іоанна,
Опять шумитъ народная толпа.
Конечно, тамъ, у Ирода, была ты?

Іоанна.

Да, Прокула, была.

(Шумъ за сценой стихаетъ).

Прокула.

О, разскажи,
Что было тамъ?

Іоанна.

Давно четверовластникъ
Мечталъ увидѣть Іисуса...

Прокула.

Послѣ
Ты это мнѣ разскажешь. Не томи!
Скорѣй скажи, скорѣй, что сдѣлалъ Иродъ?

Іоанна.

Онъ приказалъ къ Пилату Іисуса
Назадъ отвесть.

Прокула.

Такъ, значитъ, у Пилата
Опять въ рукахъ и жизнь Его, и смерть?

Іоанна.

Да, Прокула. Теперь супругъ твой долженъ
Постановить рѣшенье.

Прокула.

Я не въ силахъ,
Невѣдѣньемъ томясь, сомнѣньемъ мучась,
Ждать окончанья этого суда!—
Въ преторію бѣги скорѣе къ мужу...

Развѣдай, Александръ... Нѣтъ, погоди!
Скажи... Скажи ему, что сонъ мой... Знаешь...

Александръ.

Готовъ я, госпожа.

Прокула.

Да передай
Ты прокуратору, чтобъ не дерзалъ онъ...
Чтобъ ничего не дѣлалъ онъ Тому...
Меня ты понялъ?... Праведнику... Боги!
Я вся дрожу... Скажи, что много, много
Во снѣ сегодня ночью пострадала
Я за Него... Спѣши же, Александръ!

Александръ.

Бѣгу, бѣгу!..

Прокула.

Постой! Не слишкомъ долго
Ты оставайся тамъ. Я изнываю,
Не зная ничего... Скорѣй вернись,
Или пришли сюда центуріона,
Или кого нибудь, чтобы намъ знать
Про этотъ судъ...

Александръ.

Все, госпожа, исполню.
(Уходитъ во вторую дверь).

ЯВЛЕНІЕ СЕМНАДЦАТОЕ.

Прокула.

Прости мнѣ, что разсказъ твой, Іоанна,
Я перебила. Но сама ты видишь,
Я такъ волнуюсь... Я не нахожу
Себѣ покоя.—Иродъ,—начала ты,—
Давно мечталъ увидѣть Іисуса.
Теперь разсказывай, что въ Маккавейскомъ
Дворцѣ ты слышала.

Іоанна.

О, не волнуйся!
Оправданнымъ вернулся Іисусъ;
[Сомнѣнья нѣтъ, что и супругъ твой также

Его не обвинитъ.—Спокойно слушай,
Что видѣла я тамъ.—Четверовластникъ
Въ многоколонномъ возсѣдалъ престольномъ
Чертогѣ, надушенный, разодѣтый
Въ золототканный пурпуръ и виссонъ.
Вокругъ него курильницы струили
Благоуханный дымъ. Между колоннъ
Кругомъ бѣлѣли мраморные боги.
Въ рукахъ рабынь-египтянокъ прекрасныхъ
Качались тихо, плавно опахала
Надъ головою Ирода.—Сюда,
Въ обитель лѣни, роскоши и нѣги,
Введенъ былъ Іисусъ.

Прокула.

Ну, что же? Дальше!

Іоанна.

Первосвященники наперерывъ
Божественнаго Узника винили:
Въ кощунственныхъ рѣчахъ и въ богохульствѣ,
И въ непокорности властямъ, и въ томъ,
Что дерзостно Себя Онъ Іудейскимъ
Царемъ передъ народомъ выставляетъ.

Прокула.

И что же Иродъ?

Іоанна.

Онъ внималъ небрежно
Навѣтамъ фарисеевъ. Къ злобѣ ихъ,
Къ змѣиному ихъ шипу равнодушенъ
Казался онъ. Онъ самъ сталъ задавать
Вопросы Іисусу; обѣщалъ
Вернуть Ему свободу, если чудо
Онъ совершитъ предъ нимъ. Учитель нашъ
Ему въ отвѣтъ не проронилъ ни слова.]

(Новый взрывъ голосовъ за сценой)

Голоса народа.

Варавву! Отпусти Варавву намъ!

Прокула.

Что тамъ они кричатъ?

Лія.

Мнѣ, госпожа,
Послышалось...

Іоанна.

Что, Лія?

Прокула.

Говори же!

Лія.

Мнѣ кажется, я разобрала имя
Вараввы... Только...

Прокула.

Кто такой Варавва?

(Голоса народа еще громче и ожесточеннѣе).

О, этотъ крикъ! Свирѣпой черни вопли
Вонзаются мнѣ въ уши, какъ ножи!

Лія.

Варавва, говорятъ, разбойникъ...

Іоанна.

Да,
Да, вспоминаю: въ городѣ недавно
Онъ возмущенье поднималъ. Не такъ ли?

Лія.

И совершилъ убійство. Онъ теперь,
Слыхала я, сидитъ въ темницѣ.

Прокула.

Что же
Тѣ крики значили?

(Голоса, до сихъ поръ все усиливавшіеся, начали стихать).

Лія.

Не понимаю.

Прокула.

[Но продолжай разсказъ свой, Іоанна.

Іоанна.

И на́ смѣхъ поднялъ Іисуса Иродъ,
Глумиться сталъ надъ Нимъ и потѣшаться,
А царедворцы дружно изощрялись,
Изобрѣтая шутки и насмѣшки.

Прокула.

Какія низости!

Іоанна.

Уничиживъ
Его, надъ Нимъ наиздѣвавшись вдоволь,
Приказъ далъ Иродъ воинамъ своимъ
Лоснящуюся бѣлую одежду
На Узника надѣть, тѣмъ знаменуя,
Что смертной въ Немъ онъ не нашелъ вины.]

ЯВЛЕНІЕ ВОСЕМНАДЦАТОЕ.

(Изъ второй двери входитъ префектъ).

Префектъ.

Прости меня, о, госпожа: быть можетъ,
Не въ пору мой приходъ. Но чуетъ сердце,
Что изъ преторіи вѣстей ты жаждешь.
Сдается мнѣ, что этотъ Подсудимый
Успѣлъ твое участье возбудить.
Ты видишь въ Немъ Учителя, святого;
Не скрою: этой вѣры въ Іисуса
Я не могу съ тобою раздѣлить.
Но я твоей сочувствую тревогѣ
И всей душой жалѣю о тебѣ!

Прокула.

Благодарю, нашъ добрый гость, сердечно
Благодарю! Ты вѣрно угадалъ
Желанія мои.—Ты, Іоанна,
Его не знаешь? Это новый нашъ
Префектъ изъ Кесаріи.—О, повѣдай
О томъ, чему свидѣтелемъ ты былъ.

(Опять крикъ толпы за сценой).

Префектъ.

Супругъ твой, сидя на судейскомъ креслѣ,
Съ высокаго помоста къ іудеямъ
Держалъ такую рѣчь:—„Вы говорите,
Что развращаетъ этотъ Человѣкъ
Народъ вашъ. Но при васъ я это дѣло

Изслѣдовалъ. Виновнымъ не нашелъ
Я Іисуса въ преступленьяхъ, въ коихъ
Вы обвиняете Его. Итакъ
Въ угоду вамъ Его я накажу
И, наказавъ, верну Ему свободу.

Прокула.

Что говоришь ты? „Наказавъ“? Иль я
Ослышалась?

Іоанна.

Къ чему же наказанье,
Коль никакой не найдено вины?

Префектъ.

Я повторяю только то, что́ слышалъ.
Та́къ прокураторъ говорилъ.

Прокула.

Постой...
Въ толкъ не возьму я... Если Обвиненный
Виновнымъ на судѣ не признанъ, можно ль
Наказывать Его?

Префектъ.

Я, госпожа,
Подвластенъ прокуратору; прилично ль
Мнѣ порицать его иль восхвалять?

Прокула.

Забудемъ прокуратора; я мнѣнье
Твое узнать желаю: допустимо ль
Наказывать Безвиннаго?

Префектъ.

Замѣть,
Въ угоду лишь толпѣ онъ Іисуса
Рѣшилъ подвергнуть наказанью.

Прокула.

Вотъ какъ
Да, сдѣлка съ совѣстью, уступка силѣ.
Вѣдь это слабость, малодушье, низость!—
Но говори, что далѣе случилось?

Префектъ.

Тутъ вспомнилъ прокураторъ, что у нихъ,
У іудеевъ, давній есть обычай
На Пасху одного изъ заключенныхъ,
Кого народъ укажетъ, отпускать
На волю. [И сказалъ имъ прокураторъ:
—„Хотите, чтобъ на праздникъ отпустилъ
Царя вамъ Іудейскаго?"—Толпа
Отхлынула. Народъ сталъ совѣщаться
Со старцами и книжниками]. Тутъ
Тобою посланный вбѣжалъ невольникъ.
Я слышалъ, какъ супругу твоему
Передавалъ онъ про твою тревогу,
Про сновидѣнье.—Жалостью томимъ,
Къ тебѣ участья полный, захотѣлъ я
Подать надежду, помощь, утѣшенье.—
Тогда народъ потребовалъ свободы
Какому то разбойнику Вараввѣ.

Прокула.

Такъ вотъ, что́ значилъ этотъ кликъ толпы!

Префектъ.

И съ этой вѣстью поспѣшилъ къ тебѣ я.

(Вбѣгаетъ во вторую дверь Александръ съ блѣднымъ, измученнымъ лицомъ).

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТНАДЦАТОЕ.

Александръ.

Что видѣть мнѣ пришлось!

Прокула, Іоанна, Лія.

Да говори же!

Александръ.

Правитель предъ толпой возвысилъ голосъ:
Наставника хотѣлъ онъ отпустить.
—„Распни, распни Его!"—они кричали.

Прокула.

Смерть крестная!

Іоанна.

Учителя распять!

Лія.

О, горе, горе, горе!

Префектъ.

[Продолжай!

Александръ.

Онъ говоритъ:—„Какое зло Онъ сдѣлалъ?“
Но громче прежняго они ревѣли;
И превозмогъ ихъ вопль.] И прокураторъ
Его когортѣ отдалъ и велѣлъ
Подвергнуть бичеванью.

Іоанна.

Ужасъ! Ужасъ!

Прокула.

О, горе жгучее! О, вѣчный стыдъ!

Лія.

Скорбь безъ конца! Возлюбленный Учитель!
(Женщины плачутъ. Опять крики за сценой).

Префектъ (въ сторону).

Хорошъ, однако, этотъ твердый, стойкій,
Неколебимый, праведный судья!
И полкогорты было бы довольно,
Чтобъ проучить безмозглую толпу! (Къ Александру)
Что жь далѣе?

Александръ.

Въ когортѣ Севастійской
Почти всѣ воины изъ самарянъ,
А самаряне изстари не терпятъ
Насъ, іудеевъ...

Прокула.

Дальше!

Іоанна.

Къ дѣлу!

Александръ.

Случай
Удобный выпалъ имъ надъ Іудейскимъ
Царемъ, хотя бъ и мнимымъ, непріязнь
Свою сорвать. Тамъ, за дворцомъ, толпа ихъ
На воинскомъ дворѣ Его къ столбу
Нагого привязала. Бичъ ужасный
Взвился, со свистомъ воздухъ разсѣкая.
Жестокіе посыпались удары,
Терзая тѣло...

Прокула (затыкая уши).

Замолчи!

Іоанна.

Довольно!

Лія.

О, ужасъ!

Префектъ.

Да, ужасенъ этотъ бичъ!

Александръ.

Тамъ на дворѣ терновый есть кустарникъ.
И, вѣтвь одинъ изъ воиновъ сорвавъ,
Сплелъ изъ нея вѣнокъ. Съ весельемъ дикимъ
Имъ увѣнчали Узника они.
Въ Его чело, въ виски шипы вонзились;
[Изъ подъ вѣнка страданія рубины—
Пурпуровыя выступили капли].
Другой накинулъ на́ плечи Ему
Дырявую багряную хламиду,
А вмѣсто скипетра далъ въ руку трость.
И передъ Нимъ склонялись на колѣни
И, трость взявъ изъ руки, по головѣ
Его они немилосердно били...
И съ хохотомъ и шутками плевали
Въ Его окровавленное лицо...

Прокула.

Злодѣи!

Іоанна.

Изверги!

Прокула.

Бѣги скорѣе
Къ Пилату, Александръ, и возвращайся
Съ вѣстями къ намъ!

Александръ.

Бѣгу я, госпожа!
(Убѣгаетъ во вторую дверь и сталкивается съ входящимъ оттуда центуріономъ).

ЯВЛЕНІЕ ДВАДЦАТОЕ.

Центуріонъ.

Свершилось бичеванье. Прокураторъ,
Несчастнаго увидѣвъ, ужаснулся.
Его истерзанный кровавый видъ
Разжалобитъ, онъ думалъ, іудеевъ.—
Въ вѣнкѣ терновомъ, въ багряницѣ, съ тростью
Къ нимъ вывелъ я Страдальца Іисуса.
[И произнесъ Пилатъ:—„Се Человѣкъ!“]—
Но лишь народъ Его завидѣлъ, снова
Поднялся крикъ:—„Распни Его, распни!“—
И говорятъ ихъ старцы, что имѣютъ
Законъ; что по закону ихъ Онъ долженъ
Быть умерщвленъ за то, что выдавалъ
Себя за Сына Божія.

Префектъ.

Такъ вотъ какъ!
Не только „истины свидѣтель“ Онъ,
Не только „Царь“, хотя бъ и не отъ міра
Сего, но даже „Божій Сынъ“! Однако,
Высоко мѣтитъ этотъ Іудей!

Прокула.

Твои слова мнѣ больно ранятъ сердце.
Не вѣрь, но только не глумись!

Центуріонъ.

Правитель
Отъ словъ „Сынъ Божій“ видимо смутился.
Въ преторію онъ вновь вошелъ, велѣвъ мнѣ
И Узника туда къ нему ввести.

Казалось, что злосчастный Подсудимый
Благоговѣйный страхъ ему внушалъ.
Чтобъ съ глазу на глазъ съ Нимъ не оставаться,
Мнѣ приказалъ Пилатъ не уходить.
[И съ дрожью въ голосѣ Его спросилъ онъ:
—„Откуда Ты“?— Но лишь молчанье было
Ему отвѣтомъ.—„Мнѣ ль не отвѣчаешь“,—
Ему Онъ молвилъ;—„Иль не знаешь Ты,
Что властенъ я Тебя распять и властенъ
Свободу дать!“—И Узникъ отвѣчалъ:
—„Ты не имѣлъ бы власти надо Мною,
Когда бъ то свыше не было дано.
Грѣхъ большій посему на томъ, кто предалъ
Меня тебѣ“.—И послѣ этихъ словъ]
Опять къ народу вышелъ прокураторъ.—
Позволь мнѣ распахнуть вотъ эту дверь.

(Открываетъ первую дверь направо. Гулъ голосовъ слышнѣе).

Отсюда виденъ весь лиѳостротонъ.
Смотри, какъ жарко съ кресла своего
Съ толпою препирается правитель.
Теперь еще увѣреннѣй, чѣмъ прежде,
Еще упорнѣй ищетъ отпустить
Онъ Узника.

(Прокула подходитъ къ двери, Іоанна и Лія—за нею).

ЯВЛЕНІЕ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЕ.

Голосъ саддукея (за сценой).

Когда Его отпустишь,—
Ты кесарю не другъ!

Голосъ 1-го фарисея.

Затѣмъ, что всякій,
Дерзающій царемъ себя назвать,
Противникъ кесарю!

Іоанна.

Смотри, какъ вздрогнулъ
И сталъ бѣлѣе снѣга прокураторъ.

Прокула.

Трибуну знакъ онъ подалъ...

Центуріонъ.

То велитъ онъ
Опять къ народу вывесть Іисуса.

Іоанна.

Да! Вотъ преторіи раскрылись двери...
Его ведутъ!..

Лія.

О, ужасъ!

Прокула.

Боги! Чтó
Съ Нимъ сдѣлали они!

(Чтобы не лишиться чувствъ, прислоняется къ колоннѣ. Іоанна и Лія стараются не подпускать ее къ двери).

Префектъ.

Невыносимо
Ей на несчастнаго смотрѣть!

Лія.

Заприте
Скорѣе эту дверь!

(Центуріонъ запираетъ дверь).

Іоанна.

Не надо къ двери
Пускать ее!

Прокула.

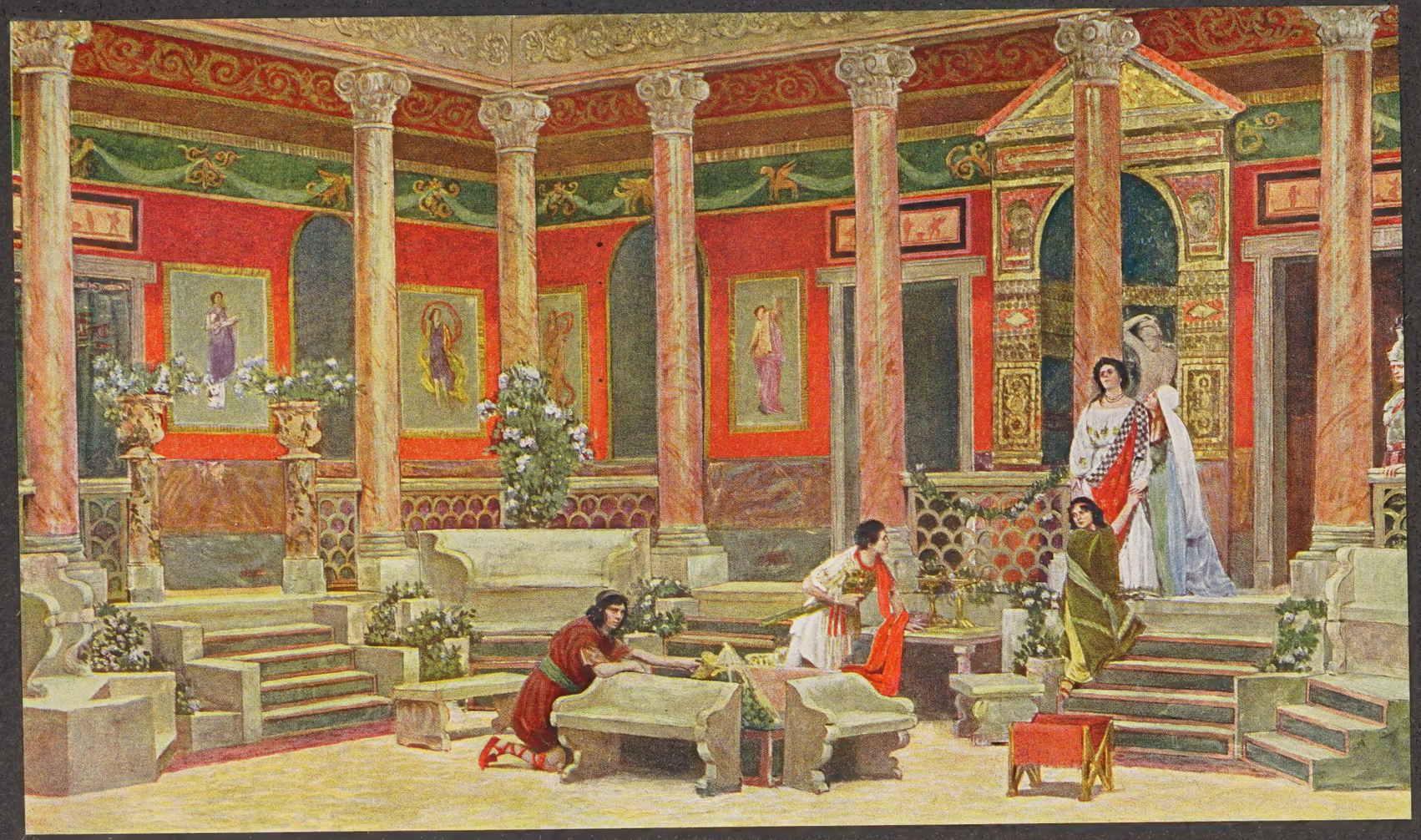
Въ себя я прихожу...
Мнѣ лучше... Мнѣ... Пустите, ахъ, пустите!..
Зачѣмъ меня вы держите?..

(Дверь снова отворяется. Стремительно вбѣгаетъ Александръ, хватаетъ со стола кувшинъ съ лоханью и бросается къ фонтану зачерпнуть воды. Дверь остается открытой).

ЯВЛЕНІЕ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ.

Голосъ Пилата (насмѣшливо).

Се Царь вашъ!



Дѣйствіе II, явленіе 21.

Прокула.

Я слышу голосъ Понтія! Пустите!

Іоанна.

Молю тебя, не подходи къ той двери!

Голоса народа:

1-ый.

Возьми, возьми!

2-ой.

Распни Его!

3-ій.

Распни!

Лія.

Что дѣлаешь ты тамъ? Зачѣмъ вода?

Александръ.

Воды велѣлъ подать нашъ господинъ.
(Убѣгаетъ).

ЯВЛЕНІЕ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ.

Голосъ саддукея.

На смерть!

Голосъ 1-го фарисея.

На крестъ!

Голосъ 2-го.

Возьми Его!

Голосъ 3-го.

Распни!

Голосъ Пилата (съ горькой насмѣшкой).

Царя ли вашего распну?

Прокула.

Ты слышишь?
То говорилъ мой мужъ...

Іоанна.

О, успокойся!
О, Прокула, поберегись!

Голосъ 1-го фарисея.

Не знаемъ
Царя мы!

Голосъ 2-го.

[Нѣтъ у насъ царя!]

Голосъ 3-го.

Не нужно
Царя намъ!

Голосъ саддукея.

Царь у насъ единый: кесарь!

Прокула (вырываясь).

Пустите!.. Прочь!.. Пустите къ этой двери!
Пустите же! Все, все хочу я видѣть!
(Крики смолкаютъ).

Голосъ Пилата (послѣ молчанія).

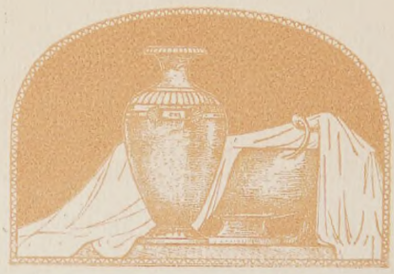
Я умываю руки въ знакъ того,
Что неповиненъ я въ крови невинной.
За Праведника вамъ держать отвѣтъ!

Голоса народа.

Пусть кровь Его на насъ и дѣтяхъ нашихъ!

Занавѣсъ быстро падаетъ.

ПАВЛОВСКЪ.
11 января 1912 г.



Эскизъ декораціи I картины, III дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Картина первая.

Домъ и садъ Іосифа Аримаѳейскаго у занимающей всю сцену справа высокой городской стѣны, сплошь заросшей плющемъ и зеленью. Отъ этой стѣны въ глубинѣ подъ прямымъ угломъ тянется наискось черезъ всю сцену влѣво каменная ограда сада, отдѣляющая его отъ дороги, которая, не видимая зрителю, по ту сторону ограды и вдоль ея ведетъ отъ выхода изъ городскихъ воротъ, видимыхъ своею верхней частью на заднемъ планѣ за оградой и городской стѣной надъ образуемымъ ими угломъ. Слѣва домъ Іосифа выступаетъ лишь небольшой пристройкой съ плоской крышей подъ пестрымъ шатровымъ навѣсомъ. На этой крышѣ два дивана, столъ, кожаная корзина со свитками Ветхаго Завѣта. Сидѣнья и столъ покрыты дорогими коврами. Домъ примыкаетъ къ вышеупомянутой оградѣ. Съ крыши ведутъ каменныя ступени на площадку, примкнутую къ той же оградѣ. Тутъ каменная скамья. Стоящему на площадкѣ ограда приходится почти на высотѣ плечъ, такъ что ему видна дорога. Съ площадки въ садъ спускаются нѣсколько ступеней. Въ углу справа въ глубинѣ водоемъ. Между нимъ и ступенями на площадку и на крышу въ оградѣ калитка, ведущая на дорогу. Справа на авансценѣ ходъ въ глубину сада. Въ саду вазы, скамьи, цвѣты. Около полудня. Солнечная погода.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

(Іосифъ сидитъ на кровлѣ, читая свитокъ закона. Никодимъ медленно всходитъ къ нему по ступенямъ).

Іосифъ.

А, это ты, мой старый другъ! Какъ радъ я,
Что, наконецъ, опять ко мнѣ зашелъ
Ты, Никодимъ! Садись, садись вотъ здѣсь,
Поближе, такъ. Давно, давно хотѣлось
Мнѣ по душѣ съ тобой поговорить.
Повѣришь ли, въ послѣднія недѣли
Я, добрый другъ, тебя не узнаю:
[Въ тебѣ таится что то; ты разсѣянъ,
Сдвигаешь брови сумрачно, молчишь,
Не отвѣчая часто на вопросы,
И всѣхъ сторонишься. О, другъ мой, братъ,]
Откройся мнѣ, скажи: что́, что́ съ тобою?

Никодимъ.

Іосифъ, другъ мой! Вѣрно угадалъ
Ты, что во мнѣ упорно и жестоко
Два борются начала...

Іосифъ.

Вижу, вижу.

Никодимъ.

Всегда и раньше умъ боролся съ сердцемъ;
Но никогда борьба глухая эта
Меня не мучила такъ нестерпимо,
Какъ въ эти дни—нѣтъ, даже и не дни—
Въ часы, протекшіе съ минувшей ночи...

Іосифъ.

Что жь? Надъ Учителемъ внезапный судъ
И смертный приговоръ...

Никодимъ.

Не только это.
Ужасно то, что я... что я...

Іосифъ.

Такъ что́ же?

Никодимъ.

Ужасно то, что я—не понимаю...
О, какъ мучительно—не понимать!
[Я самъ себя не разъ ловилъ на чувствѣ,
Что смутное питаю упованье
На Іисуса. Мнѣ подчасъ казалось,
Что это Онъ—обѣщанный Мессія,
Что свергнетъ Онъ языческое иго,
Освободитъ Израильскій народъ,
Прославится, возсядетъ на престолѣ
Давидовомъ и съ высоты Сіона
Надъ нами будетъ царствовать во вѣкъ.
Но вотъ насталъ день радости священной,
Канунъ великой Пасхи іудейской—
И рухнула послѣдняя надежда!—
Іосифъ, другъ мой, ты, навѣрно, помнишь:
Назадъ тому три года тайно я
Къ Нему пошелъ глухою, темной ночью.
Но знать не можешь ты, зачѣмъ пошелъ я;
Такъ выслушай.—Со всею силой вѣры]
Давно, ужь съ раннихъ лѣтъ вникаю я
Въ законъ, въ преданья, въ заповѣди Божьи.
Чѣмъ глубже въ мудрость ихъ я погружаюсь,
Тѣмъ все яснѣй, все явственнѣй, все ярче
Обозначается передо мной
Та ложная стезя, которой наши
Законники и книжники ведутъ.

Іосифъ.

Куда жь ведутъ они?

Никодимъ.

Куда—не знаю!
Не къ Богу только.

Іосифъ.

Что? И это ты,
Израилевъ учитель, іудейскій
Начальникъ, ты, ты, Никодимъ, дерзаешь
Произнести такое слово?

Никодимъ.

Да,
Дерзаю потому, что Моисеевъ
Законъ, пророчества, преданья старцевъ
И совокупность нашего ученья
Мнѣ слишкомъ, слишкомъ дороги и близки.
Въ нихъ правда вѣчная, въ нихъ жизнь, въ нихъ
Богъ!
Но только въ нихъ однихъ, не въ толкованьяхъ
Священниковъ, законниковъ, левитовъ.
Ужели вѣра есть у этихъ членовъ
Синедріона, этихъ фарисеевъ
И саддукеевъ?

Іосифъ.

У кого жь она?
Кто жь вѣруетъ?

Никодимъ.

Кто?—Дѣти, только дѣти.
Я и себя ребенкомъ малымъ помню.
Какъ я тогда глубоко вѣрилъ въ Бога!
Къ Нему любовью чистой и горячей
Пылало сердце дѣтское мое.
Онъ надо мной парилъ въ безбрежномъ небѣ,
Его нетлѣнной синевой меня
Онъ осѣнялъ, меня тогда любилъ Онъ.
Ему молился я,—нѣтъ, не молился:
Тогда еще не научили люди
Меня Ему молиться. Въ эту высь
Рвался къ Нему душою я и плакалъ,

Да, плакалъ въ несказуемомъ восторгѣ
Отрадными, счастливыми слезами,
И въ тѣхъ слезахъ общенье находилъ
Съ моимъ Создателемъ.—Скажи, Іосифъ,
Не каждый ли изъ насъ переживалъ
Такія чувства въ отрочества годы?
Теперь отвѣть: чему же обучаютъ
У насъ дѣтей?

Іосифъ.

Какой вопросъ! Чему?
Конечно, вѣрѣ въ Истиннаго Бога,
Его закону, заповѣдямъ Божьимъ...

Никодимъ.

Нѣтъ, не тому, Іосифъ, не тому!
Нѣтъ, измышленьями сухого знанья
Уже давно у насъ подмѣнены
Святой законъ и заповѣди Божьи;
У насъ царитъ обрядность вмѣсто вѣры,
А вмѣсто Господа—синедріонъ.

Іосифъ.

Опомнись, Никодимъ! Что говоришь ты?
Божественную истину и вѣру
Священники незыблемо хранятъ.

Никодимъ.

Священники!? Да вдумался ль, Іосифъ,
Ты въ то, что́ съ нею сдѣлали они,
Съ божественною истиною этой?
Они ее упрятали въ Святая
Святыхъ за пышнотканную завѣсу
И, въ серебро и злато заковавъ
И драгоцѣнными убравъ камнями,
Заволокли куреньемъ ѳиміама.
Вотъ, вотъ что́ съ истиной они свершили!
[Ты зришь ли Бога своего, Израиль?
Ему ты внемлешь, избранный народъ?
Не видишь и не слышишь?—И не нужно!
Тѣмъ истина у насъ сохраннѣй, тѣмъ
Незыблемѣй, вѣрнѣй и безопаснѣй
Мы Божье откровенье соблюдемъ.]
Народъ! Онъ проклятъ! И пускай невѣждой
Въ законѣ будетъ онъ. Съ него довольно

Уплаты десятинъ и тонкихъ правилъ
О томъ, какъ очищенье совершать,
И приношеній, и даровъ, и жертвъ,
И почитанья строгаго субботы.

Іосифъ.

Другъ Никодимъ, спокойнѣй, безъ боязни
Теперь я слушаю тебя. Сперва мнѣ
Почудилось, что пошатнулся самъ
Ты въ вѣрѣ въ Божью истину святую;
[И страхомъ за тебя, мой вѣрный другъ,
Болѣзненно душа затрепетала.]
Но вижу, ты, какъ прежде, въ вѣрѣ твердъ.
За бѣдный нашъ простой народъ скорбишь ты,
И скорбь твою всѣмъ сердцемъ я дѣлю.]
— Послушай: здѣсь сейчасъ меня засталъ ты
За чтеніемъ Исаіи пророка.
Раскрой же свитокъ,—нѣтъ, не тотъ,—другой,
Вотъ этотъ.—Дай! Смотри внизу страницы,
Вотъ здѣсь: „Къ чему Мнѣ множество всѣхъ вашихъ
Кровавыхъ жертвъ? такъ говоритъ Господь.
Я всесожженьями овновъ и тукомъ
Откормленныхъ пресытился тельцовъ.
Не нужно Мнѣ всей этой крови агнцевъ“...

Никодимъ.

Іосифъ, другъ, не странно ль? Вотъ отвѣтъ
На мысль мою. Всевышній Самъ устами
Пророка Своего вѣщаетъ намъ,
Что обветшало прежнее служенье.

Іосифъ.

Да, вѣрю я; не далеко то время,
Когда не въ городѣ царя Давида,
Когда не въ этомъ пышномъ храмѣ только,
Но гдѣ бы ни было подъ небесами
Создателю міровъ, Отцу, какъ дѣти,
Поклонниками истинными мы
Повсюду поклоняться будемъ въ духѣ
И истинѣ.

Никодимъ.

Опять взыграло сердце,
Твоимъ рѣчамъ внимая. Узнаю
Слова святыя Іисуса. Вѣрю

Душою всей, умомъ и сердцемъ вѣрю,
Что Онъ съ небесъ на землю посланъ Богомъ,
Чтобъ съ нами новый заключить завѣтъ.
Онъ, Онъ—давно обѣщанный Мессія,
Сомнѣнья нѣтъ!..—И вдругъ, лишь только вспомню
Синедріонъ, полночный судъ, Пилата,
Допросъ и этотъ смертный приговоръ,—
Какъ у стрѣлой настигнутой орлицы
Безпомощно поникнутъ крылья вѣры,
И въ глубь и мракъ сомнѣній я паду.

Іосифъ.

Не унывай, другъ вѣрный мой! Надѣйся
И жди! Не будемъ дерзко предрѣшать
Божественную волю Провидѣнья. (Входитъ слуга).

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Слуга.

Готова трапеза!

Іосифъ (Никодиму).

Другъ, оставайся
И трапезу со мною раздѣли.

(Всѣ трое уходятъ налѣво).

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

(Справа, изъ глубины сада входятъ: Симонъ, Руфъ и Вартимей съ садовыми орудіями).

Симонъ (утирая потъ).

Какъ солнце горячо въ открытомъ полѣ!
Еще вчера съ вершинъ Ливана вѣтеръ
Навѣялъ холода и пахло снѣгомъ;
Безоблачная ночь была свѣжа,
А ужь сегодня къ полдню стало жарко.

Руфъ.

На крыльяхъ ласточекъ летитъ весна!
Смотри, отецъ, ужь двѣ изъ нихъ хлопочутъ
Подъ крышею у стараго гнѣзда.

Который годъ онѣ сюда летаютъ!
А здѣсь, подъ вазой, алый гіацинтъ
Готовится раскрыть, пригрѣтый солнцемъ,
Своихъ кудрей румяныхъ завитки.

Симонъ.

Да, снова намъ Всевышній посылаетъ
Отрадную, счастливую весну!
Почуяли ея тепла дыханье,
Изъ муравы вытягиваясь къ небу,
Стебли прекрасныхъ бѣлоснѣжныхъ лилій.
Что́ стоило бъ имъ къ празднику расцвѣсть!
Такъ любитъ ихъ хозяинъ! Нѣтъ, до завтра
Не зацвѣтутъ.

Вартимей.

Какое счастье! Снова
Прозрѣвшими глазами вижу я
Красу и блескъ, и прелесть міра Божья,
И ласточекъ, и солнце, и цвѣты!

Симонъ.

[Да, Вартимей! Съ заоблачнаго неба
Призрѣлъ Господь на слѣпоту твою,
И нашему Учителю позволилъ
Твои глаза избавить отъ нея.
А на землѣ, какъ и въ надзвѣздномъ небѣ,
Заботливый и щедрый благодѣтель
Помогъ нуждѣ и бѣдности твоей.
Хозяинъ добрый нашъ! Благословенно
Его да будетъ имя! Сколько слезъ
Онъ сердобольною отеръ рукою!
Не счесть убогихъ, сирыхъ и вдовицъ,
Которымъ онъ оказываетъ милость.

Руфъ.

Не много сыщется въ Ерусалимѣ
Такихъ господъ, какъ нашъ Іосифъ. Онъ
Да Никодимъ, его пріятель вѣрный,
Тотъ самый, что на кровлѣ съ нимъ сейчасъ
Бесѣдовалъ, во всемъ синедріонѣ
По добротѣ сердечной не найдутъ
Себѣ подобныхъ.

Симонъ.

Да, не могъ хозяинъ
Избрать себѣ достойнѣйшаго друга.]

(Стукъ въ калитку).

Стучится кто то тамъ.—Руфъ, отопри!

(Руфъ отпираетъ калитку. Входитъ Іоанна).

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Іоанна.

Хозяинъ дома? Я по дѣлу.

Симонъ.

Дома
Хозяинъ, дома, госпожа! Тебѣ
Всегда онъ радъ. Теперь онъ съ Никодимомъ
За трапезой.

Іоанна.

А! Старый Симонъ! Здравствуй!—
Съ недобрыми вѣстями отъ Пилата
Я прихожу. Какъ больно мнѣ, друзья,
Быть предвозвѣстницей великой скорби.

Симонъ.

О, госпожа, мы все готовы слышать.

Руфъ.

Позволь узнать, въ чемъ дѣло, госпожа?

Вартимей.

Не съ Іисусомъ ли бѣда случилась?

Іоанна.

Ты угадалъ. На крестъ Онъ осужденъ.
Здѣсь, этой улицей, въ ворота эти
Его сейчасъ должны вести на казнь.

Руфъ.

Нѣтъ, это не возможно!

Симонъ

Какъ? Учитель!..

Вартимей.

Не можетъ крестною позорной смертью
Онъ умереть!

Руфъ.

Прости насъ, госпожа!
Но эта вѣсть такой вселила ужасъ
Въ моей душѣ, что не могу я вѣрить.

Вартимей.

Онъ—Праведникъ! Онъ чудеса творитъ

Симонъ.

Ни на какое зло Онъ не способенъ!

Руфъ.

Его на казнь! И на какую казнь!

Іоанна.

О, если бъ я сама могла не вѣрить,
Что это правда, что еще сегодня
Свершится казнь!

Вартимей.

О, Господи, зачѣмъ
Глаза мои несчастные прозрѣли!
О, если бы ослѣпнуть имъ опять,
Чтобы не видѣть мнѣ Его мученій!

Симонъ.

А помнишь, Руфъ, дней пять назадъ, когда
У входа въ храмъ я подъ уздцы ослицу
Держалъ, пока съ нея слѣзалъ Учитель,
Мнѣ посмотрѣлъ въ глаза Онъ и сказалъ,
Что и другой ждетъ отъ меня услуги.

Руфъ.

Да, помню, помню; я еще отвѣтилъ,
Что неизмѣнно всѣ Его слова
Сбываются. Ну, какъ теперь имъ сбыться!

(На кровлѣ появляются Іосифъ и Никодимъ; Симонъ, Руфъ и Вартимей принимаются за садовыя работы).

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Іоанна.

Вотъ и хозяинъ вашъ! (Всходитъ по ступенямъ).

Іосифъ.

Чей это голосъ?
А, Іоанна! Гостья дорогая! (Сходитъ ей навстрѣчу на площадку).
Ты изъ дворца? Съ какими же вѣстями?

Іоанна.

Съ недобрыми. По долгомъ колебаньи
Ихъ приговоръ правитель утвердилъ.

Никодимъ.

Все кончено!

Іоанна.

Ужь воины готовятъ
Орудіе позорнѣйшей изъ казней.
Къ тебѣ я прямо изъ дворца Пилата
Пришла по просьбѣ Прокулы. Она
Въ такомъ отчаяньи! Она просила
Ей передать, что здѣсь увидимъ мы.

(Справа за сценой шумъ приближающейся толпы. Симонъ, Руфъ и Вартимей бросаютъ работу. Симонъ подходитъ къ калиткѣ и смотритъ въ нее на улицу. Руфъ—за нимъ. Вартимей взбѣгаетъ по ступенькамъ и смотритъ черезъ стѣну).

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Симонъ.

Ведутъ! (Крикъ).

Руфъ.

Вдали по улицѣ, я вижу,
Толпой валитъ народъ.

Вартимей.

Несется пыль...
Вотъ воины, а впереди глашатай.

Дѣйствіе III, картина I, явленіе 6.

Іоанна.

Ахъ! Слышишь, издали, какъ шумъ прибоя
Мятежныхъ волнъ, бѣгущихъ къ берегамъ,
Доносится толпы народный говоръ.
Я вся дрожу, Іосифъ.—Ближе... Ближе!
О, если бы не слышать и не видѣть!

Іосифъ.

Мужайся!

Іоанна.

Боже Вышній, дай мнѣ силы!

Никодимъ.

Молитесь!

Голосъ глашатая (за сценой справа издали, протяжно, нараспѣвъ).

Іисусъ Назарянинъ,
Царь Іудейскій!

Вартимей.

Вотъ кричитъ глашатай.

Симонъ.

Да, слышу, слышу!

Никодимъ.

О, жестоковыйный
Израильскій народъ! Народъ строптивый!
Сыны погибели, вы позабыли,
Оставили вы Бога! Ярый гнѣвъ
Его не научилъ васъ покоряться
Безропотно святой Господней волѣ.
[Когда Онъ вывелъ изъ Египта васъ
И разступилось море передъ вами,
Когда пустыней мрачною вы шли
И вашъ пророкъ и вождь при блескѣ молній
Подъ грозные раскаты грома, въ тучѣ,
На высотѣ дымящейся горы
Бесѣду велъ съ Творцомъ сорокадневно,
Вы, вы тогда что́ дѣлали въ долинѣ?
Изъ золота вы отлили тельца
И вкругъ него неистово плясали
И въ мерзостныхъ безчинствовали играхъ.

Васъ пощадилъ Создатель и простилъ.
Чѣмъ вы Ему воздали за пощаду?]
Онъ посылалъ пророковъ вамъ и мудрыхъ,
И праведныхъ, а вы? Вы гнали ихъ
Изъ града въ градъ, безчестили, камнями
Ихъ побивали и казнили ихъ.
Дополните же нынѣ мѣру вашихъ
Отцовъ! Одинъ, послѣдній остается,
Всевышнимъ посланный съ небесъ на землю
Къ вамъ съ проповѣдью мира и любви.
Какъ Моисей вознесъ змію въ пустынѣ,
На крестъ вы Іисуса вознесете.
Но знайте: не отпустится во вѣки
Ни вамъ, ни дѣтямъ вашимъ этотъ грѣхъ!

(Шумъ толпы, все приближавшійся и усиливавшійся во время рѣчи Никодима, теперь уже слышенъ на сценѣ за оградой справа).

Іоанна (хватая за руку Іосифа).

Вотъ Онъ! Смотри!

Іосифъ.

Пророчество свершилось:
„Онъ Человѣкъ, извѣдавшій болѣзнь
И весь покрытый ранами... Отторгнутъ
Онъ отъ земли живыхъ... За преступленья
Народа Моего на смерть ведется!“...

Симонъ.

Онъ изнемогъ подъ тяжестью креста...

Вартимей.

Онъ обезсилѣлъ...

Руфъ.

Пошатнулся...

Іоанна.

Ахъ! (Крикъ).

Симонъ.

Упалъ!—Учитель нашъ!
(Поспѣшно убѣгаетъ въ калитку).

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Голосъ саддукея (за оградой).

Впередъ!

Голосъ 1-го фарисея (за оградой).

Иди же!

Голосъ центуріона (за оградой, сострадательно).

Онъ выбился изъ силъ...

Вартимей (Руфу, перебѣгая на лѣвый край площадки, смотритъ черезъ ограду).

Себѣ отецъ твой
Взвалилъ на плечи крестъ.

Голосъ центуріона (за оградой).

Ужь если поднялъ
Ты крестъ, такъ и неси его вослѣдъ
За Осужденнымъ.

Голосъ 2-го фарисея (за оградой).

Встань!

Голосъ 1-го (за оградой).

Вставай!

Голосъ 3-го (за оградой).

Не время
Теперь валяться въ прахѣ!

Голосъ саддукея (за оградой).

Ха! Другихъ
Спасалъ, а Самъ Себя спасти не можешь!

Іоанна.

О, эти фарисеи!

Руфъ.

Кровопійцы!

Вартимей.

У, изверги!

Голосъ центуріона (за оградой, сострадательно).

Вы, кто нибудь изъ стражи,
Да помогите же Ему съ земли
Подняться.

Никодимъ.

Римлянинъ, центуріонъ,
Хоть вѣритъ въ идоловъ, а человѣчнѣй,
Чѣмъ вѣрящіе въ истиннаго Бога
Евреи!

Голосъ глашатая (за серединой ограды).

Іисусъ Назарянинъ,
Царь Іудейскій!

(Говоръ народа слышенъ уже за серединой ограды, все подаваясь влѣво).

Руфъ.

Вслѣдъ за Нимъ отецъ мой
Несетъ Его тяжелый крестъ. Такъ вотъ,
Въ чемъ предреченная была услуга!
Сбылись Его слова!

Вартимей.

Не одного
Учителя ведутъ на мѣсто казни:
Гляди, Ему вослѣдъ еще одинъ
Идетъ подъ крестной ношей осужденный.

Руфъ.

А вотъ другой, и тоже тащитъ крестъ.

Вартимей.

Кто эти двое?

Руфъ.

Я узналъ ихъ: это
Сообщники мятежника Вараввы.

Іоанна.

Смотри, Іосифъ, опершись на руку
Любимаго Его ученика,
Идетъ за Сыномъ Мать Его, Марія.
О, горе матери насквозь пронзаетъ
Ей, какъ мечомъ, истерзанное сердце!

Іосифъ.

Скорбь матерей всего земного міра,
Скорбь за дѣтей своихъ, Твоею скорбью
Освящена отнынѣ и навѣкъ!—
Пойдемъ за Ней!

Іоанна.

Пойдемъ, пойдемъ, Іосифъ!
(Поспѣшно спускаются и уходятъ въ калитку. Руфъ за ними).

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

(Вартимей рыдаетъ, облокотясь на стѣну).

Никодимъ (глядя вслѣдъ шествію, преклоняетъ колѣни).

И Божій гнѣвъ
Не разразился!.. Ангеламъ небеснымъ
Не повелѣлъ Господь слетѣть на землю
Изъ рукъ злодѣевъ вырвать Іисуса!..
Онъ ко кресту въ Своемъ вѣнцѣ терновомъ
Черезъ мгновенье будетъ пригвожденъ!..
Обѣщаннымъ царемъ Онъ не возсядетъ
Въ Сіонѣ...

Голосъ глашатая (за сценой, слѣва).

Іисусъ Назарянинъ,
Царь Іудейскій!

Занавѣсъ.

КАРТИНА ВТОРАЯ.

У Пилата. Богатый покой. По серединѣ нѣсколько широкихъ мраморныхъ ступеней ведутъ къ аркѣ, за которой триклиній—глубокое полукруглое помѣщеніе подъ сводомъ. По обѣ стороны арки по двери. Среди триклинія богато накрытый, уставленный яствами и питьями столъ. Обиліе цвѣтовъ. Дорогая посуда. Вокругъ стола возлежатъ на ложахъ изъ слоновой кости: пилатъ, Префектъ и оба трибуна. Прокула сидитъ на ложѣ напротивъ Пилата. Сумракъ, позволяющій, однако, довольно ясно различать предметы. Постепенно становится все темнѣе. Александръ и невольники прислуживаютъ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

1-й трибунъ.

И трехъ часовъ съ полудня не прошло,
А солнце скрылось.

2-ой.

Сумракъ необычный
Окуталъ землю.

1-ый.

Все мрачнѣй и гуще
Таинственная мгла.

Префектъ (насмѣшливо).

Вся тайна въ томъ,
Что временно луна затмила солнце.

Прокула.

Въ безоблачномъ оно померкло небѣ
Въ тотъ самый часъ, когда на лобномъ мѣстѣ
Казнь началась.

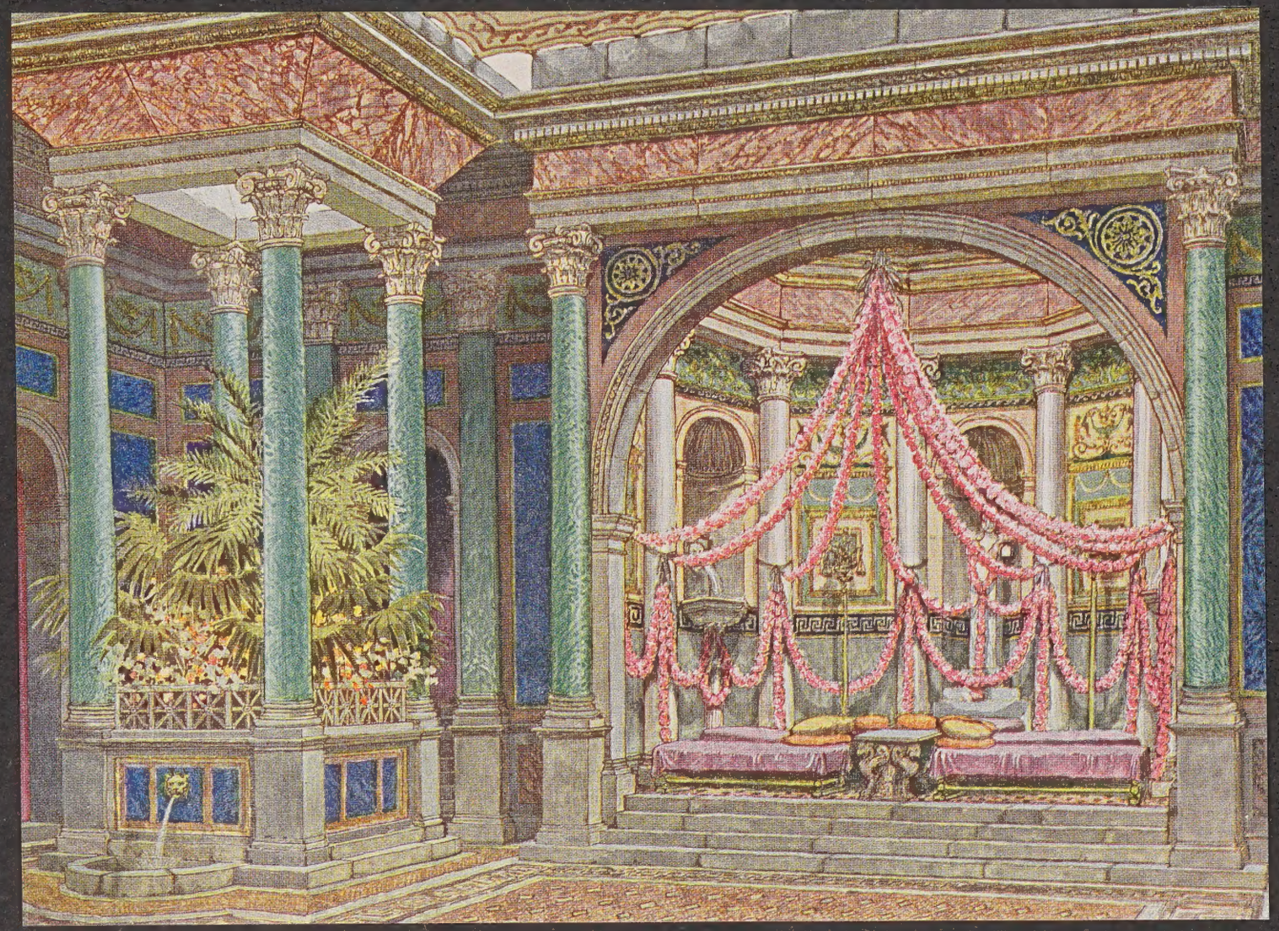
ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Голосъ (за сценой очень далеко, протяжно и заунывно).

Молитесь о казнимыхъ!

1-ый трибунъ.

Опять!



Эскизъ декораціи. 2 картины III дѣйствія.

2-ой.

Опять зловѣщій этотъ голосъ!

1-ый.

Что это значитъ?

Пилатъ.

Здѣсь обычай есть:
Покуда казнь свершается, взываетъ
Ко гражданамъ левитъ съ высокой башни,
Чтобъ за казнимаго они молились.

Прокула.

Еще не поздно, Понтій. Время есть
Еще тебѣ загладить грѣхъ великій.
Ты приговоръ твой можешь отмѣнить.
Пусть Александръ, иль кто нибудь, поспѣшно
Туда, на эту страшную Голгоѳу
Къ центуріону сбѣгаетъ. Молю
Тебя, молю всѣмъ, что всего дороже
Тебѣ на свѣтѣ! О, пошли его!
Пусть передастъ онъ тамъ твое велѣнье,
Чтобъ задержали, чтобъ прервали казнь.

Пилатъ.

Ты просишь невозможнаго. Ты судишь
По женски. Непристойно приговоры
Постановлять и снова отмѣнять:
Власть твердая того не допускаетъ.

Прокула.

Но, Понтій, самъ считаешь неповиннымъ
Ты Осужденнаго.

Пилатъ.

Тутъ есть причины,
Которыхъ женскій не охватитъ умъ.
Тутъ государственная польза. Впрочемъ,
Какое дѣло можетъ быть тебѣ,
Матронѣ римской, до Того Еврея?

Прокула (тихо Александру).

Какъ долго медлитъ Лія! Александръ,
Узнай, ужель еще не воротилась
Она съ вѣстями? Я давно услала
Ее туда.

Александръ.

Я справлюсь, госпожа!
(Уходитъ направо).

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Префектъ (тихо Пилату).

Всѣ помыслы ея къ той страшной казни
Прикованы. Но надо попытаться
Ее развлечь веселою бесѣдой.

Пилатъ.

Послушаемъ и мы. (Невольникамъ). Полнѣй вина
Налить гостямъ!

Голосъ (за сценой).

Молитесь о казнимыхъ!

1-ый трибунъ.

Какъ нагоняетъ на душу тоску
Унылый голосъ этотъ!

2-ой.

У египтянъ
На пиршествахъ разряженнымъ гостямъ
Въ чертогъ веселья мумію приносятъ—
Напоминанье о грядущей смерти.—
Та́къ этотъ голосъ заунывный намъ
О неизбѣжности конца вѣщаетъ.
(Здѣсь Прокула, до сихъ поръ не обращавшая вниманія на пирующихъ, прислушивается къ словамъ 2-го трибуна).

1-ый.

Смотрите! Все чернѣе тьма кругомъ.

2-ой.

День превратился въ ночь.

1-ый.

Едва могу я
Предметы различать.

Пилатъ.

Подать огня!
(Невольники зажигаютъ свѣтильники).

Префектъ.

При пламени свѣтильниковъ какъ ярко
Сіяютъ изумруды въ ожерельи
У нашей госпожи!—Пришла на память
Мнѣ Лоллія: когда съ ней развелся
Внукъ и наслѣдникъ кесаря, она
Безъ всякаго труда нашла другого,
Не слишкомъ знатнаго супруга. Я
На брачный пиръ былъ позванъ. На невѣсту
Навѣсили на сорокъ милліоновъ
Сестерцій изумрудовъ и жемчужинъ.

Пилатъ (смѣясь).

Ужели могъ ты съ точностью такою
На глазъ ея убранство оцѣнить?

Префектъ.

Нѣтъ, въ жемчугахъ и драгоцѣнныхъ камняхъ
Я не знатокъ; она сама на пирѣ
Высчитывала каждому охотно
Ихъ стоимость.

(Входитъ справа Лія, за ней Александръ).

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Прокула.

Ахъ, Лія, наконецъ!
Иди сюда! Скорѣй, садись поближе,
Здѣсь на скамью у ложа моего.

(Говоритъ съ ней въ полголоса).

Префектъ.

Когда, плывя къ далекой Іудеѣ,
Я покидалъ родные берега,
И за кормой въ лазоревомъ туманѣ
Тонули рощи и сады Путéолъ,
Казалось мнѣ, что ждутъ меня лишенья,
Что сродниковъ утративъ и друзей,
Отъ родины оторванный, здѣсь буду
Я жертвой одиночества и скуки.
Но вотъ, еще не минулъ день прибытья
Въ невѣдомую чуждую столицу,
А мнѣ ужь кажется, что дома я.

2-ой трибунъ.

Какъ въ Римѣ, какъ у насъ на Палатинскомъ
Холмѣ, мы слышимъ рѣчь родную; тѣ же
Передъ глазами пышные чертоги,
А въ довершенье—ласковый пріемъ.

1-ый.

Могли ли думать мы, что въ Іудеѣ
Насъ угостятъ лукулловскимъ обѣдомъ!

Префектъ.

Чего, чего здѣсь нѣтъ изъ яствъ отборныхъ:
Мозги павлиньи, языки фламинго,
И ежъ морской, и устрицы Тарента,
И куры нумидійскія, и рыба,
Которой родина—Эвксинскій Понтъ...

1-ый трибунъ.

А какъ ласкаетъ взоръ разнообразье
Плодовъ; изъ рога изобилья словно
Ихъ высыпали намъ: тутъ и гранаты,
И вишни, и египетскія фиги,
И яблоки, и сливы изъ Дамаска.

2-ой.

Но лучше всякихъ лакомствъ и плодовъ
Живительная въ этихъ кубкахъ влага—
Хіосское и кипрское вино;
Оно шипитъ и пѣнится, и жажду
Намъ утоляетъ, и волнуетъ кровь.

Префектъ.

Товарищи, я кубокъ поднимаю
За прокуратора!

1-ый трибунъ.

Его здоровье!

2-ой.

За нашего хозяина!

Префектъ.

Я пью
За благородную его супругу!

1-ый трибунъ.

За Прокулу я кубокъ осушаю!

2-ой.

И я!

Пилатъ.

Вамъ, воины, благодаренье
И за меня, и за мою супругу.

Префектъ.

Лишь наша госпожа ни до чего
И не дотронулась изъ яствъ обильныхъ.

1-ый трибунъ.

Непочатой, налитый до краевъ,
Предъ нею блещетъ кубокъ драгоцѣнный.

Префектъ.

Средь множества невольницъ въ этомъ домѣ
Навѣрно есть искусницы плясать.
Сирійская прославленная пляска
Подъ сладостные звуки флейтъ и лиръ
Развеселитъ печаль твоей супруги,
И, можетъ быть, тоска ея пройдетъ.

Пилатъ.

Пусть пляшущія явятся рабыни
И плясуны-сирійцы.

Прокула (тихо Ліи).

Что за пытка!
Ахъ, Лія, Лія! Слушая тебя,
Я чувствую, что острое желѣзо
Гвоздей какъ будто въ руки мнѣ и ноги
Вонзается. Въ истерзанной груди
Мое смертельной мукой сердце рвется.
Всѣ помыслы и чувства всѣ мои
Тамъ, у Него, у страшнаго креста...
А здѣсь и этотъ смѣхъ, и эти рѣчи!..
Уйти бы мнѣ, чтобы не слышать ихъ.

Лія.

О, потерпи еще, молю тебя!—
Они не знаютъ, что́ творятъ... Уходомъ

Супруга ты разгнѣваешь... Побудь
Съ гостями... Притворись, прикинься
Веселой, беззаботной, госпожа!

(Входятъ пляшущіе сирійскіе рабы и рабыни).

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Прокула.

Я не могу! Не въ силахъ больше я...

(Раздается музыка изъ сада. Музыкантовъ не видно).

О, если бы не видѣть этой пляски...
Ахъ, уведи меня куда нибудь!

Лія.

Молю тебя, сбери остатокъ силы,
Бери съ Него примѣръ! Терпи, какъ Онъ!

(Сирійская рабыня пляшетъ).

Префектъ.

Подъ звуки томные лидійской пѣсни
Какъ упоительны ея движенья!

1-ый трибунъ.

Какая нѣга!

2-ой.

Сколько выраженья!

Префектъ.

Въ истомѣ сладостной станъ изогнувъ,
По влажному морскому лону словно
Плыветъ она.

1-ый трибунъ.

Безсмертныя Хариты
Съ ней не могли бъ въ изяществѣ сравняться.

2-ой.

При видѣ нѣжныхъ прелестей ея
Самой завидно стало бъ Терпсихорѣ,
Одной изъ девяти сестеръ Парнасса.

Дѣйствіе III, картина II, явленіе 5.

Префектъ.

Но какъ блѣдна! Она дрожитъ всѣмъ тѣломъ,
И въ помутившихся глазахъ у ней
Читаю я какой то страхъ смертельный.

Пилатъ.

Чего нибудь повеселѣй! Теперь
Пусть пляшутъ всѣ.

Голосъ (за сценой).

Молитесь о казнимыхъ!

1-ый трибунъ.

Опять!..

2-ой.

О, благодатное вино!
И суевѣрный страхъ съ нимъ позабудешь.

1-ый.

И этотъ мракъ зловѣщій нипочемъ!
(Сирійскіе рабы и рабыни пляшутъ).

Префектъ.

Онъ пляшетъ, какъ во снѣ, какъ въ изступленьи,
И ужасъ на лицѣ, какъ и у ней.

1-ый трибунъ.

Такъ хищный звѣрь выслѣживаетъ жертву!..

2-ой.

Она летитъ на легкихъ крыльяхъ вѣтра,
Едва касаясь мраморнаго пола.

1-ый.

Вотъ, онъ настигъ!

Префектъ.

Нѣтъ, вырвалась она.

2-ой трибунъ.

Такъ отъ Плутона мчалась Прозерпина...

Префектъ.

Или сабинянки отъ римлянъ...

(Ослѣпительная молнія. Оглушительный ударъ грома. Подземный гулъ. Землетрясеніе. Стѣны и колонны колеблются).

2-ой трибунъ.

Боги!

(Бѣжитъ, спотыкается, падаетъ и лежитъ въ оцѣпенѣніи).

Префектъ (тревожно).

И молнія, и громъ, и гулъ подземный!

(Спѣшитъ къ выходу въ садъ и опирается на колонну).

Пилатъ (роняя кубокъ).

Земля колеблется! (Вскакиваетъ).

1-ый трибунъ (падая на колѣни).

Мы погибаемъ!

(Сирійская рабыня съ раздирающимъ воплемъ убѣгаетъ; сиріецъ — за ней. Порывъ завывающаго вѣтра. Огни гаснутъ. Непроницаемый мракъ. Долгое мертвое молчаніе. Потомъ сразу яркій дневной свѣтъ).

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Префектъ.

Что это было?

Пилатъ.

Не во снѣ ли мы?

1-ый трибунъ.

Въ себя я не приду.

2-ой.

Кровь стынетъ въ жилахъ.

Прокула (медленно вставая, съ величіемъ).

Ужели вы не поняли еще?
Ужель сердца у васъ окаменѣли?
О, Понтій! Боязливо, малодушно

Дѣйствіе III, картина II, явленіе 6.

Ты Неповиннаго послалъ на смерть.
Знай, римскій прокураторъ Іудеи,
Намѣстникъ кесаря и другъ его,—
Водою міра цѣлаго не смоешь
Съ себя ты той чудовищной вины!—
Онъ, Праведникъ, Онъ, посланный намъ съ неба,
Онъ, солнце истины и Божій Сынъ,
Повисъ, простертый на крестѣ позорномъ.
И вы дивитесь, что померкло солнце,
Что молніи во мракѣ заблистали,
Что разразился грозный громъ небесъ,
Что въ ужасѣ тряслись земныя нѣдра.—
Я вѣрую! Мнѣ сердце говоритъ:
Онъ испустилъ послѣднее дыханье.
Свершилось!—Господи, Его страданье
Грѣхъ міра дольняго да искупитъ!

Занавѣсъ быстро падаетъ.

ПАВЛОВСКЪ.
Страстная пятница.
23 марта 1912.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Садъ Іосифа Аримаѳейскаго. Слѣва болѣе половины сцены занимаетъ высокая скала съ ведущими на ея вершину высѣченными въ камнѣ ступенями. Скала заросла кипарисами, плодовыми деревьями, въ полномъ вешнемъ цвѣту, и кустами. На одной трети высоты въ скалѣ уступъ, образующій площадку, посреди которой служащій сидѣньемъ камень. У подошвы скалы полукруглая каменная скамья. Справа въ глубинѣ видны городскія стѣны. На первомъ планѣ справа каменистый пригорокъ со ступенями. Ночь.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

(Іосифъ сидитъ на уступѣ скалы. Молча входятъ и поднимаются на вершину скалы три мvроносицы. Входятъ Руфъ и Вартимей и располагаются у ногъ Іосифа).

Іосифъ.

Всѣхъ насъ влечетъ къ себѣ гробница эта.
Единая объединила насъ
Печаль и скорбь... И льются наши слезы,
И множится къ Усопшему любовь.

(Изъ глубины входятъ Александръ и Лія).

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Іосифъ.

Кто тамъ идетъ? Шаги я будто слышу.
Ахъ, это Лія съ Александромъ.—Вы
Приходите сюда грустить и плакать
На дорогой безвременной могилѣ?

Александръ.

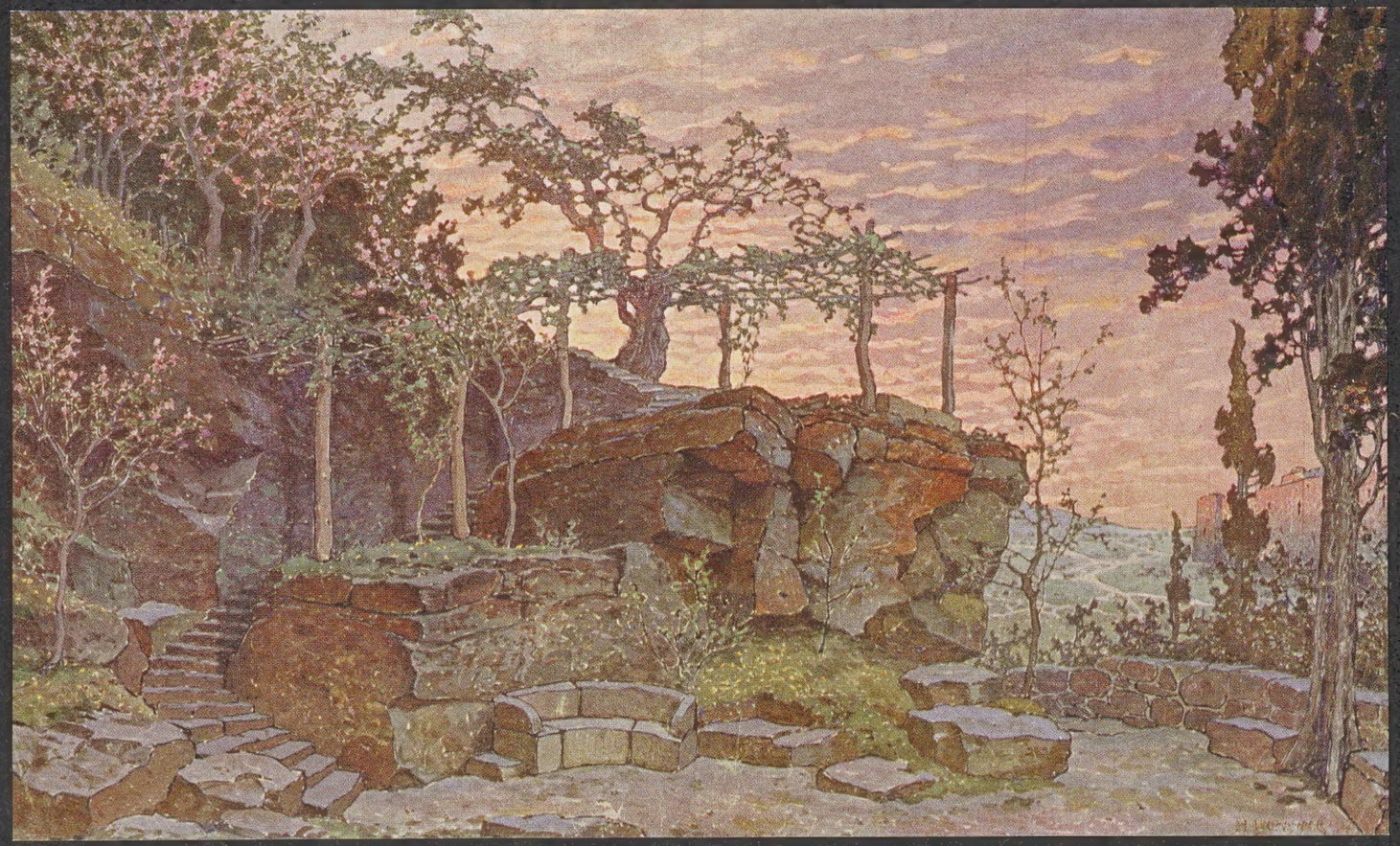
Мы поднялись пораньше, чтобъ до свѣта
Съ ней сбѣгать за городъ, въ поля...

Лія.

Росою
Обрызганныхъ я нарвала цвѣтовъ—
Душистыхъ первенцевъ весны, чтобъ ими
Усыпать холмъ могильный...

Іосифъ.

Васъ туда
Теперь, порой ночной, и не подпустятъ.
Дождитесь дня: не долго до разсвѣта.



Эскизъ декораціи IV дѣйствія.

Александръ.

Кто, господинъ, не пуститъ насъ ко гробу?

Іосифъ.

Да,—вы еще не знаете, что стража
Къ нему приставлена. Тяжеловѣсный
Приваленный къ дверямъ гробницы камень
Печатями скрѣпленъ синедріона.

Лія.

Къ чему печати!

Александръ.

Стража! Для чего?

Іосифъ.

Первосвященники и старцы наши
Боятся, чтобы тѣло Іисуса
Ученики средь ночи не украли
И не сказали бы потомъ, что Онъ
Воскресъ изъ мертвыхъ.

Александръ.

Онъ и послѣ смерти
Покоя фарисеямъ не даетъ!

Іосифъ.

Еще два дня назадъ я бъ не повѣрилъ,
Что здѣсь, въ моемъ саду уединенномъ,
Скалистый этотъ холмъ, гдѣ я себѣ
Послѣднее пристанище готовилъ,
Невиннаго Страдальца пріютитъ.

Лія.

[Быть можетъ, это грѣхъ, но я и въ праздникъ
Все объ одномъ и томъ же помышляю:
Изъ памяти изгнать я не могу
Тотъ страшный, роковой канунъ субботы;
Малѣйшія подробности его
Упорно я въ умѣ перебираю.

Руфъ.

Я, какъ и ты, все вспоминаю ихъ.
Вотъ, подошли за Нимъ мы къ мѣсту казни;
Отецъ мой крестъ Его сложилъ на землю,

И воины, Учителя раздѣвъ,
Его на немъ нагого распростерли.
Еще досель все у меня въ ушахъ
Стукъ молота какъ будто раздается:
Ударами вгоняя гвозди, руки
И ноги палачи Ему пронзили...
И хлынула кровь алая изъ ранъ...

Лія.

Я помню, на божественномъ лицѣ
Смертельная тутъ выразилась мука.
Ни жалобы, ни стона, ни проклятья
Не вырвалось изъ устъ Его. Онъ очи
Возвелъ на небо и взывалъ къ Отцу,
Моля у Бога Вышняго прощенья
Тѣмъ, кто не знаютъ, что творятъ.

Вартимей.

И оба
Злодѣя, распятые съ Нимъ, ругались
Надъ Праведникомъ. Но одинъ изъ нихъ,
Раскаявшись, сталъ унимать другого
И говорилъ ему: „Иль не боишься
Ты Бога? Мы съ тобой осуждены
За дѣло; Онъ же никакого зла
Не сдѣлалъ".—И Учителю моленье
Принесъ онъ: „Помяни меня, Господь,
Когда пріидешь въ царствіе Твое!"

Руфъ.

А помнишь ты, что Іисусъ отвѣтилъ?

Вартимей.

Возможно ль этого не помнить, Руфъ!
Въ отвѣтъ ему сказалъ Учитель: „Нынѣ жь
Со Мною будешь ты въ раю".

Іосифъ.

Во тьмѣ,
Царившей долгихъ три часа съ полудня,
При факелахъ, зажженныхъ палачами,
Я Мать Его увидѣлъ у креста;
И ученикъ Его любимый тутъ же
Стоялъ, скорбь несказанную Ея
Дѣля. Когда замѣтилъ ихъ Страдалецъ,

Онъ тихо молвилъ Матери: „Вотъ—сынъ Твой“;
Потомъ ему сказалъ: „Вотъ—Мать твоя“.
И этотъ ученикъ усыновленный
Мать нареченную къ себѣ увелъ.

Александръ.

Я на Голгоѳѣ не былъ и не знаю,
Какъ кончились страданія Его.

Руфъ.

Ахъ, слово каждое Его глубоко
Запечатлѣлось въ памяти моей.
Я слышу и теперь, какъ возопилъ Онъ:
„О, Боже Мой! О, Боже Мой! Зачѣмъ
Меня оставилъ Ты?“

Вартимей.

Предсмертной мукой
Терзаемый, Онъ слабо вскрикнулъ: „Жажду!“
И уксусомъ напитанную губку
Одинъ изъ воиновъ, ее на трость
Наткнувъ, Ему поднесъ, изъ состраданья,
Къ запекшимся, хладѣющимъ устамъ.

Александръ.

А въ это жь время во дворцѣ Пилата
Шелъ пиръ, и тоже утоляли жажду!

Руфъ.

И, уксуса вкусивъ, Онъ простоналъ
Предъ смертью: „Совершилось! Отче, въ руки
Твои духъ предаю“...

Вартимей.

И, отстрадавшей
Поникнувъ головою, предалъ духъ.]

(Молчаніе. Всѣ въ глубокой благоговѣйной грусти опускаютъ головы. Справа входитъ Симонъ со снопомъ лилій).

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Симонъ.

Вотъ, господинъ мой добрый, полюбуйся:
Средь этой тихой, теплой ночи сразу
Всѣ лиліи на грядкахъ расцвѣли.

(По знаку Іосифа Александръ сходитъ съ площадки, беретъ лиліи у Симона и несетъ ихъ Іосифу).

Іосифъ.

Душистый снопъ Его любимыхъ, чистыхъ
Въ ночи расцвѣтшихъ, непорочныхъ лилій
Да будетъ приношеніемъ моимъ
Ко гробу отстрадавшаго Страдальца.
[Мнѣ воины не станутъ возбранять
Могильный холмъ его убрать цвѣтами.]

Лія.

Коль подойти нельзя ко гробу ближе,
Домой бы намъ вернуться, Александръ.

Іосифъ.

Идите съ миромъ, уходите.—Лія,
У Симона оставь свои цвѣты.
Мы ихъ снесемъ поутру на гробницу.
—И вамъ, друзья, сномъ подкрѣпиться бъ надо.
Идите. Здѣсь, въ уединеньи, я
На предразсвѣтную молитву стану.
(Всѣ уходятъ. Іосифъ одинъ).

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Іосифъ.

Пускай на вѣкъ Твои сомкнулись очи,
И плотію уснулъ Ты, какъ мертвецъ,
Но свѣтитъ жизнь изъ тьмы могильной ночи,
Сіяя солнцемъ въ глубинѣ сердецъ.
Живительно и дѣйственно, и ново
Въ сердцахъ у насъ Твое безсмертно слово:
Любви къ Тебѣ душа у насъ полна,
А гдѣ любовь, тамъ смерть побѣждена!
(На вершинѣ скалы слѣва показывается центуріонъ).

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Центуріонъ.

Ты здѣсь! А я къ тебѣ спѣшилъ, Іосифъ.
(Сходитъ къ Іосифу).

Іосифъ.

Ты шелъ ко мнѣ? И твоего прихода
Причиною—мой бездыханный Гость?

Центуріонъ (озираясь).

Одни ли мы? Никто насъ не услышитъ?

Іосифъ.

Нѣтъ никого.

Центуріонъ.

Изъ воиновъ моихъ,
На стражѣ бывшихъ у могильной двери,
Одинъ, въ тревогѣ, блѣдный прибѣжалъ
Въ преторію ко мнѣ съ чудесной вѣстью:
Лишь наступила полночь, всколебалась
Земля вокругъ надгробнаго холма.
И кто то свѣтлый, дивный, лучезарный,
Слетѣвъ съ небесъ падучею звѣздою,
Отъ двери гроба камень отвалилъ
И сѣлъ на немъ; бѣлѣе снѣга было
На вѣстникѣ безплотномъ одѣянье,
А самъ онъ, словно молнія, блисталъ.

Іосифъ.

Что слышу!

Центуріонъ.

Воины на землю пали,
Затрепетавъ отъ страха; ихъ объялъ
Смертельный, леденящій ужасъ. Долго
Въ себя они не приходили. Тотъ,
Что поспѣшилъ ко мнѣ, передавая
О видѣнномъ, дрожалъ, какъ листъ. Ко гробу
Я торопливыми пошелъ шагами
И отваленнымъ камень я нашелъ,
Печати же на немъ остались цѣлы.
Я въ гробъ проникъ...

Іосифъ.

Послушай, тамъ ли тѣло
Замученнаго нашего Страдальца?

Центуріонъ.

Пойдемъ со мной, и ты увидишь самъ.

Іосифъ.

Идемъ скорѣй!

(Торопливо поднимаются на скалу и скрываются налѣво. Справа медленными шагами входитъ Никодимъ и садится на скамью).

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Никодимъ.

Мнѣ не найти покоя!
Обманутый несбывшейся надеждой,
Я день и ночь брожу съ своей тоской.
[Въ больной, израненной душѣ и холодъ,
И пустота... И сонъ бѣжитъ отъ глазъ.
Ахъ, тщетны были вѣра и надежды!]
Не Онъ, не Онъ обѣщанный Мессія,
А ждать другого—силы нѣтъ въ душѣ. (Рыдаетъ).

(Справа входитъ Іоанна съ алавастромъ въ рукахъ. Брезжитъ разсвѣтъ).

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Іоанна.

Ахъ, Никодимъ! (Садится рядомъ съ нимъ).
Намъ только и осталось,
Что сокрушаться, плакать и рыдать.
На гробъ иду я; какъ другія жены
Изъ Галилеи, тѣло Іисуса
Я благовоньями хочу помазать.
Вотъ, масти здѣсь изъ мирры и алоя.
—Послѣдній долгъ Ему ты оказалъ;
У Іоанна въ домѣ говорили:
Съ Іосифомъ ты снялъ Его съ креста?

Никодимъ.

Да, я исполнилъ этотъ долгъ печальный.
Мы лѣстницу приставили къ кресту.
Гвоздь извлекалъ я изъ Его десницы;
Безсильно за плечо ко мнѣ упала
Его рука. Главой окровавленной
Склонился на меня Онъ; и кололъ
Мое лицо Его вѣнокъ терновый.
И мнѣ почудилось, я ощутилъ
Прощальное Учителя объятье.
На память мнѣ приходятъ неотступно
Мгновенья эти; только ихъ я вспомню—
Невольно слезы катятся изъ глазъ.

Іоанна.

И за одно съ твоими проливаю
Я и свои...

(За сценой въ глубинѣ слышна пастушья свирѣль).

Но чу! Свирѣль пастушья!
То стадо гонитъ за городъ пастухъ.
Ахъ, какъ люблю я эти звуки! Въ пору
Безоблачнаго дѣтства переносятъ
Они меня. Когда свирѣль я слышу,
На память мнѣ приходитъ ночь одна
На родинѣ моей. Объ этой ночи
Ребенкомъ малымъ слышала нерѣдко
Я пастуховъ безхитростную повѣсть.
Они ночную стражу содержали
У стада. Ангелъ имъ предсталъ; [и слава
Господня осіяла ихъ. И страхъ
Напалъ на пастуховъ. И ангелъ Божій,
Ихъ ободряя, молвилъ имъ: „Не бойтесь!
Великую я возвѣщаю радость
И вамъ, и людямъ всей земли: родился
Спаситель вамъ. И вотъ вамъ знакъ: въ пещерѣ
Найдете вы Младенца въ пеленахъ;
Онъ въ ясляхъ возлежитъ". И появилось
На небѣ много ангеловъ святыхъ;
Они взывали: „Слава въ вышнихъ Богу,
Миръ на землѣ, благоволенье людямъ!"
И смолкло все, и въ небѣ свѣтъ погасъ,
И ангелъ Божій отлетѣлъ.] По слову
Его они пошли и увидали
И ясли, и спеленатаго въ нихъ
Прекраснаго Младенца Іисуса,
И радостную Мать Его, Марію.

Никодимъ.

Да! Не забудетъ міръ святую эту
Ночь въ Назаретѣ!

Іоанна.

Въ Виѳлеемѣ.

Никодимъ (быстро вставая)

Что?
Что? Въ Виѳлеемѣ?

Іоанна.

Да.

Никодимъ.

Но въ Назаретѣ
Родился Іисусъ.

Іоанна.

Нѣтъ, ты не знаешь:
Въ то время перепись по всей землѣ
Велѣлъ изъ Рима сдѣлать кесарь Августъ,
И каждый шелъ въ свой городъ записаться.
Тогда изъ Назарета въ Галилеѣ
Маріинъ мужъ, Іосифъ, въ Іудею
Пошелъ, въ Давидовъ городъ Виѳлеемъ:
Изъ дома былъ Іосифъ и изъ рода
Царя Давида.

Никодимъ.

О, когда бъ ты знала,
Какъ горестно мнѣ стало, Іоанна,
Отъ словъ твоихъ: рожденья въ Виѳлеемѣ,
И царскихъ правъ Давидова наслѣдья—
Лишь этихъ двухъ примѣтъ недоставало
Для исполненья вѣщихъ прорицаній,
И нынѣ всѣ сошлись на Іисусѣ.
Но вмѣсто радости и ликованья
Надгробныя намъ слезы суждены.

Іоанна.

Отъ двери гроба кто отвалитъ камень?
Ты, Никодимъ?..

(Слѣва на вершинѣ скалы показываются и сходятъ внизъ Іосифъ и центуріонъ. Свѣтаетъ, небо розовѣетъ).

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Іосифъ.

Его во гробѣ нѣтъ!

Іоанна.

Что говоришь ты?

Никодимъ.

Гдѣ же Онъ, Іосифъ?

Центуріонъ.

Кругомъ всю мѣстность обыскали мы,
Но тѣла не нашли.

Іосифъ

Мы увидали
Лежащія во гробѣ пелены;
Особо свернутый, не съ пеленами,
Но въ сторонѣ отъ нихъ, лежалъ и платъ,
Которымъ голову Ему повили
Вчера мы съ Никодимомъ.

Іоанна.

Поспѣшимъ
Ко гробу.

Никодимъ.

Я съ тобою, Іоанна.

(Іоанна и Никодимъ поспѣшно поднимаются на скалу и скрываются налѣво)

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Центуріонъ.

Я былъ свидѣтелемъ Его страданій,
Когда Онъ на крестѣ изнемогалъ.
И, видя смерть Его, я всей душою
Увѣровалъ, увѣровалъ глубоко:
Воистину Онъ Божій Сынъ!

(Входятъ справа Симонъ съ цвѣтами Ліи, Руфъ и Вартимей. Всѣ въ тревогѣ).

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Симонъ (Іосифу).

Мой господинъ, къ тебѣ я съ важной вѣстью:
Ты знаешь ли, что камень отваленъ,
Что взяли тѣло...

Іосифъ.

Знаю, Симонъ, знаю
И, какъ и вы, дивлюсь.

Вартимей.

Кто жь это сдѣлалъ?

Іосифъ.

Не вѣдаю.

Центуріонъ.

Ученики, быть можетъ,
Въ глухую ночь, когда вздремнула стража,
Его похитили?

Іосифъ.

Но для чего?

Симонъ.

Ученики на это не способны.
[—Ужь до восхода солнца не далеко;
Минулъ покой субботы: намъ пора
Въ саду за трудъ обычный приниматься.

Іосифъ.

Не долго же вы спали въ эту ночь.

Симонъ.

Мы, господинъ, и не ложились. Только
Насъ отпустилъ ты, тамъ, у входа въ садъ,
Послышались шаги намъ за стѣною.
Я выглянулъ въ калитку; въ полутьмѣ,—]
Тогда еще свѣтать не начинало,—
Узналъ я Іоанна, рыбака
Изъ Галилеи...

Вартимей.

[Это Іисусовъ
Любимый ученикъ...

Руфъ.

Живетъ у самыхъ
Воротъ, насупротивъ калитки сада
Онъ черезъ улицу, наискосокъ
Отъ дома твоего...]

Симонъ.

Онъ шелъ отъ гроба
Взволнованный... Мы отъ него узнали,
Что камень отваленъ, что гробъ открытъ,
И что исчезло тѣло Іисуса...

Руфъ.

Тогда мы сами сбѣгали туда
И не нашли Его.

Симонъ.

Вотъ полевые
Цвѣты, что́ Лія принесла; что́ дѣлать
Мнѣ съ ними?

Іосифъ.

Отнеси ихъ, Симонъ мой,
На гробъ; ужь тамъ и лиліи мои.

(Симонъ всходитъ на вершину скалы и скрывается налѣво. Никодимъ возвращается).

ЯВЛЕНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

Іосифъ.

Иди, мой другъ, порадуйся со мною.
Сбываются Учителя слова:
Уже нашелся истинный поклонникъ,
Какихъ себѣ Отецъ небесный ищетъ.
Припомни, нашъ Наставникъ незабвенный
Предсказывалъ, что, вознесенный, Онъ
Всѣхъ привлечетъ къ Себѣ: и вотъ, язычникъ
Въ Немъ Сына Божія призналъ; невѣрный—
Увѣровалъ.—Да, будетъ, будетъ стадо
Единое при Пастырѣ единомъ!

Центуріонъ.

[Когда свершалась казнь Его, мои
Четыре воина Его одежды
Между собою подѣлили. Былъ
Еще хитонъ, весь тканный, а не сшитый.
Они его не стали раздирать,
А жребій бросили; и онъ достался
Тому, кто ночью прибѣжалъ ко мнѣ
Донесть о видѣнномъ у двери гроба.
И я хитонъ у воина купилъ.

Никодимъ (съ живостью).

Іосифъ, помнишь, у царя Давида
Въ псалмѣ поется: „Межъ собою дѣлятъ
Они Мои одежды и о ризѣ
Моей бросаютъ жребій“...

Іосифъ.

Помню, помню;
Еще одно пророчество сбылось.
— Отъ Іоанны слышалъ я, что этотъ
Хитонъ, теперь тобой добытый, сотканъ
Руками Матери Его.

Никодимъ.

Къ Маріи
Пошла теперь поспѣшно Іоанна,
Въ домъ рыбака, любимца Іисуса.

Іосифъ (Никодиму).

А слышалъ ли ты, другъ, что въ то мгновенье,
Когда послѣдній вздохъ Онъ испустилъ,
Разсѣлись стѣны храма, и завѣса
Раздралась съ верху до низу; и взорамъ
Левитовъ и священниковъ Святая
Святыхъ явилось. И Ковчегъ Завѣта,
Котораго подъ страхомъ смертной казни
Не смѣютъ видѣть даже и они,
Предсталъ предъ ихъ смущенными глазами.

Никодимъ.

Да, знаменательно явленье это.
Нельзя въ немъ не увидѣть указанья,
Что обветшало прежнее служенье,
Что новый намъ даруется завѣтъ,
Что Іисусъ, ниспосланный на землю,
Намъ отъ Создателя его несетъ.]
О, Іисусъ! Отверженный Онъ камень,
Но камень, легшій во главу угла.
Онъ—камень преткновенья и соблазна!
О, Іисусъ! Я видѣлъ въ Немъ Мессію,
Я видѣлъ въ Немъ великаго царя,
Я ждалъ Его побѣды надъ врагами,
Я славы ждалъ, ждалъ блеска, торжества...
И что же? Царь мой—терніемъ увѣнчанъ,

Его престолъ—залитый кровью крестъ,
Его побѣда—смертная истома,
А торжество, и блескъ, и слава—гробъ...

(Справа вбѣгаютъ Іоанна и три мvроносицы; всѣ въ бѣлыхъ одеждахъ и сіяютъ отъ счастья).

ЯВЛЕНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

Іоанна, три мvроносицы (въ голосѣ звучитъ восторгъ).

Онъ живъ!

(Общее движенье. Мѣстность озаряется первымъ лучомъ взошедшаго солнца. Небо все розовое).

Іосифъ.

Великій Боже!

Центуріонъ, Руфъ, Вартимей.

Ахъ!

Никодимъ.

Ты бредишь!
Возможно ли?

Іосифъ.

Предчувствіе мое!

Іоанна.

Возсталъ Онъ!

Центуріонъ.

Не во снѣ ли я?

Никодимъ.

Откуда
Ты съ этой вѣстью?

Руфъ, Вартимей.

Кто тебѣ повѣдалъ?

Іоанна.

Отъ Матери Его иду я къ вамъ.
Вчера, какъ солнце за горы зашло,
Отъ милаго Ей гроба воротилась

Къ Себѣ Марія, въ Іоанновъ домъ,
И въ горницѣ Своей въ ночи безгласной,
Одна о Сынѣ плакала Она.
Внезапно дивнымъ свѣтомъ озарилась
Вся горница; и видитъ предъ Собой
Марія Сына Своего. Ей мнилось,
Что это сонъ иль чудное видѣнье,
Но передъ Нею Самъ Онъ во плоти́,
Лишь просвѣтленнѣй смертныхъ, свѣтозарнѣй,
И ароматомъ вѣетъ отъ Него
Смѣшенья мирры и алоя. Руки
Къ Нему въ порывѣ счастья протянувъ,
Еще боясь увѣриться, Марія
И волосы, и плечи, и ланиты
Возлюбленнаго Сына осязаетъ;
И дорогой, знакомый слышитъ голосъ:
—„Не плачь, не плачь, о, Матерь, надо Мною.
Изъ гроба Я возсталъ; прославленъ Я
И вознесу, прославлю и Тебя,
И всякаго, кто съ вѣрой и любовью
Тебя отнынѣ сердцемъ возвеличитъ“.
—И съ этими словами Онъ исчезъ.

(Іосифъ, Іоанна и три мvроносицы всходятъ на вершину скалы. Онѣ уходятъ).

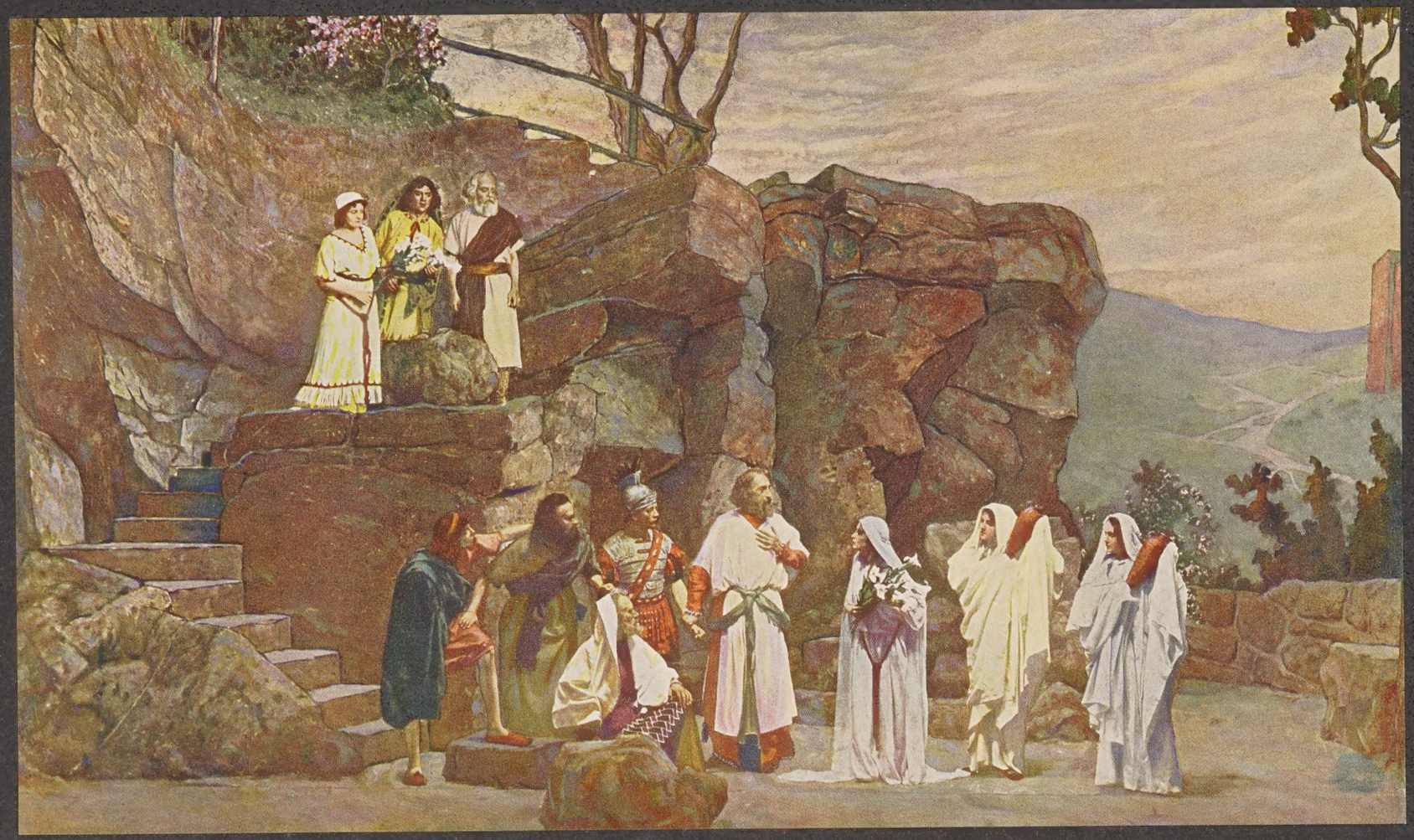
Никодимъ (на колѣняхъ).

Прости, мой Богъ, лукавому сомнѣнью,
Прости, что вѣра немощна моя!
Всевѣдущій, души моей Зиждитель,
Отъ вѣка знаешь Ты, какъ умъ-мучитель
И гордаго познанія змѣя
Отравою намъ сердце наполняютъ,
Его язвятъ и жалятъ, и терзаютъ.
Но нынѣ, Боже, вѣрой осѣня,
Ты, маловѣрнаго, прости меня.
—Не одному себѣ молю прощенья,
Но всѣмъ, кто тѣ же горькія мученья,
Подъемля жизни повседневный трудъ,
Въ грядущіе вѣка переживутъ.

Вартимей.

Онъ, какъ женихъ изъ брачнаго чертога,
Изъ гроба вышелъ!—Радостно съ небесъ
Сіяетъ солнце. Будемъ славить Бога!

(На вершинѣ скалы слѣва появляются Симонъ, Александръ и Лія. У каждаго въ рукѣ по лиліи).



Дѣйствіе IV, явленіе 12.

ЯВЛЕНІЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

Симонъ, Александръ, Лія.

Воскресъ Христосъ!

Всѣ.

Воистину воскресъ!

Лія.

Отъ галилейскихъ женъ, отъ Магдалины
Вѣсть дивную мы знаемъ.—Ихъ глазамъ
Подъ старымъ кедромъ въ тишинѣ долины,
Въ разсвѣта блѣдный часъ предсталъ Онъ Самъ.

[За холмомъ раздается тихое пѣніе псалма (произносимаго Іосифомъ въ 20-ти заключительныхъ стихахъ); оно слышно постепенно все правѣе].

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ.

(Никодимъ, Симонъ, Руфъ, Вартимей и центуріонъ всходятъ на вершину скалы и скрываются налѣво).

Александръ.

Изъ тѣхъ, кто, слову Господа внимая,
За Нимъ ходили, многіе пришли,
И гробъ украшеннымъ цвѣтами рая,
Душистыми лилеями нашли.
Цвѣты разсыпаны сверхъ плащаницы,
И, по цвѣтку взявъ набожной рукой,
Идутъ ученики и ученицы
И псалмопѣвца пѣснь поютъ толпой.

(Симонъ, Александръ и Лія уходятъ налѣво).

Іосифъ (одинъ на вершинѣ скалы).

Тебѣ, Воскресшему, благодаренье!
Минула ночь, и новая заря
Да знаменуетъ міру обновленье,
Въ сердцахъ людей любовію горя.

Хвалите Господа съ небесъ
И пойте непрестанно:
Исполненъ міръ Его чудесъ
И славы несказанной.

Хвалите, сонмъ безплотныхъ силъ
И ангельскіе лики:
Изъ мрака скорбнаго могилъ
Свѣтъ возсіялъ великій.

Хвалите Господа съ небесъ,
Холмы, утесы, горы!
Осанна! Смерти страхъ исчезъ,
Свѣтлѣютъ наши взоры.

Хвалите Бога, моря даль
И океанъ безбрежный!
Да смолкнутъ всякая печаль
И ропотъ безнадежный!

Хвалите Господа съ небесъ
И славьте, человѣки!
Воскресъ Христосъ! Христосъ воскресъ!
И смерть попралъ на вѣки!

(Пѣніе слышно громче, продолжаясь и по паденіи занавѣса).

Занавѣсъ опускается, какъ можно медленнѣе.

ПАВЛОВСКЪ.
На Святой.
6 апрѣля 1912.

Дѣйствіе IV, явленіе 14.

Эскизъ занавѣса.

(Занавѣсъ поднимался изъ-подъ сцены по окончанiи пьесы).

ЭСКИЗЫ КОСТЮМОВЪ,

зарисованные по композиціи и подъ руководствомъ
П. К. Степанова художникомъ Н. А. Клименко.

Іосифъ Аримаѳейскій.

Александръ.

Александръ.

Руфъ.

Симонъ.

Военный трибунъ.

Префектъ когорты.

Военный трибунъ.

Префектъ когорты.

Фарисей.

Саддукей.

Никодимъ.

Никодимъ.

Общая компановка шествія Прокулы и Іоанны.

Центуріонъ.

Еврейскій воинъ.

Римскій легіонеръ.

Гладіаторы.

Слуги Пилата.

Носильщики—нубійцы.

Рабыни-египтянки.

Прокула.

Понтій Пилатъ.

Прокула.

Лія.

Іоанна.

Лія.

Толпа.

Толпа.

Толпа.

Финикійскій купецъ.

Финикійскій купецъ.

Мѵроносица.

Толпа.

Толпа.

Толпа.

Сирійскіе рабы и рабыни—танцовщики и танцовщицы.

ПРИМѢЧАНІЯ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ПОНТІЙ ПИЛАТЪ.

О родѣ, изъ котораго происходилъ Пилатъ, и объ его родинѣ нѣтъ положительныхъ свѣдѣній. Имя Понтій проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на происхожденіе Пилата. Вѣроятно, онъ принадлежалъ къ старинному самнитскому роду Понтіевъ, изъ котораго въ древнемъ Римѣ было нѣсколько сенаторовъ и народныхъ трибуновъ. Извѣстенъ, наприм., Л. Понтій Аквила, другъ Цицерона и одинъ изъ убійцъ Юлія Цезаря. Для исторіи собственно Рима Пилатъ не имѣетъ особаго значенія, и имя его нигдѣ не встрѣчается за предѣлами Іудеи [1]). Тацитъ упоминаетъ о немъ только вскользь: „Ни человѣческою помощью, ни щедротами государя, ни умилостивленіями боговъ не устранялся позорный слухъ, что пожаръ [2]) былъ дѣломъ приказанія [3]). Поэтому, чтобъ уничтожить этотъ слухъ, Неронъ подставилъ виновныхъ и примѣнилъ самыя изысканныя наказанія къ ненавистнымъ за ихъ мерзости людямъ, которыхъ чернь называла христіанами. Виновникъ этого имени Христосъ былъ въ правленіе Тиберія казненъ прокураторомъ Понтіемъ Пилатомъ, и подавленное на время пагубное суевѣріе вырвалось снова наружу и распространилось не только по Іудеѣ, гдѣ это зло получило начало, но и по Риму“. (Книга пятнадцатая, глава 44. Сочиненія Корнелія Тацита, русскій переводъ В. И. Модестова, С.-Петербургъ 1887, т. II, стр. 490).

Въ 26 году по Р. Хр. преемникомъ Валерія Грата вступилъ въ должность прокуратора Іудеи Понтій Пилатъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ евангелистъ Лука въ первыхъ двухъ стихахъ III-й главы: „Въ пятнадцатый же годъ правленія Тиверія кесаря, когда Понтій Пилатъ начальствовалъ въ Іудеѣ, Иродъ былъ четверовластникомъ въ Галилеѣ, Филиппъ, братъ его, четверовластникомъ въ Итуреѣ и Трахонитской области, а Лисаній четверовластникомъ въ Авилинеѣ, при первосвященникахъ Аннѣ и Каіафѣ,—былъ глаголъ Божій къ Іоанну, сыну Захаріи, въ пустынѣ“. Съ евангелистомъ сходится и Флавій Іосифъ, фарисей, іудейскій священникъ и историкъ, въ „Іудейскихъ древностяхъ“ котораго во 2-ой главѣ 18-ой книги говорится, что „Гратъ возвратился въ Римъ, проведя въ Іудеѣ одиннадцать лѣтъ, и вмѣсто него прибылъ его преемникъ Понтій Пилатъ“ [4]).

Іудея (а позднѣе и вся Палестина) не входила въ составъ сосѣдней Сирійской провинціи, а управлялась особымъ намѣстникомъ изъ всадническаго сословія, состоявшимъ

---

[1]) Gustav Adolf Müller. Pontius Pilatus der fünfte Prokurator von Judäa und Richter Jesu von Nazareth. Stuttgart 1888.

[2]) Рима.

[3]) Нерона.

[4]) Переводъ съ греческаго Г. Г. Генкеля. С.-Петербургъ 1900. Т. II, стр. 296.

только до нѣкоторой степени въ зависимости отъ императорскаго легата Сиріи. Такимъ образомъ, Іудея принадлежала къ третьему разряду императорскихъ провинцій по указанію Страбона (XVII, 3, 25). Этотъ третій разрядъ слѣдуетъ разсматривать, какъ исключеніе изъ общаго правила, ибо большинство императорскихъ провинцій, какъ и сенатскія, управлялись лицами сенаторскаго званія, болѣе пространныя (напр. Сирія)—бывшими консулами, а меньшія—бывшими преторами. Только единичныя провинціи въ видѣ исключенія отдавались въ управленіе намѣстникамъ изъ сословія всадниковъ. Обыкновенно эти намѣстники изъ всадниковъ носили названіе прокураторовъ. Прокураторъ Іудеи былъ облеченъ властью надъ расположенными въ его провинціи войсками и пользовался правами самостоятельной юрисдикціи. Однако, легатъ Сиріи имѣлъ и право, и обязанность по личному почину вмѣшиваться въ дѣла прокуратора Іудеи въ случаѣ возникновенія какихъ-либо волненій или важныхъ затрудненій. Прокураторъ имѣлъ право жизни и смерти (jus или potestas gladii)[1]).

Современникъ Пилата, Филонъ, говоритъ о немъ, какъ о человѣкѣ „съ непреклоннымъ нравомъ, непривѣтливомъ и черствомъ", и ставитъ ему въ вину „подкупность, насилія, грабежи, злоупотребленія, обиды, постоянныя казни безъ постановленія приговора, безконечныя и невыносимыя жестокости" [2]). Евангеліемъ отъ Луки (XIII, 1) упоминаются Галилеяне, „которыхъ кровь Пилатъ смѣшалъ съ жертвами ихъ". Ни у кого изъ историковъ, даже у Филона и Флавія, объ этомъ случаѣ не говорится, но сомнѣваться въ немъ нѣтъ основанія. Флавій [3]) передаетъ, что „Пилатъ соорудилъ водопроводъ въ Іерусалимѣ. На это онъ употребилъ деньги святилища. Водопроводъ питался ключами, находившимися въ разстояніи двухсотъ стадій (около тридцати восьми верстъ) отъ города. Однако, населеніе воспротивилось этому, и много десятковъ тысячъ іудеевъ собралось около рабочихъ, занятыхъ сооруженіемъ водопровода, и стало громко требовать, чтобы намѣстникъ оставилъ свой планъ. Какъ то́ обыкновенно бываетъ въ такихъ случаяхъ, нѣкоторые изъ нихъ позволили себѣ при этомъ оскорбить Пилата ругательствами. Послѣдній распорядился переодѣть значительное число солдатъ, далъ имъ дубины, которыя они должны были спрятать подъ платьемъ, и велѣлъ имъ окружить толпу со всѣхъ сторонъ. Толпа, въ свою очередь, получила приказаніе разойтись. Но такъ какъ она продолжала поносить его, то онъ подалъ воинамъ условный знакъ, и солдаты принялись за дѣло гораздо болѣе рьяно, чѣмъ то было желательно самому Пилату. Работая дубинами, они, однако, поражали какъ шумѣвшихъ мятежниковъ, такъ и совершенно невинныхъ людей. Іудеи, однако, продолжали держаться стойко; но такъ какъ они были безоружны, а противники ихъ вооружены, то многіе изъ нихъ тутъ и пали мертвыми,

---

[1]) D. Emil Schürer, Geschichte des Jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi. Leipzig 1901.

[2]) Philo, De legatione ad Cajum § 38.

[3]) Книга 18-ая, гл. 3-я, стр. 299.

а многіе ушли покрытые ранами. Такимъ образомъ было подавлено возмущеніе".

Въ теченіе тѣхъ двадцати двухъ лѣтъ, что Тиверій былъ римскимъ императоромъ, онъ послалъ въ Іудею всего только двухъ намѣстниковъ: Валерія Грата и его преемника—Понтія Пилата. По свидѣтельству Флавія [1]), „въ самой природѣ всякаго должностного лица, говорилъ Тиверій, лежитъ стремленіе къ любостяжанію. Если должности будутъ предоставляться чиновникамъ не на долго и не на опредѣленное, но на короткое время, то эти чиновники приложатъ все свое стараніе полнѣе обобрать людей состоятельныхъ. Если же ихъ назначать на болѣе продолжительный срокъ, то они, имѣя передъ собою возможность безпрепятственнаго грабежа, вскорѣ, вслѣдствіе своего обогащенія, утомятся этимъ и надолго оставятъ подчиненныхъ въ покоѣ. Если же перемѣщенія слѣдуютъ быстро другъ за другомъ, то начальники не успѣваютъ удовлетвориться наложенными на подчиненныхъ поборами, такъ какъ они не будутъ имѣть времени ощутить неудовольствіе по поводу своихъ вымогательствъ и не успѣютъ обогатиться до перемѣщенія на новую должность". Въ доказательство правильности этого своего взгляда, онъ приводилъ слѣдующій примѣръ: нѣкій раненый лежалъ на дорогѣ, и множество мухъ сѣло на его раны. Кто то изъ прохожихъ почувствовалъ состраданіе къ несчастному и, видя его безпомощное состояніе, рѣшился отогнать мухъ. Но раненый просилъ его оставить это, и тогда прохожій удивленно спросилъ, почему онъ противится, чтобы тотъ облегчилъ его страданія. На это раненый отвѣчалъ: „Ты причинишь мнѣ еще болѣе сильныя страданія, если отгонишь этихъ мухъ. Такъ какъ онѣ успѣли уже насытиться моею кровью, то онѣ не съ такой силою кусаютъ меня и даже иногда совсѣмъ перестаютъ меня терзать. Если же затѣмъ явятся новые рои мухъ голодныхъ и найдутъ меня уже истощеннымъ, то я окончательно погибну". Поэтому то,—продолжалъ императоръ,—онъ, заботясь о состояніи безъ того уже сильно разоренныхъ подданныхъ своихъ, и не отправляетъ къ нимъ одного чиновника за другимъ, которые, на подобіе мухъ, стали бы высасывать все изъ нихъ, тѣмъ болѣе, что тогда къ ихъ любостяжательности присоединилась бы боязнь, что ихъ вскорѣ лишатъ предоставленнаго имъ удовольствія".

Въ силу приведенныхъ взглядовъ Тиверія, Пилатъ цѣлыхъ десять лѣтъ пробылъ прокураторомъ. Поводомъ къ удаленію его изъ Іудеи послужило, уже послѣ крестной смерти Христа Спасителя, мнимое возмущеніе самарянъ. „Ихъ смутилъ нѣкій лживый человѣкъ, который легко во всемъ вліялъ на народъ. Онъ побудилъ ихъ собраться къ нему на гору Гаризимъ, которую они считаютъ особенно священною. Тутъ онъ сталъ увѣрять пришедшихъ отовсюду самарянъ, что покажетъ имъ зарытые здѣсь священные сосуды Моисея. Самаряне вооружились, повѣривъ этой баснѣ, и расположились въ деревушкѣ Тирафанѣ. Тутъ къ нимъ примкнули новые пришельцы, чтобы возможно большею

[1]) Іудейскія древности. Книга 18-ая, гл. 6-ая, стр. 315.

толпою подняться на гору. Однако, Пилатъ предупредилъ это, выславъ впередъ отряды всадниковъ и пѣхоты, которые, неожиданно напавъ на собравшихся въ деревушкѣ, часть изъ нихъ перебили, а часть обратили въ бѣгство. При этомъ они захватили также многихъ въ плѣнъ; Пилатъ же распорядился казнить вліятельнѣйшихъ и наиболѣе выдающихся изъ этихъ плѣнныхъ и бѣглецовъ.

„Когда этимъ дѣло кончилось, представители верховнаго совѣта самарянъ явились къ бывшему консулу Вителлію, который теперь былъ прокураторомъ сирійскимъ, и стали обвинять Пилата въ казни ихъ погибшихъ единоплеменниковъ, говоря, что послѣдніе пошли въ Тираѳану вовсе не съ цѣлью отложиться отъ римлянъ, но для того, чтобы уйти отъ насилій Пилата. Тогда Вителлій послалъ Марцелла, одного изъ своихъ приближенныхъ, въ Іудею, чтобы принять тамъ бразды правленія, Пилату же велѣлъ ѣхать въ Римъ для отвѣта предъ императоромъ въ взводимыхъ на него обвиненіяхъ... Пилатъ поѣхалъ въ Римъ, такъ какъ не смѣлъ ослушаться приказанія Вителлія. Но раньше, чѣмъ онъ успѣлъ прибыть туда, Тиверій умеръ“. Это было, слѣдовательно, въ 37 г. по Р. Хр.[1]).

Вотъ приблизительно все, что мы знаемъ достовѣрнаго о Пилатѣ. (Нѣкоторыя выписки изъ Флавія еще будутъ приведены въ послѣдующихъ примѣчаніяхъ). Личность Пилата уже съ первыхъ вѣковъ христіанства и до нашихъ дней привлекаетъ къ себѣ вниманіе историковъ и изслѣдователей; Пилатъ является героемъ многихъ легендъ. Любопытный разсказъ встрѣчается у Иринея (Irenaeus, Adv. Haereses I, c. 25): Пилатъ велѣлъ изготовить живописное изображеніе Христа. По позднѣйшей легендѣ это изображеніе было послано другомъ Пилата, Публіемъ Лентуломъ, римскому сенату вмѣстѣ съ описаніемъ внѣшности Спасителя. Вотъ извлеченіе изъ этого описанія, въ переводѣ съ латинскаго: „Человѣкъ, выдѣляющійся изъ многихъ, высокаго роста, видный, съ лицомъ, внушающимъ къ себѣ почитаніе. Глядя на Его лицо, можно полюбить Его и преклониться. Волоса имѣлъ Онъ кудрявые и густые, бѣлокурые и лоснящіеся, ниспадающіе на плечи; по срединѣ головы, по обычаю назареевъ, былъ проборъ. Лобъ открытый, ровный. Лицо безъ морщинъ и какихъ либо пятенъ, украшенное легкимъ румянцемъ. Носъ и ротъ безукоризненнаго очертанія. Борода рыжеватая, цвѣта волосъ, не длинная и раздвоенная. Глаза съ яснымъ и мѣняющимся взоромъ“. Какъ ни сомнителенъ источникъ этого описанія, оно совпадаетъ съ древнѣйшими христіанскими преданіями и искусствомъ. Эти признаки наружности Христа принимаются Іоанномъ Дамаскинымъ въ VIII и Никифоромъ въ XIV вѣкахъ; Дамаскинъ говоритъ только, что у Спасителя волоса были черные, а Никифоръ описываетъ ихъ бѣлокурыми. Первый придерживается руководства для иконописцевъ Аѳонской горы, упоминаемаго очень древнимъ преданіемъ, а второй имѣетъ въ виду изображенія старинныхъ мозаикъ. (Müller 35 и 36).

---

[1]) Флавій, Іудейскія древности, книга 18, гл. 4, стр. 303.

Обширная литература, посвященная этому прокуратору Іудеи и заключающая въ себѣ болѣе ста заглавій, приведена въ брошюрѣ Gustav Adolf Müller'a „Pontius Pilatus der fünfte Prokurator von Judäa und Richter Jesu von Nazareth", Stuttgart 1888.

Существуетъ легенда, что Пилатъ родился въ Таррагонѣ въ Испаніи [1]). Другія сказанія называютъ мѣстомъ его рожденія то Ліонъ и Віеннъ (Vienne) во Франціи [2]), то Майнцъ и Форхгеймъ (Forchheim) въ Германіи. Послѣднее мѣстечко можно угадать въ описаніи путешествія нашего русскаго митрополита Исидора изъ Москвы на Флорентійскій соборъ въ 1436 г.: „До того же дни Господинъ выѣхалъ изъ того града (Бемибеверегъ) [3]) милю и облегохомъ въ градѣ именемъ понтъ а рѣка подъ нимъ завома тиск. и того ради зовется тои грдъ понтеск. и тъ оубо градъ ѡкаяннаго пилата. в томъ бо градѣ вотчина его и роженіе, и по градъ зовется понтіиски пилать". (Рукоп. СПБ. дух. Акад. изъ собр. Софійск. рукописей № 1464. XVI в. Малининъ. Старецъ Елеазарова монастыря Филоѳей, стр. 80 приложеній).

Главное нѣмецкое сказаніе о рожденіи и жизни Пилата заключается въ слѣдующемъ: въ Майнцѣ жилъ король Атусъ, умѣвшій вычитывать по звѣздамъ человѣческую судьбу. Однажды на охотѣ звѣзды открыли ему, что если бы въ этотъ часъ женщина зачала отъ него, то будущій ребенокъ станетъ могуществен и знаменитъ. Король, будучи слишкомъ далеко отъ Майнца, чтобы позвать свою жену, приказываетъ привести къ нему любую дѣвушку изъ ближайшей мѣстности. Нашлась дочь мельника, по имени Пила. Она родила Пилата (Pila-Atus=Pilatus). Нѣсколько лѣтъ прожилъ Пилатъ при дворѣ отца, но, убивъ его сына, былъ посланъ заложникомъ въ Римъ. Вслѣдствіе другого убійства, онъ долженъ былъ бѣжать въ Понтъ, гдѣ покорялъ дикія племена подъ власть римскаго императора и получилъ наименованіе Понтійскаго. Между тѣмъ, Иродъ, узнавъ о его способностяхъ какъ военачальника, пригласилъ его соправителемъ, но самъ былъ сверженъ Пилатомъ.

Римскій императоръ былъ боленъ при смерти; узнавъ о чудесахъ Христа, онъ посылаетъ Волузіана (по другимъ сказаніямъ—Албана) въ Іерусалимъ за Христомъ. Вероника разсказываетъ посланному, что Пилатъ убилъ Сына Божія, но что императора исцѣлитъ нерукотворенный убрусъ. Волузіанъ велитъ связать Пилата и съ нимъ и Вероникой ѣдетъ въ Римъ. Сперва принятый императоромъ сурово, Пилатъ при каждомъ новомъ пріемѣ встрѣчаемъ все болѣе и болѣе милостиво. Причиною тому былъ хитонъ Господень, въ который былъ одѣтъ Пилатъ. Лишь только съ него сняли хитонъ, императоръ велѣлъ казнить Пилата, который неме-

---

[1]) Franz Rolef, Reisebilder aus Spanien. 2 Aufl. Einsiedeln 1887, 78.

[2]) Тотъ же городъ Віеннъ считается по древнѣйшему христіанскому преданію и мѣстомъ ссылки Пилата, который, потерявъ разсудокъ, лишилъ себя жизни. Впервые было записано это преданіе Евсевіемъ (Euseb. hist. eccl. II, 7); къ нему примыкаютъ и другіе хроники. Долгое время указывали въ Віеннѣ посѣтителямъ зданія подъ названіями prétoire de Pilate, tour de Pilate, maison de Pilate. Замокъ близъ St. Vallier указывается, какъ мѣсто жительства Пилата. (G. A. Müller 53).

[3]) Не Бамбергъ ли въ Баваріи?

дленно наложилъ на себя руки. Трупъ его бросили въ Тибръ, и тотчасъ же поднялись грозы и бури. Трупъ перевезли во Віеннъ, во Франціи. И тамъ стало неладно, послѣ чего трупъ Пилата погрузили въ озеро въ Альпахъ на горѣ Пилатѣ. Но и здѣсь не находилъ онъ покоя: трупъ причиняетъ бѣдствія и страшную непогоду. Дошло до того, что сравнительно въ недавнее время городской совѣтъ города Люцерна воспретилъ восхожденіе на гору. Естествоиспытатель Гесслеръ долженъ былъ получить особое разрѣшеніе, чтобы на нее взобраться.

Въ Швейцаріи распространено много сказаній о Пилатѣ, и нѣкоторыя изъ нихъ напоминаютъ легенду о Вѣчномъ Жидѣ. Какъ тотъ, неспособный умереть, безпокойно блуждаетъ по міру и въ особенности на Страстной недѣлѣ появляется здѣсь и тамъ подъ видомъ утомленнаго жизнью старца, такъ и тѣло Пилата ежегодно въ Страстную пятницу вытаскивается на скалу дьяволомъ; онъ обмываетъ трупъ, но не можетъ очистить отъ запятнавшаго его стыда, и такъ будетъ до страшнаго суда.

Названіе горы Pilatus произошло отъ латинскихъ словъ mons pileatus, оттого, что тучи скучиваются надъ ея вершиной въ видѣ шапки. Есть поговорка:

Wenn der Pilatus hat einen Hut,
So ist das Wetter fein und gut.

Согласно одной изъ легендъ, Пилатъ принялъ христіанство и пострадалъ мученическою смертью. У коптовъ онъ почитается святымъ, и день 25 іюня посвященъ у нихъ его памяти [1]).

Въ нашей старинной литературѣ имя Пилата встрѣчается неоднократно. Въ апокрифическомъ Евангеліи Никодима [2]), къ нѣкоторымъ спискамъ котораго приложено и посланіе Пилата къ Тиверію, разсказывается о смертной казни Пилата, передъ которою онъ „нача помолитися Іисусу". Это же посланіе Пилата къ Тиверію кесарю [3]) имѣется и въ отдѣльныхъ спискахъ. Въ немъ тоже повѣствуется о казни Пилата, при чемъ присутствуетъ и жена его, Прокла. Привожу конецъ посланія, гдѣ, приведенный на мѣсто казни, Пилатъ молится: „Господи, не погуби мене съ проныривыми Іюдеи. яко азъ не быхъ руку мою на тя не нанеслъ. но языка ради беззаконныхъ и настоянія Іюденска нудившихъ мя. но ты вѣси, Владыко, яко не вѣдый сътворихъ, не погуби мене съ грѣхи моими, и невѣдѣніемъ симъ, но оумилосердися на мя, и на рабу твою оубогую Проклу съ мною въ горкый часъ смерти моея, юже научилъ еси прорицати, яко имаши при крестѣ пригвоздитися. Ни въ грѣсѣ семъ не остави мене. Но остави ми прегрѣшенія вси. и в части праведныхъ причти мя. Окончивши же молитву Пилату, пріиде глас съ небесе глаголя: блажатъ тя вси роди и отечествія языкъ яко о тебѣ

---

[1]) Müller 48—53.

[2]) И. Я. Порфирьевъ, Апокрифическія сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ по рукописямъ Соловецкой библіотеки. С.-Петербургъ. 1890 г., стр. 164—190.

[3]) Тамъ же, стр. 191—197.

скончася пророческая пророченіа о мнѣ. и ты же свидѣтель будеши во второмъ Моемъ пришествіи. егда хощу судити живымъ и мертвымъ. и дванадесяте колѣнома Ізраилевома неисповѣдавшими Мене. ни вѣровавшими имени Моему. І отсѣче Пилату главу профектъ і ангелъ Господень прія главу его. Видѣвше же ангела, жена его Прокла радости исполнишися и та предасть духъ. и погребена бысть съ мужемъ своимъ. славяще Господа нашего Іисуса Христа. Ему же есть слава съ Отцемь и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и вѣкы вѣкомъ аминь".

ПРОКУЛА.

Согласно очень стариннымъ преданіямъ, восходящимъ къ первымъ вѣкамъ христіанства, имя жены Пилата было Клавдія Прокула. Тило [1]) высказалъ предположеніе, что она была вольноотпущенницей знатнаго рода Клавдіевъ, изъ котораго происходилъ императоръ Тиверій, и посредствомъ супружества съ Пилатомъ возвела его изъ ничтожнаго положенія на блестящую должность прокуратора. Эта гипотеза едва ли можетъ быть доказана, какъ справедливо замѣчаетъ G. A. Müller [2]), самъ, однако, пускающійся въ бездоказательныя догадки о томъ, что Пилатъ былъ скорѣе женатъ на матронѣ знатнаго происхожденія.

Имя Прокулы встрѣчается въ нѣсколькихъ старинныхъ кодексахъ (codd. Einsidl. Corsin. Havn. et Hat). Упоминаніе о ней находимъ въ апокрифической Historia Pilati на арабскомъ языкѣ въ Codex Biblioth. Paris. inter Syriacos no. 133; у эѳіопскихъ христіанъ жена Пилата носитъ имя: Аброкла. Изъ историческихъ писателей знаютъ имя Прокулы Іоаннъ Малала въ Hist, chron. pag. 309, Никифоръ Hist. eccles. lib. I, cap. 30, Vincentius Bellovacensis. Specul. hist. lib. VII, c. 41 и Pseudo-Dexter въ Chron. pag. 21. ed Lugdun, гдѣ о Клавдіи говорится, что она обратилась въ христіанство [3]).

Въ Евангеліи Никодима (гл. II) [4]) Пилатъ говоритъ приведшимъ къ нему связаннаго Іисуса іудеямъ: „Вы сами вѣсте, яко жена моя богомъ нашимъ не служитъ, но паче іоудейскы вѣруетъ". Здѣсь имя ея не Прокула, а Прокла. Итакъ мы видимъ, что было предположеніе будто бы жена Пилата присоединилась къ іудейской вѣрѣ, что, конечно, болѣе, чѣмъ сомнительно. Правдоподобнѣе предположеніе, что она приняла христіанство. Греческая церковь причислила ее къ лику святыхъ. Въ „Мѣсяцословѣ православной каѳолической церкви Ив. Косолапова" (Симбирскъ 1880) подъ 27-мъ октября значится: „Св. Проклы (Клавдіи)". Жена Пилата, видѣвшая сонъ о Христѣ въ ночь, предшествовавшую осужденію Его на смерть Пилатомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что душа ея была доступна для истиннаго и добраго, почему и была достойна того, чтобы Богъ открылъ ей Свою волю, какъ въ

---

[1]) Thilo, Cod. apogr. N. T. Lipsiae 1832. I, 522.
[2]) S. 5.
[3]) Müller, 5.
[4]) Порфирьевъ, 168.

Ветхомъ Завѣтѣ открывалъ нѣкоторымъ язычникамъ, подобнымъ ей. Предостерегавшая мужа своего не дѣлать никакого зла Праведнику—Іисусу Христу (Матѳ. XXVII, 19), Клавдія Прокла не могла оставаться равнодушною къ судьбѣ Церкви Христовой, вступила въ сношеніе съ учениками Іисуса Христа, увѣровала въ Его ученіе, приняла крещеніе и потомъ претерпѣла мученіе за имя Праведника, Коего не могла спасти отъ смерти своимъ ходатайствомъ предъ мужемъ. Скончалась мирно. (Греческія Минеи, Житіе святыхъ 12 и 70 апостоловъ Ив. Крылова)".

Въ одномъ любопытномъ богословскомъ сочиненіи 1692 г. De salute trium uxorum Lothi, Jobi et Pilati (т. е., о спасеніи трехъ женъ Лота, Іова и Пилата) упоминается объ эѳіопскомъ календарѣ, гдѣ памяти Пилата и Проклы посвящено 25 іюня.

Во второмъ посланіи къ Тимоѳею Апостолъ Павелъ пишетъ ему изъ Рима: „Привѣтствуютъ тебя Еввулъ, и Пудъ, и Линъ, и Клавдія" (IV, 21). Въ названной здѣсь Клавдіи иные хотѣли видѣть жену Пилата. По свидѣтельству лучшихъ богослововъ, говоритъ G. A. Müller, упомянутое посланіе писано во время второго заключенія апостола, т. е. въ 66-мъ или 67 году, передъ самой его кончиной. Является вопросъ, жила ли еще въ это время Клавдія Прокула и, если по смерти мужа вернулась изъ ссылки, была ли способна въ довольно преклонномъ возрастѣ принимать ревностное участіе въ дѣлахъ христіанской общины? Если въ этомъ случаѣ нельзя ничего съ положительностью утверждать, то и нельзя не признать, что въ такомъ предположеніи нѣтъ ничего неправдоподобнаго. Во всякомъ случаѣ, эта Клавдія, названная вмѣстѣ съ богатымъ и знатнымъ Пудомъ (Pudens), принадлежала, казалось бы, къ благородному дому; но была ли она именно вдовой Пилата, остается вопросомъ [1]).

У меня Пилатова супруга вездѣ названа только Прокулой, а не Клавдіей Прокулой, во избѣжаніе затрудненій, которыя представило бы это двойное имя въ стихахъ.

ІОСИФЪ АРИМАѲЕЙСКІЙ.

„Онъ былъ богатый человѣкъ (Матѳ. XXVII, 57) отъ Аримаѳея, города іудейскаго (Марк. XV, 43), благообразный, т. е. знаменитый членъ совѣта (синедріона), мужъ благъ и праведенъ: сей не бе присталъ совѣту и дѣлу іудеевъ, иже чаяше и самъ царствія Божія (Лук. XXIII, 50, 51), сый ученикъ Іисусовъ, потаенъ же страха ради іудейска (Іоан. XIX, 38). Когда Спаситель предалъ духъ Свой Богу Отцу, Іосифъ выпросилъ тѣло Господа у Пилата и снялъ со креста; пришелъ также и Никодимъ. Послѣ погребенія Іисуса Христа, Іосифъ брошенъ былъ въ ровъ и спасенъ только силою Божіею. По воскресеніи Своемъ Господь явился Іосифу, когда онъ былъ въ узахъ, и увѣрилъ его въ Своемъ воскресеніи; будучи изгнанъ іудеями изъ отечества, проповѣдывалъ евангеліе въ Англіи и тамъ преставился".

Такъ значится въ Мѣсяцословѣ Косолапова подъ 31 іюля. „Вторично воспоминается въ недѣлю Мироносицъ и въ соборѣ

[1]) Müller 7.

70 апостоловъ 4 января. (Греческія Минеи, Дни богослуженія Дебольскаго, Житіе свв. 12 и 70 апостоловъ Ив. Крылова). [1])

„Аримаѳей, отечество Іосифа, есть древній Гараматаимъ (1 Цар. I, 1), мѣсто рожденія Самуила пророка, или, что вѣрнѣе, Рама (по сиро-халдейски Армаѳа), городъ въ колѣнѣ Веніаминовомъ, упоминаемый евангелистомъ Матѳеемъ (II, 18)“ [2]).

НИКОДИМЪ.

У Косолапова подъ 4 января: „Св. Никодимъ, князь жидовскій. Фарисей и учитель израилевъ, приходившій ночью къ Іисусу Христу для бесѣды (Іоан. III, 1). Въ собраніи архіереевъ и фарисеевъ Никодимъ защищалъ Іисуса Христа, невинно осуждаемаго (Іоан. VII, 50, 51), и далъ совѣтъ іудеямъ не осуждать Христа, не слыхавъ отъ Него ничего и не разсмотрѣвши дѣлъ Его. Онъ съ Іосифомъ снялъ со креста пречистое тѣло Господа и, обвивъ Его чистою плащаницею съ ароматами, похоронилъ Его. (Іоан. XIX, 39, 40). Св. Никодимъ пострадалъ отъ іудеевъ за вѣру во Христа и апостольскую проповѣдь и былъ изгнанъ ими изъ Іудеи; но знаменитый іудейскій законоучитель Гамаліилъ скрылъ его въ своемъ домѣ (селѣ), лежавшемъ недалеко отъ Іерусалима, гдѣ онъ и скончался“.

Память его, вмѣстѣ съ 70 апостолами, 2 августа и въ недѣлю Мѵроносицъ.

ІОАННА.

Въ мѣсяцословѣ Косолапова подъ 27 іюня: „Св. Іоанны мѵроносицы. Когда Иродъ отсѣкъ главу Св. Іоанну Крестителю, и Иродіада, ругаясь надъ нею, бросила ее въ нечистое мѣсто, то Іоанна взяла главу его и погребла ее въ достойномъ мѣстѣ на селѣ Иродовомъ, бывшемъ на Елеонской горѣ, гдѣ и была обрѣтена она при Константинѣ Великомъ. Евангелистъ Лука, во второй годъ служенія Христова, упоминаетъ о Маріи Магдалинѣ, Іоаннѣ, женѣ Хузы, и Сусаннѣ и о многихъ другихъ, которыхъ имена не означаетъ, что онѣ ходили за Іисусомъ (Лук. VIII, 1—3). Св. Іоанна съ другими женами пришла за Христомъ изъ Галилеи въ Іерусалимъ, находилась съ ними при крестномъ страданіи и смерти Искупителя міра и была въ числѣ женъ Мѵроносицъ, посему въ другой разъ и упоминается въ Евангеліи при повѣствованіи о воскресеніи Христовомъ (Лук. XXIII, 55; XXIV, 10). Воспоминается вторично въ недѣлю Мѵроносицъ (Греч. Минеи, Жит. свв. 12 и 70 апп. Крылова)“.

ПРЕФЕКТЪ КОГОРТЫ.

Привожу любезно сообщенныя мнѣ нашимъ извѣстнымъ археологомъ М. И. Ростовцевымъ свѣдѣнія о римской воен-

---

[1]) Косолаповъ 357.

[2]) Иннокентій, Архіепископъ Херсонскій и Таврическій. Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Іисуса Христа. С.-Петерб. 1908, стр. 384.

ной организаціи въ провинціяхъ въ I вѣкѣ по Р. Хр. Войско раздѣлялось на регулярную пѣхоту и нѣкоторое количество регулярной конницы—легіоны (около 6.000 человѣкъ) пѣхоты и турмы всадниковъ (equites legionarii) съ одной стороны и на иррегулярныя, такъ называемыя, вспомогательныя, войска. Послѣднія раздѣлялись на отряды по 500 и 1.000 чел., алы—кавалерійскіе полки—и когорты—полки пѣхотные—и иногда пѣхотноконные (cohortes equitatae).

Командованіе было организовано на сословномъ принципѣ. Во главѣ войска провинціи, напр. Сиріи, стоялъ легатъ императора, его намѣстникъ, соотвѣтствующій скорѣй всего нашему Намѣстнику Его Величества или военному генералъ-губернатору. Правителемъ провинціи, ея проконсуломъ, согласно сохранившейся отъ временъ республики терминологіи, былъ самъ императоръ (исключеніе составляли изъ большихъ провинцій только двѣ—Азія и Африка, гдѣ правителями были самостоятельные проконсулы, въ теоріи имѣвшіе ту же власть, что и самъ императоръ). Легаты были всегда исключительно членами сенаторскаго (высшаго) сословія. Имъ подчинены были всѣ войска провинціи всѣхъ родовъ оружія. Исключеніемъ изъ такой организаціи были только Египетъ—самостоятельное намѣстничество, гдѣ правителемъ (префектомъ) былъ не членъ перваго, а членъ второго—всадническаго сословія, — и Іудея — полусамостоятельное намѣстничество, въ административномъ, а главное, въ военномъ отношеніи до извѣстной степени зависимая отъ Сиріи; въ Іудеѣ правителемъ былъ тоже членъ второго всадническаго сословія, но рангомъ ниже префекта Египта, съ титуломъ, который носили въ другихъ провинціяхъ финансовые агенты императора,—прокураторъ. Его можно назвать военнымъ губернаторомъ, но въ его распоряженіи находились только войска второго разряда, вспомогательныя, состоявшія не изъ лицъ, имѣвшихъ право римскаго гражданства, какъ то было въ легіонахъ, а изъ провинціаловъ, римскимъ гражданствомъ не обладавшихъ и получавшихъ его только по окончаніи военной службы. Наконецъ, на положеніи Іудеи находились еще нѣкоторыя другія страны (альпійскія провинціи, временно—Ѳракія, Мавританія), гдѣ особенно сильна была племенная организація.

Легату провинціи подчинено было все офицерство перваго и второго сословія. Прежде всего, л е г а т ъ л е г і о н а (приблизительно нашъ начальникъ дивизіи или бригадный командиръ). Подъ его командой находился не только данный легіонъ, но и нѣсколько конныхъ и пѣшихъ вспомогательныхъ алъ и когортъ, составлявшихъ въ военное время съ легіономъ одну тактическую единицу. Затѣмъ т р и б у н ы л е г і о н а,—командиръ каждый одной изъ десяти когортъ легіона (въ родѣ нашихъ батальонныхъ командировъ), обыкновенно члены перваго сенаторскаго сословія. Наконецъ п р е ф е к т ы, начальники вспомогательныхъ алъ (кавалерійскихъ) или когортъ (пѣхотныхъ полковъ) и подчиненные послѣднимъ т р и б у н ы (по нашему штабъ и оберъ-офицеры) этихъ частей, почти исключительно члены второго служилаго всадническаго сословія.

ЦЕНТУРІОНЪ.

Благодаря М. И. Ростовцеву, могу привести слѣдующія подробности о служебномъ положеніи центуріоновъ. Они составляли душу римскаго войска и отдѣлялись рѣзкой сословной гранью отъ префектовъ и трибуновъ, принадлежавшихъ къ привилегированнымъ сословіямъ. Центуріоны соотвѣтствовали не нашимъ унтеръ-офицерамъ, а скорѣе французскому корпусу sous-officiers. Это были лица, начавшія службу съ солдатъ, съ нижнихъ чиновъ [1]), прошедшіе долгую и трудную, чисто военную строевую и нестроевую карьеру и добившіеся обыкновенно во второй половинѣ своей 20-ти лѣтней (обычной для тогдашняго войска) службы назначенія центуріонами. На когорту въ 600 человѣкъ было 6 центуріоновъ. Старшимъ въ когортѣ считался первый, т. е. начальникъ перваго манипула; старшимъ въ легіонѣ считался начальникъ перваго манипула первой когорты. Эти первые центуріоны каждой когорты были фактически начальниками всей когорты, а первый центуріонъ первой когорты занималъ еще болѣе высокое положеніе и былъ ближайшимъ помощникомъ легата легіона. Онъ то и назывался старымъ именемъ primus pilus, т. е. первый пилъ, первый изъ пилоносцевъ [2]). И по выходѣ въ отставку эти лица сохраняли свой рангъ и назывались „бывшими первыми пилами — примипиляріями". Центуріоны отнюдь не принадлежали къ первымъ сословіямъ и, только въ видѣ исключенія, иногда награждались, по усмотрѣнію императора, всадническимъ сословіемъ по окончаніи службы. Отъ рядовыхъ солдатъ центуріоны отличались тѣмъ, что набирались не въ провинціяхъ, а въ Италіи и обыкновенно начинали свою службу въ императорской гвардіи (преторіи), состоявшей сплошь изъ италиковъ, откуда уже переходили на положеніе нестроевыхъ и центуріоновъ въ войска провинціальныя, легіонныя и вспомогательныя.

Та же градація центуріоновъ, что и въ легіонахъ, имѣлась и во вспомогательныхъ когортахъ, гдѣ были и свои пилы. По большей части это были уже сѣдѣющіе, суровые, закаленные люди, настоящіе солдаты—профессіоналы, очень озабоченные своей военной карьерой, очень хорошо обезпеченные, имѣвшіе порядочныя сбереженія въ войсковыхъ кассахъ.

Высшихъ изъ центуріоновъ легаты и прокураторы, вѣроятно, допускали и въ свое общество, къ своему столу. Отъ массы войска ихъ отдѣляла рѣзкая грань.

Выведенный у меня центуріонъ по церковному преданію именуется Лонгиномъ. У Косолапова подъ 16 октября о немъ говорится слѣдующее: „Св. мученика Лонгина, иже при крестѣ Господни".

Каппадокіанинъ. По повелѣнію Пилата, онъ съ подчиненными воинами былъ исполнителемъ крестной казни Іисуса Христа и свидѣтелемъ страданій, смерти и воскре-

---

[1]) Нижними чинами члены первыхъ двухъ сословій никогда не начинали службы, а вступали въ нее прямо съ трибуновъ, т. е. штабъ или оберъ офицерскихъ должностей.

[2]) Пилъ—особое метательное копье.

сенія Его. По чудеснымъ знаменіямъ, бывшимъ во время страданій крестныхъ и смерти Господа, онъ увѣровалъ во Христа съ двумя воинами. По воскресеніи Господа, іудеи хотѣли подкупить его, но безуспѣшно. Потому Пилатъ и все сонмище іудейское за это возненавидѣли Лонгина и хотѣли погубить его съ двумя воинами. Видя ненависть враговъ своихъ, онъ оставилъ военную службу и, принявши святое крещеніе отъ апостоловъ, удалился на свою родину и тамъ смѣло проповѣдывалъ о воскресеніи Господа. Іудеи, узнавъ, что Лонгинъ проповѣдуетъ о Христѣ, испросили чрезъ Пилата у Тиверія смертный приговоръ ему. Посланные въ Каппадокію воины обезглавили его и двухъ друзей его.— Св. Лонгину сотнику молятся объ исцѣленіи отъ глазныхъ болѣзней, по народному вѣрованію.

„Вторично воспоминается въ соборѣ 70 апостоловъ 4 января. (Греческія Минеи и Чет. Мин.)“.

САДДУКЕЙ.

У іудеевъ существовали двѣ первенствующія секты. Въ сочиненіи Іосифа Флавія „Іудейская война“ говорится въ 8-й главѣ 2-й книги: „Саддукеи—вторая секта—совершенно отрицаютъ судьбу и утверждаютъ, что Богъ не имѣетъ никакого вліянія на человѣческія дѣянія, ни на злыя, ни на добрыя. Выборъ между добромъ и зломъ предоставленъ вполнѣ свободной волѣ человѣка, и каждый по своему собственному усмотрѣнію переходитъ на ту или другую сторону. Точно также они отрицаютъ безсмертіе души и всякое загробное воздаяніе... Отношеніе саддукеевъ между собою суровѣе и грубѣе (чѣмъ у фарисеевъ); и даже со своими единомышленниками они обращаются какъ съ чужими“. Къ этому мѣсту „Іудейской войны“ ея переводчикъ (г. Чертокъ, Спб. 1900) дѣлаетъ слѣдующее примѣчаніе: „Саддукеи составляли аристократическую партію, образовавшуюся преимущественно изъ священническаго сословія и, несомнѣнно, изъ умѣренныхъ эллинистовъ. Владѣя большими богатствами, стремясь къ власти и къ внѣшнему вліянію, они тяготились строгимъ ученіемъ фарисеевъ, прилагавшихъ одинъ масштабъ ко всѣмъ сословіямъ, радѣвшихъ о чистотѣ и простотѣ нравовъ всего народа, безъ различія ранга и класса, допускавшихъ роскошь и блескъ въ храмѣ и общественныхъ зданіяхъ, но отнюдь не въ частной жизни.

Главнѣйшій признакъ, отличавшій саддукеевъ, заключался въ томъ, что они признавали обязательнымъ одинъ Моисеевъ законъ, отвергая все выработавшееся въ теченіе многихъ вѣковъ традиціонное толкованіе и дальнѣйшее развитіе писаннаго закона. Такое ученіе, конечно, могло бы казаться болѣе удобнымъ для практической жизни, освобождая народъ отъ многихъ новыхъ обязанностей, возлагаемыхъ на него позднѣйшимъ расширеніемъ первоначальнаго закона. Но народъ не пожелалъ воспользоваться этимъ облегченіемъ; онъ слишкомъ много преслѣдованій вынесъ за свой законъ отъ сирійскихъ тирановъ, чтобы добровольно отречься отъ него; народъ не справлялся о происхожденіи устныхъ законовъ, ему было достаточно знать, что они исполнялись его

предками въ теченіе вѣковъ, и еще болѣе дóроги стали ему эти устные законы съ тѣхъ поръ, какъ онъ освятилъ ихъ своей собственной кровью въ войнахъ съ Селевкидами. Фарисеи лучше саддукеевъ понимали духъ народа, если они не дѣлали ему никакихъ послабленій, а, напротивъ, поддерживали въ немъ религіозное рвеніе. Съ другой стороны свободомысленное на поверхностный взглядъ ученіе саддукеевъ оказалось на практикѣ несносной рутиной въ сравненіи съ прогрессивнымъ и истинно разумнымъ направленіемъ фарисеевъ. Такъ, напримѣръ, саддукеи, придерживаясь буквы Св. Писанія, проповѣдывали „зубъ за зубъ и око за око" въ буквальномъ смыслѣ; между тѣмъ фарисеи, дорожившіе главнымъ образомъ духомъ Моисеева законодательства и допускавшіе самое широкое толкованіе его, лишь бы не была нарушена внутренняя связь между этимъ первобытнымъ кодексомъ установленій и безпрерывно измѣняющимися условіями жизни, наказывали членовредительство соразмѣрнымъ денежнымъ штрафомъ. Такимъ образомъ, саддукеи въ противоположность фарисеямъ прослыли жестокосердными судьями. Все это въ связи съ ихъ аристократическимъ высокомѣріемъ оттолкнуло народъ отъ этой оппозиціонной партіи. Если она временами господствовала въ Іудеѣ, такъ только путемъ насилія и при воцареніи въ странѣ единодержавной власти, съ которой она шла рука объ руку".—Названіе саддукеевъ произошло отъ собственнаго имени Садукъ или Садокъ, часто встрѣчающагося въ Ветхомъ Завѣтѣ [1]). Садокъ былъ священникомъ, потомки котораго со временъ царя Соломона несли священническія обязанности при Іерусалимскомъ храмѣ. Пророкъ Іезекіиль такъ говоритъ о нихъ: „А священники изъ колѣна Левіина, сына Садока, которые во время отступленія сыновъ Израилевыхъ отъ Меня, постоянно стояли на стражѣ святилища Моего, тѣ будутъ приближаться ко Мнѣ, чтобы служить Мнѣ и будутъ предстоять предъ лицемъ Моимъ, чтобы приносить Мнѣ тукъ и кровь, говоритъ Господь. Они будутъ входить во святилище Мое и приближаться къ трапезѣ Моей, чтобы служить мнѣ и соблюдать стражу Мою" (XLIV, 15, 16).—Объ „отвергающихъ воскресеніе" саддукеяхъ упоминаютъ и евангелисты Матѳей, Маркъ и Лука, повѣствуя, какъ представители этой секты задали Спасителю вопросъ о семи братьяхъ, умиравшихъ одинъ за другимъ, и женѣ, бывшей замужемъ послѣдовательно за каждымъ изъ братьевъ: „Послѣ всѣхъ умерла и жена; итакъ, въ воскресеніе, котораго изъ нихъ будетъ она женою? ибо семеро имѣли ее женою. Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: чада вѣка сего женятся и выходятъ замужъ; а сподобившіеся достигнуть того вѣка и воскресенія изъ мертвыхъ ни женятся, ни замужъ не выходятъ, и умереть уже не могутъ, ибо они равны Ангеламъ и суть сыны Божіи, будучи сынами воскресенія. А что мертвые воскреснутъ, и Моисей показалъ при купинѣ, когда назвалъ Господа Богомъ Авраама, и Богомъ Исаака, и Богомъ Іакова. Богъ же не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ, ибо у Него всѣ

[1]) Emil Schürer. Geschichte des Jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi, Leipzig 1907, II, 475—489.

живы" (Лук. XX, 32—38, также Матѳ. XXII, 23—32 и Марк. XII, 18—27). Христосъ намѣренно упомянулъ и воскресеніе изъ мертвыхъ, и тотъ вѣкъ, и ангеловъ, чтобы опровергнуть ученіе саддукеевъ, которые утверждали, что „нѣтъ воскресенія, ни Ангела, ни духа". (Дѣянія Апостоловъ XXIII, 8); слова же о Богѣ не мертвыхъ, а живыхъ съ умысломъ приведены Спасителемъ изъ второй книги Моисеевой Исходъ: „Я Богъ отца твоего, Богъ Авраама, Богъ Исаака и Богъ Іакова" (III, 6), въ виду того, что саддукеи признавали только пятикнижіе Моисеево.

Въ заключеніе приведу еще одну выдержку изъ Флавія: „По ученію саддукеевъ души людей умираютъ вмѣстѣ съ тѣломъ; они не признаютъ никакихъ другихъ постановленій, кромѣ постановленій закона. Они считаютъ даже похвальнымъ выступать противъ учителей своей собственной философской школы. Это ученіе распространено среди немногихъ лицъ, притомъ принадлежащихъ къ особенно знатнымъ родамъ. Впрочемъ, вліяніе ихъ настолько ничтожно, что о немъ и говорить не стоитъ [1]).

„Когда они занимаютъ правительственныя должности, что случается впрочемъ рѣдко и лишь по принужденію, то саддукеи примыкаютъ къ фарисеямъ, ибо иначе они не были бы терпимы простонародьемъ" [2]).

—„Саддукеи совершенно устраняютъ все ученіе о предопредѣленіи, признавая его полную несостоятельность, отрицая его существованіе и нисколько не связывая съ нимъ результатовъ человѣческой дѣятельности. При этомъ они говорятъ, что все лежитъ въ нашихъ собственныхъ рукахъ, такъ что мы сами являемся отвѣтственными за наше благополучіе, равно какъ сами вызываемъ на себя несчастія своею нерѣшимостью" [3]).

ФАРИСЕИ.

Флавій: „Изъ двухъ первенствующихъ сектъ (фарисеевъ и саддукеевъ) фарисеи слывутъ точнѣйшими толкователями закона и считаются основателями первой секты. Они ставятъ все въ зависимость отъ Бога и судьбы и учатъ, что хотя человѣку предоставлена свобода выбора между честными и безчестными поступками, но, что и въ этомъ участвуетъ предопредѣленіе судьбы. Души, по ихъ мнѣнію, всѣ безсмертны; но только души добрыхъ переселяются по ихъ смерти въ другія тѣла, а души злыхъ обречены на вѣчныя муки" [4]).

Въ подстрочномъ примѣчаніи къ этому мѣсту переводчикъ говоритъ: „Іосифъ Флавій, который, по собственному свидѣтельству (Жизнь, 2), послѣ тщательнаго и всесторонняго ознакомленія съ ученіями всѣхъ трехъ такъ называемыхъ имъ іудейскихъ сектъ (фарисеевъ, саддукеевъ и ессеевъ), примкнулъ къ фарисеямъ, относится къ послѣднимъ, гдѣ онъ о

---

[1]) Однако проф. Д. Хвольсонъ доказалъ ихъ огромное вліяніе на исторію Христа. (О нѣкотор. средневѣк. обвинен. противъ евреевъ, 2 изд., стр. 39—44). Примѣчаніе переводчика.

[2]) Іудейскія древности 18, 1, 4.

[3]) Тамъ же 13, 5, 9.

[4]) Іудейская война II, 8, 14.

нихъ говоритъ, съ величайшимъ уваженіемъ, подчеркивая въ особенности ихъ высоконравственную жизнь и благотворное вліяніе, которое они имѣли на народъ... Въ другомъ мѣстѣ (Жизнь, 2) онъ ихъ сравнивалъ съ греческими стоиками. Все, что намъ извѣстно о фарисеяхъ, составлявшихъ ядро и лучшую часть народа, вполнѣ подтверждаетъ отзывъ о нихъ Іосифа Флавія, имѣющій для насъ тѣмъ большее значеніе, что нашъ историкъ, игравшій немаловажную роль въ войнѣ іудеевъ противъ римлянъ и перешедшій, какъ извѣстно, въ концѣ концовъ на сторону непріятеля, испытывалъ не мало преслѣдованій со стороны фарисеевъ, которые, не безъ основанія, считали его измѣнникомъ. Но личная злоба, которая у него иной разъ невольно прорывается противъ отдѣльныхъ личностей, не могла подавить въ немъ чувство справедливости по отношенію къ тѣмъ, которые такъ хорошо понимали духъ народа и іудаизма и съ такимъ самоотверженіемъ охраняли его интересы".

Тотъ же Флавій въ другомъ сочиненіи говоритъ объ этой сектѣ слѣдующее: „фарисеи ведутъ строгій образъ жизни и отказываются отъ всякихъ удовольствій. Всему тому, что разумъ признаетъ за благо, они слѣдуютъ, считая разумъ лучшимъ охранителемъ во всѣхъ желаньяхъ. Они выдаются своимъ почтительнымъ отношеніемъ къ людямъ престарѣлымъ и отнюдь не осмѣливаются противорѣчить ихъ предначертаніямъ. По ихъ мнѣнію, все происходитъ подъ вліяніемъ судьбы. Впрочемъ, они нисколько не отнимаютъ у человѣка свободы его воли, но признаютъ, что по предначертанію Божію происходитъ смѣшеніе Его желанія съ желаніемъ человѣка, идти ли ему по пути добродѣтели или злобы. Фарисеи вѣрятъ въ безсмертіе души, и что за гробомъ людей ожидаетъ судъ и награда за добродѣтель или возмездіе за преступность при жизни, грѣшники подвергаются вѣчному заключенію, а добродѣтельные люди имѣютъ возможность вновь воскреснуть. Благодаря этому они имѣютъ чрезвычайное вліяніе на народъ, и всѣ священнодѣйствія, связанныя съ молитвами или принесеніемъ жертвъ, происходятъ только съ ихъ разрѣшенія. Такимъ образомъ, отдѣльныя общины засвидѣтельствовали ихъ добродѣтель, такъ какъ всѣ были убѣждены, что фарисеи на дѣлѣ и на словахъ стремятся лишь къ наиболѣе высокому" [1]).

„Фарисеи сильно преданы другъ другу и, дѣйствуя соединенными силами, стремятся къ общему благу" [2]).

Ученіе о безсмертіи душъ и о воскресеніи мертвыхъ, какъ вѣрно указываетъ Emil Schürer, основано не фарисеями; оно встрѣчается уже въ Ветхомъ Завѣтѣ: „И многіе изъ спящихъ въ прахѣ земли пробудятся, одни для жизни вѣчной, другіе на вѣчное поруганіе и посрамленіе. И разумные будутъ сіять, какъ свѣтила на тверди, и обратившіе многихъ къ правдѣ—какъ звѣзды, во вѣки, навсегда" [3]).

Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ Шюрера, что Флавій не только придаетъ религіознымъ воззрѣніямъ Палестин-

---

[1]) Іудейскія древности XVIII, 1, 3.
[2]) Іудейская война 2, 8, 14.
[3]) Книга пророка Даніила XII, 1, 2, 3.

скихъ сектъ философскую окраску, но даже приписываетъ своимъ землякамъ цѣлыя философскія теоріи.

Это впечатлѣніе только усиливается въ насъ, когда мы читаемъ, какъ онъ отзывается объ ессеяхъ. Послѣдніе, утверждаетъ Флавій, вѣрятъ въ неотразимость судьбы, саддукеи ее отвергаютъ, а фарисеи держатся промежуточнаго взгляда. Въ другомъ мѣстѣ Флавій сближаетъ ессеевъ съ пиѳагорійцами, а фарисеевъ со стоиками. Очевидно, Флавій не безъ натяжки находитъ у іудейскихъ сектъ эллинскія черты. Онъ, несомнѣнно, идеализируетъ фарисеевъ, и это станетъ вполнѣ ясно, когда вспомнишь недостатки, за которые порицалъ ихъ Спаситель, ихъ мелочность, лицемѣріе, строгую приверженность къ буквѣ закона въ ущербъ его духу, ихъ пристрастіе къ обрядности.

Итакъ, фарисеи были далеки отъ всякихъ философскихъ ученій съ точки зрѣнія эллинизма. Они и въ политикѣ держались чисто іудейскихъ взглядовъ, а именно выводили политическіе вопросы не изъ политическихъ, а изъ религіозныхъ основаній. Вообще фарисеи не были политической партіей. Ихъ цѣли были не политическія, а религіозныя, и преслѣдовали строгое выполненіе закона. Пока не встрѣчалось препятствій этому выполненію, фарисеи мирились съ любымъ правительствомъ. Когда же свѣтская власть являлась помѣхой выполненію закона, и притомъ тѣмъ строгимъ и мелочнымъ образомъ, какого требовали фарисеи, они объединялись противъ такой власти и дѣлались тогда до извѣстной степени политической партіей. Это случалось не только во времена порабощенія, какъ при Антіохѣ Эпифанѣ, но и въ дни владычества іудейскихъ князей Іоанна Гиркана и Александра Іанная, когда они по своимъ саддукейскимъ воззрѣніямъ вооружались противъ фарисейскихъ постановленій. Фарисеи всегда оставались равнодушными къ политикѣ, какъ таковой. Но нужно принять во вниманіе, что въ отношеніяхъ іудеевъ къ языческому правительству были двѣ различныя религіозныя точки зрѣнія, которыя, смотря по тому, съ какой изъ нихъ исходили, приводили къ двумъ противоположностямъ. Можно было исходить изъ идеи божественнаго предопредѣленія, по которой иноземное владычество являлось Божіей карой за нарушеніе іудейскаго закона. Это владычество язычниковъ будетъ, стало быть, тяготѣть надъ избраннымъ народомъ лишь столько времени, сколько Богъ признаетъ нужнымъ. Поэтому надобно добровольно терпѣть языческое иго и вообще всякое жестокое правленіе, покуда оно не препятствуетъ выполненію закона. Изъ этой точки зрѣнія исходили фарисей Полліонъ и его ученикъ Самея [1]), когда совѣтовали согражданамъ подчиниться власти Ирода. И во время великаго возстанія противъ римлянъ мы видимъ знатнѣйшихъ фарисеевъ, какъ напр. Симеона, сына Гамаліила, во главѣ посредствующей партіи, которая только по принужденію примкнула къ возстанію, хотя въ душѣ была противъ него [2]). Къ совершенно дру-

---

[1]) Іудейскія древности XV, 1, 1.
[2]) Іудейская война 4, 3, 9.

гому выводу должно было придти, ставя на первое мѣсто мысль объ избраніи іудейскаго народа. Съ этой точки зрѣнія языческое владычество надъ Божьимъ народомъ представлялось чѣмъ-то чудовищнымъ, подлежащимъ сверженію всѣми возможными средствами. Израиль не можетъ признать надъ собой никакого другого царя, кромѣ Бога и Имъ указаннаго помазанника изъ дома Давидова. Тутъ не спрашивалось, есть ли обязательство или даже право подчиняться языческимъ властямъ и выплачивать имъ подать. Несомнѣнно, всѣмъ памятенъ по Евангелію Матѳея, Марка и Луки казуистическій и щекотливый вопросъ, заданный фарисеями Христу Спасителю: позволительно ли давать подать кесарю? [1])

Названіе фарисеи происходитъ отъ слова перушимъ, т. е. выдѣляющіеся, или устраняющіеся. Но остается вопросомъ, изъ какой среды выдѣлялись фарисеи и устранялись ли они только отъ извѣстныхъ лицъ, или же вообще отъ всего оскверненнаго и незаконнаго. Ветхій завѣтъ воспрещалъ общеніе іудеевъ съ язычниками; апостолъ Павелъ, ссылаясь на книгу пророка Исаіи, писалъ въ одномъ изъ своихъ посланій: „выйдите изъ среды ихъ (невѣрныхъ) и отдѣлитесь, говоритъ Господь, и не прикасайтесь къ нечистому“ [2]). Подобное же указаніе встрѣчается въ первой книгѣ Ездры:„... подошли ко мнѣ начальствующіе и сказали: народъ Израилевъ и священники и левиты не отдѣлились отъ народовъ иноплеменныхъ съ мерзостями ихъ, отъ Хананеевъ, Хеттеевъ, Ферезеевъ, Іевусеевъ, Аммонитянъ, Моавитянъ, Египтянъ и Аморреевъ, потому что взяли дочерей ихъ за себя и за сыновей своихъ, и смѣшалось сѣмя святое съ народами иноплеменными, и притомъ рука знатнѣйшихъ и главнѣйшихъ была въ семъ беззаконіи первою“ (IX, 1 2)... Итакъ, покайтесь въ семъ передъ Господомъ Богомъ отцовъ вашихъ и исполните волю Его, и отлучите себя отъ народовъ земли и отъ женъ иноплеменныхъ“ (X, 11). Соблюденіе этой заповѣди требуетъ устраненія не только отъ нечистыхъ предметовъ, но и отъ нечистыхъ людей и притомъ не исключительно язычниковъ, но и отъ тѣхъ изъ іудеевъ, которымъ случилось подвергнуться оскверненію. Названіе фарисеевъ поэтому должно происходить отъ выдѣляющихся изъ среды іудейскаго народа. Такое выдѣленіе могло быть понимаемо и въ похвальномъ, и порицательномъ смыслѣ. Но изъ того, что упоминаемая секта не чуждалась своего названія, можно заключить, что фарисеи считали свое выдѣленіе похвальнымъ и богоугоднымъ.

Если названіе перушимъ указываетъ на то, что фарисеи выдѣляли себя изъ прочаго народа, то другое имя, хаберимъ, которымъ они часто сами себя называли, даетъ понять, что они составляли тѣсную общину. Словомъ хаберъ опредѣляли всякаго, кто строго соблюдалъ законъ въ смыслѣ ученія левитовъ о сохраненіи себя отъ оскверненія. Этимъ словомъ называли фарисеевъ, истинно израильскую общину, какъ бы братію одного союза, въ отличіе отъ „бѣднаго на-

---

[1]) Матѳ. XXII, 17, Марк. XII, 14, Лук. XX, 22.
[2]) 2 Коринѳ. VI, 17—Исаіи LII, 11.

рода земли“ [1]), „бѣдныхъ страны“ [2]). Наименованіемъ хаберъ фарисей удостаивалъ только своего же собрата фарисея; всѣхъ прочихъ почиталъ онъ бѣднымъ народомъ земли. Отсюда узкое толкованіе буквоѣдами-фарисеями Божьей заповѣди, которая повелѣвала любить ближняго, какъ самого себя; оно подсказало законнику, искушавшему Іисуса Христа, вопросъ: „А кто мой ближній?“ (Лук. X, 29). Евангельское повѣствованіе о фарисеяхъ, спрашивавшихъ учениковъ Христовыхъ: „Какъ это Онъ ѣстъ и пьетъ съ мытарями и грѣшниками“ [3]), вполнѣ отвѣчаетъ фарисейскимъ воззрѣніямъ, по которымъ слѣдовало избѣгать общенія съ „грѣшнымъ“ народомъ.

По существу своему фарисейство такъ же старо, какъ и самый іудейскій законъ. Но выдѣлилось оно въ особую фракцію іудейскаго народа не ранѣе Маккавейскихъ войнъ [4]). Впервые выступаетъ эта партія, уже подъ именемъ фарисеевъ, при Іоаннѣ Гирканѣ, но не на сторонѣ Маккавеевъ, а противъ нихъ. Развивающіяся событія выдвинули, какъ политическую династію, священническій родъ Маккавеевъ или Асмонеевъ, которымъ черезъ это выпала вполнѣ политическая задача. Главной ихъ цѣлью сдѣлалось уже не проведеніе закона, а расширеніе собственнаго могущества, что повело къ ихъ удаленію отъ прежнихъ друзей фарисеевъ. Окончательный разрывъ произошелъ при Іоаннѣ Гирканѣ, который въ началѣ своего правленія держался фарисеевъ, но позже присталъ къ саддукеямъ. Съ этихъ поръ видимъ мы фарисеевъ противниками первосвященниковъ—правителей. Такъ было не только при Гирканѣ, но и при Аристовулѣ I и въ особенности при Александрѣ Іаннаѣ. При послѣднемъ, который, какъ суровый воинъ, пренебрегалъ религіозными вопросами, дошло до открытаго возстанія. Цѣлыхъ шесть лѣтъ бились онъ и его наемныя войска съ народомъ, которымъ предводительствовали фарисеи. Іаннай добился только внѣшнихъ признаковъ покорности, но не могъ одержать настоящей побѣды: народъ оставался на сторонѣ фарисеевъ. Вдова Іанная, царица Александра, чтобы умиротворить народъ, предоставила власть фарисеямъ; въ ихъ руки перешло все внутреннее управленіе. Фарисейскія предписанія, отмѣненныя при Гирканѣ, снова вошли въ силу. Фарисеи вполнѣ завладѣли общественною жизнью народа. И это осталось и на все послѣдующее время. Несмотря на перемѣну правленія при римлянахъ и иродіанахъ, фарисеи сохранили за собою духовную гегемонію. Хотя во главѣ синедріона и стояли саддукеи, но вся сила вліянія принадлежала фарисеямъ [5]).

СИМОНЪ, АЛЕКСАНДРЪ и РУФЪ.

Предоставляю слово автору „Послѣднихъ дней земной жизни Господа нашего Іисуса Христа“: „Когда приблизились къ городскимъ воротамъ, Іисусъ Христосъ изнемогъ до того, что не въ си-

---

[1]) 4 книга Царствъ XXIV, 14.
[2]) Книга прор. Іереміи XL, 7,
[3]) Марк. II, 16.
[4]) Первая книга Маккавейская II, 42; VII, 12.
[5]) Emil Schürer II, 456—475.

лахъ былъ далѣе нести Своего Креста и, какъ говоритъ древнее преданіе, преклонился подъ нимъ. Человѣколюбіе ли римскаго сотника, распоряжавшагося казнію, или безчеловѣчіе іудеевъ, опасавшихся, что жертва ихъ злобы можетъ умереть до казни, были причиною: только воины рѣшились облегчить Іисуса и, вопреки обыкновенію, возложить Его крестъ на другого. Провидѣніе не умедлило послать для сего человѣка, нѣкоего Симона, родомъ или прозваніемъ Киринейскаго [1]), который, возвращаясь съ села, встрѣтилъ стражу, ведущую Іисуса, при самомъ выходѣ ея изъ города. Воины тотчасъ захватили его и заставили нести крестъ Іисусовъ: порученіе тягостное и, при настоящихъ обстоятельствахъ, чрезвычайно безчестное; а по сему весьма вѣроятна догадка нѣкоторыхъ [2]), что Симонъ былъ изъ числа послѣдователей Іисуса Христа и при встрѣчѣ съ Нимъ обнаружилъ какой либо знакъ состраданія, вслѣдствіе чего воины сами, или по внушенію іудеевъ, рѣшились возложить на него крестъ. По крайней мѣрѣ, три евангелиста (Матѳ. XXVII, 32; Марк. XV, 21; Лук. XXIII, 26) не безъ причины почли нужнымъ предать потомству имя и родъ человѣка, который несъ крестъ Господа, и сей причины должно искать въ томъ, что Симонъ несъ крестъ не по одному принужденію, а и съ любовію къ Распятому на немъ; или въ томъ, что онъ, впослѣдствіи по крайней мѣрѣ, совершенно узналъ цѣну креста Іисусова и носилъ его уже до конца своей жизни. Св. Маркъ упоминаетъ еще, что Симонъ былъ отцомъ Александра и Руфа: два человѣка, которые, по крайней мѣрѣ во время написанія Маркова Евангелія, принадлежали къ числу христіанъ и были всѣмъ извѣстны по своимъ добродѣтелямъ, иначе упоминаніе о нихъ не имѣло бы никакой цѣли. Руфъ сей, должно думать, есть тотъ самый, коего апост. Павелъ въ посланіи къ римлянамъ (XVI, 13) называетъ избраннымъ въ Господѣ, и коего память онъ столько уважалъ, что матерь его именовалъ своею матерью (тамъ же). Такого семейства былъ главою Симонъ, удостоенный Провидѣніемъ высочайшей и единственной чести—раздѣлить съ Господомъ тяжесть Его собственнаго креста!!! [3]).

ЛІЯ. ВАРТИМЕЙ.

Лія—лицо вымышленное. Вартимей упоминается въ Евангеліи отъ Марка (X, 46—52): „И когда выходилъ Онъ изъ Іерихона съ учениками Своими и множествомъ народа, Вартимей, сынъ Тимеевъ, слѣпой сидѣлъ у дороги, прося милостыни. Услышавъ, что это Іисусъ Назарей, онъ началъ кричать и говорить: Іисусъ, Сынъ Давидовъ! помилуй меня. Многіе заставляли его молчать; но онъ еще болѣе сталъ кричать: Сынъ Давидовъ! по-

---

[1]) Кирены, городъ, находящійся въ той части Ливіи, которая называлась Понтопольскою или Киринейскою. Pompon Mel. 1, 4. Что въ сей странѣ было много іудеевъ, о семъ свидѣтельствуетъ Флавій (Іуд. война 7, 11, 1). А что іудеевъ киринейскихъ было весьма много въ Іерусалимѣ, гдѣ они имѣли свою особенную синагогу, видно изъ Дѣян. II, 10; VI, 9.

[2]) Grotius de Luc. Schlegel. Hess. in Lebensgeschichte Jesu.

[3]) Иннокентій, архіеписк. Херс. и Таврич. 335, 336.

милуй меня. Іисусъ остановился и велѣлъ его позвать. Зовутъ слѣпого и говорятъ ему: не бойся, вставай, зоветъ тебя. Онъ сбросилъ съ себя верхнюю одежду, всталъ и пришелъ къ Іисусу. Отвѣчая ему, Іисусъ спросилъ: чего ты хочешь отъ Меня? Слѣпой сказалъ Ему: Учитель! чтобы мнѣ прозрѣть. Іисусъ сказалъ ему: иди, вѣра твоя спасла тебя. И онъ тотчасъ прозрѣлъ и пошелъ за Іисусомъ по дорогѣ".

ГОЛОСЪ ГЛАШАТАЯ.

„У евреевъ, если вѣрить Талмуду [1]), существовало обыкновеніе, чтобы осужденный на смерть преступникъ лишаемъ былъ жизни не скоро послѣ осужденія. Глашатай нѣсколько разъ всенародно объявлялъ его имя, вину, свидѣтелей преступленія и родъ казни, ему назначенной, вызывая всякаго, кто можетъ, идти въ судъ и защищать несчастнаго" [2]).

„Не одинъ, а три креста были видны въ той толпѣ, которая направлялась отъ судилища Пилата къ Голгоѳѣ. Впереди шелъ герольдъ, и его громкій голосъ извѣщалъ всѣхъ встрѣчавшихся на улицахъ о томъ, кто будетъ казненъ и за какое преступленіе. О томъ же должна была говорить надпись на бѣлой дощечкѣ, которую несли передъ преступникомъ или вѣшали ему на шею" [3]). „Въ продолженіе 40 дней",— говоритъ іудейская басня въ вавилонской Гемарѣ,—„выходилъ герольдъ и возглашалъ (объ Іисусѣ Христѣ): этотъ ведется для побіенія камнями, потому что онъ обманулъ Израиля. Кто знаетъ что нибудь въ его защиту, можетъ придти и сказать. Но не нашлось никакой защиты; поэтому онъ былъ повѣшенъ вечеромъ праздника Пасхи" [4]). „Это сказаніе Талмуда", говоритъ архіепископъ Иннокентій, „есть сущая ложь, не стоящая опроверженія историческаго". Онъ же продолжаетъ: „У римлянъ былъ законъ, изданный Тиверіемъ [5]), вслѣдствіе коего смертная казнь совершалась не прежде 10 дней послѣ приговора. Но для Іисуса Христа, хотя Онъ судимъ былъ и по римскимъ, и по іудейскимъ законамъ, ни то, ни другое обыкновеніе не оказало никакого дѣйствія" [6]).

ГОЛОСЪ ЛЕВИТА.

Голосъ левита—вымыселъ автора.

---

[1]) Sanhedrin. c. 6 § 1 Maimonid. in tract. de Syned. eorumque paenis c. 13.

[2]) Архіеписк. Иннокентій 327.

[3]) Археологія исторіи страданій Господа Іисуса Христа. Н. Маккавейскаго, Кіевъ 1891.

[4]) Sanhedr. VI, 2.

[5]) Tacit. Annal. L, 3, c. 51.

[6]) Стр. 327.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Дѣйствіе въ Іерусалимѣ.

Историческая наука донынѣ не можетъ съ точностью опредѣлить года, въ который совершилась крестная казнь Христа Спасителя. Если принять, согласно церковному мнѣнію, что Богочеловѣкъ умеръ и воскресъ въ возрастѣ 33-хъ лѣтъ, то годомъ крестной смерти слѣдовало бы признать 33-й годъ по Р. Хр. Но по свидѣтельству профессора Имп. С.-Петербургской Духовной Академіи Н. Н. Глубоковскаго [1]) „годъ рождества Христова не извѣстенъ независимо и опредѣляется нынѣ весьма различно: больше колеблются между седьмымъ, шестымъ и пятымъ, не склоняясь окончательно ни къ одному и допуская наряду съ ними четвертый, десятый и восьмой, который устанавливается и защищается помимо цензовыхъ выкладокъ, хотя безукоризненно отвѣчаетъ имъ, ибо перепись, включавшая девятый годъ, могла быть именно въ восьмомъ".

Извѣстно, что евангелистъ Лука пріурочиваетъ къ рождеству Христову народную перепись, которая „была первая въ правленіе Квиринія Сиріею" (II, 2). До самаго недавняго времени научная критика отвергала возможность упоминаемой въ Евангеліи переписи. Но новѣйшія изслѣдованія профессоровъ М. И. Ростовцева (Studien zur Geschichte des römischen Kolonates въ Erstes Beiheft zum Archiv für Papyrusforschung u. verwandte Gebiete, herausgegeben v. Prof. Ulrich Wilcken, Leipzig u. Berlin. 1910), W. M. Ramsay (Luke's narrative of the birth of Christ въ „The Expositor" 1912 XI, XII) и Н. Н. Глубоковскаго въ вышеупомянутой брошюрѣ вполнѣ оправдываютъ достовѣрность Евангелія отъ Луки въ отношеніи Квириніевой переписи.

Тѣмъ не менѣе, вопросъ о точномъ опредѣленіи года рождества Христова еще остается открытымъ. Та же неопредѣленность, слѣдовательно, существуетъ и относительно года крестной смерти Іисуса Христа. Замыселъ драмы побудилъ меня отнести рождество Христово къ 1-му году до нашей эры, а крестную смерть къ 32-му году, поставивъ смертный приговоръ, произнесенный прокураторомъ надъ Христомъ, въ зависимость отъ полученія Пилатомъ вѣсти о гибели Сеяна. Правда, и тутъ есть нѣкоторая натяжка: Сеянъ погибъ 18 октября 31 года по Р. Хр., и вѣсть объ этомъ должна была достичь Іерусалима нѣсколькими мѣсяцами ранѣе распятія Спасителя, совершившагося, какъ положительно извѣстно, въ мартѣ мѣсяцѣ. Но авторъ драмы имѣлъ въ виду не историческое изслѣдованіе, а поэтическое произведеніе, и да будетъ прощена ему эта вольность.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

1-ый изъ народа.

Благословенъ Давидовъ Сынъ... нашего отца. Первые семь стиховъ представляютъ вольное переложеніе словъ евангели-

---

[1]) О Квириніевой переписи по связи ея съ рождествомъ Христовымъ. Кіевъ 1913, стр. 32.

стовъ: Осанна Сыну Давидову! Благословенъ грядущій во имя Господне! Осанна въ вышнихъ! (Матѳ. XXI, 9). Осанна! Благословенъ грядущій во имя Господне! Благословенно грядущее во имя Господа царство отца нашего Давида! Осанна въ вышнихъ! (Марк. XI, 9, 10). Благословенъ Царь, грядущій во имя Господне! Миръ на небесахъ и слава въ вышнихъ! (Лук. XIX, 38). Осанна! Благословенъ грядущій во имя Господне, Царь Израилевъ! (Іоан. XII, 13).

Осанна значитъ: спасеніе.

1-ый изъ народа.

То Іисусъ, пророкъ изъ Назарета. Назаретъ—городъ въ Галилеѣ.

Вартимей.

Онъ здѣсь пройдетъ въ Виѳанію. Виѳанія—селеніе близъ Іерусалима, у подошвы горы Елеонской, или Масличной.

2-ая дѣвушка.

Онъ любитъ лиліи... всякая изъ нихъ. Заимствованіе изъ Евангелія Матѳея: „И объ одеждѣ что́ заботитесь? Посмотрите на полевыя лиліи, какъ онѣ растутъ? Не трудятся, не прядутъ; но говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ (VI, 28, 29)". То же у Луки (XII, 27).

Вартимей.

Тому уже лѣтъ восемь... И я прозрѣлъ. Въ разсказѣ Вартимея я придерживался Евангелія отъ Марка (X, 46—52). „По сказанію св. Матѳея, исцѣлены два слѣпца; а по сказанію Марка и Луки—одинъ. Притомъ у Марка и Матѳея исцѣленіе совершается при выходѣ изъ Іерихона, а у Луки предъ входомъ въ сей городъ. Кромѣ сего св. Маркъ называетъ слѣпца по имени и отчеству (Вартимей, сынъ Тимеевъ). Для примиренія перваго несогласія полагаютъ, что одинъ изъ слѣпцовъ былъ всѣмъ извѣстенъ, по сему объ немъ одномъ упоминаютъ Лука и Маркъ; между тѣмъ, Матѳей, бывшій очевидцемъ чуда, описываетъ его подробнѣе, какъ оно было. V. Storr. Über den Zweck der Evang. Geschichte, p. 345. Въ изъясненіе второго разногласія предполагаютъ, что одинъ слѣпецъ исцѣленъ при входѣ, а другой при выходѣ изъ города. Впрочемъ, достовѣрность сказанія Евангельскаго не имѣетъ большой нужды въ подобныхъ догадкахъ: она говоритъ сама за себя" [1]).—Іерихонъ—городъ въ Іудеѣ, неподалеку отъ впаденія Іордана въ Мертвое море.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

2-ой фарисей.

Да здравствуетъ Тиверій! Держась написанія Тиверій, а не Тиберій, я сознательно погрѣшаю противъ завѣта Пушкина,

[1]) Архіеписк. Иннокентій 37.

который 6 іюля 1836 г. писалъ А. А. Краевскому: „Въ статьѣ Вяземскаго о Юліи Кесарѣ и Наполеонѣ есть ошибки противу языка въ собственныхъ именахъ. Напримѣръ: Тарквинъ вмѣсто Тарквиній, Парфы вмѣсто Парѳяне, Тиверій вмѣсто Тиберій, и другія.—Исправьте, сдѣлайте милость, если замѣтите“[1]). Въ ученой литературѣ пишутъ: Тиберій; но въ евангельскомъ текстѣ какъ славянскомъ, такъ и русскомъ, положенномъ въ основаніе моей драмы, всегда Тиверій.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Никодимъ.

Слова Захаріи пророка. Пророчество, на которое ссылается Никодимъ, находится въ книгѣ пророка Захаріи IX, 9 : „Ликуй отъ радости, дщерь Сіона, торжествуй, дщерь Іерусалима: се, Царь твой грядетъ къ тебѣ, праведный и спасающій, кроткій, сидящій на ослицѣ и на молодомъ ослѣ, сынѣ подъяремной“.

Чистое ученье и чудеса Его. Въ этихъ словахъ и далѣе въ рѣчахъ Никодима въ пятомъ явленіи передана въ вольномъ переложеніи бесѣда Іисуса Христа съ Никодимомъ, помѣщенная въ главѣ 3-й Евангелія отъ Іоанна: „Между фарисеями былъ нѣкто, именемъ Никодимъ, одинъ изъ начальниковъ іудейскихъ; онъ пришелъ къ Іисусу ночью и сказалъ Ему: Равви! Мы знаемъ, что Ты Учитель, пришедшій отъ Бога, ибо такихъ чудесъ, какія Ты творишь, никто не можетъ творить, если не будетъ съ нимъ Богъ. Іисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: истинно, истинно говорю Тебѣ: если кто не родится свыше, не можетъ увидѣть Царствія Божія. Никодимъ говоритъ Ему: какъ можетъ человѣкъ родиться, будучи старъ? Неужели можетъ онъ въ другой разъ войти въ утробу матери своей и родиться? Іисусъ отвѣчалъ: истинно, истинно говорю тебѣ: если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе. Рожденное отъ плоти есть плоть, а рожденное отъ Духа есть духъ. Не удивляйся тому, что Я сказалъ тебѣ: должно вамъ родиться свыше. Духъ дышитъ, гдѣ хочетъ, и голосъ его слышишь, а не знаешь, откуда приходитъ и куда уходитъ: такъ бываетъ со всякимъ, рожденнымъ отъ Духа. Никодимъ сказалъ Ему въ отвѣтъ: какъ это можетъ быть? Іисусъ отвѣчалъ и сказалъ ему: ты, учитель Израилевъ, и этого ли не знаешь? Истинно, истинно говорю тебѣ: мы говоримъ о томъ, что знаемъ, и свидѣтельствуемъ о томъ, что видѣли; а вы свидѣтельства нашего не принимаете. Если Я сказалъ вамъ о земномъ, и вы не вѣрите,—какъ повѣрите, если буду говорить вамъ о небесномъ? Никто не восходилъ на небо, какъ только Сшедшій съ небесъ Сынъ человѣческій, сущій на небесахъ. И какъ Моисей вознесъ змію въ пустынѣ, такъ должно вознесену быть Сыну человѣческому

---

[1]) Статья напечатана во 2-й кн. «Современника» съ исправленіемъ ошибокъ.

дабы всякій вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную. Ибо не послалъ Богъ Сына Своего въ міръ, чтобы судить міръ, но чтобы міръ спасенъ былъ черезъ Него. Вѣрующій въ Него не судится, а невѣрующій уже осужденъ, потому что не увѣровалъ во имя Единороднаго Сына Божія. Судъ же состоитъ въ томъ, что свѣтъ пришелъ въ міръ; но люди болѣе возлюбили тьму, нежели свѣтъ, потому что дѣла ихъ были злы. Ибо всякій, дѣлающій злое, ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы. А поступающій по правдѣ идетъ къ свѣту, дабы явны были дѣла его, потому что они въ Богѣ содѣланы" (1—21).

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Руфъ.

Отъ Виѳаніи шелъ съ толпой учениковъ своихъ Учитель. „Виѳагія небольшое селеніе, видимое и изъ Іерусалима, на сѣверной оконечности горы Елеонской" [1].— Въ четвероевангеліи разсказываемое Руфомъ описано такъ: „Когда приблизились къ Іерусалиму и пришли въ Виѳагію къ горѣ Елеонской, тогда Іисусъ послалъ двухъ учениковъ, сказавъ имъ: „Пойдите въ селеніе, которое прямо передъ вами, и тотчасъ найдете ослицу привязанную и молодого осла съ нею; отвязавъ, приведите ко Мнѣ. И если кто скажетъ вамъ что нибудь, отвѣчайте, что они надобны Господу; и тотчасъ пошлетъ ихъ" (Матѳ. XXI, 1—3). Посланные пошли и нашли, какъ Онъ сказалъ имъ. Когда же они отвязывали молодого осла, хозяева его сказали имъ: „Зачѣмъ отвязываете осленка"? Они отвѣчали: „Онъ надобенъ Господу" (Лук. XIX, 32—34). Привели ослицу и молодого осла [2]) (Матѳ. XXI, 7) и, накинувъ одежды свои на осленка, посадили на него Іисуса" (Лук. XIX, 35) [3]).

Какъ на ладони весь Ерусалимъ. „Всеобщій восторгъ еще болѣе усилился, когда достигли послѣдней возвышенности, съ коей надлежало спускаться внизъ до самаго Іерусалима (Лук. XIX, 37). Это было одно изъ лучшихъ мѣстъ въ окрестности; Іерусалимъ представлялся отсюда какъ на картинѣ [4]): тамъ, въ правой сторонѣ, надъ ужасною бездною возвышался храмъ Іерусалимскій и по многочисленнымъ, блистательной бѣлизны, мраморнымъ столбамъ своимъ казался искусственною громадою льдовъ, съ золотымъ куполомъ, отъ коего лучи полдневнаго солнца отражались, по замѣчанію Флавія, безчисленными молніями. Наружное великолѣпіе его еще сильно напоминало счастливыя времена Давида и Соломона; но онъ былъ уже окруженъ мерзостію

---

[1]) Архіеп. Иннокентій 77.

[2]) Принадлежность ослицы и осленка Симону Киринеянину—вымыселъ автора.

[3]) Благовѣствованіе четырехъ евангелистовъ, сведенное въ одно послѣдовательное повѣствованіе Б. И. Гладковымъ. Спб. 1908.

[4]) Hempel Beschreibung des Iud. Landes 1825 mit Kupfer. S. 44, 45 Ralandi Palaestina.

запустѣнія, которая вскорѣ имѣла стать на мѣстѣ святѣ. Украшенная орлами римскими крѣпость Антонія, съ ея огромною башнею, господствуя надъ высотою храма, казалось, выражала униженіе, въ коемъ находился народъ Божій. Тутъ же являлась взору преторія Пилатова; но дворцы первосвященниковъ казались удаленными и были отдѣлены отъ храма пропастями [1]), какъ бы въ знакъ внутренняго удаленія ихъ обитателей отъ Бога отцовъ своихъ. Останки домовъ Давида и Соломона уже едва были примѣтны во множествѣ новыхъ зданій" [2]).

Запѣли мы: Осанна. „И когда Онъ ѣхалъ, постилали одежды свои по дорогѣ. А когда Онъ приблизился къ спуску съ горы Елеонской, все множество учениковъ начало въ радости велегласно славить Бога за всѣ чудеса, какія видѣли они, говоря: „Благословенъ Царь, грядущій во имя Господне! Миръ на небесахъ и слава въ вышнихъ!" (Лук. XIX, 36—38). Множество народа, пришедшаго на праздникъ, услышавъ, что Іисусъ идетъ въ Іерусалимъ, взяли пальмовыя вѣтви, вышли навстрѣчу Ему и восклицали: „Осанна! Благословенъ грядущій во имя Господне Царь Израилевъ"! Народъ, бывшій съ Нимъ прежде, свидѣтельствовалъ, что Онъ вызвалъ изъ гроба Лазаря и воскресилъ его изъ мертвыхъ; потому и встрѣтилъ Его народъ, ибо слышалъ, что Онъ сотворилъ это чудо (Іоан. XII, 12, 13, 17, 18). Многіе же постилали одежды свои по дорогѣ, а другіе рѣзали вѣтви съ деревъ и постилали по дорогѣ (Марк. XI, 8); народъ же, предшествовавшій и сопровождавшій, восклицалъ: „Осанна Сыну Давидову! Благословенъ Грядущій во имя Господне! Осанна въ вышнихъ! (Матѳ. XXI, 9). Благословенно грядущее во имя Господа Царство отца нашего Давида! Осанна въ вышнихъ"! (Марк. XI, 10). И нѣкоторые фарисеи изъ среды народа сказали Ему: „Учитель! Запрети ученикамъ Твоимъ"! Но Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: „Сказываю вамъ, что если они умолкнутъ, то камни возопіютъ!" (Лук. XIX, 39, 40) [3]).

Симонъ.

Ты оказалъ одну услугу Мнѣ. Эти слова Христа Спасителя, обращенныя къ Симону,—вымыселъ автора.

Его подростки обступили. „Видѣвъ же первосвященники и книжники чудеса, которыя Онъ сотворилъ, и дѣтей, восклицающихъ въ храмѣ и говорящихъ: „Осанна Сыну Давидову!"—вознегодовали и сказали Ему: „Слышишь ли, что они говорятъ?" Іисусъ же говоритъ имъ: „Да! Развѣ вы никогда не читали: изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей Ты устроилъ хвалу?" (Псал. VIII, 3; Матѳ. XXI, 15, 16) [4]).

---

[1]) Дворецъ Анана стоялъ на Акрѣ, а Каіафы—на Сіонѣ,—двухъ горахъ, кои составляли двѣ особыя части города. Hempel.
[2]) Архіеп. Иннокентій 80.
[3]) Гладковъ 169, 170.
[4]) Тамъ же 171.

Іосифъ.

Въ средѣ синедріона. Синедріонъ — судебная инстанція іудейскаго народа [1]). Іерусалимскій аристократическій сенатъ, въ рукахъ котораго было управленіе іудейскимъ народомъ, а также юрисдикція, замѣчается только со времени греческаго владычества. Ученіе раввиновъ возводитъ синедріонъ къ временамъ Моисея: „И сказалъ Господь Моисею: собери Мнѣ семьдесятъ мужей изъ старѣйшинъ израилевыхъ, которыхъ ты знаешь, что они старѣйшины и надзиратели его, и возьми ихъ къ скиніи собранія, чтобъ они стали тамъ съ тобою; Я сойду и буду говорить тамъ съ тобою, и возьму отъ Духа, Который на тебѣ, и возложу на нихъ, чтобы они несли съ тобою бремя народа, а не одинъ ты носилъ“ (Числъ XI, 16, 17). Но въ первое тысячелѣтіе по Моисеѣ мы не находимъ почти никакихъ слѣдовъ подобнаго учрежденія. Старѣйшины или судьи, являвшіеся иногда представителями народа и упоминаемые въ книгахъ Царствъ (I, VIII, 1) и пророка Іезекіиля (XIV, 1), не составляли организованнаго учрежденія въ родѣ позднѣйшаго синедріона. Высшее судилище, указанное во Второзаконіи (XVII, 8, 9) и связанное съ именемъ Іосафата (2 Паралипоменонъ XIX, 8), было только судебной инстанціей и не входило въ дѣла правленія, какъ синедріонъ греко-римской эпохи. Только со временъ персидскаго владычества можно съ нѣкоторой вѣроятностью указать на существованіе или постепенное возникновеніе учрежденія, подобнаго позднѣйшему синедріону. Подъ владычествомъ чужестранцевъ іудеи образовывали самоуправляющуюся общину; тутъ требовалось управленіе при посредствѣ старѣйшинъ или надзирателей изъ народа. Но о числѣ ихъ и организаціи мы знаемъ очень мало. Въ Іудеѣ мы находимъ въ пору греческаго владычества герусію, т. е., аристократическій сенатъ. Главнѣйшее вліяніе, несомнѣнно, имѣли въ этомъ учрежденіи священники. Первое упоминаніе объ іудейской герусіи встрѣчается у Флавія [2]) при Антіохѣ Великомъ (223—187 до Р. Х.). Во главѣ іудейскаго правительства стоялъ первосвященникъ, должность коего была наслѣдственной [3]).

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

2-ой фарисей.

Гнать покупающихъ и продающихъ. „И вошелъ Іисусъ въ храмъ Божій и выгналъ всѣхъ продающихъ и покупающихъ въ храмѣ, и опрокинулъ столы мѣновщиковъ, и скамьи продающихъ голубей (Матѳ. XXI, 12), и не позволялъ, чтобы кто пронесъ черезъ храмъ какую либо вещь; и училъ ихъ, говоря: „Не написано

---

[1]) Археологія исторіи страданій Господа Іисуса Христа. Н. Маккавейскаго. Кіевъ 1891. Стр. 55.
[2]) Іуд. древности XII, 3, 3.
[3]) E. Schürer II, 238—241.

ли: домъ Мой домомъ молитвы наречется для всѣхъ народовъ? (Исаія LVI, 7), а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ". (Марк. XI, 16, 17) [1]).

Саддукей.

Весь міръ идетъ за Нимъ. Фарисеи же говорили между собою: „Видите ли, что не успѣваете ничего? Весь міръ идетъ за Нимъ" (Іоан. XII, 19). Дальнѣйшія слова представляютъ свободный пересказъ евангельскаго повѣствованія: „Тогда первосвященники и фарисеи собрали совѣтъ и говорили: Что намъ дѣлать? Этотъ Человѣкъ много чудесъ творитъ; если оставимъ Его такъ, то всѣ увѣруютъ въ Него, и придутъ римляне и овладѣютъ и мѣстомъ нашимъ, и народомъ". Одинъ же изъ нихъ, нѣкто Каіафа, будучи на тотъ годъ первосвященникомъ, сказалъ имъ: „Вы ничего не знаете, и не подумаете, что лучше намъ, чтобы одинъ человѣкъ умеръ за людей, нежели чтобы весь народъ погибъ..."

Съ этого дня положили убить Его" (Іоан. XI, 47—50, 53).

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

2-ой фарисей.

Съ Магдалиной. „Магдала былъ небольшой городъ при Галилейскомъ морѣ, недалеко отъ Тиверіады (Lightfoot in chorogr. Matth. praemis. 76). Марія называется постоянно Магдалиной потому, что родилась или жила въ семъ городѣ. Господь изгналъ изъ нея семь бѣсовъ (Марк. XVI, 9; Лук. VIII, 2). Признательная къ сему благодѣянію, она часто сопровождала Его, слушая бесѣды и доставляя Ему пособіе въ содержаніи (Лук. VIII, 3, 4). Многіе принимали Магдалину за великую грѣшницу, которая описывается въ VII главѣ Ев. Луки (Deyling obser. sacr. P. 3. p. 291), или за Марію, сестру Лазареву (Schlegel, Lebensg. S. 394). И первое мнѣніе не основательно, а послѣднее еще болѣе. (См. Синаксаръ Вел. Среды" [2]).

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Прокула.

Въ приморской Кесаріи. Кесарія, прежде носившая названіе Стратоновой Башни. Первый писатель-географъ, упоминающій этотъ городъ, былъ Артемидоръ, около 100 лѣтъ до Р. Х. Кесарь Августъ отдалъ этотъ городъ Ироду Великому [3]), и только съ той поры получило это мѣсто нѣкоторое значеніе. Иродъ обстроилъ его въ весьма внушительныхъ размѣрахъ, снабдилъ прекрасною гаванью и назвалъ въ честь кесаря Кесаріею. По смерти Ирода Кесарія вмѣстѣ со всей Іудеей досталась Архелаю, а послѣ его

[1]) Гладковъ 171.
[2]) Архіеписк. Иннокентій 353.
[3]) Флавій, Іуд. древности XV, 7, 3. Іуд. война I, 203.

сверженія римскимъ прокураторамъ, которымъ и служила постояннымъ мѣстопребываніемъ. Кесарія была главнымъ гарнизономъ подчиненныхъ прокураторамъ войскъ, набираемыхъ преимущественно изъ мѣстныхъ жителей [1]).

Прибывъ сюда на праздникъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, а именно на большіе іудейскіе праздники, когда въ столицу стекалось множество народа, и требовались мѣры предосторожности, римскіе прокураторы временно переѣзжали изъ Кесаріи въ Іерусалимъ и тамъ останавливались въ прежнемъ дворцѣ Ирода [2]).

Прокула.

Онъ на ослицѣ проѣхалъ мимо дома моего. Вымыселъ автора.

Іосифъ.

Въ преторіи. Латинское praetorium правильнѣе было бы передавать по русски словомъ: преторій. Но уступая вошедшей въ обыкновеніе, благодаря евангельскому чтенію, передачѣ: преторія (въ женск. родѣ), сохраняю ее въ этомъ видѣ.

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Іоанна.

Отецъ давно ужъ умеръ. Архіепископъ Иннокентій [3]) высказываетъ предположеніе, что Іосифа, обручника Пресв. Дѣвы, ко времени описываемыхъ событій, давно уже не было въ живыхъ: „Съ того самаго времени, какъ Іисусъ Христосъ, будучи 12 лѣтъ, приходилъ съ родителями Своими въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи (Лук. II, 42), объ Іосифѣ вовсе не упоминается въ Евангеліи, хотя при нѣкоторыхъ случаяхъ весьма прилично было упомянуть о немъ, если бы онъ былъ въ живыхъ“.

Былъ онъ (Іосифъ) *изъ рода славнаго царя Давида.* „Посланъ былъ Ангелъ Гавріилъ отъ Бога въ городъ Галилейскій, называемый Назаретъ, къ Дѣвѣ, обрученной мужу, именемъ Іосифу, изъ дома Давидова“ (Лук. I, 26, 27).

Прокула.

При храмахъ Эскулапа и Изиды. У древнихъ римлянъ была очень распространена вѣра въ исцѣленія отъ различныхъ недуговъ въ храмахъ различныхъ божествъ, напр., Эскулапа,

---

[1]) E. Schürer II, 134—136.
[2]) Тамъ же I, 457, 458.
[3]) Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего I. X. 354.

Изиды, Сераписа. Объ этомъ сообщаютъ Аристидъ, Галенъ, Оригенъ, Артемидоръ [1]).

Первый изъ названныхъ писателей, риторъ П. Элій Аристидъ (родился въ Виѳиніи около 129 г.), происходилъ изъ знатнаго и богатаго рода и былъ сыномъ жреца Зевса. Въ 152 г. постигла его болѣзнь, которою онъ промучился цѣлыхъ 20 лѣтъ и о которой подробно сообщаетъ въ изданныхъ имъ по выздоровленіи своихъ „Священныхъ рѣчахъ". Во время болѣзни въ немъ развилась мечтательная набожность, приведшая его къ исключительному почитанію бога-цѣлителя Эскулапа, которому онъ приписалъ свое исцѣленіе. Въ надеждѣ выздоровѣть, онъ годами водился со жрецами при храмѣ этого бога. Согласно всеобщему вѣрованію, Эскулапъ даровалъ ищущимъ его помощи и ложившимся спать въ его храмѣ откровенія въ сновидѣніяхъ [2]).

Іоанна.

Съ ребятами, бывало, птичекъ лѣпитъ изъ глины... и съ пѣснью къ небу улетятъ. Заимствовано изъ апокрифическаго Evangile de l'enfance du Christ [3]).

Превратилась та стружка въ золото въ рукахъ у нищей. Вымыселъ автора.

Любить враговъ... Предвѣчнаго Отца на небесахъ. Въ этихъ словахъ содержится вольное переложеніе евангельскаго ученія „...Любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящихъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ (Матѳ. VI, 44). Блаженны нищіе духомъ, ибо ихъ есть Царство Небесное. Блаженны плачущіе, ибо они утѣшатся. Блаженны кроткіе, ибо они наслѣдуютъ землю. Блаженны алчущіе и жаждущіе правды, ибо они насытятся. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будутъ. Блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ. Блаженны миротворцы, ибо они будутъ наречены сынами Божіими. Блаженны изгнанные за правду, ибо ихъ есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать и всячески неправедно злословить за Меня: радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесахъ (Матѳ. V, 3—12). Да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего Небеснаго" (Матѳ. V, 16).

Пѣснь учениковъ Іисусовыхъ есть вольное переложеніе нѣсколькихъ стиховъ 87-го псалма, хорошо всѣмъ

---

[1]) Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms in der Zeit von August bis zum Ausgang der Antonine, von Ludw. Friedlaender Leipzig 1910. IV, 187—189.

[2]) Aristid. Or. XXIV p. 298 Jebb.

[3]) Collection d'anciens évangiles, ou Monuments du premier siecle du christianisme, extraits de Fabricius, Grabius et autres Savans. Par l'Abbé B****. A Londres. MDCCLXX, стр. 102.

знакомаго, какъ входящаго въ Шестопсалміе, читаемое на утрени.

Привожу ихъ въ славянскомъ текстѣ, къ которому болѣе, чѣмъ къ русскому переводу, подходитъ мое переложеніе: „Господи Боже спасенія моего, во дни воззвахъ и въ нощи предъ Тобою: да внидетъ предъ Тя молитва моя, преклони ухо Твое къ моленію моему, яко исполнися золъ душа моя, и животъ мой аду приближися (2—4). Положиша мя въ ровѣ преисподнемъ, въ тѐмныхъ и сѣни смѐртнѣй. На мнѣ утвердися ярость Твоя... (7, 8). Очи мои изнемогостѣ отъ нищеты: воззвахъ къ Тебѣ, Господи, весь день, воздѣхъ къ Тебѣ руцѣ мои (10). И азъ къ Тебѣ, Господи, воззвахъ, и утро молитва моя предваритъ Тя (14). Нищъ есьмъ азъ... (16).

ЯВЛЕНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

Іоанна.

Тамъ Лазарь, другъ Его, съ двумя сестрами. „Іисусъ... Любилъ Марѳу, и сестру ея [1]), и Лазаря“ (Іоан. XI, 5).

И Мать Его, пришедшая на праздникъ... поджидаетъ въ домъ Лазаря возлюбленнаго Сына. Вымыселъ автора.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

У Пилата.

Перистиль дворца Ирода Великаго. Въ Іерусалимѣ въ описываемое время было три зданія, въ одномъ изъ которыхъ останавливались римскіе прокураторы и находилась преторія, т. е. судебная палата.

Эти три зданія были: прежній дворецъ Ирода Великаго Антоніева башня, примыкавшая къ храму Іеговы, и Маккавейскій дворецъ. Вопросъ о томъ, которое изъ нихъ занималъ Пилатъ и гдѣ была его преторія—спорный. Я придерживаюсь мнѣнія Э. Шюрера и принимаю за мѣсто жительства Пилата и помѣщенія его преторіи дворецъ Ирода. „Въ сѣверо-западномъ углу древняго Сіона или верхняго города, на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда красовался дворецъ царя-пророка Давида, въ дни земной жизни Спасителя стояло роскошнѣйшее зданіе Іерусалима. Много энергіи и вкуса потратилъ страстный поклонникъ греческой архитектуры Иродъ Великій при постройкѣ этого зданія. Онъ употребилъ въ дѣло все, что только могли дать Іудея и сосѣднія области, и дво-

---

[1]) Марію.

рецъ его имени красотою своею, по словамъ Іосифа Флавія [1]), превосходилъ всякое описаніе. Круглая стѣна въ 30 локтей высотою съ красивыми башнями, построенными въ одинаковомъ разстояніи одна отъ другой [2]), окружала внѣшнее пространство дворца.

„Здѣсь прелестныя рощи съ мѣдными статуями у фонтановъ и башнями для ручныхъ голубей очаровывали посѣтителя картиною роскошной природы среди знойнаго города.

„Разнообразныя мраморныя колонны, соединяясь въ изящные перистили и величественные портики, открывали входъ внутрь дворца, гдѣ было въ изобиліи все, что только могъ придумать вкусъ Рима и Антіохіи. Красивые потолки, удивлявшіе длиною балокъ и прихотливою, искусною рѣзьбою, причудливо разнообразныя украшенія стѣнъ, мозаическіе полы, художественно устланные пестрымъ мраморомъ, множество прекрасныхъ статуй, разставленныхъ въ нишахъ стѣнъ, богатая серебряная и золотая сервировка столовъ—были принадлежностью многихъ чертоговъ этого дворца, обставленныхъ роскошью и удобствомъ соотвѣтственно назначенію каждаго изъ нихъ; но и среди этого общаго блеска и великолѣпія еще выдѣлялись двѣ залы—Кесаріумъ и Агриппіумъ. Съ ихъ великолѣпіемъ только храмъ выдерживалъ сравненіе“ [3]).

Лиѳостротонъ или, по еврейски, гавваѳа „Площадка предъ домомъ прокуратора, такъ названная отъ того, что была устлана мраморомъ и другими разноцвѣтными камнями. Среди лиѳостротона находилось судейское мѣсто, ибо судъ у римлянъ производился большею частью подъ открытымъ небомъ“ (Іуд. древн. III, 9, 3) [4]).

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Александръ.

Въ рощѣ Геѳсиманской. „Эта роща находилась на разстояніи трехъ четвертей версты отъ городскихъ стѣнъ. Это былъ садъ, обнесенный, вѣроятно, какою нибудь легкою изгородью, и такъ какъ онъ былъ мѣстомъ частаго убѣжища для Іисуса и Его послѣдователей, то можно думать, что онъ принадлежалъ какому нибудь дружественному имъ владѣльцу. Самое названіе „Геѳсиманія“ означаетъ „жомъ масличный“, и она названа была такъ несомнѣнно отъ жома для выжиманія маслинъ, собираемыхъ съ многочисленныхъ деревъ, отъ которыхъ самая гора (Елеонская, или Масличная, у подошвы которой была расположена Геѳсиманія) получила свое названіе [5])“.

---

[1]) Іуд. война I, 21, 1; V, 4, 4. Іуд. древн. XV, 9, 3.

[2]) Только на сѣверной сторонѣ не было такихъ башенъ. Тамъ возвышались три могущественныя башни—Гиппика, Фазаэль и Маріамна, служившія укрѣпленіемъ проходившей здѣсь сѣверной стѣны верхняго города (Іуд. война V, 4, 3—4). Маккавейскій 108.

[3]) Н. Маккавейскій 108 и 109.

[4]) Архіеписк. Иннокентій 275.

[5]) „Жизнь Іисуса Христа“ Ф. В. Фаррара, перев. съ англійскаго А. П. Лопухина. 3-е иллюстр. изд. С.-Пб. 1899, т. II, стр. 241, 242. The Life of Christ by F. W. Farrar, Cassel and C° Limited: London. Paris, New-York.

То были слуги первосвященника... разсмотрѣлъ я римскихъ воиновъ. „Зналъ же это мѣсто и Іуда, предатель Его, потому что Іисусъ часто собирался тамъ съ учениками Своими. Итакъ, Іуда, взявъ отрядъ воиновъ и служителей отъ первосвященниковъ и фарисеевъ, приходитъ туда съ фонарями и свѣтильниками, и оружіемъ“ (Іоан. XVIII, 2, 3). „Весь многочисленный штатъ синедріональныхъ служителей-разсыльныхъ, истязателей, ругавшихся надъ преступникомъ до казни, палачей, былъ всегда къ услугамъ первосвященника, какъ предсѣдателя верховнаго судилища.

„Имъ съ удобствомъ могъ воспользоваться теперь и Каіафа. Но, можетъ быть, дѣйствительно страшась Того, съ Кѣмъ ему придется имѣть дѣло, частью—желая придать этому дѣлу особенную важность, онъ посылаетъ для задержанія Господа Іисуса Христа тотъ отрядъ римскихъ солдатъ, который у евангелиста Іоанна называется „спирою“ (XVIII, 12) съ капитаномъ или трибуномъ во главѣ“ [1]).

Іосафатовой долины. „Начинаясь на сѣверѣ Іерусалима, недалеко отъ гробницъ судей, долина Іосафатова направляется къ востоку, проходитъ на сѣверѣ гробницъ царскихъ и противъ сѣверо-восточнаго угла города сразу поворачиваетъ къ югу. Въ этомъ направленіи идетъ она на всемъ протяженіи города“ [2]).

Потокъ Кедронскій. „Этотъ потокъ протекалъ въ глубокой лощинѣ, на сто футовъ ниже городскихъ воротъ, которыя соотвѣтствуютъ теперешнимъ воротамъ св. Стефана [3]). Чтеніе св. Іоанна (потокъ Кедронъ XVIII, 1) есть, вѣроятно, не болѣе какъ любопытный примѣръ грецификаціи еврейскаго названія... Мы не знаемъ о существованіи тамъ кедровъ, но даже если Τῶν Κέδρων есть вѣрное чтеніе, то слово это могло быть изобрѣтено самимъ евангелистомъ. Кедронъ скорѣе лощина, чѣмъ потокъ. Въ немъ только случайно течетъ вода послѣ необыкновенно сильныхъ дождей. Нельзя видѣть также особеннаго значенія и въ самомъ названіи Кедронъ—значенія (Stier Reden Jesu, VII, 220) „мрачнаго потока въ глубокой долинѣ“ [4]). Кедронскій потокъ упоминается и въ книгахъ Царствъ: „Въ двадцатый годъ царствованія Іеровоама, царя Израильскаго, воцарился Аса надъ іудеями и сорокъ одинъ годъ царствовалъ въ Іерусалимѣ; имя матери его Ана́, дочь Авессалома. Аса дѣлалъ угодное предъ очами Господа, какъ Давидъ, отецъ его. Онъ изгналъ блудниковъ изъ земли и отвергъ всѣхъ идоловъ, которыхъ сдѣлали отцы его, и даже мать свою Ану лишилъ званія царицы за то, что она сдѣлала истуканъ Астарты; и изрубилъ Аса истуканъ ея и сжегъ у потока Кедрона“ (3 Цар. XV, 9—13). „И повелѣлъ царь [5]) Хелкіи первосвященнику и вторымъ священникамъ, и стоящимъ на стражѣ у порога вынести изъ храма Господня всѣ вещи, сдѣланныя для Ваала

---

[1]) Маккавейскій 35.
[2]) Тамъ же 15.
[3]) Фарраръ 239.
[4]) Фарраръ, примѣч. 427.
[5]) Іосія.

и для Астарты и для всего воинства небеснаго, и сжегъ ихъ за Іерусалимомъ въ долинѣ Кедронъ, и велѣлъ прахъ ихъ отнести въ Веѳиль“ (4 Цар. XXIII, 4).

„Въ то время какъ изъ дѣтства привыкли мы рисовать въ своемъ воображеніи потокъ Кедрскій, какъ потокъ въ собственнномъ смыслѣ слова, быстро и съ шумомъ катящійся среди глубокаго каменистаго русла съ сѣвера на югъ на восточной сторонѣ Іерусалима, на самомъ дѣлѣ это лишь сухое, безводное, въ различныхъ мѣстахъ неодинаковой глубины и ширины, русло или долина, окаймляющая Іерусалимъ съ сѣверной, восточной и отчасти съ южной стороны. Среди различныхъ названій этой долины древнѣйшее и популярнѣйшее безспорно библейское имя потока Кедрскаго или долины Кедрской [1]). Подъ этимъ именемъ упоминается она въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ, такъ называютъ ее Іосифъ Флавій, Евсевій, Іеронимъ и др. Но уже очень давно христіанское преданіе называетъ ее долиною Іосафатовою, можетъ быть, относя къ ней пророчество Іоиля о судѣ Божіемъ надъ языческими народами въ долинѣ Іосафатовой (III, 12), и это имя послѣ становится столь же распространеннымъ, какъ и имя долины Кедрской“ [2]).

Александръ.

Для рабовъ не существуетъ брака. Б. В. Никольскій любезно сообщаетъ мнѣ, что „въ Римѣ браковъ между рабами не существовало; постоянное сожительство раба и рабыни могло быть, по усмотрѣнію господъ, дозволено или прекращено; но и такое сожительство не называлось бракомъ, а contubernium,—выраженіе въ родѣ французскаго chiennerie. Такимъ образомъ, ни о какомъ разрѣшеніи невольникамъ вступить въ бракъ, съ римской точки зрѣнія, не могло быть и рѣчи“.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Іоанна.

Среброковачъ Димитрій изъ Ефеса упоминается въ Дѣяніяхъ Апостоловъ: „нѣкто серебряникъ (въ славянскомъ переводѣ среброковачъ), именемъ Димитрій, дѣлавшій серебряные храмы Артемиды и доставлявшій художникамъ немалую прибыль, собравъ ихъ и другихъ подоб-

---

[1]) Темный, мрачный. Сюда во времена второго храма былъ проведенъ подземный каналъ изъ резервуара, устроеннаго подъ жертвенникомъ всесожженій. Кровь жертвенныхъ животныхъ этимъ каналомъ стекала въ другой резервуаръ, въ потокѣ Кедрскомъ, гдѣ ее продавали для удобренія садовъ. Въ талмудическомъ трактатѣ Middoth (III, 2) говорится: „на юго-западномъ углу жертвенника всесожженій были двѣ ямы, подобныя ноздрямъ, которыми кровь, излитая на западное и южное основаніе жертвенника текла въ каналъ и отсюда въ потокъ Кедрскій“, см. Mischna ed. Surenh. pars V, pag. 355. Сравн. Joma V, 6 (pars II, pag. 236). Маккавейскій 15.

[2]) Тамъ же 14 и 15.

ныхъ ремесленниковъ, сказалъ: „Друзья! Вы знаете, что отъ этого ремесла зависитъ благосостояніе наше; между тѣмъ вы видите и слышите, что не только въ Ефесѣ, но почти во всей Асіи, этотъ Павелъ своими убѣжденіями совратилъ немалое число людей, говоря, что дѣлаемые руками человѣческими не суть боги. А это намъ угрожаетъ тѣмъ, что не только ремесло наше придетъ въ презрѣніе, но и храмъ великой богини Артемиды ничего не будетъ значить, и испровергнется величіе той, которую почитаетъ вся Асія и вселенная". Выслушавши это, они исполнились ярости и стали кричать, говоря: „велика Артемида Ефесская!" (XIX, 24—28).

Зенодоръ Арвернскій упоминается Плиніемъ старшимъ (Plin. N. h. XXXIV, 46), какъ исполнившій по заказу арвернцевъ, въ ихъ столицѣ Клермонтѣ, колоссальную статую Меркурія; работа эта длилась цѣлыхъ 10 лѣтъ и принесла художнику вознагражденіе въ 400.000 сестерцій (приблиз. 43.000 рублей). При Неронѣ Зенодоръ былъ вызванъ въ Римъ для изготовленія колоссальной статуи императора [1]).

Чтобъ вамъ Пилатъ свободу далъ. Съ бытовой точки зрѣнія прислуга женщины (въ данномъ случаѣ невольники Прокулы—Александръ и Лія), т. е., рабы и рабыни, всегда включались въ приданое. Приданое жены въ продолженіе брака составляло собственность мужа. Это правило не допускало исключеній. Отпустить на волю рабовъ изъ приданаго жены во время брака могъ только мужъ, и онъ, а не жена, считался патрономъ вольноотпущенниковъ. Этими свѣдѣніями я обязанъ Б. В. Никольскому.

Александръ.

Уже надъ алтаремъ... великій день. Ежедневно въ іерусалимскомъ храмѣ при первыхъ лучахъ восходящаго солнца приносилась жертва, возжигались куренія ѳиміама, левиты запѣвали положенный на каждый день псаломъ, и два священника трубили въ серебряныя трубы [2]). Въ книгѣ Премудрости Іисуса Сына Сирахова такъ говорится о первосвященникѣ Симонѣ, сынѣ Оніи: „Какъ величественъ онъ былъ среди народа, при выходѣ изъ завѣсы храма! Какъ утренняя звѣзда среди облаковъ, какъ луна полная во дняхъ; какъ солнце, сіяющее надъ храмомъ Всевышняго, и какъ радуга, сіяющая въ величественныхъ облакахъ; какъ цвѣтъ розъ въ весенніе дни, какъ лиліи при источникахъ водъ, какъ вѣтвь ливана въ лѣтніе дни; какъ огонь съ ладономъ въ кадильницѣ; какъ кованный золотой сосудъ, украшенный всякими драгоцѣнными камнями; какъ маслина съ плодами, и какъ возвышающійся до облаковъ кипарисъ. Когда онъ принималъ великолѣпную одежду и облекался во все величественное украшеніе, то, при восхожденіи ко святому жертвеннику, освѣщалъ блескомъ

---

[1]) Friedländer III, 282, 298.
[2]) E. Schürer II, 351—355.

окружность святилища. Также, когда онъ принималъ жертвенныя части изъ рукъ священниковъ, стоя у огня жертвенника,—вокругъ него былъ вѣнецъ братьевъ, какъ отрасли кедра на Ливанѣ, и они окружали его, какъ финиковыя вѣтви, и всѣ сыны Аарона въ славѣ своей, и приношеніе Господу въ рукахъ ихъ предъ всѣмъ собраніемъ Израиля. Въ довершеніе службъ на алтарѣ, чтобы увѣнчать приношеніе Всевышнему Вседержителю, онъ простиралъ свою руку къ жертвенной чашѣ, лилъ въ нее изъ винограда кровь и выливалъ ее къ подножію жертвенника въ воню благоуханія Вышнему Всецарю. Тогда сыны Аароновы восклицали, трубили кованными трубами и издавали громкій голосъ въ напоминаніе предъ Всевышнимъ. Тогда весь народъ вмѣстѣ спѣшилъ падать лицомъ на землю, чтобы поклониться Господу своему, Вседержителю, Богу Вышнему; а пѣснопѣвцы восхваляли Его своими голосами; въ пространномъ храмѣ раздавалось сладостное пѣніе, и народъ молился Господу Всевышнему молитвою предъ Милосердымъ, доколѣ совершалось славословіе Господа,—и такъ оканчивали они службу Ему" (L, 5—21).

Въ слѣдующій за субботой день полагалось пѣть псаломъ 23-й, въ понедѣльникъ—пс. 47-й, во вторникъ—пс. 81-й, въ среду—пс. 93-й, въ четвергъ—пс. 80-й, въ пятницу—пс. 92-й и въ субботу—пс. 91-й [1]).

Опрѣсноки, пасхальный агнецъ и травы горькія. „И сказалъ Господь Моисею и Аарону въ землѣ египетской, говоря... агнецъ у васъ долженъ быть безъ порока, мужскаго пола, однолѣтній... Пусть съѣдятъ мясо его въ сію самую ночь, испеченное на огнѣ,—съ прѣснымъ хлѣбомъ и съ горькими травами пусть съѣдятъ его... Наблюдайте опрѣсноки, ибо въ сей самый день Я вывелъ ополченія ваши изъ земли египетской, и наблюдайте день сей въ роды ваши, какъ установленіе вѣчное" (Исходъ XII, 1, 5, 8, 17).

Іоанна.

Тиверіадъ. Этотъ городъ основанъ Иродомъ Антипой на западномъ берегу Генисаретскаго озера и названъ Тиверіадой въ честь Тиверія кесаря [2]). „Здѣсь были поселены всевозможные пришельцы отовсюду, въ числѣ которыхъ было не мало галилеянъ, множество насильно удаленныхъ и отправленныхъ въ ссылку людей, а также нѣсколько высокопоставленныхъ лицъ. Сюда же были привлечены для поселенія всевозможные набранные отовсюду бѣдняки, равно какъ цѣлый рядъ лицъ, свободное происхожденіе которыхъ не было даже установлено. Всѣмъ имъ тетрархъ [3]) предоставилъ права свободорожденныхъ гражданъ и далъ имъ различныя преимущества; а для того, чтобы привязать ихъ къ городу, онъ настроилъ жилища и далъ имъ земельные участки. Онъ отлично понималъ, что населеніе здѣсь людей было собственно противно іудейскимъ законамъ

---

[1]) E. Schürer 351.
[2]) Тамъ же II, 216—222.
[3]) Четверовластникъ Иродъ Антипа.

вслѣдствіе того, что Тиверіада была основана на мѣстѣ множества находившихся здѣсь и разрытыхъ съ этою цѣлью могилъ. Тутъ законъ постановлялъ, что жители должны считаться ритуально нечистыми въ теченіе семидневнаго срока [1]).

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Прокула.

Недобрый сонъ. Содержаніе сна Прокулы—вымыселъ автора.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Іосифъ.

Къ смертной казни Онъ приговоренъ. „И отвели Его сперва къ Аннѣ, ибо онъ былъ тесть Каіафѣ, который былъ на тотъ годъ первосвященникомъ (Іоан. XVIII, 13). Анна послалъ Его связаннаго къ первосвященнику Каіафѣ (Іоан. XVIII, 24). И привели Іисуса къ первосвященнику; и собрались къ нему всѣ первосвященники, и старѣйшины, и книжники (Марк. XIV, 53). Іисусъ молчалъ. И первосвященникъ сказалъ Ему: „Заклинаю Тебя Богомъ живымъ, скажи намъ: Ты ли Христосъ, Сынъ Божій?“ (Матѳ. XXVI, 63). Іисусъ сказалъ: „Я! И вы узрите Сына Человѣческаго, сидящаго одесную силы и грядущаго на облакахъ небесныхъ“ (Марк. XIV, 62). Тогда первосвященникъ разодралъ одежды свои и сказалъ: „Онъ богохульствуетъ! На что еще намъ свидѣтелей? Вотъ, теперь вы слышали богохульство Его! Какъ вамъ кажется?“ Они же сказали въ отвѣтъ: „Повиненъ смерти“ (Матѳ. XXVI, 65, 66) [2]).

Нашъ законъ велитъ. „По обычному порядку древнееврейскаго уголовнаго судопроизводства, послѣ этого (перваго ночного засѣданія синедріона, въ которомъ былъ постановленъ смертный приговоръ) нужно было дать время судебному приговору „перебродить“ и, только сутки спустя, собраться на вторичное засѣданіе для окончательнаго постановленія. Но, если бы судьи Господа Іисуса Христа побоялись нарушить этотъ законъ, имъ пришлось бы долго ожидать смерти Спасителя, потому что только полсутокъ оставалось до наступленія праздника Пасхи. Поэтому, торопясь, они устраиваютъ вторичное засѣданіе въ пятокъ утромъ лишь нѣсколько часовъ спустя послѣ перваго. Но въ этомъ собраніи синедріона, какъ повѣствуетъ о немъ евангелистъ Лука, состоялось только вторичное формальное подтвержденіе виновности Господа Іисуса Христа“ [3]).

---

[1]) Іудейскія древности. XVIII, 2, 3.
[2]) Гладковъ 217—219.
[3]) Маккавейскій 99 и 100.

„И, какъ насталъ день, собрались старѣйшины народа, первосвященники и книжники, и ввели Его въ свой синедріонъ“ (Лук. XXII, 66).

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Пилатъ.

Оскверненьемъ не страшитъ васъ домъ язычника. Вступившій въ домъ язычника іудей считался не чистымъ въ продолженіе семи дней (Мишна, Oholoth, XVIII, 6, 7; Naziv, VII, 3) [1]).

Іосифъ.

Богъ любитъ повелѣваетъ намъ ближняго, какъ самого себя. „Не мсти и не имѣй злобы на сыновъ народа твоего, но люби ближняго твоего, какъ самого себя“ (Левитъ XIX, 18).

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Іоанна.

Маккавейскій дворецъ. Мужъ Іоанны, Хуза, домоправитель четверовластника Ирода Антипы, вѣроятно, вмѣстѣ съ послѣднимъ проживалъ въ Іерусалимѣ въ одномъ и томъ же дворцѣ. Я допускаю возможность, что мѣстопребываніемъ Ирода при посѣщеніяхъ Іерусалима былъ дворецъ Асмонеевъ или Маккавейскій. Объ этомъ зданіи у Флавія говорится, что оно возникло еще при Асмонеяхъ. Такъ какъ этотъ дворецъ былъ расположенъ на возвышенности, то отсюда открывался прелестнѣйшій видъ на городъ [2]). Помѣщая Ирода Антипу въ Маккавейскомъ дворцѣ, я расхожусь съ авторомъ „Археологіи исторіи страданій Господа Іисуса Христа“ Н. Маккавейскимъ, который предполагаетъ, что четверовластникъ останавливался во дворцѣ Ирода Великаго, а преторію Пилата видитъ въ Маккавейскомъ дворцѣ.

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Центуріонъ.

Другъ кесаря, Сеянъ. Въ Лѣтописи Тацита говорится „Шелъ девятый годъ правленія Тиверія [3]). Въ республикѣ было благоустройство, въ семействѣ процвѣтаніе (смерть Германика онъ считалъ въ числѣ счастливыхъ событій), какъ вдругъ судьба начала мутить: онъ сталъ свирѣпствовать самъ или помогалъ свирѣпствовать другимъ. Винов-

---

[1]) Маккавейскій 135.
[2]) Іуд. древности XX, 8, 11.
[3]) В. И. Модестовъ, переводя Тацита, вездѣ пишетъ: Тиберій; но принявъ написаніе Тиверій, я его и держусь.

никомъ и причиной этой перемѣны былъ префектъ преторіанскихъ когортъ Сеянъ... Теперь я разскажу объ его происхожденіи, характерѣ и о томъ, какимъ злодѣяніемъ онъ задумалъ захватить господство. Онъ родился въ Вольсиніяхъ [1]) и былъ сыномъ Сея Страбона, римскаго всадника... Онъ разными хитростями такъ привязалъ къ себѣ Тиверія, что скрытнаго по отношенію къ другимъ онъ сдѣлалъ неосторожнымъ и довѣрчивымъ по отношенію къ себѣ одному... У него было выносливое къ трудамъ тѣло, смѣлый духъ; себя онъ умѣлъ прикрывать, а другихъ обвинять; одинаково былъ льстецомъ и гордецомъ; снаружи у него была притворная стыдливость, внутри—жажда къ достиженію высшаго положенія, и ради него онъ пускалъ въ ходъ иногда щедрость и роскошь, а чаще энергію и бдительность—также вредныя свойства, когда они направляются на пріобрѣтеніе царской власти.

„Умѣренную до него силу преторіанскаго префекта онъ увеличилъ тѣмъ, что разсѣянныя по Риму когорты соединилъ вмѣстѣ въ лагерѣ, дабы онѣ получали приказанія всѣ разомъ, а также, чтобъ число, сила и видъ другъ друга внушали имъ довѣріе къ себѣ, а другимъ страхъ. Предлогомъ же онъ выставлялъ то, что солдаты, разсѣянные по городу, становятся распущенными, что въ случаѣ внезапной надобности, они, дѣйствуя совокупно, могутъ оказать больше помощи и что между ними будетъ строже дисциплина, если будетъ устроенъ окопъ вдали отъ приманокъ города. Какъ только лагерь былъ оконченъ, онъ сталъ мало по малу вкрадываться въ душу солдатъ, посѣщая ихъ, называя по именамъ, и въ то же время самъ выбирать центуріоновъ и трибуновъ [2]). Не забывалъ онъ также ухаживать за сенаторами, доставляя своимъ кліентамъ должности и провинціи, при чемъ Тиверій былъ для него податливъ и до того къ нему расположенъ, что не только въ разговорахъ, но въ сенатѣ и передъ народомъ величалъ его товарищемъ въ трудахъ и дозволялъ чествовать его изображенія въ театрахъ и на форумахъ [3]), а также на главной площади лагеря легіоновъ.

Но исполненіе его желаній задерживалось тѣмъ, что семейство Кесарей было многолюдно, тѣмъ, что былъ сынъ [4]) молодой человѣкъ, и взрослые внуки [5]), и такъ какъ было, небезопасно разомъ истребить столько душъ, то злоумышленность его требовала, чтобы злодѣянія совершались съ промежутками. Во всякомъ случаѣ онъ рѣшилъ дѣйствовать тайными средствами и начать съ Друза [6]), противъ котораго пылалъ свѣжимъ гнѣвомъ. Дѣло въ томъ, что Друзъ, не терпя соперника и будучи слишкомъ вспыльчивъ, въ подняв-

---

[1]) Нынѣ Больсена.

[2]) Прежде выбиралъ императоръ (Ниппердей).

[3]) Діонъ Кассій (LVIII, 4) говоритъ, что его изображеніямъ, какъ и изображеніямъ Тиверія, кадили ладономъ.

[4]) Друзъ.

[5]) Сыновья Германика—Неронъ и другой Друзъ.

[6]) Наслѣдника престола.

шейся какъ то ссорѣ поднялъ на Сеяна руку и, когда тотъ подступилъ къ нему, ударилъ его по лицу. И вотъ, обдумывая всякія средства къ отмщенію, Сеянъ нашелъ, что самое скорое изъ нихъ—обратить взоры на жену его, Ливію, сестру Германика, которая въ первые годы была некрасива, но затѣмъ стала женщиной выдающейся красоты. Какъ бы пылая къ ней любовью, онъ увлекъ ее къ прелюбодѣянію, а заставивъ ее совершить первое преступленіе, онъ (вѣдь, потерявъ цѣломудріе, женщина въ другомъ уже не отказываетъ) внушилъ ей желаніе сочетаться съ нимъ бракомъ, мысль о совмѣстномъ царствованіи и объ умерщвленіи мужа. И она, у которой былъ дядя Августъ, тесть Тиверій, дѣти отъ Друза, оскверняла себя, предковъ и потомковъ связью съ любовникомъ изъ муниципія [1]), для того, чтобъ вмѣсто почетнаго и обезпеченнаго положенія ожидать преступнаго и невѣрнаго! Они берутъ въ сообщники Эвдема, друга [2]) и врача Ливіи, который, подъ видомъ своего искусства, часто находился съ ней наединѣ. Сеянъ прогоняетъ изъ дому жену свою, Апикату, отъ которой уже имѣлъ троихъ дѣтей, затѣмъ, чтобъ не возбуждать въ любовницѣ подозрѣнія. Но великость преступленія пугала ихъ, заставляла откладывать его, иногда принимать другія рѣшенія“ [3]).

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Префектъ.

Александрійскій большой корабль. Пользуюсь свѣдѣніями, сообщаемыми мнѣ М. И. Ростовцевымъ: „Путей въ Сирію и Палестину было нѣсколько, самые обычные—моремъ. Изъ Рима ѣхали по Аппіевой дорогѣ въ Брундизій (Бриндизи), оттуда, чтобы не огибать бурной Малеи, гдѣ гибло не мало кораблей, переправлялись въ Патрасъ или прямо на Коринѳскій перешеекъ; черезъ Коринѳъ слѣдовали въ гавань Коринѳа—Кенхреи, здѣсь опять садились на корабли и шли обычнымъ путемъ отъ острова къ острову, черезъ Делосъ и другіе острова Архипелага на Родосъ; отсюда мимо береговъ Ликіи, Памфиліи и Киликіи шли въ Тарсъ и далѣе по берегу въ Антіохію; иногда, минуя Тарсъ, въ ту же Антіохію плыли черезъ одну изъ гаваней Кипра. Изъ Антіохіи можно было продолжать морское путешествіе до Кесаріи, но предпочитали прекрасную сухопутную дорогу вдоль берега моря.

„Люди, не выносившіе моря, могли пробраться въ Іудею почти сплошь по сушѣ по превосходнымъ мощенымъ дорогамъ. Изъ Брундизія въ однѣ сутки переѣзжали въ одинъ изъ портовъ Эпира (Диррахій, Аполлонію или др.), откуда по Эгнатіевой дорогѣ черезъ Македонію и Ѳракію добирались до одного изъ портовъ Геллеспонта. Переѣхавъ черезъ Геллеспонтъ въ Азію, переѣзжали вдоль моря въ Смирну, а

---

[1]) Онъ былъ родомъ изъ Этрусскаго города. Этимъ Тацитъ хочетъ сказать, что Сеянъ происходилъ изъ фамиліи, которая, живя не въ Римѣ, не занимала высшихъ государственныхъ должностей.

[2]) Плиній Старшій называетъ его также любовникомъ Ливіи (N. H. XXIX, 1, 8, 20).

[3]) Книга IV, главы 1—3.

оттуда по большой дорогѣ черезъ Сарды, Филадельфію, Лаодикею, Апамею, Иконій, Тіану и Тарсъ въ Антіохію.

„Если хотѣли миновать и переходъ моремъ отъ Брундизія до Эпира, то ѣхали черезъ Сѣверную Италію до Аквилеи, затѣмъ вдоль Савы до Бѣлграда и оттуда черезъ Софію и Филиппополь въ Византію. Черезъ Босфоръ переѣзжали въ Азію и черезъ Никомедію и Анкиру попадали на описанную уже выше дорогу. Этотъ путь рекомендуетъ путеводитель 333 г. по Р. Хр. паломникамъ, ѣдущимъ изъ Бордо въ Іерусалимъ.

„Наконецъ, часто выѣзжали не изъ Брундизія, а изъ Путеолъ (Pozzuoli близъ Неаполя) прямымъ трактомъ въ Александрію, а оттуда сухимъ путемъ черезъ Суэцскій перешеекъ въ Кесарію. Этотъ путь любили, такъ какъ вѣрили въ искусство александрійскихъ кормчихъ и въ морскія качества ихъ большихъ и крѣпкихъ судовъ.

Къ намъ Нептунъ былъ милостивъ. Нептунъ богъ моря римской миѳологіи, именемъ котораго пользовались для обозначенія самого моря.

Эолъ, надувши щеки, вѣялъ. Эолъ—царь вѣтровъ, сынъ Юпитера и нимфы Меланиппы. Въ греческой и римской миѳологіи онъ поднималъ бури.

Дней въ двадцать плаванья до Кесаріи. Отъ Сицилійскаго (Мессинскаго) пролива въ Александрію префектъ Галерій приплылъ на седьмой день, префектъ Балбиллъ—на шестой, а сенатора Валерій Максимъ, правда, отъ Путеолъ,—на девятый, при очень тихомъ вѣтрѣ (Plin. N. h. XIX, 1). Филонъ (Philo in Flacc. p. 521 M.) упоминаетъ о 15 дневномъ плаваніи отъ Александріи до Кесаріи [1]).

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Центуріонъ.

Войти сюда нельзя уговорить ихъ. „И поднялось все множество ихъ“ (Лук. XXIII, 1). „Отъ Каіафы повели Іисуса въ преторію. Было утро; и они не вошли въ преторію, чтобы не оскверниться, но чтобы можно было ѣсть пасху“ (Іоан. XVIII, 28).

ЯВЛЕНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

Префектъ.

Неудачу потерпѣлъ старикъ Северъ Цецина. Префектъ ссылается на обстоятельство, случившееся передъ тѣмъ лѣтъ за десять съ небольшимъ. Северъ Цецина отличался еще въ паннонскихъ войнахъ подъ предводительствомъ Тиверія [2]). Въ 15 г. по Р. Хр.

---

[1]) Friedländer II, 32.
[2]) Еще въ правленіе кесаря Августа.

онъ вмѣстѣ съ Силіемъ и Апроніемъ за свои подвиги въ Германіи получилъ тріумфальныя украшенія, которыя во время имперіи замѣняли тріумфъ для полководцевъ. Онъ, какъ и Силій, былъ legatus Caesaris pro praetore, т. е., легатъ или намѣстникъ императора [1]). Тацитъ повѣствуетъ, что однажды среди преній въ сенатѣ „Цецина Северъ сдѣлалъ предложеніе, чтобы никакое правительственное лицо, которому досталась провинція, не сопровождала жена. Не напрасно въ старину было постановлено, что женщинъ не слѣдуетъ тащить съ собой къ союзникамъ или иностраннымъ народамъ: женской свитѣ присуще нѣчто такое, что мирныя занятія затрудняетъ роскошью, войну боязнію, и превращаетъ походъ римскаго войска въ подобіе шествія варваровъ. Этотъ полъ не только слабъ и не способенъ къ перенесенію трудовъ, но, если дать ему волю, жестокъ, любитъ интригу, жаденъ до власти, любитъ ходить среди солдатъ, имѣть у себя подъ рукой центуріоновъ: недавно [2]) женщина распоряжалась упражненіемъ когортъ, маневрами легіоновъ. Подумайте о томъ, что всякій разъ, какъ кто нибудь обвинялся въ вымогательствахъ, больше всего обвиненій падало на женщинъ! Къ нимъ тотчасъ пристаютъ самые негодные люди изъ провинціаловъ; онѣ предпринимаютъ дѣла, вступаютъ въ сдѣлки; двѣ свиты для выходовъ, двѣ преторіи [3]), при чемъ болѣе настойчивыя и капризныя приказанія идутъ отъ женщинъ, которыя нѣкогда были связаны Оппіевымъ [4]) и другими законами, но теперь, когда эти цѣпи развязаны, хотѣли бы управлять домами, форумами [5]), а вотъ уже и войсками“.

„Рѣчь эту съ одобреніемъ слушали не многіе... Такимъ образомъ мнѣніе Цецины было устранено“ [6]).

Префектъ.

Жену Пизона, намѣстника сирійскаго, Планцину. О нихъ говорится въ лѣтописяхъ Тацита: „Тиверій... отдалъ Сирію Гнею Пизону, человѣку вспыльчиваго характера и не умѣющему повиноваться... Кромѣ отцовскаго духа гордости, Пизонъ былъ вызываемъ къ ней также знатностью и богатствомъ жены своей Планцины [7]); онъ едва уступалъ Тиверію, а дѣтей его считалъ гораздо ниже себя. Онъ не сомнѣвался, что его

---

[1]) Тацитъ, Лѣтопись, примѣч. на стр. 31.

[2]) Намекается на Планцину, жену Пизона. О нихъ см. ниже.

[3]) Praetorium было названіе для присутственнаго мѣста провинціальнаго намѣстника. Слѣдовательно, по мысли оратора, такихъ присутственныхъ мѣстъ, намѣстническихъ правленій бываетъ два, если и жена намѣстника живетъ съ нимъ въ провинціи. (Примѣч. переводчика). У Модестова: два преторія. Но въ моей драмѣ вездѣ принято написаніе не преторій, а преторія, чего я держусь и въ передачѣ перевода Тацита.

[4]) Законъ трибуна Оппія, проведенный имъ во время 2-й Пунической войны (539=215 до Р. Хр.), былъ изданъ противъ роскоши женщинъ.

[5]) Т. е., судебными трибуналами.

[6]) Тацитъ, Лѣтопись III, 33, 34.

[7]) Она была дочь Л. Мунація Планка, побѣдителя Ретовъ, бывшаго между прочимъ цензоромъ въ 732 г. (22 до Р. Хр.). Къ нему адресована одна ода Горація (Carm. I, 7).

назначили управлять Сиріей съ тою цѣлію, чтобъ обуздывать разсчеты Германика“ [1]).

Внукъ кесаря Августа, Германикъ, приходился роднымъ племянникомъ Тиверію и былъ усыновленъ послѣднимъ по приказанію Августа. Германикъ былъ поставленъ Августомъ во главѣ восьми легіоновъ на Рейнѣ. Онъ производилъ цензъ въ Галліи, когда 19 августа 14 г. по Р. Хр. кесарь Августъ умеръ, и власть перешла къ Тиверію. Германика тревожила скрытая ненависть дяди (Тиверія) и бабки (Ливіи, вдовы Августа), ненависть тѣмъ болѣе ожесточенная, что она была несправедлива. Дѣло въ томъ, что римскій народъ питалъ большое уваженіе къ памяти отца Германика; отсюда то же расположеніе и къ сыну. И въ самомъ дѣлѣ, у юноши были гражданскія наклонности [2]), замѣчательная ласковость въ обхожденіи, разнившаяся съ рѣчью и лицомъ Тиверія, выражавшихъ надменность и скрытность. Но Германикъ, чѣмъ онъ былъ ближе къ осуществленію высшей надежды, тѣмъ ревностнѣе стоялъ за Тиверія. Услышавъ о бунтѣ легіоновъ, онъ изъ Галліи поспѣшно отправился къ нимъ на Рейнъ и потребовалъ отъ возмутившихся воиновъ повиновенія. По усмиреніи бунта онъ повелъ легіоны на германцевъ. Война съ ними продолжалась до 17 года, и Германикъ просилъ Тиверія остаться еще на годъ въ Германіи, но былъ принужденъ возвратиться въ Римъ.

26 мая 17 года онъ праздновалъ тріумфъ надъ Херусками, Хаттами, Ангриваріями и другими племенами, живущими вплоть до Эльбы. Была везена добыча, плѣнные, изображеніе горъ, рѣкъ, сраженій: война, такъ какъ ее не позволено было окончить, была принимаема за оконченную. Особенно взоры зрителей поражала необыкновенная красота самого Германика и колесница, въ которой ѣхало пятеро дѣтей [3]) его. Но зрителями овладѣвало тайное опасеніе, когда они припоминали, что не на добро послужило его отцу расположеніе народа, и что любимцы римлянъ живутъ не долго и несчастны.

Не достигши вѣры въ искренность своей любви, Тиверій рѣшился отдѣлаться отъ молодого человѣка подъ почетнымъ предлогомъ и создалъ причины или ухватился за случайно представившіяся. Онъ доложилъ сенату о смутахъ въ Каппадокіи, Коммагенахъ, Киликіи и Арменіи, говоря, что волненія на Востокѣ можетъ успокоить лишь мудрость Германика. Былъ составленъ декретъ сената, которымъ Германику вручались всѣ провинціи, отдѣляемыя отъ Италіи моремъ, и предоставлялась вездѣ тамъ власть выше той, которую имѣли бы лица, выбранныя жребіемъ или назначенныя государемъ. Одновременно съ этимъ Тиверій назначилъ Гнея Пизона правителемъ Сиріи съ тайною цѣлію противодѣйствовать Германику.

---

[1]) II, 43.

[2]) Германикъ былъ склоненъ по природѣ вести себя какъ обыкновенный гражданинъ, не возвышаясь надъ другими, не считая себя обладающимъ бо́льшими правами.

[3]) Мальчики: Неронъ, Друзъ и Калигула (впослѣдствіи преемникъ Тиверія); дѣвочки: Агриппина и Друзилла.

Между тѣмъ Гней Пизонъ, спѣша приступить къ тому, что было задумано, поплылъ быстро черезъ Кикладскіе острова сокращеннымъ путемъ и нагналъ на островѣ Родосѣ Германика, который зналъ, какимъ будетъ подвергаться преслѣдованіямъ, но велъ себя такъ дружелюбно, что когда поднявшаяся буря понесла Пизона на утесы и гибель недруга могла быть приписана случаю, онъ послалъ триремы, при помощи которыхъ послѣдній могъ бы избавиться отъ опасностей. Это однако не смягчило Пизона, и онъ, едва пробывъ на Родосѣ одинъ день, покидаетъ Германика и опережаетъ его.

Когда же онъ пріѣхалъ въ Сирію и встрѣтился съ легіонами, то деньгами, заискиваніемъ, поддержкою самыхъ низшихъ изъ солдатъ, удаленіемъ старыхъ центуріоновъ и строгихъ трибуновъ, раздачей ихъ мѣстъ своимъ кліентамъ или самымъ негоднымъ людямъ, дозволеніемъ солдатамъ праздности въ лагерѣ, вольнаго поведенія въ городахъ, шатанья и распущенности въ деревняхъ, онъ до того развратилъ ихъ, что толпа называла его отцомъ легіоновъ. Да и Планцина не держала себя въ границахъ того, что прилично для женщины, а присутствовала при упражненіяхъ конницы, при маневрированіи пѣхоты, поносила Агриппину [1]), Германика, при чемъ нѣкоторые даже изъ хорошихъ солдатъ были склонны къ повиновенію въ дурныхъ дѣлахъ, такъ какъ ходилъ тайный говоръ, что все это дѣлается не безъ согласія императора. Германику это было извѣстно, но онъ считалъ болѣе настоятельнымъ дѣломъ отправиться прежде всего къ армянамъ. Онъ поставилъ имъ царя, назначилъ легатовъ для управленія Каппадокіей и Коммагеной и, прибывъ въ Сирію, встрѣтился съ Пизономъ въ Киррѣ, въ зимнемъ лагерѣ десятаго легіона. Тутъ между ними произошелъ явный разрывъ. Въ 19 году Германикъ посѣтилъ Египетъ. Возвращаясь оттуда, онъ узнаетъ, что всѣ его распоряженія, сдѣланныя относительно легіоновъ или городовъ, уничтожены или примѣнены навыворотъ. Это вызвало въ немъ суровыя порицанія Пизону; но не менѣе язвительны были уколы, которые направлялись Пизономъ противъ Германика. Послѣ этого Пизонъ рѣшилъ оставить Сирію; но онъ былъ задержанъ болѣзнію Германика. Узнавъ же, что послѣдній выздоровѣлъ и что исполняютъ обѣты за сохраненіе его, онъ посредствомъ ликторовъ прогоняетъ отъ жертвенниковъ приведенныхъ для закланія животныхъ, разстраиваетъ всѣ жертвенныя приготовленія и разгоняетъ антіохійскую [2]) чернь, одѣтую по праздничному. Затѣмъ онъ удаляется въ Селевкію [3]) и тамъ выжидаетъ исхода нездоровья, которое снова постигло Германика. Жестокая сила болѣзни увеличивалась въ Германикѣ отъ убѣжденія, что онъ отравленъ Пизономъ. Германикъ написалъ ему письмо, въ которомъ отказывалъ ему въ дружескихъ сношеніяхъ; многіе прибавляютъ къ этому, что былъ посланъ приказъ оставить провинцію. И Пизонъ,

---

[1]) Жену Германика.

[2]) Антіохія, на р. Оронтѣ, была столица Сиріи; Германикъ жилъ въ предмѣстьи этого многолюднаго города, называвшемся Эпидафне.

[3]) Гавань Антіохіи.

не мѣшкая долго, сѣлъ на корабли, но плылъ не быстро, чтобъ ему не далеко было возвращаться, если смерть Германика откроетъ для него Сирію. Германикъ умеръ 10 октября 19 г., увѣренный, что погибъ отъ женскаго коварства. Онъ подозрѣвалъ Планцину, а, можетъ быть, и Августу Ливію, ненависть которой къ нему, а въ особенности къ его женѣ, была ему, конечно, хорошо извѣстна. Онъ умеръ среди большой печали провинціи и окрестныхъ народовъ: такъ велика была его ласковость съ союзниками, мягкость съ врагами! И когда на него смотрѣли, и когда его слушали, онъ былъ одинаково достоенъ почитанія и, сохраняя величіе и важность человѣка самаго высокаго положенія, онъ не имѣлъ въ себѣ возбуждающаго ненависть высокомѣрія. Находили сходство между нимъ и Александромъ Великимъ въ наружности, лѣтахъ, родѣ смерти, сравнивали ихъ судьбу также по близости мѣстъ, въ которыхъ тотъ и другой потеряли жизнь. Если бъ Германикъ одинъ имѣлъ власть и титулъ царя, онъ настолько скорѣе достигъ бы военной славы Александра, насколько онъ превосходилъ его милосердіемъ воздержаніемъ и другими хорошими качествами [1]).

1-ый трибунъ.

Съ гладіаторами въ циркѣ. Фридлендеръ [2]) упоминаетъ о случаяхъ, когда женщины бились съ гладіаторами, и ссылается на Ювенала:

„Видишь, какъ рвется она наносить по наукѣ удары,
И покрыта какимъ тяжелымъ шлемомъ, какая
На колѣняхъ у ней повязка“...

(Сатира VI, 261—263, переводъ Фета) и на Марціала (VII, 67). Въ переводѣ Фета эта эпиграмма опущена.

2-ой.

Кто больше выпьетъ. Также у Фридлендера, со ссылкой на Ювенала:

„...Вотъ, наконецъ, она входитъ, багровая, жаждой
Къ цѣлой бутыли сгорая, которую, равную урнѣ,
Ей придвигаютъ къ ногамъ; изъ нея второй ужь секстарій
Тянетъ она передъ пищей, чтобъ бѣшеный голодъ онъ вызвалъ“...

(Сатира VI, 424—427. Переводъ Андрея Адольфа, Москва 1888) и на Сенеку (Epp. 95, 20) [3]).

1-ый.

Сами предъявляютъ искъ. Опять у Фридлендера со ссылкой на Ювенала:

„...Манилія, коль не отвѣтчица, то обвиняетъ.
Сами себѣ сочиняютъ и пишутъ по формѣ прошенья,
А основанья и ссылки готовы подсказывать“...

(Сатира VI, 243—245, перев. А. Адольфа) [4]).

---

[1]) Тацитъ, Лѣтопись, книги I и II.
[2]) I, 496.
[3]) Тамъ же.
[4]) Тамъ же.

2-ой.

Стихи въ количествѣ изрядномъ пишутъ. Фридлендеръ указываетъ на Лукіана (De mercede cond. 36) [1]).

1-ый.

Гомеръ или Виргилій. Эти подробности заимствованы у Фридлендера, который приводитъ выдержки изъ Ювенала[2]):
„Та же несноснѣй еще, которая сѣвъ за трапезу,
Хвалитъ Виргилія, гибель въ вину не ставитъ Элиссѣ,
Сопоставляетъ поэтовъ и сравниваетъ тутъ Марона,
А съ другой стороны на вѣсы полагаетъ Гомера.
Уступаютъ грамматики, риторы сбиты, смолкаетъ
Сборище все, ни герольдъ говорить, ни законникъ не смогутъ,
Ни сторонняя женщина: рѣчи стремятся такъ сильно,
Что подумаешь, въ нѣсколько тутъ звонковъ и тарелокъ
Бьютъ...“ (Сатира VI, 434—442, перев. Фета).

1-ый.

Свитки строгихъ стоиковъ. Стоики — школа греческихъ философовъ, основанная Зенономъ, который бесѣдовалъ въ Аѳинахъ въ портикѣ Стоа, отсюда и названіе стоиковъ. Послѣдователи Зенона—Гериллъ, Хризиппъ, Антипатръ, Эратосѳенъ и др. Во времена римской имперіи стоицизмъ получилъ самое широкое распространеніе и обратился въ популярно-просвѣтительную философію. Задача стоиковъ—найти прочное, разумное основаніе для нравственной жизни; знаніе есть средство къ добродѣтельному поведенію и достиженію блага; посредствомъ добродѣтели человѣкъ дѣлается свободнымъ и счастливымъ [3]).

Шелковыхъ подушекъ. Взято изъ Горація (Epod. 8, 5) [4]).

2-ой.

Назиданьямъ „Республики“ Платона. Заимствовано у Лукіана (De mercede cond. 32 и 36) [5]).

1-ый.

Въ Остію, на виллу. Остія—городъ въ древнемъ Лаціумѣ, при впаденіи Тибра въ Средиземное море. Здѣсь многіе богатые жители Рима имѣли виллы. Развалины Остіи теперь въ разстояніи 3-хъ километровъ отъ берега моря.

Ощенилась. Оттуда же [6]).

---

[1]) I, 501.
[2]) Friedländer I, 503.
[3]) Тамъ же I, 505.
[4]) Мал. Энциклоп. Слов. Брокгауза и Ефрона III. 1363.
[5]) Friedländer I, 505, 506.
[6]) Тамъ же.

ЯВЛЕНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

Пилатъ.

Подать намъ запрещаетъ кесарю платить. „Пилатъ вышелъ къ нимъ и сказалъ: „Въ чемъ вы обвиняете Человѣка Сего?" Они сказали ему въ отвѣтъ: „Если бы онъ не былъ злодѣй, мы не предали бы Его Тебѣ". Пилатъ сказалъ имъ: „Возьмите Его вы и по закону вашему судите Его". Іудеи сказали ему: „Намъ не позволено предавать смерти никого" (да сбудется слово Іисусово, которое сказалъ Онъ, давая разумѣть, какою смертью Онъ умретъ). (Іоан. XVIII, 29—32). И начали обвинять Его, говоря: „Мы нашли, что Онъ развращаетъ народъ нашъ и запрещаетъ давать подать кесарю, называя Себя Христомъ Царемъ" (Лук. XXIII, 2) [1]).

Прокула.

Божье Богу, а кесарево—кесарю. „И посылаютъ [2]) къ Нему учениковъ своихъ съ иродіанами (Матѳ. XXII, 16). Они же, пришедши, говорятъ Ему: „Учитель! Мы знаемъ, что Ты справедливъ и не заботишься объ угожденіи кому либо, ибо не смотришь ни на какое лицо, но истинно пути Божію учишь Марк.(XII, 14). Итакъ скажи намъ: какъ Тебѣ кажется? Позволительно ли давать подать кесарю, или нѣтъ? (Матѳ. XXII, 17). Давать ли намъ или не давать? (Марк. XII, 14). Но Іисусъ, видя лукавство ихъ, сказалъ: „Что́ искушаете Меня, лицемѣры? Покажите мнѣ монету, которою платится подать". Они принесли Ему динарій. И говоритъ имъ: „Чье это изображеніе и надпись?" Говорятъ Ему: „кесаревы". Тогда говоритъ имъ: „Итакъ, отдавайте кесарево кесарю, а Божіе Богу" (Матѳ. XXII, 18—21) [3]).

„Для большаго успѣха въ своей хитрости, фарисеи пригласили съ собою въ участіе иродіанъ. Секта сія, отличавшаяся наклонностію къ языческой образованности и нравамъ, во многомъ была не согласна съ фарисеями, до излишества приверженными ко всему отечественному: въ отношеніи къ податямъ иродіане именно утверждали противное всеобщему мнѣнію, почитая ихъ законными. Но по сей то самой противоположности они и были теперь полезны для фарисеевъ—въ томъ случаѣ, если бы Іисусъ Христосъ, какъ надѣялись, не одобрилъ податей.—Какъ иродіане думали объ отношеніи своего отечества къ римлянамъ и вообще о независимости политической,—можно догадываться изъ слѣдующихъ словъ Ирода Агриппы, сохраненныхъ для потомства Флавіемъ (Іуд. война II, 16, 4): „Чтобы не потерять свободы,—говоритъ онъ,—за это сражаются по праву; но кто, будучи разъ побѣжденъ, силится потомъ свергнуть иго побѣдителя, тотъ походитъ болѣе на упрямаго раба, нежели на ревнителя свободы" [4]).

---

[1]) Гладковъ 222.
[2]) Фарисеи.
[3]) Гладковъ 176.
[4]) Архіеписк. Иннокентій 118 и 119.

Центуріонъ.

Ею спросилъ ты. „Въ Евангеліи нѣтъ упоминанія о переводчикѣ, и потому самъ собою является вопросъ: на какомъ языкѣ происходилъ разборъ дѣла Господа Іисуса Христа у Пилата?—Оффиціальнымъ языкомъ римскихъ судей и вообще должностныхъ лицъ сначала былъ исключительно языкъ латинскій. Но уже къ концу республики не только въ римскую жизнь, но даже въ римскій сенатъ проникаетъ языкъ греческій (Valer Max Cib. II. c. 2, n. 2. 3.). На немъ производятся допросы и рѣшенія при Тиверіи. На востокѣ мы видимъ то же самое. Тотъ же языкъ былъ придворнымъ языкомъ проконсуловъ въ Азіи и Сиріи (Seneca, Ep. XII. De ira, II, 5). То же должно сказать, въ частности, и о Палестинѣ. Не одинъ изъ ея городовъ былъ населенъ греками или сирійцами, говорившими по гречески. Съ чужеземнымъ греко-римскимъ вліяніемъ, особенно усилившимся при Иродѣ, іудеи, при всемъ желаніи были не въ силахъ бороться, и греческій языкъ завоевывалъ себѣ право гражданства рядомъ съ языкомъ еврейскимъ. Итакъ, на греческомъ языкѣ обратился Пилатъ къ приведшимъ Іисуса Христа членамъ синедріона, на томъ же языкѣ отвѣчали ему судьи Спасителя, а, можетъ быть, и народъ; по-гречески давалъ свои немногіе отвѣты Обвиняемый".—См. Pontius Pilatus v. G. A. Müller 57 и 58[1]).

Въ Маккавейскій дворецъ... погнали Іисуса. „Тогда Пилатъ опять вошелъ въ преторію, и призвалъ Іисуса, и сказалъ Ему: „Ты Царь Іудейскій?" Іисусъ отвѣчалъ Ему: „Отъ себя ли ты говоришь это, или другіе сказали тебѣ о Мнѣ?" Пилатъ отвѣчалъ: „Развѣ я іудей? Твой народъ и первосвященники предали Тебя мнѣ; что́ Ты сдѣлалъ?" Іисусъ отвѣчалъ: „Царство Мое не отъ міра сего; если-бы отъ міра сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не былъ преданъ іудеямъ; но нынѣ Царство Мое не отсюда". Пилатъ сказалъ Ему: „Итакъ, Ты Царь?" Іисусъ отвѣчалъ: „Ты говоришь, что Я Царь; Я на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ; всякій, кто отъ истины, слушаетъ гласа Моего". Пилатъ сказалъ Ему: „Что есть истина?" И сказавъ это, опять вышелъ къ іудеямъ и сказалъ имъ: „Я никакой вины не нахожу въ Немъ" (Іоан. XVIII, 33 — 38). И первосвященники обвиняли Его во многомъ (Марк. XV, 3). И когда обвиняли Его первосвященники и старѣйшины, Онъ ничего не отвѣчалъ. Тогда говоритъ Ему Пилатъ: „Не слышишь, сколько свидѣтельствуютъ противъ Тебя?" И не отвѣчалъ ему ни на одно слово, такъ что правитель весьма дивился (Матѳ. XXVII, 12—14). Пилатъ сказалъ первосвященникамъ и народу: „Я не нахожу никакой вины въ этомъ Человѣкѣ". Но они настаивали, говоря, что Онъ возмущаетъ народъ, уча по всей Іудеѣ, начиная отъ Галилеи до сего мѣста. Пилатъ, услышавъ о Галилеѣ, спросилъ: „Развѣ Онъ

---

[1]) Маккавейскій 136 и 137.

Галилеянинъ?“ И узнавъ, что Онъ изъ области Иродовой, послалъ Его къ Ироду, который въ эти дни былъ также въ Іерусалимѣ“ (Лук. XXIII, 4—7) [1]).

ЯВЛЕНІЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

Пилатъ.

Четыре прокуратора. Предшественниками Пилата въ управленіи Іудеей были прокураторы: съ 6—9 годъ по Р. Хр.—Копоній, съ 9—12 г.—Маркъ Амбибулъ, съ 12—16 г.—Анній Руфъ и съ 15—26 г.—Валерій Гратъ [2]).

Іудеевъ въ войско не вербуютъ. Флавій упоминаетъ о мѣдныхъ таблицахъ, находившихся въ Римѣ въ Капитоліи, на которыхъ еще при Юліи кесарѣ было вырѣзано между прочимъ слѣдующее: „Пусть ни одинъ чиновникъ, ни одинъ преторъ, ни одинъ легатъ не набираетъ войскъ въ предѣлахъ іудейскихъ, равно какъ не допускаетъ солдатъ вымогать отъ іудеевъ деньги ни для зимовокъ, ни подъ какимъ либо другимъ предлогомъ; пусть іудеи будутъ свободны отъ всѣхъ рѣшительно повинностей“ [3]).

Изъ Кесаріи ночью въ Ерусалимъ. Разсказъ Пилата воспроизводитъ повѣствованіе Флавія: „Когда преторъ Іудеи, Пилатъ, повелъ свое войско изъ Кесаріи въ Іерусалимъ на зимнюю стоянку, онъ рѣшилъ для надруганія надъ іудейскими обычаями внести въ городъ изображенія императора на древкахъ знаменъ. Между тѣмъ законъ нашъ возбраняетъ всякія изображенія. Поэтому прежніе преторы вступали въ городъ безъ такихъ украшеній на знаменахъ. Пилатъ былъ первымъ, который внесъ эти изображенія въ Іерусалимъ, и сдѣлалъ это безъ вѣдома населенія, вступивъ въ городъ ночью. Когда узнали объ этомъ, населеніе толпами отправилось въ Кесарію и въ теченіе нѣсколькихъ дней умоляло претора убрать изображенія. Пилатъ не соглашался, говоря, что это будетъ оскорбленіемъ императора, а когда толпа не переставала досаждать ему, онъ на шестой день приказалъ своимъ воинамъ тайно вооружиться, помѣстилъ ихъ въ засадѣ въ зданіи ристалища, а самъ взошелъ на возвышеніе, тамъ же сооруженное. Но такъ какъ іудеи опять возобновили свои просьбы, то онъ далъ знакъ, и солдаты окружили ихъ. Тутъ онъ грозилъ немедленно перерубить всѣхъ, кто не перестанетъ шумѣть и не удалится во свояси. Іудеи, однако, бросились на землю, обнажили свои шеи и сказали, что они предпочитаютъ умереть, чѣмъ допустить такое наглое нарушеніе мудраго закона. Пилатъ изумился ихъ стойкости въ соблюденіи зако-

---

[1]) Гладковъ 222 и 223.
[2]) E. Schürer I, 487.
[3]) Іуд. древн. XIV, 10, 6,

новъ, приказалъ немедленно убрать изъ Іерусалима императорскія изображенія и доставить ихъ въ Кесарію"[1]).

Въ Антоніеву башню. Флавій сообщаетъ: „Гирканъ, первый изъ цѣлаго ряда первосвященниковъ, носившихъ это имя, построилъ себѣ вблизи храма башню... Овладѣвъ царствомъ, Иродъ Великій роскошно отстроилъ эту башню, названную имъ въ честь своего друга Антонія, Антоніею" [2]).

2-ой трибунъ.

Вольноотпущенныхъ евреевъ тысячъ до четырехъ. Въ Лѣтописи Тацита говорится: „Состоялось сенатское постановленіе о томъ, чтобы зараженныхъ этимъ суевѣріемъ [3]) четыре тысячи вольноотпущенниковъ, которые имѣютъ для того годный возрастъ, отвезти на островъ Сардинію для усмиренія тамошнихъ разбойниковъ, и что не велика будетъ потеря, если они тамъ погибнутъ отъ тяжелаго климата; остальные же должны уйти изъ Италіи, если до извѣстнаго дня не оставятъ своихъ нечестивыхъ обрядовъ" [4]).

Пилатъ.

Сеяна не терпѣвшаго евреевъ. О томъ, что Сеянъ былъ заклятымъ врагомъ евреевъ, мы знаемъ изъ письма Филона къ Каю [5]).

Щиты изъ золота литого. Въ томъ же письмѣ Филона разсказано, что Пилатъ, потерпѣвъ неудачу съ помѣщеніемъ въ іерусалимской Антоніевой башнѣ императорскихъ изображеній на знаменахъ когортъ, рѣшилъ развѣсить во дворцѣ Ирода Великаго густо позолоченные щиты, на которыхъ не было изображеній, но имѣлось имя Тиверія" [6]).

2-ой трибунъ.

Пластыри чернѣютъ на лицѣ. Тацитъ IV, 57: „Онъ (Тиверій) былъ большого роста, но очень худощавъ и сутуловатъ, голова у него была лысая, лицо было въ прыщахъ, часто покрытое пластырями". — Светоній [7]): „Онъ былъ полнаго и крѣпкаго тѣлосложенія и ростомъ выше средняго. Плечи и грудь его были

---

[1]) Іуд. древн. XVIII, 3. 1.

[2]) Тамъ же, 4, 3.

[3]) Египетскимъ и іудейскимъ культомъ.

[4]) II, 85.

[5]) Philo, Leg. ad Caj § 24, ed. Mangey, II, 569.

[6]) Тамъ же, § 38, Mangey, II, 589.

[7]) Г. Светоній Транквиллъ. Жизнь двѣнадцати цезарей. Съ латинскаго перевелъ В. Алексѣевъ. Изд. 2. СПБ. 1904. Стр. 171.

широкія, остальныя части тѣла, кончая ногами, отличались замѣчательной пропорціональностью. Онъ ловчѣе и сильнѣе дѣйствовалъ лѣвою рукою, при чемъ ея суставы были такъ крѣпки, что онъ протыкалъ пальцемъ свѣжее цѣльное яблоко, а щелчкомъ могъ поранить голову ребенка и даже взрослаго. Онъ былъ блондинъ. Волосы на затылкѣ были у него длинные, такъ что даже закрывали шею... Его лицо отличалось красотой,—хотя на немъ неожиданно появлялись прыщи въ большомъ количествѣ, — глаза же отличались необыкновенною величиной".

1-ый трибунъ.

Ужъ много лѣтъ его не видно въ Римѣ. „Чтобы не уменьшить своего вліянія... а съ другой стороны — не давать повода для обвиненій, онъ (Сеянъ) повернулъ дѣло къ тому, чтобъ побудить Тиверія жить вдали отъ Рима въ пріятной мѣстности. И въ самомъ дѣлѣ, онъ предусматривалъ отъ этого многія выгоды: въ его рукахъ были бы доступы къ государю, и онъ былъ бы въ значительной долѣ хозяиномъ писемъ, такъ какъ они шли черезъ солдатъ; далѣе, кесарь, находясь уже на склонѣ лѣтъ своихъ и изнѣжившись отъ пребыванія въ уединеніи, легче предоставитъ ему бразды правленія... Поэтому онъ начинаетъ мало по малу говорить противъ городскихъ хлопотъ, стеченій народа, множества посѣтителей, восхваляя покой и уединеніе, среди которыхъ ничто не надоѣдаетъ и не причиняетъ непріятностей и можно какъ нельзя лучше обдумывать важныя дѣла"[1]).

2-ой.

На островѣ, отшельникъ вѣнценосный. По свидѣтельству Светонія [2]), этотъ островъ (нынѣ Капри, близь Неаполя) „особенно нравился ему (Тиверію) потому, что высадиться на него можно было только въ одномъ, притомъ небольшомъ, мѣстѣ, и что со всѣхъ сторонъ его окружали страшно высокія и чрезвычайно крутыя скалы, а море здѣсь отличалось глубиной".

Латинское названіе упомянутаго острова Capreae правильнѣе было бы передавать по русски Капреи (во множественномъ числѣ), подобно тому, какъ Pompeji вѣрнѣе называть по русски Помпеи. Но обычно въ русской, даже ученой, литературѣ говорятъ Капрея и Помпея.

Тиверій выстроилъ на Капреѣ нѣсколько виллъ, но жилъ преимущественнно въ Юпитеровой виллѣ. „Отъ этой виллы, самой большой и наиболѣе любимой Тиверіемъ, сохранились развалины и, между прочимъ, огромный фундаментъ

---

[1]) Тацитъ. Лѣтопись IV, 41.

[2]) Стр. 153.

со сводчатыми подвалами. Юпитерова вилла стояла на самомъ высокомъ мѣстѣ острова, около 300 метровъ надъ уровнемъ моря, на обрывѣ и господствовала надъ Капреями. Послѣ смерти Тиверія дворецъ запустѣлъ. О немъ упоминаютъ развѣ, какъ о мѣстѣ ссылки супруги императора Коммода, Криспины, и его сестры, Луциллы. Дворецъ въ разное время грабили сарацины, норманы и другіе завоеватели, а землетрясеніе разрушило его стѣны. Но еще видны остатки гигантской лѣстницы изъ 784 ступеней. Теперь во дворцѣ Тиверія живутъ крестьяне, устроившіе тамъ и свои винные погреба съ конюшнями. Вездѣ растутъ въ изобиліи апельсины, фиги и виноградъ" [1]).

Префектъ.

Какъ страшно онъ погибъ. „Сеянъ... пользовавшійся, благодаря войскамъ, огромною властью, устроилъ опасный заговоръ, къ которому примкнули многіе сенаторы и вольноотпущенники. Такъ какъ заговорщики сумѣли подкупить войско, то дѣло приняло бы серьезный оборотъ, и Сеянъ привелъ бы свой планъ въ исполненіе, если бы Антонія (вдова брата Тиверія) не выступила смѣлою противницей его гнусныхъ начинаній. Узнавъ о задуманномъ покушеніи на жизнь Тиверія, она написала послѣднему о томъ подробное письмо, которое вручила одному изъ преданнѣйшихъ слугъ своихъ, Палласу, для доставки Тиверію на островъ Капрею. Извѣщенный объ этомъ, императоръ велѣлъ казнить Сеяна и его заговорщиковъ" [2]). Приводимыя въ рѣчахъ префекта и обоихъ трибуновъ подробности о гибели Сеяна заимствованы изъ книги Tiberius, Leben, Regierung, Charakter, von Adolf Stahr, Berlin 1873, гдѣ есть ссылки на Діона Кассія (58, 10 и 11) и Сенеку (Seneca de tranquill. animi XI, 9. p. 363. Ruhk). Сеянъ погибъ 18 октября 31 года. Я сознательно допускаю анахронизмъ въ сопоставленіи его паденія съ осужденіемъ на крестную смерть Христа Спасителя.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ.

Александръ.

Элій Ламія, легатъ сирійскій кесаря, тебѣ съ Капреи прислалъ гонца. Тацитъ свидѣтельствуетъ въ Лѣтописи (I, 80), что „было у Тиверія въ обычаѣ продолжать власть и удерживать многихъ до конца жизни при тѣхъ же арміяхъ и тѣхъ же гражданскихъ управленіяхъ [3]).

„Причины этого передаются различно: одни говорятъ, что онъ оставался до конца вѣренъ однажды сдѣланнымъ назначеніямъ изъ нелюбви къ новымъ заботамъ; другіе,—будто это по зависти, чтобъ не дать пользоваться этими должно-

[1]) Светоній, примѣчаніе 202.
[2]) I. Флавій, Іуд. древн. XVIII, 6, 6.
[3]) Въ подлинникѣ стоитъ: jurisdictionibus. Этимъ словомъ обозначается здѣсь управленіе небольшихъ провинцій прокураторами или даже преторами, но безъ войскъ. Тутъ было главною обязанностью—творить судъ и расправу.

стями большему количеству чиновниковъ. Есть и такіе, которые приписываютъ это какъ хитрости его ума, такъ и нерѣшительности его сужденія; ибо онъ, съ одной стороны, не искалъ выдающихся качествъ, съ другой—ненавидѣлъ недостатки: отъ лучшихъ людей ждалъ опасности для себя, отъ негодныхъ опасался безчестія для государства. Въ этомъ колебаніи онъ, наконецъ, дошелъ до того, что иногда поручалъ управленіе провинціей такимъ людямъ, которымъ онъ былъ намѣренъ не позволять удалиться изъ Рима".

Примѣромъ такихъ фиктивныхъ назначеній Тацитъ въ 27-й главѣ VI книги Лѣтописи приводитъ Элія Ла́мію, „который, освободившись, наконецъ, отъ призрачнаго управленія Сиріей, былъ сдѣланъ префектомъ Рима. Онъ былъ приличнаго рода [1]), имѣлъ бодрую старость; а то, что его не пустили въ провинцію, только прибавило ему чести".

Какъ уже сказано выше, Сеянъ погибъ въ 31 г. по Р. Хр., а въ слѣдующемъ, 32-мъ году, Элій Ла́мія былъ назначенъ префектомъ Рима, а легатомъ Сиріи прибылъ въ Антіохію Л. Помпоній Флаккъ. Итакъ, можно съ достаточною вѣроятностью допустить, что, вскорѣ послѣ казни Сеяна, Ламія, въ качествѣ фиктивнаго легата Сиріи, находился на Капреѣ при кесарѣ и по его порученію писалъ Пилату.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТНАДЦАТОЕ.

Пилатъ.

Имъ (іудеямъ) *возвращено благоволеніе нашего владыки.* По свидѣтельству Филона, Тиверій преслѣдовалъ іудеевъ только подъ вліяніемъ Сеяна, относившагося враждебно къ этому народу. Послѣ паденія временщика отношеніе Тиверія къ іудеямъ измѣнилось, и вслѣдствіе ихъ жалобы, къ которой примкнули Иродъ Антипа и его братья, кесарь приказалъ золотые щиты, по распоряженію Пилата развѣшанные во дворцѣ Ирода Великаго въ Іерусалимѣ, вернуть въ Кесарію и помѣстить въ храмѣ Августа.

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ.

Іоанна.

Четверовластникъ мечталъ увидѣть Іисуса. „Иродъ, увидѣвъ Іисуса, очень обрадовался, ибо давно желалъ видѣть Его, потому что много слышалъ о Немъ"... (Лук. XXIII, 8).

Прокула.

Много во снѣ сегодня ночью пострадала я за Него. „Между тѣмъ, какъ сидѣлъ онъ [2]) на судейскомъ мѣстѣ, жена его послала ему сказать: „Не дѣлай ничего Праведнику Тому, потому что я нынѣ во снѣ много пострадала за Него" (Матѳ. XXVII, 19).

---

[1]) Предки его были всадническаго сословія и вели происхожденіе отъ миѳическаго царя Лама. (Hor. Carm. III, 17).

[2]) Пилатъ.

ЯВЛЕНІЕ СЕМНАДЦАТОЕ.

Іоанна.

Онъ возмущенье поднималъ. „Варавва былъ посаженъ въ темницу за произведенное въ городѣ возмущеніе и убійство". (Лук. XXIII, 19).

Смертной въ Немъ онъ не нашелъ вины. „И надѣялся [1]) увидѣть отъ Него какое нибудь чудо, и предлагалъ Ему многіе вопросы; но Онъ ничего не отвѣчалъ ему. Первосвященники же и книжники стояли и усиленно обвиняли Его. Но Иродъ, съ своими воинами, уничиживъ Его и насмѣявшись надъ Нимъ, одѣлъ Его въ свѣтлую одежду и отослалъ обратно къ Пилату" (Лук. XXIII, 8—11).

Привожу выдержки изъ упомянутой выше книги Н. Маккавейскаго: „Умный, честолюбивый, но мало дѣятельный, жестокій, хитрый и сладострастный, тетрархъ Галилеи и Переи Иродъ Антипа былъ достойный сынъ своего отца, Ирода Великаго [2]). Эпитетъ „лисицы", данный ему устами Самого Господа Іисуса Христа [3]), достаточно говоритъ о хитрости тетрарха; въ то же время такіе факты, какъ незаконное сожительство съ Иродіадою, женою сводного брата Филиппа, и убійство Іоанна Крестителя, выразительно указываютъ на его сладострастіе и жестокость. Послѣднее преступленіе, впрочемъ, не прошло безслѣдно въ робкой и суевѣрной душѣ Ирода: ему постоянно грезился мститель за невинно пролитую кровь.

„Трепетъ ужаса проникъ въ сердце тетрарха, когда вскорѣ послѣ убійства Іоанна онъ услышалъ о появленіи новаго пророка въ Галилеѣ, совершавшаго чудеса у самыхъ воротъ его столицы... Можно представить себѣ суевѣрное любопытство Ирода, при извѣстіи, что тотъ чудный Пророкъ, Котораго онъ готовъ былъ считать тѣнью обезглавленнаго Іоанна, связанный и поруганный, присланъ прокураторомъ къ нему на судъ...

„Нѣкоторые, переводя греческое выраженіе словомъ „блестящій", утверждаютъ, что одежда, въ которой возвратился Господь Іисусъ Христосъ отъ Ирода, была пурпурнаго цвѣта. Но употребленіе этого слова въ другихъ мѣстахъ новозавѣтныхъ книгъ [4]) показываетъ, что оно служило для обозначенія высшей степени бѣлизны и можетъ быть переведено: „блестящій бѣлизною". Великолѣпная одежда такого цвѣта у іудеевъ облекала царей и вельможъ, наравнѣ съ одеждою пурпурною. Царь Соломонъ, кромѣ пурпурнаго, имѣлъ еще бѣлое пышное одѣяніе [5]). Архелай явился въ храмъ къ собравшемуся народу въ великолѣпномъ бѣломъ платьи [6]). Царская одежда Агриппы I была серебри-

---

[1]) Иродъ.
[2]) Іуд. древн. XVII, 8, 1; XVII, 11, 4; XVIII, 7, 1—2. Іуд. война I, 8, 4.
[3]) Лук. XIII, 32.
[4]) См. напр. Дѣян. X, 30; XXVI, 13; Апок. XV, 6; XIX, 8; XXII, 16.
[5]) Іуд. древн. VIII, 7, 3. Можетъ быть о такой именно одеждѣ говорилъ Господь Іисусъ Христосъ (Матѳ. VI, 28).
[6]) Іуд. война II, 1, 1.

сто-бѣлаго цвѣта [1]). Въ Римѣ такую великолѣпную одежду носили также только очень знатныя лица—высшіе государственные чиновники на празднествахъ, полководцы и т. п. [2]). Въ бѣлыхъ же одеждахъ являлись тамъ и такъ называемые candidati, лица, домогавшіяся у народа высшихъ должностей [3]). Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ это роскошное платье можно считать ироніею надъ настоящимъ положеніемъ Господа Іисуса Христа. Его хотѣли заставить играть роль какого то знатнаго сановника, пожалуй—даже царя, во главѣ войска въ бѣлыхъ одеждахъ выступающаго противъ враговъ своего царства, а можетъ быть—кандидата на званіе Мессіи [4]). Иродъ вѣрно разсчиталъ, что эта злая и тонкая насмѣшка не останется непонятною для римлянина Пилата" [5]).

„Иродъ велѣлъ надѣть на Іисуса Христа длинную, бѣлую, лоснящуюся одежду (Архіеп. Иннокентій 288) [6]).

ЯВЛЕНІЕ ВОСЕМНАДЦАТОЕ.

Префектъ.

Наказавъ, верну Ему свободу. „Пилатъ же, созвавъ первосвященниковъ и начальниковъ, и народъ, сказалъ имъ: „Вы привели ко мнѣ Человѣка Сего, какъ развращающаго народъ; и вотъ, я при васъ изслѣдовалъ и не нашелъ Человѣка Сего виновнымъ ни въ чемъ томъ, въ чемъ вы обвиняете Его; и Иродъ также: ибо я посылалъ Его къ нему, и ничего не найдено въ Немъ достойнаго смерти. Итакъ, наказавъ Его, отпущу" (Лук. XXIII, 13—16).

У іудеевъ, давній есть обычай. „Итакъ, когда собрались они, сказалъ имъ Пилатъ (Матѳ. XXVII, 17): „Есть же у васъ обычай, чтобы я одного отпускалъ вамъ на Пасху; хотите ли, отпущу вамъ Царя Іудейскаго?" (Іоан. XXXIX, 18). „Откуда сіе обыкновеніе и когда оно началось? Трудно опредѣлить. Производили его между прочимъ отъ римлянъ, кои въ извѣстные праздники снимали оковы съ своихъ преступниковъ (Liv. 5, 13). Но слова „у васъ есть обычай" указываютъ на еврейское происхожденіе сего обычая; не говоря уже о томъ, что переходъ обыкновеній отъ римлянъ къ іудеямъ, не терпѣвшимъ иностраннаго, самъ по себѣ невѣроятенъ. Вѣроятно, что іудеи сами ввели у себя обыкновеніе освобождать одного изъ преступниковъ на Пасху, въ память своего освобожденія изъ рабства египетскаго; и начавшееся подъ Сирійскимъ правленіемъ обыкно-

---

[1]) Іуд. древн. XIX, 8, 2. Сравн. Дѣян. XII, 21.

[2]) Tacit. hist. 2. 89. Val. Max I, 6. 11.

[3]) Polyb. 10, 4, 8.

[4]) См. Friedlieb. Archeol. d. Leid. S. 109, 110.

[5]) Маккавейскій 141—143.

[6]) По Сирскому переводу червленая, по Вульгатѣ — бѣлая одежда. Собственно—блестящая,—въ приложеніи къ одеждѣ—лоснящаяся.

веніе сіе утверждено потомъ Августомъ". (Rosenmüller. Grotius ad Matth. XXVII, 15. Wolfius. Kircherus ad Luc. XXIII 15) [1]).

Толпа отхлынула. Указанія на это нѣтъ въ четвероевангеліи. Но нельзя не согласиться съ архіепископомъ Иннокентіемъ: „Первосвященники и народъ нѣсколько удалились для совѣщанія. Пилатъ оставался на судейскомъ мѣстѣ, посреди лиѳостротона, для производства суда надъ прочими узниками" [2]).

Какому то разбойнику Варавви. „Былъ тогда у нихъ извѣстный узникъ, называемый Варавва; итакъ, когда собрались они, сказалъ имъ Пилатъ: „Кого хотите, чтобъ я отпустилъ вамъ: Варавву, или Іисуса, называемаго Христомъ?" Ибо зналъ, что предали Его изъ зависти... Но первосвященники и старѣйшины возбудили народъ просить Варавву, а Іисуса погубить. Тогда правитель спросилъ ихъ: „Кого изъ двухъ хотите, чтобъ я отпустилъ вамъ?" Они сказали: „Варавву" (Матѳ. XXVII, 16—18, 20, 21). „Въ трехъ древнихъ кодексахъ, переводѣ армянскомъ и сирійско-іерусалимскомъ Варавва называется Іисусомъ Вараввою; и уже Оригенъ (Tract. 35 in Matth.) находилъ это наименованіе во многихъ спискахъ. Такое сходство именъ, догадывались нѣкоторые, и было причиною того, что Пилатъ, назвавъ Іисуса по имени, для отличія отъ Вараввы, прибавилъ: „называемаго Христомъ". Недостатокъ же слова: Іисусъ—при имени Вараввы въ позднѣйшихъ кодексахъ производили изъ суевѣрія переписчиковъ, кои, почитая неприличнымъ, чтобы разбойникъ носилъ одно имя съ Господомъ, выпускали оное изъ текста" [3]).

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТНАДЦАТОЕ.

Александръ.

Подвергнуть бичеванію. „Пилатъ говоритъ имъ: „Что́ же я сдѣлаю Іисусу, называемому Христомъ?" Говорятъ ему всѣ: „Да будетъ распятъ!" (Матѳ. XXVII, 22). Пилатъ снова возвысилъ голосъ, желая отпустить Іисуса, но они кричали: „Распни, распни Его!" (Лук. XXIII, 20, 21). Правитель сказалъ: „Какое же зло сдѣлалъ Онъ?" Но они еще сильнѣе кричали: „Да будетъ распятъ!" (Матѳ. XXVII, 23). Онъ въ третій разъ сказалъ имъ: „Какое же зло сдѣлалъ Онъ? Я ничего достойнаго смерти не нашелъ въ Немъ; итакъ, наказавъ Его, отпущу". Но они продолжали съ великимъ крикомъ требовать, чтобы Онъ былъ распятъ; и превозмогъ крикъ ихъ и первосвященниковъ (Лук. XXIII, 22, 23). Тогда Пилатъ взялъ Іисуса и велѣлъ бить Его" (Іоан. XIX, 1).

---

[1]) Архіеп. Иннокентій 289, Сравн. Маккавейскій 144, 145.

[2]) Стр. 292.

[3]) Стр. 291.

Въ когортѣ Севастійской. Римскія войска временъ имперіи строго раздѣлялись на двѣ категоріи: легіоны и вспомогательныя войска. Главнѣйшею частью войскъ были легіоны, состоявшіе только изъ римскихъ гражданъ (провинціалы, когда вербовались въ легіоны, получали право римскаго гражданства). Каждый легіонъ состоялъ изъ 10 когортъ или 60 центурій и насчитывалъ отъ 5.000 до 6.000 человѣкъ. Вспомогательныя войска состояли изъ провинціаловъ, которые, по крайней мѣрѣ въ начальный періодъ имперіи, не пользовались правомъ римскаго гражданства. Ихъ вооруженіе было легче и менѣе однообразно, чѣмъ въ легіонахъ; здѣсь часто сохранялись національныя особенности. Ихъ пѣхота формировалась въ когорты, силою отъ 500 до 1000 человѣкъ, а конница въ *алы* (alae), тоже различной силы состава, и эти когорты и алы носили названія тѣхъ народностей, изъ которыхъ вербовались. До насъ дошли названія нѣкоторыхъ когортъ, стоявшихъ въ Сиріи и Палестинѣ, наприм., когорты: Аскалонитская, Дамаскская, Итурейская, Севастійская и др.

Какъ общее правило, въ провинціяхъ, управлявшихся прокураторами, послѣднимъ были подчинены только вспомогательныя войска. Это правило подтверждается и извѣстными намъ обстоятельствами въ Іудеѣ. Только въ Сиріи стояли легіоны, при Августѣ три, а со временъ Тиверія—четыре. А въ Іудеѣ, до времени Веспасіана, были только вспомогательныя войска, и къ тому же навербованныя изъ мѣстныхъ жителей (кромѣ іудеевъ, свободныхъ отъ воинской повинности). Честь и тягота службы въ войскахъ доставались не іудейскому населенію. У насъ нѣтъ прямыхъ извѣстій о расположенныхъ въ Іудеѣ войскахъ за промежутокъ времени съ 6-го до 41 года по Р. Хр. Но вполнѣ вѣроятно, что Севастійцы, т. е., воины, набранные въ окрестности Самаріи или Севасты (какъ этотъ городъ при эллинизированіи его былъ названъ еще Александромъ Македонскимъ), уже въ указанное время составляли существенную часть гарнизона. Въ сраженіяхъ по смерти Ирода Великаго, одна часть его войска перешла на сторону римлянъ. Флавій, въ „Іудейской войнѣ" (II, 3, 4) говоритъ: „Большинство царскихъ солдатъ [1]) перешло также на сторону возставшихъ: но къ римлянамъ примкнула храбрѣйшая часть войска, въ числѣ 3000 человѣкъ, такъ называемые Севастійцы, и во главѣ ихъ Руфъ и Гратъ: одинъ предводитель всадниковъ, другой—царской пѣхоты". Преемникъ Ирода, Архелай, несомнѣнно, удержалъ эти отличившіяся войска, и весьма вѣроятно, что послѣ его низверженія въ 6 году по Р. Хр. они вошли въ составъ римскихъ войскъ. Намъ извѣстно, что въ усобицѣ между іудеями и языческимъ населеніемъ Кесаріи послѣдніе разсчитывали на кесарійцевъ и севастійцевъ, составлявшихъ большую часть римскихъ когортъ и алъ. Въ „Іудейскихъ древностяхъ" (XIX, 9, 2) Флавій упоминаетъ находившуюся въ Кесаріи алу—„эскадронъ, состоявшій изъ гражданъ Кесаріи и самарянъ".

---

[1]) Т. е. солдатъ Ирода.

Въ Іерусалимѣ была только одна когорта [1]). Я полагаю, что можно съ достаточной вѣроятностью допустить временное перемѣщеніе Севастійской когорты или хотя бы одной ея части изъ Кесаріи въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи, когда въ виду большого стеченія народа въ іудейскую столицу, туда переѣзжалъ и самъ прокураторъ.

Его къ столбу нагого привязала. „Евангелисты не упоминаютъ, чтобы пречистое тѣло Господа во время бичеванія было привязано къ столбу; но постоянное и всеобщее преданіе утверждаетъ, что было" [2]).

Префектъ.

Ужасенъ этотъ бичъ! „Бичеваніе практиковалось какъ жестокая, страшная прелюдія къ смертной казни, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдняя совершалась черезъ распятіе [3]). Наконецъ, оно же было и особымъ видомъ наказанія въ собственномъ смыслѣ [4]). Орудіями бичеванія были иногда тонкіе вязовые прутья, удары которыхъ съ сильнымъ шумомъ со всѣхъ сторонъ сыпались на несчастнаго, но чаще плети изъ ремней, къ концамъ которыхъ прикрѣплялись острыя костяныя иглы или куски свинцу [5]). Передъ бичеваніемъ съ осужденнаго снимались всѣ одежды [6]) и потомъ совершенно нагого привязывали къ низкому столбу такъ, что тѣло его было въ согнутомъ положеніи. Очень часто подвергались ударамъ не спина только, а и грудь, лицо, даже глаза.

„Присутствовавшіе при такомъ процессѣ бичеванія", говоритъ Евсевій, „приходили въ ужасъ, видя, какъ разрывали тѣло до самыхъ нервовъ, такъ что члены его лежали совершенно разбитые и даже видны были внутренности" [7]). Не удивительно, что результатомъ такой жестокости нерѣдко бывала смерть...

„Не имѣя у себя ликторовъ, обыкновенно исполнявшихъ роль палачей при проконсулахъ и преторахъ, Пилатъ бичеваніе Господа Іисуса Христа поручилъ своимъ солдатамъ; поэтому не можетъ подлежать сомнѣнію, что орудіями въ данномъ случаѣ послужили не прутья, обычная принадлежность ликторовъ, а бичи изъ ремней. Мѣстомъ истязанія, какъ можно заключить на основаніи дальнѣйшаго повѣствованія евангельскаго, служила не площадь, вся занятая шумною, волнующеюся толпою, и, конечно, не само зданіе суда, а, вѣроятно, особенное отдѣленіе при преторіи, быть можетъ, дворъ, спеціально для этого назначенный, и въ частности,—

---

1) E. Schürer I, 458—464.
2) Архіеп. Иннокентій 299.
3) Hieron in Matth 27.
4) Cicer. in Verr. 5, 62.
5) Lipsius, De cruce 1, 3.
6) Dionys. Hal. IX 596. Cicer. in Verr. 5, 62. Suet. Cal. 26. Tacit. Hist. 4, 27. Phil. Flacc. 976.
7) Церковная Исторія Евсевія Памфила IV, 15. Здѣсь идетъ рѣчь о смирнскихъ мученикахъ II вѣка.

столбъ бичеванія, обычная и необходимая принадлежность всякой римской преторіи. Что бичеваніе Господа Іисуса Христа имѣло мѣсто именно у такого столба, важнымъ доказательствомъ тому служитъ преданіе, долго указывавшее самый этотъ столбъ бичеванія. Такъ упоминаніе о немъ мы находимъ у Бордосскаго путника, у блаженнаго Іеронима (въ описаніи поломничества св. Павлы), у Ѳеодосія, у Антонина Мартира, у Аркульфа и мн. др. [1]). Сколько времени продолжалось это ужаснѣйшее истязаніе, евангелисты не говорятъ намъ, но нельзя сомнѣваться въ его жестокости. Не отъ грубыхъ солдатъ, привыкшихъ къ подобнаго рода зрѣлищамъ, можно было ожидать жалости и состраданія.

„О бичеваніи Господа Іисуса Христа только однимъ словомъ упоминаютъ три евангелиста. Евангелистъ Лука, какъ бы желая набросить покрывало на всю эту ужасную сцену, которую нельзя воспроизводить мыслью безъ благоговѣйнаго трепета въ сердцѣ, ничего не говоритъ о ней въ своемъ повѣствованіи: „И отпустилъ имъ (Пилатъ) посаженнаго за возмущеніе и убійство въ темницу, котораго они просили; а Іисуса предалъ въ ихъ волю“ (XXIII, 25),— какъ бы съ грустнымъ волненіемъ замѣчаетъ онъ. Тѣмъ не менѣе, у нѣкоторыхъ являлось желаніе сосчитать даже количество ударовъ, понесенныхъ Господомъ Іисусомъ Христомъ или причиненныхъ Ему ранъ. Такъ, въ одномъ латинскомъ стихотвореніи Бартол. Лаврентія встрѣчается число 5475. То же говоритъ Людольфъ Саксонскій (De Vita Christi, II, 58). Нѣкоторые тремя послѣдними цифрами, 475, опредѣляли число ударовъ; другіе называли число ихъ 5375 или 5460 и т. п.“ См. R. Hofmann. Das Leben Iesu nach den Apokryfen 364, 365 [2]).

Александръ.

Сплелъ изъ нея вѣнокъ. „На соплетеніе сего вѣнца употреблены были тернистыя вѣтви; но какого именно дерева или травы (ибо тернистыхъ породъ много)—сего, по одному значенію подлинныхъ словъ Евангелія, опредѣлить невозможно... Отцы церкви, начиная съ Климента Александрійскаго [3]), разумѣютъ тернъ въ собственномъ смыслѣ сего слова. Въ самомъ дѣлѣ, хотя вѣнецъ придуманъ не столько для увеличенія мукъ, сколько въ насмѣшку, однако безчеловѣчная прихотливость воиновъ, безъ сомнѣнія, не усомнилась употребить самое колючее растеніе, какое только могло найтись на дворѣ прокураторскомъ. А посему названіе вѣнца Іисуса Христа „терновымъ“ соотвѣтствуетъ и значенію слова, употребленнаго въ подлинникѣ, и постоянному всеобщему преданію“ [4]).

„Неизвѣстно, изъ какого собственно растенія сдѣланъ былъ этотъ колючій вѣнецъ. Нубкъ (zizyphus lotus) показался мнѣ, какъ и другимъ путешественникамъ по Палестинѣ, на-

---

[1]) Itinera hierosol. ed. Tobler. et Malin. pp. 17, 33, 65, 103, 160, 218.
[2]) Н. Маккавейскій 148–150.
[3]) Paedag. L. II, c. 8. Tertul. contra Iudaeos c. 13.
[4]) Архіеп. Иннокентій 299, 300.

иболѣе подходящимъ какъ для издѣвательства, такъ и для причиненія боли, такъ какъ листья у него широки, и шипы особенно остры и крѣпки; но хотя нубкъ очень распространенъ на берегахъ Галилейскаго озера, я не видѣлъ его вблизи Іерусалима. Но онъ могъ быть въ саду дворца Иродова, и солдаты, конечно, не много безпокоились о выборѣ и воспользовались первымъ растеніемъ, какое только попало имъ подъ руку"[1]).

„Трудно рѣшить, какое именно растеніе выбрали они (воины) для этой цѣли...

„Для римскихъ легіонеровъ было интереснѣе подобрать растеніе сколько нибудь похожее на лавры, которыми вѣнчали царей. Вотъ и все, что можно сказать о качествахъ этого растенія... Древніе толкователи останавливали свое вниманіе на juncus marinus, кустарниковое растеніе, вѣтви котораго снабжены длинными и острыми колючками. Гретзеръ[2]) указывалъ на rhamnus, вьющееся растеніе, подобное плющу, темно зеленаго цвѣта съ небольшими шипами. Но хрупкость этого растенія дѣлаетъ его совершенно непригоднымъ для вѣнка, на что указывалъ и Зиберъ[3]). Этотъ путешественникъ въ святую землю первой четверти нашего (XIX) столѣтія остановился на lycium spinosum, соотвѣтствующемъ наименованію schauk, употребленному въ разбираемомъ нами мѣстѣ въ арабскихъ переводахъ Евангелія. Твердость и вмѣстѣ съ тѣмъ гибкость lycium'a, прутья котораго, притомъ же покрытые острыми шипами, дѣйствительно даютъ намъ нѣкоторое право согласиться съ Зиберомъ"[4]).

„Вѣнецъ, надѣтый на голову Господа, былъ сдѣланъ изъ тростника съ вплетенными въ него иглами zizyphus'a. Самый вѣнецъ хранится въ соборѣ Парижской Богоматери (Notre-Dame de Paris). Пиза владѣетъ одною вѣтвью zizyphus'a, хранящейся въ миловидной церкви Spina. Тростниковый вѣнецъ,—эта знаменитая реликвія, благодаря своей относительной цѣлости, быть можетъ самая замѣчательная изъ всѣхъ, которыми обладаетъ христіанскій міръ, безспорно вывезенъ святымъ королемъ Людовикомъ IX. Онъ представляетъ собою кольцо, сплетенное изъ небольшихъ пучковъ тростника. Внутренній діаметръ кольца 210 милим., толщина въ разрѣзѣ 15 милим. Пучки связаны изъ стеблей по пятнадцати или шестнадцати вмѣстѣ. Нѣкоторые изъ этихъ стеблей согнуты и въ изломѣ не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что само растеніе полое. Поверхность ихъ, разсматриваемая въ лупу, представляется не ровной, а покрытой мелкими бороздками. Парижскій ботаническій садъ (Jardin des Plantes) разводитъ вывезенный изъ теплыхъ странъ тростникъ, называемый juncus balticus: онъ имѣетъ большое сходство съ Парижской реликвіей. Что касается иглъ, то безъ сомнѣнія это rhamnus, родовое названіе трехъ растеній, вполнѣ приближающихся къ вѣтви, хранимой въ Пизѣ. Этотъ rhamnus и есть zizyphus spina Christi или джигда узколистная. Въ вѣн-

[1]) Фарраръ, примѣчаніе 538.
[2]) Gretser, De cruce I, 11.
[3]) Reise von Kairo nach Ierusalem 143—145.
[4]) Н. Маккавейскій 153 и 154.

цѣ Спасителя вѣтки его, изломанныя и согнутыя по направленію къ серединѣ, чтобы придать видъ головной повязки, были прикрѣплены концами частью ко внутренней, частью къ наружной сторонѣ вѣнца. Тростниковое кольцо должно было быть больше окружности головы, чтобы она могла войти въ отверстіе кольца, иначе вплетенныя иглы не позволили бы его надѣть. И дѣйствительно, тростниковый вѣнецъ въ Notre-Dame настолько широкъ, что возложенный на голову, непремѣнно упалъ бы на плечи. Не нужно было, даже, другихъ связей для прикрѣпленія вѣтокъ съ иглами къ тростниковому кольцу: стоило только пропустить ихъ сквозь прутья тростника сверху внизъ и снизу вверхъ, и онѣ держались сами собою достаточно прочно. Вѣроятно эту то работу по укрѣпленію вѣтокъ съ иглами евангелисты и называютъ плетеніемъ. Воины безъ сомнѣнія избѣгали прикасаться къ этимъ ужаснымъ игламъ, болѣе острымъ, чѣмъ львиные когти и причиняющимъ обильное кровотеченіе. Вѣтвь zizyphus'a, хранящаяся въ Пизѣ, достигаетъ 80 милим. въ длину. Самый большой изъ ея шиповъ болѣе 20 милим. длиной [1]).

Дырявую багряную хламиду. „На обнаженное, покрытое ранами и кровію, тѣло Господа накинули червленую хламиду— родъ короткой почетной епанчи, закрывавшей только половину тѣла, которая застегивалась на правомъ плечѣ и была въ употребленіи между важными военными людьми, кои посему у Плавта (Rud. 11, 2, 9) и называются chlamidati, одѣтые въ хламиду“[2]).

„Это кусокъ шерстяной матеріи, окрашенной коккусомъ (coccus)...

„Такая „хламида“ употреблялась преимущественно людьми военными... Но ее носили не одни простые солдаты и ихъ полководцы. Знатные вельможи и сами императоры облекались иногда въ этотъ плащъ, носившій въ такомъ случаѣ названіе paludamentum. Отличаясь богатою матеріею, paludamentum императоровъ былъ, кромѣ того, пурпурнаго цвѣта и длиннѣе хламиды (sagum) простыхъ солдатъ. Нума Помпилій былъ первый изъ царей, надѣвавшихъ такой плащъ [3]).

„Заставляя измученнаго Страдальца на потѣху себѣ играть роль претендента на царское званіе, грубые солдаты облекли Его, конечно, не въ paludamentum полководцевъ и царей и не въ „какой нибудь заброшенный военный плащъ съ пурпурными нашивками изъ гардероба преторіи“, какъ думаетъ Фарраръ [4]). Накинутая на истерзанное тѣло Господа багряная хламида была обыкновенный солдатскій плащъ изъ довольно грубой матеріи, окрашенной въ красный

---

[1]) La Sainte Bible selon la Vulgate traduite en français avec des notes par l'abbé J.—B. Glaire avec introductions, notes complémentaires et appendices par F. Vigouroux. 4 éd. Paris 1908. Примѣчаніе Rohault de Fleury къ ст. 29 главы XXVII Евангелія отъ Матѳея.

[2]) Архіеп. Иннокентій 299.

[3]) Friedlieb. Archeologie d. Leid. 118.

[4]) II, 297.

цвѣтъ коккусомъ. Правда, выраженія евангелистовъ Іоанна и Марка, повидимому, говорятъ за то, что эта одежда была пурпурнаго цвѣта. Но уже древніе экзегеты видѣли здѣсь простую неточность словоупотребленія для разграниченія цвѣтовъ. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ данномъ случаѣ, вслѣдствіе сходства пурпура съ коккусомъ, смѣшать цвѣта было очень не трудно" [1]).

Вмѣсто скипетра далъ въ руку трость. „Палка тростника палестинскаго, который похожъ на нашъ тростникъ, только толще и тверже [2]).

„Тростникъ палестинскій представлялъ нѣсколько видовъ. Обыкновенный arundo, canna, не соотвѣтствовалъ цѣли жестокаго издѣвательства надъ Господомъ: онъ былъ очень хрупокъ для того, чтобы можно было наносить имъ удары. Болѣе вѣроятно, что это такъ называемый arundo donax, морской тростникъ, крѣпость котораго позволяла дѣлать изъ него не только палки, но и стрѣлы" [3]).

Плевали въ Его окровавленное лицо. „Воины отвели Его внутрь двора, то есть въ преторію, и собрали весь полкъ (Марк. XV, 16) и, раздѣвъ Его, надѣли на Него багряницу и, сплетши вѣнецъ изъ терна, возложили Ему на голову; и дали Ему въ правую руку трость и, становясь предъ Нимъ на колѣни, насмѣхались надъ Нимъ, говоря: „Радуйся, Царь Іудейскій!" И плевали на Него и, взявши трость, били Его по головѣ" (Матѳ. XXVII, 28—30) [4]).

ЯВЛЕНІЕ ДВАДЦАТОЕ.

Центуріонъ.

Се Человѣкъ! „Пилатъ опять вышелъ и сказалъ имъ: „Вотъ, я вывожу Его къ вамъ, чтобы вы знали, что я не нахожу въ Немъ никакой вины". Тогда вышелъ Іисусъ въ терновомъ вѣнцѣ и въ багряницѣ. И сказалъ имъ Пилатъ: „Се Человѣкъ!" (Іоан. XIX, 4 и 5).

Кто предалъ Меня тебѣ. „Когда же увидѣли Его первосвященники и служители, то закричали: „Распни, распни Его! Пилатъ говоритъ имъ: „Возьмите вы Его и распните, ибо я не нахожу въ Немъ вины". Іудеи отвѣчали ему: „Мы имѣемъ законъ, и по закону нашему Онъ долженъ умереть, потому что сдѣлалъ Себя Сыномъ Божіимъ". Пилатъ, услышавъ это слово, больше убоялся и опять вышелъ въ преторію

---

[1]) Маккавейскій 151, 152.

[2]) Бесѣды о страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа. Филаретъ, архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій. СПБ. 1859. Ч. 2. стр. 91.

[3]) Маккавейскій 154.

[4]) Гладковъ 225.

и сказалъ Іисусу: „Откуда Ты?“ Но Іисусъ не далъ ему отвѣта. Пилатъ говоритъ Ему: „Мнѣ ли не отвѣчаешь? Не знаешь ли, что я имѣю власть распять Тебя и власть имѣю отпустить Тебя?“ Іисусъ отвѣчалъ: „Ты не имѣлъ бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебѣ свыше; посему болѣе грѣха на томъ, кто предалъ Меня тебѣ“ (Іоан. XIX, 6—11) [1]).

ЯВЛЕНІЕ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЕ.

Голосъ саддукея.

Ты кесарю не другъ. „Пилатъ былъ amicus caesaris, носилъ тотъ почетный титулъ „друга кесаря“, который, соединяясь съ высшими должностями—легата, префекта, проконсула и др., указывалъ на близкія отношенія къ императору. Перестать быть „другомъ кесаря“, въ чемъ готова обвинить его толпа, значило сдѣлаться измѣнникомъ императору, а вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣлому государству“ [2]).

Голосъ 1-го фарисея.

Дерзающій царемъ себя назвать, противникъ кесарю. „Съ этого времени Пилатъ искалъ отпустить Его. Іудеи же кричали: „Если отпустишь Его, ты не другъ кесарю: всякій, дѣлающій себя царемъ, противникъ кесарю“ (Іоан. XIX, 12).

ЯВЛЕНІЕ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ.

Голоса народа: 2-ой.

Распни Его! „Пилатъ, услышавъ это слово, вывелъ вонъ Іисуса и сѣлъ на судилищѣ, на мѣстѣ, называемомъ лиѳостротонъ [3]), а по еврейски гавваѳа. Тогда была пятница передъ Пасхою и часъ шестой. И сказалъ Пилатъ іудеямъ: „Се, Царь вашъ!“ Но они закричали: Возьми, возьми, распни Его!“ (Іоан. XIX, 13—15).

ЯВЛЕНІЕ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ.

Голосъ Пилата.

Я умываю руки. „Пилатъ говоритъ имъ: „Царя ли вашего распну?“ Первосвященники отвѣчали: „Нѣтъ у насъ царя, кромѣ кесаря!“ (Іоан. XIX, 15). Пилатъ, видя, что ничто не помогаетъ, но смятеніе увеличивается, взялъ воды и умылъ

---

[1]) Гладковъ 225 и 226.

[2]) Маккавейскій 158.

[3]) Каменный помостъ.

руки передъ народомъ и сказалъ: „Неповиненъ я въ крови Праведника Сего; смотрите вы! (Матѳ. XXVII, 24) [1]).

„Омовеніе рукъ водою, какъ символъ чистоты и невинности, было въ большомъ употребленіи у іудеевъ. Еще въ законѣ Моисеевомъ встрѣчается предписаніе объ умовеніи рукъ, какъ доказательствѣ невинности въ убійствѣ:

„Если въ землѣ, которую Господь Богъ твой даетъ тебѣ во владѣніе, найденъ будетъ убитый, лежащій на полѣ, и неизвѣстно, кто убилъ его, то пусть выйдутъ старѣйшины твои и судьи твои и измѣрятъ разстояніе до городовъ, которые вокругъ убитаго; и старѣйшины города того, который будетъ ближайшій къ убитому, пусть возьмутъ телицу, на которой не работали, которая не носила ярма, и пусть старѣйшины того города отведутъ сію телицу въ дикую долину, которая не разработана и не засѣяна, и заколютъ тамъ телицу въ долинѣ; и придутъ священники, сыны Левіины (ибо ихъ избралъ Господь Богъ твой служить Ему и благословлять именемъ Господа, и по слову ихъ должно рѣшить всякое спорное дѣло и всякій причиненный вредъ), и всѣ старѣйшины города того, ближайшаго къ убитому, пусть омоютъ руки свои надъ головою телицы, зарѣзанной въ долинѣ, и объявятъ и скажутъ: руки наши не пролили крови сей, и глаза наши не видѣли; очисти народъ твой, Израиля, который Ты, Господи, освободилъ (изъ земли Египетской), и не вмѣни народу Твоему, Израилю, невинной крови. И они очистятся отъ крови". (Второзаконіе XXI, 1—8). „Буду омывать въ невинности руки мои и обходить жертвенникъ Твой, Господи". (Псалтирь, XXV, 6). Тѣмъ не менѣе, нельзя согласиться съ предположеніемъ Фридлиба (Archeologie der Leidensgeschichte, 124), что и Пилатъ въ данномъ случаѣ имѣлъ въ виду именно это предписаніе іудейскаго закона. Тѣ непріязнь и презрѣніе, съ которыми относился пятый прокураторъ Іудеи къ управляемому имъ народу, служатъ достаточнымъ ручательствомъ, что онъ не имѣлъ ни малѣйшаго желанія знакомиться съ какими бы то ни было религіозными обрядами іудеевъ и еще меньше исполнять ихъ, хотя бы и въ такомъ исключительномъ случаѣ, какъ настоящій. Да и нѣтъ никакой необходимости искать здѣсь непремѣнно іудейскій обрядъ. Такая символизація воды и омовенія ею не была чужда и другимъ народамъ того времени. Гомеръ, Еврипидъ, Овидій, Сенека свидѣтельствуютъ о такомъ символическомъ омовеніи рукъ. Поэтому всего естественнѣе думать, что Пилатъ слѣдовалъ здѣсь своему римскому обычаю" [2]).

Голоса народа.

Пусть кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ! „И отвѣчая, весь народъ сказалъ: „Кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ!" (Матѳ. XXVII, 25).

---

[1]) Гладковъ 226 и 227.
[2]) Маккавейскій 146 и 147.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Картина первая.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Іосифъ.

Израилевъ учитель, іудейскій начальникъ. Такъ названъ Никодимъ въ Евангеліи отъ Іоанна: „Между фарисеями былъ нѣкто, именемъ Никодимъ, одинъ изъ начальниковъ іудейскихъ“ (III, 1). Въ бесѣдѣ съ нимъ Господь говоритъ ему: „Ты—учитель израилевъ, и этого ли не знаешь?“ (III, 10).

Къ чему Мнѣ множество всѣхъ вашихъ кровавыхъ жертвъ? „Къ чему Мнѣ множество жертвъ вашихъ? говоритъ Господь. Я пресыщенъ всесожженіями овновъ и тукомъ откормленнаго скота, и крови тельцовъ, и агнцевъ, и козловъ не хочу (Исаіи I, 11).

Мы повсюду поклоняться будемъ въ духѣ и истинѣ. „... Наступаетъ время, когда и не на горѣ сей, и не въ Іерусалимѣ будете поклоняться Отцу“ (Іоан. IV, 21). „Но настанетъ время, и настало уже, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ; ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ“ (Іоан. IV, 23).

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Симонъ.

Безоблачная ночь была свѣжа. Объ этой ночи съ четверга на пятницу въ Евангеліи Іоанна говорится: „Между тѣмъ рабы и служители, разведши огонь, потому что было холодно, стояли и грѣлись“ (XVIII, 18).

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Іоанна.

На крестъ Онъ осужденъ. „Тогда Пилатъ, желая сдѣлать угодное народу (Марк. XV, 15), рѣшилъ: быть по прошенію ихъ; и отпустилъ имъ посаженнаго за возмущеніе и убійство въ темницу, котораго они просили, а Іисуса (Лук. XXIII, 24 и 25) предалъ на распятіе (Марк. XV, 15) [1]).

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Голосъ глашатая.

Іисусъ Назарянинъ, Царь Іудейскій. „... Шедшій впереди Его герольдъ объявлялъ о преступленіяхъ, въ которыхъ Онъ обвинялся... Римскіе воины несли насмѣшливый титулъ Его“ [2]).

---

[1]) Гладковъ 227.
[2]) Фаррарь II, 309.

Доска съ надписью, которую потомъ прибивали ко кресту надъ головою распятаго, иногда при веденіи на казнь навѣшивалась на шею осужденному.—Я допускаю, что глашатай произносилъ слова, написанныя на доскѣ. Евангелисты различно передаютъ содержаніе этой надписи; у Матѳея: „Сей есть Іисусъ, Царь Іудейскій“ (XXVII, 37); у Марка: „Царь Іудейскій“ (XV, 26); у Луки: „Сей есть Царь Іудейскій“ (XXIII, 38); у Іоанна: „Іисусъ Назарей, Царь Іудейскій“ (XIX, 19). Надпись, по свидѣтельству Евангелиста Луки (XXIII, 38), была написана словами греческими, римскими и еврейскими, чѣмъ, быть можетъ, и объясняется разногласіе Евангелистовъ, изъ которыхъ одни имѣютъ въ виду надпись на одномъ изъ трехъ названныхъ языковъ, тогда какъ другіе Евангелисты приводятъ ту же надпись на другихъ двухъ языкахъ.

Никодимъ.

И разступилось море передъ вами. „Моисей сказалъ народу: „Не бойтесь, стойте—и увидите спасеніе Господне, которое Онъ содѣлаетъ вамъ нынѣ, ибо египтянъ, которыхъ видите вы нынѣ, болѣе не увидите во вѣки; Господь будетъ поборать за васъ, а вы будьте спокойны“. И сказалъ Господь Моисею: „Что ты вопіешь ко мнѣ? Скажи сынамъ израилевымъ, чтобъ они шли; а ты подними жезлъ твой и простри руку твою на море, и раздѣли его, и пройдутъ сыны израилевы среди моря по сушѣ; Я же ожесточу сердце (фараона и всѣхъ) египтянъ, и они пойдутъ вслѣдъ за ними; и покажу славу Мою на фараонѣ и на всемъ войскѣ его, на колесницахъ его и на всадникахъ его; и узнаютъ (всѣ) египтяне, что Я Господь, когда покажу славу Мою на фараонѣ, на колесницахъ его и на всадникахъ его. И двинулся Ангелъ Божій, шедшій предъ станомъ сыновъ израилевыхъ и пошелъ позади ихъ; двинулся и столпъ облачный отъ лица ихъ и сталъ позади ихъ; и вошелъ въ средину между станомъ египетскимъ и между станомъ сыновъ израилевыхъ, и былъ облакомъ и мракомъ для однихъ и освѣщалъ ночь для другихъ, и не сблизились одни съ другими во всю ночь. И простеръ Моисей руку свою на море, и гналъ Господь море сильнымъ восточнымъ вѣтромъ всю ночь и сдѣлалъ море сушею; и разступились воды. И пошли сыны израилевы среди моря по сушѣ: воды же были имъ стѣною по правую и по лѣвую сторону. Погнались египтяне, и вошли за ними въ средину моря всѣ кони фараона, колесницы его и всадники его. И въ утреннюю стражу воззрѣлъ Господь на станъ египтянъ изъ столпа огненнаго и облачнаго и привелъ въ замѣшательство станъ египтянъ; и отнялъ колеса у колесницъ ихъ, такъ что они влекли ихъ съ трудомъ. И сказали египтяне: „Побѣжимъ отъ израильтянъ, потому что Господь поборaетъ за нихъ противъ египтянъ“. И сказалъ Господь Моисею: „Простри руку твою на море, и да обратятся воды на египтянъ, на колесницы ихъ и на всадниковъ ихъ“. И простеръ Моисей руку свою на море, и къ утру вода возвратилась въ свое мѣсто; а египтяне бѣжали

на встрѣчу водѣ. Такъ потопилъ Господь египтянъ среди моря (Исходъ XIV, 13—27).

Въ мерзостныхъ безчинствовали ирахъ. „И взошелъ Моисей на гору, и покрыло облако гору, и слава Господня осѣнила гору Синай; и покрывало ее облако шесть дней, а въ седьмый день (Господь) воззвалъ къ Моисею изъ среды облака. Видъ же славы Господней на вершинѣ горы былъ предъ глазами сыновъ израилевыхъ, какъ огонь поядающій. Моисей вступилъ въ средину облака и взошелъ на гору; и былъ Моисей на горѣ сорокъ дней и сорокъ ночей" (Исходъ XXIV, 15—18). „Когда народъ увидѣлъ, что Моисей долго не сходитъ съ горы, то собрался къ Аарону и сказалъ ему: „Встань и сдѣлай намъ бога, который бы шелъ предъ нами; ибо съ этимъ человѣкомъ, съ Моисеемъ, который вывелъ насъ изъ земли египетской, не знаемъ, что сдѣлалось". И сказалъ имъ Ааронъ: Выньте золотыя серьги, которыя въ ушахъ вашихъ женъ, вашихъ сыновей и вашихъ дочерей, и принесите ко мнѣ". И весь народъ вынулъ золотыя серьги изъ ушей своихъ и принесли къ Аарону. Онъ взялъ ихъ изъ рукъ ихъ, и сдѣлалъ изъ нихъ литого тельца, и обдѣлалъ его рѣзцомъ. И сказали они: „Вотъ богъ твой, Израиль, который вывелъ тебя изъ земли египетской!" (Исходъ XXXII, 1—4). „... И сошелъ Моисей съ горы; въ рукѣ его были двѣ скрижали откровенія (каменныя), на которыхъ написано было съ обѣихъ сторонъ: и на той и на другой сторонѣ написано было; скрижали были дѣло Божіе, и письмена, начертанныя на скрижаляхъ, были письмена Божіи. И услышалъ Іисусъ [1]) голосъ народа шумящаго и сказалъ Моисею: „Военный крикъ въ станѣ". Но Моисей сказалъ: „Это не крикъ побѣждающихъ и не вопль поражаемыхъ; я слышу голосъ поющихъ". Когда же онъ приблизился къ стану и увидѣлъ тельца и пляски, тогда онъ воспламенился гнѣвомъ и бросилъ изъ рукъ своихъ скрижали и разбилъ ихъ подъ горою; и взялъ тельца, котораго они сдѣлали, и сжегъ его въ огнѣ, и стеръ въ прахъ, и разсыпалъ по водѣ, и далъ ее пить сынамъ израилевымъ" (Исходъ XXXII, 15—20).

Онъ посылалъ пророковъ вамъ „... Я посылаю къ вамъ пророковъ, и мудрыхъ, и книжниковъ; и вы иныхъ убьете и распнете, а иныхъ будете бить въ синагогахъ вашихъ и гнать изъ города въ городъ (Матѳ. XXIII, 34).

Дополните же нынѣ мѣру вашихъ отцовъ. „Дополняйте же мѣру отцовъ вашихъ. (Матѳ. XXIII, 32).

Какъ Моисей вознесъ змію въ пустынѣ. „... И сталъ малодушествовать народъ на пути, и говорилъ народъ противъ Бога и противъ Моисея: „Зачѣмъ вывели вы насъ изъ Египта, чтобъ умереть (намъ) въ пустынѣ, ибо здѣсь нѣтъ ни хлѣба, ни воды, и душѣ нашей опротивѣла эта негодная пища". И послалъ Господь на народъ ядовитыхъ змѣевъ,

---

[1]) Навинъ.

которые жалили народъ, и умерло множество народа изъ сыновъ израилевыхъ. И пришелъ народъ къ Моисею и сказалъ: „Согрѣшили мы, что говорили противъ Господа и противъ тебя; помолись Господу, чтобъ Онъ удалилъ отъ насъ змѣевъ". И помолился Моисей (Господу) о народѣ. И сказалъ Господь Моисею: „Сдѣлай себѣ (мѣднаго) змѣя и выставь его на знамя, и (если ужалитъ змѣй какого либо человѣка) ужаленный, взглянувъ на него, останется живъ". И сдѣлалъ Моисей мѣднаго змѣя и выставилъ его на знамя, и когда змѣй жалилъ человѣка, онъ, взглянувъ на мѣднаго змѣя, оставался живъ" (Числа XXI, 4—9).

„... Какъ Моисей вознесъ змію въ пустынѣ, такъ должно вознесену быть Сыну Человѣческому" (Іоан. III, 14).

Іосифъ.

За преступленья народа Моего на смерть ведется. „Онъ былъ презрѣнъ и умаленъ предъ людьми, мужъ скорбей и извѣдавшій болѣзни, и мы отвращали отъ Него лицо свое; Онъ былъ презираемъ, и мы ни во что ставили Его. Но Онъ взялъ на Себя наши немощи и понесъ наши болѣзни; а мы думали, что Онъ былъ поражаемъ, наказуемъ и уничиженъ Богомъ. Но Онъ изъязвленъ былъ за грѣхи наши и мучимъ за беззаконія наши; наказаніе мира нашего было на Немъ, и ранами Его мы исцѣлились. Всѣ мы блуждали, какъ овцы, совратились каждый на свою дорогу,—и Господь возложилъ на Него всѣхъ насъ. Онъ истязуемъ былъ, но страдалъ добровольно и не открывалъ устъ Своихъ; какъ овца, веденъ былъ Онъ на закланіе, и какъ агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, такъ Онъ не отверзалъ устъ Своихъ. Отъ узъ и суда Онъ былъ взятъ; но родъ Его кто изъяснитъ? Ибо Онъ отторгнутъ отъ земли живыхъ; за преступленія народа Моего претерпѣлъ казнь" (Исаіи LIII, 3—8).

Симонъ.

Упалъ! Учитель нашъ! Евангелисты не упоминаютъ о паденіи Христа Спасителя подъ тяжестью креста; но это паденіе слишкомъ правдоподобно и освящено преданіемъ.

„... Чтобы выдержать человѣка, крестъ требовался значительнаго объема и тяжести, и нести такую ношу для истощеннаго страшною жестокостью недавняго бичеванія Страдальца было бы новымъ мученіемъ. Но Іисусъ былъ смертельно истомленъ не только этою жестокостью, но и предшествовавшими днями страшной внутренней борьбы и муки, сильными волненіями на вечери, безпокойствомъ и страданіемъ безсонной ночи, нравственнымъ потрясеніемъ въ саду Геѳсиманскомъ, тремя допросами и тремя смертными приговорами со стороны іудеевъ, долгими и томительными сценами въ преторіи, допросомъ передъ Иродомъ, звѣрскими и мучительными издѣвательствами, которымъ Онъ подвергался сначала отъ членовъ синедріона и ихъ слугъ, затѣмъ

отъ тѣлохранителей Ирода и, наконецъ, отъ римской когорты. Все это, вмѣстѣ съ убійственнымъ истязаніемъ бичеванія, окончательно сломило Его тѣлесную крѣпость. Его подкашивающіяся ноги, а, можетъ быть, и паденіе подъ страшной ношей, явно давали знать, что Онъ не въ силахъ донести креста отъ преторіи на Голгоѳу“ [1]).

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Голосъ центуріона.

Ужъ если поднялъ ты [2]) *крестъ, такъ и неси его.* „Сняли съ Него багряницу, одѣли Его въ собственныя одежды Его и повели Его, чтобы распять Его (Марк. XV, 20); и, неся крестъ Свой, Онъ вышелъ на мѣсто, называемое Лобное, по еврейски Голгоѳа (Іоан. XIX, 17); и заставили проходящаго нѣкоего Киринеянина Симона, отца Александрова и Руфова, идущаго съ поля, нести крестъ Его (Марк. XV, 21).

Голосъ саддукея.

Другихъ спасалъ, а Самъ Себя спасти не можешь! „Первосвященники съ книжниками и старѣйшинами и фарисеями, насмѣхаясь, говорили: „Другихъ спасалъ, а Себя Самого не можешь спасти“ (Матѳ. XXVII, 41 и 42).

Руфъ.

Его тяжелый крестъ. „Было время, когда особенно интересовались вопросомъ о древѣ креста Господня. Это періодъ крестовыхъ походовъ, эпоха религіознаго возбужденія, когда массы народа хлынули съ запада на востокъ для освобожденія гроба Господня. Въ это время зародилось желаніе имѣть исторію того дерева, которое послѣ сдѣлалось орудіемъ страданій и смерти Сына Божія. Появляются одна за другой легенды, въ которыхъ на различные лады варіируется одна и та же тема.

„По изслѣдованію Вильгельма Мейера, задавшагося цѣлью собрать и привести въ систему эти легенды, древнѣйшій, сравнительно небольшой разсказъ имѣетъ такое содержаніе.

„Во времена Давида одинъ іудей случайно нашелъ въ лѣсу дерево, вѣтви котораго были покрыты тремя родами листьевъ. Пораженный такимъ видомъ дерева, еврей рубитъ его и приноситъ къ царю. Давидъ знаетъ, что́ будетъ съ этимъ деревомъ, и потому до самой смерти своей не перестаетъ почитать его. То же дѣлаетъ и Соломонъ, изъ благоговѣнія къ дереву обкладывающій его золотомъ. Но вотъ, послушать мудрость Соломона приходитъ царица Austri и говоритъ, что если бы царю была извѣстна будущая судьба

---

[1]) Фарраръ II, 308.

[2]) Симонъ Киринеянинъ.

этого дерева, онъ не относился бы къ нему съ такимъ благоговѣніемъ. Услышавъ объ этомъ, Соломонъ старается узнать недосказанное царицею, что ему и удается путемъ подкупа приближеннаго къ ней. На этомъ деревѣ, узнаетъ онъ, будетъ повѣшенъ такой человѣкъ, отъ котораго падетъ все царство іудеевъ. Тогда, сорвавъ золото, Соломонъ бросаетъ дерево на дно цистерны (piscina), вода которой съ тѣхъ поръ получаетъ цѣлебную силу. Такъ проходятъ многіе годы до времени страданій Господа, когда цистерна была осушена и изъ дерева сдѣлали крестъ, который понесъ Христосъ на своихъ плечахъ даже до воротъ [1]).

„Въ эту древнѣйшую сагу послѣ вошли новые элементы. Такъ, по одной варіаціи, происхожденіе дерева креста уже относится ко времени Адама. Оно вырастаетъ изъ того зерна древа жизни, которое ангелъ вложилъ въ уста умершаго Адама. Подъ этимъ деревомъ Соломонъ послѣ производитъ судъ надъ своимъ народомъ. Другая варіація говоритъ, что изъ рая взяты были сыномъ Ноя, Іонитомъ (Ionitus), три отростка, которые потомъ чудеснымъ образомъ срослись вмѣстѣ. При Давидѣ дерево является на Ливанѣ, и царственный пророкъ въ трехъ составныхъ частяхъ его (ель, пальма и кипарисъ) узнаетъ символъ единосущной Троицы. Не Давидъ, мужъ крови, а Соломонъ, мирный царь, строитъ храмъ Іеговѣ и хочетъ употребить въ дѣло и это дерево. Но послѣднее является то слишкомъ длиннымъ, то слишкомъ короткимъ. Тогда царь ставитъ его предъ храмомъ для всеобщаго почитанія. Послѣ пророчества Сивиллы, народъ бросаетъ дерево въ купель Силоамскую, позднѣе названную piscina probatica. Наконецъ, на этомъ же деревѣ на Кальваріи былъ распятъ Іисусъ Христосъ.

„Широкое распространеніе находятъ потомъ еще двѣ новыя черты въ разсказѣ: 1) крестъ, орудіе смерти Господа Іисуса Христа, имѣетъ свое начало въ вѣткѣ, или стеблѣ, который принесъ Адаму сынъ его изъ рая; 2) оказавшееся негоднымъ при построеніи храма дерево не почитается, а служитъ мостомъ черезъ потокъ; царица Савская боится переходить по немъ, благоговѣя предъ будущей его судьбою. —Наконецъ, послѣ различныхъ варіацій и измѣненій, къ концу XIII вѣка разсказъ является въ формѣ длинной легенды, въ которой хотя фантазія автора многое переработала по своему и не мало внесла отъ себя, однако прежнія основныя черты легенды остались тѣ же.

„Эта легенда, подробно передающая исторію крестнаго древа отъ Адама до Ноя, Авраама, Моисея, Давида и, наконецъ, Христа, т. е. на протяженіи всѣхъ тѣхъ пяти періодовъ, на какіе средневѣковая теологія дѣлила всю ветхозавѣтную исторію, нашла удивительный успѣхъ почти во всей Европѣ. Вполнѣ соотвѣтствуя духу времени, она распространилась „отъ Исландіи и Швеціи до Испаніи, отъ Корнваллиса до земли греческой“. Вотъ главныя черты содержанія этой легенды:

---

[1]) Die Geschichte des Kreuzholzes von Christus. Von Wilh. Meyer. München 1881. S 7. Авторъ приводитъ латинскій текстъ саги.

„Лишенная райскаго блаженства, первая чета поселилась неподалеку отъ рая, въ долинѣ Эбронъ. Здѣсь родились у нея первые два сына; здѣсь же имѣло мѣсто убійство младшаго брата старшимъ. Болѣе двухсотъ лѣтъ прошло послѣ этого несчастія до того времени, когда родился у нихъ благочестивый и послушный Сиѳъ. Доживъ до глубокой старости, на 933 году Адамъ сталъ печалиться, видя, какъ велика будетъ сила зла въ его потомствѣ. Ему хочется знать, скоро ли исполнится обѣщаніе, данное ему Богомъ при изгнаніи изъ рая. И вотъ, съ этою цѣлію посылаетъ онъ въ рай къ херувиму Сиѳа. Послѣдній тою дорожкою, на которой еще оставались незаросшими слѣды шаговъ его родителей, покидавшихъ мѣсто своего блаженства, приходитъ къ херувиму и передаетъ ему вопросъ Адама. Тогда херувимъ приказываетъ ему подойти къ дверямъ рая и заглянуть въ нихъ. Сиѳъ исполняетъ приказаніе и, возвратившись, разсказываетъ херувиму, что́ видѣлъ онъ въ раю. Такъ повторяется три раза.

Кромѣ роскошной, благодатной природы, Сиѳъ видѣлъ въ раю, между прочимъ, дерево многовѣтвистое, но безъ коры и листьевъ. Это дерево, когда смотрѣлъ онъ въ двери рая въ третій разъ, поднялось до небесъ и тамъ, на вершинѣ его, былъ спеленатый младенецъ; въ то же время корень дерева проникъ сквозь землю въ преисподнюю, гдѣ увидѣлъ Сиѳъ и душу брата своего Авеля. Объяснивъ это видѣніе, какъ символъ искупленія рода человѣческаго по исполненіи временъ чрезъ Сына Божія, ангелъ тѣмъ самымъ даетъ Сиѳу отвѣтъ на вопросъ Адама. Въ заключеніе Сиѳъ получаетъ отъ ангела три зерна того плода, которымъ соблазнились его родители, вмѣстѣ съ приказаніемъ положить ихъ подъ языкъ умершаго Адама. Изъ этихъ зеренъ должны вырасти кедръ, кипарисъ и сосна, символъ святой Троицы. Обрадованный вѣстью, принесенною сыномъ, Адамъ прожилъ еще три дня и умеръ. Очень скоро выросли три стебля изъ зеренъ, положенныхъ подъ языкомъ умершаго, но, достигнувъ высоты только одного локтя, они оставались въ такомъ положеніи, не теряя зелени, „отъ Адама до Ноя, отъ Ноя до Авраама, отъ Авраама до Моисея“. Вождь Израиля, уразумѣвъ въ нихъ символъ святой Троицы, извлекъ ихъ изъ устъ Адама, обвернулъ чистыми пеленами и, какъ великую святыню, носилъ съ собою въ пустынѣ. Здѣсь всѣ ужаленные ядовитыми змѣями получали отъ нихъ исцѣленіе. Предъ смертію своею Моисей посадилъ ихъ у подошвы горы Ѳавора, гдѣ оставались эти стебли тысячу лѣтъ до времени Давида. Этотъ царь-пророкъ, получивъ наставленіе отъ Духа Святого, отправился къ тому мѣсту, гдѣ стояли стебли и, взявъ ихъ съ пѣснями и звуками музыкальныхъ инструментовъ, принесъ въ Іерусалимъ, гдѣ многіе больные получали отъ нихъ исцѣленіе. Не выбравъ еще мѣста, гдѣ можно было бы съ честью посадить эти стебли, Давидъ положилъ ихъ на ночь въ одной цистернѣ, приставивъ къ ней стражу. На другой день оказалось, что стебли пустили корни на днѣ цистерны и, поднявшись, соединились вмѣстѣ.

Прославляя Бога за такое чудо, Давидъ не тронулъ дерева, а обнесъ его стѣной и каждый годъ посредствомъ серебрянаго кольца сталъ обозначать степень его возрастанія. Такъ продолжалось 30 лѣтъ, когда дерево сдѣлалось взрослымъ. Подъ нимъ оплакивалъ царь грѣхи свои и здѣсь же составлялъ свою псалтырь. Послѣ его смерти сынъ и преемникъ его, Соломонъ, началъ строить храмъ Богу. Случилось, что ни на Ливанѣ, ни въ другихъ рощахъ мастера не могли найти бруса для перекладины. Тогда, съ дозволенія царя, они срубили то дерево и сдѣлали изъ него брусъ въ 30 локтей. Но какъ ни прилаживали его къ зданію, онъ оказывался то слишкомъ длиннымъ, то короткимъ. Пораженный такимъ чудомъ, Соломонъ приказалъ святое дерево положить въ храмъ для всеобщаго почитанія. Здѣсь однажды нѣкая Максимилла неосторожно сѣла на него, и вдругъ ея одежда начала горѣть, какъ будто она была изъ пакли, женщина же, исполнившись пророческаго духа, закричала: „Господь мой и Богъ мой Іисусъ!“ За эти слова она была обвинена въ богохульствѣ и побита камнями, а дерево разсвирѣпѣвшіе іудеи вытащили за городъ и бросили въ овчую купель Виѳезду (probatica piscina). Но ради прославленія дерева сходилъ сюда ангелъ Господень и въ извѣстное время давалъ цѣлебную силу водѣ. Видя это, іудеи вытащили его и отсюда и сдѣлали изъ него мостъ чрезъ Силоамскій прудъ. Здѣсь увидѣла его Сивилла, прибывшая въ Іерусалимъ послушать мудрость Соломона, и, перейдя источникъ босыми ногами, пророческимъ голосомъ воскликнула: „Judiciu signum tellus sudore madescet“. Когда осужденъ былъ Іисусъ Христосъ, одинъ іудей пророческими устами сказалъ: „Возьмите древо царское, которое лежитъ предъ городомъ, и сдѣлайте изъ него крестъ царя іудейскаго“. Итакъ, отрѣзавъ третью часть святого дерева, сдѣлали изъ нея крестъ, семь локтей длины и три локтя въ поперечникѣ, на которомъ и былъ распятъ Господь Іисусъ Христосъ во спасеніе всѣхъ.

„Латинскій текстъ этой легенды былъ переведенъ съ различными варіаціями и передѣлками на многіе языки, и легенда, быстро распространившись, сдѣлалась достояніемъ всей Европы. Но увлеченіе ею прошло вмѣстѣ съ концомъ среднихъ вѣковъ, и только тамъ, гдѣ „сѣверный вѣтеръ реформаціи мало повредилъ цвѣты религіознаго романтизма, да у людей, подъ обаяніемъ фантастическихъ чаръ романтизма забывшихъ о критикѣ, она имѣла еще нѣкоторое значеніе“.

„Всѣ эти фантастическія съ библейскою окраскою легенды о чудесномъ трехсоставномъ деревѣ, интересныя сами по себѣ, конечно, не могутъ дать отвѣта на вопросъ: изъ какого дерева былъ сдѣланъ крестъ Іисуса Христа. Но также и мнѣнія тѣхъ, которые думали дать отвѣтъ на него, уже по одному разнообразію своему не имѣютъ почти никакого значенія. Такъ, нидерландецъ Липсіусъ утверждалъ, что такимъ деревомъ былъ дубъ[1]). Другіе указывали на четыре рода деревьевъ: пальму, кедръ, кипарисъ и оливку. Изъ отцовъ церкви Кипріанъ (De pass. Chr.) называетъ толь-

[1]) Lipsius, De cruce.

ко пальму, въ то время какъ греческіе писатели, напр. Кантакузенъ,—кипарисъ, сосну и кедръ. При рѣшеніи этого вопроса прежде всего нужно принять во вниманіе, что крестъ Господа былъ самымъ обыкновеннымъ орудіемъ распятія, ничѣмъ не отличавшимся отъ другихъ крестовъ, на которыхъ часто приходилось римлянамъ казнить рабовъ и важныхъ общественныхъ преступниковъ. Но для такихъ орудій позорной казни римляне не могли употреблять первое попавшееся подъ руку дерево. Нѣкоторые изъ лучшихъ родовъ деревьевъ у нихъ были посвящены богамъ. Такъ, дубъ былъ посвященъ Юпитеру, тополь—Геркулесу, лавровое дерево—Аполлону, олива—Минервѣ и проч. Изъ такихъ же деревьевъ, какъ персиковое и кедровое, искусная рука рѣзчика вырѣзывала фигуры тѣхъ же боговъ. Уже такое высокое назначеніе этихъ деревьевъ не дозволяло римлянину употреблять ихъ на то орудіе казни, которое большею частью носило презрѣнное имя infelix lignum или arbor, infamis stipos, т. е. несчастнаго, безславнаго, презрѣннаго дерева. Возможно, что и родъ дерева брали подходящій,—какое нибудь изъ деревьевъ одичавшихъ и не приносившихъ никакихъ плодовъ. Можетъ быть, въ томъ смыслѣ говорилъ и Григорій Нисскій [1]): „дерево креста Господня всѣмъ человѣкамъ спасительно, несмотря на то, что есть часть, какъ я слышу, древа презрѣннаго и многихъ безчестнѣйшаго". Конечно, это лишь предположеніе, да и весь вопросъ принадлежитъ къ той области, гдѣ возможны только предположенія. Даже допустивъ, что римлянами при выборѣ дерева креста вообще руководилъ именно такой принципъ, мы не имѣемъ данныхъ отрицать и того, напр., что этотъ принципъ могъ не имѣть особеннаго значенія въ Іерусалимѣ, въ странѣ, населенной не римлянами, а народомъ съ совершенно другою религіей, складомъ жизни, взглядами и обычаями. Да, наконецъ, даже если бы и здѣсь римляне оставались до мелочей вѣрными самимъ себѣ, то все же еще можно спорить, не было ли допущено случайное исключеніе при казни Господа Іисуса Христа и не былъ ли сдѣланъ Его крестъ изъ перваго попавшагося подъ руку дерева, напр., изъ маслины или сикомора.

„Легче отвѣтить на другой вопросъ: былъ ли крестъ Спасителя покрашенъ? Светоній [2]) упоминаетъ объ одномъ крестѣ высокомъ и окрашенномъ въ бѣлый цвѣтъ, какъ о явленіи особенномъ, допущенномъ намѣстникомъ Испаніи Гальбою съ цѣлью выдѣлить распятаго на этомъ крестѣ изъ среды другихъ казненныхъ. Большею же частью орудіе распятія приготовлялось на скорую руку, самымъ простымъ способомъ, и покрывать его еще какою нибудь краской было бы совершенно излишнею, безполезною заботою.

„Всякая фигура, образующаяся двумя въ одномъ пунктѣ соприкасающимися или пересѣкающими другъ друга линіями, уже имѣетъ право на названіе crux [3]). Но, кажется, древнѣйшая и простѣйшая форма, носившая это имя, получалась

---

[1]) Greg. Nyss. E. III. Serm. in Baptis. Christi.

[2]) Въ переводѣ Алексѣева 306 и 307.

[3]) По латыни крестъ.

отъ наложенія горизонтальной линіи на вертикальную (Т). На востокѣ въ древности былъ обычай выжигать такой знакъ на бедрахъ и на шеѣ лошадей. Тотъ же знакъ употреблялся въ египетскихъ письменахъ и на древнихъ іудейскихъ монетахъ. Наконецъ, онъ же перешелъ въ греческій, латинскій и всѣ происшедшіе отъ нихъ алфавиты. Но въ собственномъ смыслѣ crux и соотвѣтствующее ему греческое σταυρός служили обозначеніемъ не всякой фигуры, имѣвшей указанную форму, а особаго орудія казни, печальная честь изобрѣтенія котораго принадлежитъ не грекамъ и римлянамъ. Классическій міръ позаимствовалъ его, можетъ быть, у финикіянъ и карѳагенянъ, а эти у кого нибудь изъ восточныхъ народовъ [1]). На столбъ, вкопанный въ землю или другимъ какимъ способомъ прочно поставленный въ вертикальномъ направленіи, накладывали сверху поперечный брусъ, къ концамъ котораго, имѣвшимъ одинаковую длину, прикрѣпляли руки осужденнаго на смерть. Такимъ образомъ, тѣло должно было висѣть вдоль вертикальнаго столба, при чемъ для большей устойчивости прикрѣпляли къ столбу и ноги. У римлянъ такой формы крестъ получилъ имя crux commissa [2]). Но давъ у себя мѣсто тому, что называли они servile supplicium, римляне стали употреблять, какъ орудіе распятія, еще два вида креста. Ихъ crux decussata, имѣвшій фигуру почти буквы X, составлялся изъ двухъ, одинаковой величины, прямыхъ брусьевъ, соединявшихся вмѣстѣ на срединѣ своей подъ острымъ угломъ [3]). На мѣстѣ казни вкапывали въ землю два конца такого креста настолько, чтобы онъ могъ прочно стоять; затѣмъ руки и ноги осужденнаго протягивали и прикрѣпляли на всѣхъ четырехъ концахъ его, такъ что тѣло казненнаго было въ вертикальномъ положеніи [4]). Наконецъ, римляне употребляли еще crux immissa. Онъ отличался отъ болѣе древняго crux commissa только тѣмъ, что поперечный болѣе короткій брусъ срединою своею не накладывался на верхній конецъ вертикальнаго столба, а прикрѣплялся къ этому столбу нѣсколько ниже. Верхній конецъ, такимъ образомъ, поднимался надъ перекладиною или поперечнымъ брусомъ (†). Для того, чтобы тѣло распятаго имѣло больше опоры на крестѣ и тяжестью своею не оторвало рукъ отъ гвоздей, на срединѣ вертикальнаго столба придѣлывался еще небольшой брусъ или деревянный гвоздь (clavis, palus, pegma), который по формѣ своей напоминалъ рогъ. Онъ долженъ былъ служить сѣдалищемъ для распятаго. Вмѣстѣ съ такимъ сѣдалищемъ крестъ имѣлъ пять концовъ. Кажется, со времени Григорія Турскаго (De laude S. Martyr. VI) нѣкоторые желали видѣть на крестѣ

---

[1]) Real—Encykl. v. Herzog B. VIII. S. 55.

[2]) Tertull, contra Marc. III, 22.

[3]) Hieron in jerem. 31—Ioh. Damasc. De fide orthod. IV, 11.

[4]) Lipsius. De cruce I, 7—Crux decussata извѣстенъ еще подъ именемъ Андреевскаго креста, такъ какъ по преданію на такомъ крестѣ былъ распятъ св. апостолъ Андрей Первозванный. Вмѣстѣ съ тѣмъ новѣйшіе археологи склонны видѣть въ crux decussata не орудіе казни, а только символъ, подъ которымъ прикровенно изображался крестъ или самое имя Христа. (Христ. Чтеніе 1868, № 11: „Къ исторіи изображеній креста и распятія“ стр. 740.—Странникъ, 1890, авг.: «Иконографія креста Христова», стр. 472.

Іисуса Христа такъ называемое suppedaneum—подставку или подпорку для ногъ; но ея не было на римскихъ крестахъ (Salmasins, De cruce; Calixtus append. ad Lips. De cruce).—Какую изъ этихъ трехъ формъ имѣлъ крестъ, послужившій орудіемъ смерти Господа Іисуса Христа?

„Обращаясь за разрѣшеніемъ этого вопроса къ свидѣтельству древнихъ отцовъ и учителей церкви, мы встрѣчаемъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ отдѣльныя выраженія, повидимому, говорящія за первую форму креста, т. е. crux commissa. Такъ, Тертулліанъ, въ объясненіе четвертаго стиха девятой главы пророка Іезикіиля, говоритъ, что знаменіе, видѣнное Іезикіилемъ на лицахъ мужей скорбящихъ, воздыхающихъ о всѣхъ мерзостяхъ, совершающихся посреди него[1]) (т. е. города Іерусалима), была греческая буква Tau или латинская T, имѣющая видъ креста[2]).

„То же подтверждаютъ Оригенъ, Павлинъ Ноланскій и Іеронимъ. Ни откуда не видно, чтобы Тертулліанъ здѣсь могъ имѣть въ виду, какъ думаетъ Фридлибъ, финикійское и самаританское Tau, которое имѣло фигуру † и ×: онъ ясно говоритъ о буквѣ греческаго и латинскаго алфавита. Григорій Великій въ объясненіе словъ Тертулліана говорилъ, что въ нихъ указывается лишь на сходство съ крестомъ: если бы былъ прибавленъ верхній конецъ вертикальной линіи надъ поперечникомъ, тогда Тертулліанъ сказалъ бы просто crux, а не species crucis. Такое объясненіе, очевидно, ищетъ точности выраженія въ словахъ Тертулліана; но еще можно спорить, какъ точнѣе сказать при видѣ фигуры креста, гдѣ нибудь начертанной: крестъ или фигура, видъ креста (species crucis)?—Не стараясь найти возможность такого объясненія словъ Тертулліана и другихъ, согласныхъ съ нимъ отцовъ церкви, которое отвѣчало бы заранѣе поставленной цѣли, проще и справедливѣе будетъ видѣть въ нихъ указаніе именно на ту форму креста, которая носила названіе crux commissa. Тѣмъ не менѣе было бы слишкомъ поспѣшно на основаніи этихъ словъ приходить къ заключенію, что крестъ Господа Іисуса Христа дѣйствительно имѣлъ эту форму. За исключеніемъ только этихъ отдѣльныхъ выраженій, общее мнѣніе отцовъ церкви говоритъ не за этотъ, а за третій видъ креста, crux immissa. У Іустина Мученика, Минуція Феликса, Іеронима, Августина, Іоанна Дамаскина мы встрѣчаемъ такія сравненія креста, которыя не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что всѣ эти отцы и учители церкви говорятъ именно о крестѣ четырехконечномъ. Любимою темою для нихъ было утверждать и доказывать, что видъ этого четырехконечнаго креста былъ положенъ въ природѣ, уже при самомъ ея твореніи, и потому сама природа должна была служить прообразомъ и пророчествомъ того позорнаго орудія, на которомъ страданія Сына Божія искупили весь міръ. Четыре стороны неба, летящая птица, плавающій или съ распростертыми руками молящійся человѣкъ, сжаренный пасхальный агнецъ, весельное судно, па-

---

[1]) Въ Вульгатѣ стоитъ: signa Tau super frontes virorum.

[2]) Tertull. adv. Marc. III, 22.

шущій земледѣлецъ, римскіе военные значки (vexilla, contabra, tropea) и т. п.—вотъ обыкновенно употребляемыя ими сравненія для креста. Всѣ они приложимы только къ crux immissa. Но, помимо этихъ сравненій, мы находимъ у тѣхъ же церковныхъ писателей и прямыя указанія именно на четыре конца креста. Сюда, кромѣ уже приведенныхъ словъ Иринея Ліонскаго, дающаго на четырехконечномъ крестѣ мѣсто еще особому гвоздю для сидѣнья, должно отнесть выраженія Седулія, Іоанна Дамаскина и особенно блаженнаго Августина. Послѣдній говоритъ о крестѣ еще опредѣленнѣе: „Была широта, на которой простирались руки, длина, поднимающаяся отъ земли, на которой было пригвождено тѣло, высота, выдававшаяся вверхъ надъ поперечною балкою".—Все это приводитъ насъ къ тому убѣжденію, что именно четырехконечный или, если считать и гвоздь для сидѣнья, то пятиконечный крестъ послужилъ орудіемъ казни Господа Іисуса Христа.

„Если на монетахъ императоровъ Констанса и Константина встрѣчаются изображенія креста трехконечнаго, если далѣе на одномъ древнемъ кольцѣ, о которомъ говоритъ Аринги [1]), выбита монограмма Іисуса Христа съ крестомъ также формы римскаго crux commissa, то эти и другіе имъ подобные примѣры древне-христіанскихъ изображеній креста справедливѣе считать исключеніемъ. Они могутъ наводить лишь на ту мысль, что сама древность не сразу рѣшила вопросъ относительно формы того священнаго древа креста, которое послужило орудіемъ смерти Спасителя міра. По крайней мѣрѣ въ IV вѣкѣ, когда вмѣстѣ съ религіей христіанскою и почитаніе изображенія креста, какъ символа нашего спасенія, стало явленіемъ дозволеннымъ и очень распространеннымъ, не вездѣ и не сразу явилась одна и та же форма креста. Разногласіе въ этомъ случаѣ тѣмъ естественнѣе, что христіанство принимали тѣ же римляне, которые знали въ своей практикѣ не одну форму креста. Отсюда становится весьма понятнымъ, что въ то же время, какъ большинство сюда относящихся памятниковъ христіанскаго искусства говоритъ за четырехконечную форму креста Господня [2]), встрѣчаются отдѣльные примѣры другой формы. Но уже одно то, что въ эпоху глубокой же древности разъ и навсегда установилось опредѣленное мнѣніе относительно формы креста Господня, что эта форма неизмѣнно потомъ хранится въ христіанствѣ на пространствѣ пятнадцати вѣковъ и, смѣло можно сказать, останется въ немъ, пока стоитъ міръ,—уже одно это сильнѣе всѣхъ побочныхъ соображеній должно говорить намъ, что именно такой формы крестъ, римскій crux immissa, послужилъ орудіемъ страданій и смерти Господа Іисуса Христа.

„Глубокое основаніе для себя этотъ непоколебимый взглядъ всей церкви христіанской находитъ, между прочимъ,

---

[1]) Aringhi, Roma subter II, 387.

[2]) Весьма древнее изображеніе на одномъ стеклянномъ сосудѣ представляетъ христіанина съ crux immissa+на челѣ. Та же форма креста находится на гробницѣ св. Домитиллы и еще на одномъ надгробномъ памятникѣ древнѣе IV в. (Хр. Чт. 1868, № 11, стр. 744).

и въ самомъ Евангеліи. Тотъ, кто самъ стоялъ на Голгоѳѣ и былъ свидѣтелемъ страданій и смерти Спасителя міра, могъ бы болѣе, чѣмъ кто нибудь другой, сказать о внѣшнемъ видѣ креста Господня. Но ученикъ, его же любляше Іисусъ, св. Евангелистъ Іоаннъ ничего не говоритъ намъ объ этомъ. Такимъ же молчаніемъ обходятъ это и другіе Евангелисты. Только у одного изъ нихъ мы находимъ краткое замѣчаніе, имѣющее для насъ, при отсутствіи другихъ данныхъ, большое значеніе: „И поставили надъ головою Его надпись, означающую вину Его",—говоритъ Евангелистъ Матѳей [1]). Эти слова ясно показываютъ, что крестъ не былъ crux commissa, потому что на такомъ крестѣ не нашлось бы мѣста для дощечки съ надписью именно надъ Его головою. Для того, чтобы помѣстить здѣсь такую дощечку, необходимо, чтобы вертикальный, основной столбъ креста имѣлъ продолженіе свое вверху надъ поперечнымъ брусомъ, а въ такомъ случаѣ уже получится не commissa, а immissa crux, крестъ четырехконечный" [2]).

Руфъ.

Сообщники мятежника Вараввы. „Вели съ Нимъ на смерть и двухъ злодѣевъ" (Лук. XXIII, 32).

„Древнее преданіе говоритъ, что одинъ изъ сихъ преступниковъ назывался Гестасъ, а другой Дисмасъ (Evang. Nicodemi). Касательно преступленія ихъ нѣтъ вѣрныхъ свѣдѣній; кажется, однако же, что они принадлежали къ обществу Вараввы и участвовали въ мятежѣ и убійствахъ, имъ произведенныхъ: ибо съ Вараввою, по замѣчанію Евангелиста Марка (XV, 17), находились въ темницѣ и его сообщники, коихъ участь должна была рѣшиться предъ праздникомъ и, судя по роду преступленія,—крестною казнію" [3]).

Іоанна.

Горе матери насквозь пронзаетъ Ей, какъ мечомъ, истерзанное сердце! „И Тебѣ Самой оружіе пройдетъ душу" (Лук. II, 35),—слова Симеона Богопріимца, сказанныя Пресвятой Дѣвѣ Маріи.

КАРТИНА ВТОРАЯ.

Прокула сидитъ на ложѣ. Въ древнѣйшій періодъ римской исторіи женщины не возлежали, а сидѣли за трапезой между возлежавшими мужчинами. Возлежаніе стало входить у женщинъ въ обычай только со временъ кесаря Августа [4]). Но скромная и степенная Прокула придерживается старинныхъ обычаевъ.

---

[1]) XXVII, 37.
[2]) Маккавейскій 176—188.
[3]) Архіеп. Иннокентій 332.
[4]) J. Marquardt und Th. Mommsen, Handbuch der römischen Alterthümer IV: Römische Staatsverwaltung von J. Marquardt III, 2 Auflage (Leipzig 1881), стр. 46 примѣч. 4.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

1-ый трибунъ.

Трехъ часовъ съ полудня не прошло, а солнце скрылось. „Въ шестомъ же часу настала тьма по всей землѣ и продолжалась до часа девятаго“ (Марк. XV, 33).—„Дѣленіе дня на 12 часовъ явилось у іудеевъ не раньше времени послѣ плѣна вавилонскаго. Такъ какъ день считался отъ восхода солнца до захода, то и промежутки времени, обозначаемые часами, были различной длины въ различныя времена года. Во время праздника Пасхи, который всегда праздновался въ весеннее равноденствіе, еврейскій часъ по своей продолжительности равнялся нашему... Между 12 часами еврейскаго дня главными были третій, шестой и девятый, какъ назначенные для молитвы, и вотъ изъ нихъ третій соотвѣтствовалъ нашему девятому (утра), шестой—двѣнадцатому (полдню), а девятый—третьему по полудни [1]).

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Пилатъ.

Чтобъ за казнимаго они молились. Здѣсь допущенъ вымыселъ. О такомъ обычаѣ намъ ничего не извѣстно. Голосъ левита, раздающійся вдалекѣ, нуженъ автору для созданія жуткаго настроенія и усиленія впечатлѣнія.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

2-ой трибунъ.

У египтянъ... мумію приносятъ. Обычай подавать за столомъ мумію, какъ сообщаетъ мнѣ М. И. Ростовцевъ, засвидѣтельствованъ Геродотомъ (II, 78) и Плутархомъ (Moralia 357; de Jside et Osiride, гл. 17). Геродотъ говоритъ слѣдующее: „На собраніяхъ богатыхъ людей у нихъ (т. е. египтянъ), когда кончается обѣдъ, мужчина обноситъ кругомъ деревянный сдѣланный трупъ въ гробу, возможно точно воспроизводящій настоящій трупъ и живописно и скульптурно; величина его — локоть или два локтя. Показывая трупъ каждому изъ собутыльниковъ, мужчина говоритъ: „Смотря на него, пей и наслаждайся: когда помрешь, будешь такимъ же“ (См. W. How and. J. Wells. A commentary on Herodotus. Oxford 1912, I, 205). Масперо (Ann. des èt. grecques 1876, стр. 186) указываетъ на деревянныя небольшія изображенія мумій, часто встрѣчающіяся въ музеяхъ, которыя очень напоминаютъ слова Геродота. Мысль, лежащая въ основѣ обычая, стара и встрѣчается въ египетскихъ поэмахъ новаго царства (см. Erman, Aegypten u. aegyp-

[1]) Маккавейскій 164.

tisches Leben, 386). Отъ этого стараго египетскаго обычая ведетъ, вѣроятно, свое происхожденіе обычай подавать на столъ маленькій скелетъ, съ цѣлью напомнить пирующимъ о бренности человѣческаго существованія, засвидѣтельствованный Петроніемъ (Satyr., 38). Александрійское (египетское) происхожденіе этого обычая несомнѣнно, Доказательствомъ служитъ знаменитый серебрянный кубокъ изъ Боскореале, украшенный изображеніями ряда бесѣдующихъ скелетовъ, къ каждому изъ которыхъ приписано имя извѣстнаго философа (Зенонъ, Эпикуръ и др.) Въ изданіи этого кубка (Monuments et Mémoires Piot. V) Héron de Villefosse указалъ на рядъ аналогичныхъ памятниковъ. Количество таковыхъ, особенно сосудовъ для вина, можно было бы теперь значительно умножить. Нѣсколько глазированныхъ поливныхъ глиняныхъ сосудовъ этого типа найдены на югѣ Россіи. Одинъ, нынѣ находящійся въ Императорскомъ Эрмитажѣ, опубликованъ Фармаковскимъ.

На сорокъ милліоновъ сестерцій. Правильнѣе было бы не сестерцій, а сестерціевъ. По латыни: sestertius — сестерцій (именительный падежъ мужескаго рода). Такъ и въ переводѣ Тацита у В. И. Модестова. Но сошлюсь на М. И. Ростовцева, который заявляетъ мнѣ, что въ русскомъ словоупотребленіи издавна изъ сестерція сдѣлали сестерцію, и не видитъ въ этомъ ничего недопустимаго.— У В. Алексѣева въ переводѣ Светонія—одна сестерція, а не одинъ сестерцій.

Префектъ.

Высчитывала каждому охотно ихъ стоимость. О Лолліи, бывшей женою Калигулы и вышедшей позднѣе замужъ за другого, и объ ея уборѣ изъ изумрудовъ и жемчужинъ, стоимостью въ 40 милліоновъ сестерцій (на наши деньги съ небольшимъ 4 милліона рублей), упоминаетъ Плиній Старшій (IX, 117).

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Префектъ.

Мозги павлиньи, языки фламинго. Эти изысканныя кушанья упоминаются Светоніемъ въ жизнеописаніи императора Вителлія, который отличался обжорствомъ (стр. 336).

Ежъ морской. Это блюдо значится въ дошедшемъ до насъ перечнѣ кушаній одного обѣда жрецовъ между 73 и 63 г. до Р. Хр. [1])

Устрицы Тарента. Объ употребленіи ихъ въ пищу римлянами говоритъ Фридлендеръ (III, 30), такъ же какъ и о ну-

---

[1]) J. Marquardt и Th. Mommsen, Handbuch der. römischen Alterthüme, IV: Römische Staatsverwaltung von J. Marquardt III, 2 Aufl. (Leipzig, 1881, стр. 243, прим. 7.

мидійскихъ курахъ, плодахъ, и греческихъ винахъ, упомянутыхъ ниже, въ ближайшихъ словахъ 1-го трибуна.

Префектъ.

Сирійская прославленная пляска. Плясуньи-сирійки наравнѣ съ андалузянками особенно славились у римлянъ своимъ искусствомъ [1]).

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

1-ый трибунъ.

Безсмертныя Хариты—граціи. Три греческія богини прекраснаго, дочери Зевса и Геры. Имена ихъ: Аглая, Талія и Евфросина (Мал. Энциклопед. словарь Брокгауза и Ефрона. СПБ. 1900, II, 251).

2-ой трибунъ.

Одной изъ девяти сестеръ Парнасса. Музы, греческія богини искусствъ и наукъ, 9 дочерей Зевса и Мнемозины: Эрато, Евтерпа, Калліопа, Кліо, Мельпомена, Полигимнія, Терпсихора, Талія и Уранія.—Терпсихора считалась богиней пляски. — Парнассъ — священная гора въ греческой области Фокидѣ—считалась средоточіемъ земли и мѣстопребываніемъ Феба (Аполлона) и Музъ. На южномъ склонѣ находился Дельфійскій оракулъ и Кастальскій священный источникъ. (Мал. энциклопед. слов. III, 364 и 633).

2-ой трибунъ.

Отъ Плутона мчалась Прозерпина. Прозерпина (греч. Персефона), дочь Юпитера и Цереры, жена Плутона, который ее похитилъ. Плутонъ, сынъ Сатурна и Реи, братъ Юпитера и Нептуна. Первоначально богъ земного плодородія, позже слившійся съ древнимъ подземнымъ Аидомъ, у римлянъ отожествленъ съ Оркомъ, національнымъ богомъ смерти. (Мал. энциклопед. слов. III, 736 и 842, P. Larousse, Dictionnaire complet, 1325 et 1336).

Префектъ.

Сабинянки отъ римлянъ. Сабиняне, древній и сильный народъ средней Италіи къ сѣверу отъ Лаціума. Римляне вели съ ними постоянныя войны. Похищеніемъ сабинянокъ населеніе Рима пріобрѣло себѣ женъ, по преданію, при Ромулѣ (Мал. Энциклоп. слов. III, 1059).

Пилатъ.

Земля колеблется. „И земля потряслась; и камни разсѣлись“ (Матѳ. XXVII, 51). „Поелику землетрясеніямъ,

[1]) L. Friedlaender I, 493.

какъ извѣстно, предшествуетъ нерѣдко необыкновенное помраченіе воздуха, происходящее отъ той же причины, отъ коей происходятъ землетрясенія, то можно думать, что и мракъ, происшедшій во время распятія Іисуса Христа, находился въ связи съ землетрясеніемъ, за нимъ послѣдовавшимъ, — и что всемогущество Божіе, для достиженія своей цѣли, премудро употребило въ семъ случаѣ естественныя силы природы"[1]).

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Садъ Іосифа Аримаѳейскаго. „У Іосифа близъ Голгоѳы былъ садъ, въ коемъ такъ, какъ и во всей окружности, находились каменныя скалы. Въ одной изъ нихъ, по обыкновенію іудеевъ, изсѣчена была пещера для погребенія"[2]).

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Іосифъ.

Гробница эта. „Несомнѣнно, что тотъ новый гробъ, который высѣкъ Іосифъ въ скалѣ,—„и положилъ Его въ новомъ своемъ гробѣ, который высѣкъ онъ въ скалѣ" (Матѳ. XXVII, 60),—находился очень недалеко отъ мѣста казни Спасителя, „гробъ былъ близко" (Іоан. XIX, 42). „Здѣсь еще никто не былъ положенъ" (Лук. XXIII, 53); гробница, вѣроятно, даже не была еще окончена и представляла только одну камеру, когда единственное простое ложе у ея стѣны должно было послужить временною усыпальницею для краткаго смертнаго покоя Господа Іисуса Христа"[3]).

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Іосифъ.

Что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ. „На другой день, который слѣдуетъ за пятницею, собрались первосвященники и фарисеи къ Пилату. И говорили: „Господинъ! Мы вспомнили, что обманщикъ тотъ, еще будучи въ живыхъ, сказалъ: „Послѣ трехъ дней воскресну". Итакъ, прикажи охранять гробъ до третьяго дня, чтобъ ученики Его, пришедши ночью, не украли Его и не сказали народу: „Воскресъ изъ мертвыхъ!" И будетъ послѣдній обманъ хуже перваго". Пилатъ сказалъ имъ: „Имѣете стражу; пойдите, охра-

---

[1]) Архіеп. Иннокентій 351.

[2]) Тамъ же 390.

[3]) Маккавейскій 224.

няйте, какъ знаете". Они пошли и поставили у гроба стражу, и приложили къ камню печать (Матѳ. XXVII, 62—66).

Лія.

Не знаютъ, что творятъ. „Іисусъ же говорилъ: „Отче! Прости имъ, ибо не знаютъ, что́ дѣлаютъ" (Лук. XXIII, 34).

Вартимей.

Нынѣ же со Мною будешь ты въ раю. „Одинъ изъ повѣшенныхъ злодѣевъ злословилъ Его и говорилъ: „Если Ты—Христосъ, спаси Себя и насъ!" Другой же, напротивъ, унималъ его и говорилъ: „Или ты не боишься Бога, когда и самъ осужденъ на то же? И мы осуждены справедливо, потому что достойное по дѣламъ нашимъ приняли; а Онъ ничего худого не сдѣлалъ". И сказалъ Іисусу: „Помяни меня, Господи, когда придешь въ Царство Твое!" И сказалъ ему Іисусъ: „Истинно говорю тебѣ, нынѣ же будешь со Мною въ раю" (Лук. XXIII, 39—43).

Іосифъ.

Мать нареченную къ себѣ увелъ. „Іисусъ, увидѣвъ Матерь и ученика, тутъ стоящаго, котораго любилъ, говоритъ Матери Своей: „Жено! Се, сынъ Твой". „Потомъ говоритъ ученику: „Се, Матерь твоя!" И съ этого времени ученикъ сей взялъ Ее къ себѣ" (Іоан. XIX, 26 и 27).

Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ „съ сего самаго часа, какъ свидѣтельствуетъ въ своемъ Евангеліи, принялъ Богоматерь въ домъ свой, доставлялъ Ей все нужное для жизни и до самой кончины Ея, какъ говоритъ преданіе, оставался въ отношеніи къ Ней, какъ сынъ. Для св. Іоанна тѣмъ удобнѣе было принять въ свое семейство Богоматерь, что домъ его былъ богатъ и благоустроенъ" [1]).

Руфъ.

Зачѣмъ Меня оставилъ Ты? „Въ девятомъ часу возопилъ Іисусъ громкимъ голосомъ: „Элои́! Элои́! Ламма́ савахѳани́!" Что значитъ: „Боже Мой! Боже Мой! Для чего Ты Меня оставилъ?" (Марк. XV, 34).

Вартимей.

Поникнувъ головою, предалъ духъ. „Послѣ того Іисусъ, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писаніе, говоритъ: „Жажду!" Тутъ стоялъ сосудъ, полный уксуса. Воины, напоивъ уксусомъ губку и наложивъ на иссопъ, поднесли къ устамъ Его. Когда же Іисусъ вкусилъ уксуса, сказалъ: „Совершилось!" (Іоан. XIX, 28—30). „Отче! Въ руки Твои предаю

[1]) Архіеп. Иннокентій 355 и 356.

духъ Мой“ (Лук. XXIII, 46). И, преклонивъ главу, предалъ духъ“ (Іоан. XIX, 30) [1]).

„Никогда пророчества не исполнялись съ такою силою, какъ теперь исполнились на Немъ слова святого Давида о Мессіи: „Изліяхся, яко вода, и разсыпашася вся кости Моя, сердце Мое бысть яко воскъ, таяй посредѣ чрева Моего; изсше яко скудель крѣпость Моя, и языкъ Мой прильпе гортани Моему, и въ персть смерти свелъ Мя еси. Ископаша руцѣ Мои и нозѣ Мои; исчетоша вся кости Моя. Обыдоша Мя пси мнози: смотриша и презрѣша Мя“ (Псал. XXI, 15—18) [2]).

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Іосифъ.

И плотію уснулъ Ты, какъ мертвецъ. Слова эти взяты изъ Пасхальнаго канона Іоанна Дамаскина „Ексапостіларій самогласенъ“: „Плотію уснувъ, яко мертвъ, Царю и Господи, тридневенъ воскреслъ еси, Адама воздвигъ отъ тли и упразднивъ смерть: Пасха нетлѣнія, міра спасеніе“ [3]).

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Центуріонъ.

Ихъ объялъ смертельный, леденящій ужасъ. „И вотъ, сдѣлалось великое землетрясеніе: ибо Ангелъ Господень, сошедшій съ небесъ, приступивъ, отвалилъ камень отъ двери гроба и сидѣлъ на немъ; видъ его былъ, какъ молнія и одежда его бѣла, какъ снѣгъ. Устрашившись его, стерегущіе пришли въ трепетъ и стали какъ мертвые“ (Матѳ. XXVIII, 2—4).

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Іоанна.

Какъ другія жены изъ Галилеи, тѣло Іисуса я благовоньями хочу помазать.

„... Купили ароматы, чтобы идти—помазать Его (Марк. XVI, 1). То были Магдалина Марія, и Іоанна, и Марія, мать Іакова, и другія съ ними“ (Лук. XXIV, 10).

Съ Іосифомъ ты снялъ Его съ креста. „И какъ уже насталъ вечеръ (потому что была пятница, то есть день предъ субботою), пришелъ Іосифъ изъ Ари-

---

[1]) Гладковъ 230 и 231.

[2]) Архіеп. Иннокентій 357.

[3]) Молитвословъ, СПБ. 1903, стр 139.

маѳеи [1]) (Марк. XV, 42 и 43) (ученикъ Іисуса, но тайный, изъ страха отъ іудеевъ) (Іоан. XIX, 38), знаменитый членъ совѣта (Марк. XV, 43) (не участвовавшій въ совѣтѣ и въ дѣлѣ ихъ) (Лук. XXIII, 51), который и самъ ожидалъ Царства Божія,—осмѣлился войти къ Пилату и просилъ тѣла Іисусова. Пилатъ удивился, что Онъ уже умеръ и, призвавъ сотника, спросилъ его: „Давно ли умеръ?" И, узнавъ отъ сотника, отдалъ тѣло Іосифу (Марк. XV, 43—45). Пришелъ также и Никодимъ (приходившій прежде къ Іисусу ночью) и принесъ составъ изъ смирны и алоя, литръ около ста. Итакъ, они взяли тѣло Іисуса и обвили его (Іоан. XIX, 39 и 40) чистою плащаницею [2]) (Матѳ. XXVII, 59) съ благовоніями, какъ обыкновенно погребаютъ іудеи. На томъ мѣстѣ, гдѣ Онъ распятъ, былъ садъ, и въ саду гробъ новый, въ которомъ еще никто не былъ положенъ (Іоан. XIX, 40 и 41); и положилъ [3]) Его въ новомъ своемъ гробѣ, который высѣкъ въ скалѣ; и, приваливъ большой камень къ двери гроба, удалился (Матѳ. XXVII, 60). Тамъ положили Іисуса ради пятницы іудейской, потому что гробъ былъ близко" (Іоан. XIX, 42) [4]).

Іоанна.

Изъ дома былъ Іосифъ и изъ рода царя Давида. „Въ тѣ дни вышло отъ кесаря Августа повелѣніе сдѣлать перепись по всей землѣ. Эта перепись была первая въ правленіе Квиринія Сиріею. И пошли всѣ записываться, каждый въ свой городъ. Пошелъ также и Іосифъ изъ Галилеи, изъ города Назарета, въ Іудею, въ городъ Давидовъ, называемый Виѳлеемъ, потому что онъ былъ изъ дома и рода Давидова, записаться съ Маріею, обрученною ему женою, Которая была беременна. Когда же они были тамъ, наступило время родить Ей; и родила Сына Своего первенца, и спеленала Его, и положила Его въ ясли, потому что не было имъ мѣста въ гостиницѣ. Въ той странѣ были на полѣ пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вдругъ предсталъ имъ Ангелъ Господень, и слава Господня осіяла ихъ; и убоялись страхомъ великимъ. И сказалъ имъ Ангелъ: „Не бойтесь! Я возвѣщаю вамъ великую радость, которая будетъ всѣмъ людямъ: ибо нынѣ родился вамъ въ городѣ Давидовомъ Спаситель, Который есть Христосъ Господь; и вотъ вамъ знакъ: вы найдете Младенца въ пеленахъ, лежащаго въ ясляхъ". И внезапно явилось съ Ангеломъ многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: „Слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ, въ человѣкахъ благоволеніе!" Когда Ангелы отошли отъ нихъ на небо, пастухи сказали другъ другу: „Пойдемъ въ

---

[1]) См. выше примѣчаніе къ имени Іосифа. Фарраръ сходится съ архіепископомъ Иннокентіемъ: „Аримаѳея или Рама—мѣстность, которую нельзя опредѣлить съ достовѣрностью; это быть можетъ Рама въ колѣнѣ Веніаминовомъ (Матѳ. II, 18), или Рамаѳаимъ въ колѣнѣ Ефремовомъ (1 Царствъ I, 1), но навѣрно не Рамле въ Дановомъ". Примѣч. 610.

[2]) Полотномъ.

[3]) Іосифъ.

[4]) Гладковъ 232, 233.

Виѳлеемъ и посмотримъ, что тамъ случилось, о чемъ возвѣстилъ намъ Господь". И, поспѣшивъ, пришли, и нашли Марію и Іосифа и Младенца, лежащаго въ ясляхъ". (Лук. II, 1—16).

Іоанна.

Отъ двери гроба кто отвалитъ камень?...„И женщины, пришедшія съ Іисусомъ изъ Галилеи, приготовили благовонія и масти, и въ субботу остались въ покоѣ по заповѣди (Лук. XXIII, 55 и 56); и весьма рано, въ первый день недѣли, приходятъ ко гробу при восходѣ солнца, и говорятъ между собою: „Кто отвалитъ намъ камень отъ двери гроба?" (Марк. XVI, 2 и 3).

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Іосифъ.

Лежалъ и платъ. Слова Евангелиста Іоанна, касающіяся Симона Петра, здѣсь вложены въ уста Іосифа: „И видитъ однѣ пелены лежащія и платъ, который былъ на главѣ Его, не съ пеленами лежащій, но особо свитый на другомъ мѣстѣ" (XX, 6 и 7).

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Центуріонъ.

Воистину Онъ Божій Сынъ! „Сотникъ же и тѣ, которые съ нимъ стерегли Іисуса, видя землетрясеніе и все бывшее, устрашились весьма и говорили: „Воистину Онъ былъ Сынъ Божій!" (Матѳ. XXVII, 54).

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Симонъ.

Онъ шелъ отъ гроба. „...Вышелъ Петръ и другой ученикъ и пошли ко гробу. Они побѣжали оба вмѣстѣ; но другой ученикъ бѣжалъ скорѣе Петра и пришелъ ко гробу первый и, наклонившись, увидѣлъ лежащія пелены, но не вошелъ во гробъ. Вслѣдъ за нимъ приходитъ Симонъ Петръ и входитъ во гробъ... Тогда вошелъ и другой ученикъ, прежде пришедшій ко гробу, и увидѣлъ, и увѣровалъ: ибо они еще не знали изъ Писанія, что Ему надлежало воскреснуть изъ мертвыхъ. И такъ ученики опять возвратились къ себѣ" (Іоан. XX, 3—6, 8—10).

ЯВЛЕНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

Іосифъ.

Стадо единое при Пастырѣ единомъ. Въ этой рѣчи Іосифъ приводитъ слова Христа Спасителя, сообщаемыя Евангелистомъ Іоанномъ:

„Но настанетъ время, и настало уже, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ; ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ“ (IV, 23).

„И когда Я вознесенъ буду отъ земли, всѣхъ привлеку къ Себѣ“ (XII, 32).

„...И будетъ одно стадо и одинъ Пастырь“ (X, 16).

Никодимъ.

О ризѣ Моей бросаютъ жребій. „Воины же, когда распяли Іисуса, взяли одежды Его и раздѣлили на четыре части, каждому воину по части, и хитонъ; хитонъ же былъ не сшитый, а весь тканый сверху; и такъ сказали другъ другу: „Не станемъ раздирать его, а бросимъ о немъ жеребій, чей будетъ; — да сбудется реченное въ Писаніи: „Раздѣлили ризы Мои между собою и объ одеждѣ Моей бросали жеребій“ (Псал. XXI, 19). Такъ поступили воины (Іоан. XIX, 23 и 24).

Іосифъ.

Сотканъ руками Матери Его. „Изъ раздѣла одежды Іисуса Христа между прочимъ видно, что она была полна и прилична, и что между вещами, Ему принадлежащими, не было ни одной, которая бы не стоила чего либо. Тканый хитонъ показываетъ даже избытокъ и изящество и, какъ повѣствуетъ преданіе, былъ плодъ трудовъ Его Матери. Если сравнить одѣяніе Іисуса Христа съ суровою, пустынническою одеждой Іоанна Крестителя, то усматривается значительная противоположность, которая простиралась и на весь внѣшній образъ жизни Іисуса и Его Предтечи“ [1]).

Іосифъ.

Завѣса раздралась съ верху до низу. „И вотъ, завѣса въ храмѣ раздралась надвое, сверху до низу; и земля потряслась; и камни разсѣлись“ (Матѳ. XXVII, 51).

„Въ храмѣ было двѣ завѣсы: одна, здѣсь упоминаемая; другая, отдѣлявшая внѣшнюю часть или преддверіе отъ Святого. Евангелистъ не означаетъ, какая именно завѣса расторглась. Но, поелику у Моисея внутренняя завѣса постоянно называется парохетъ, а внѣшняя масахъ, и 70 толковниковъ первое слово постоянно переводили катапетасма, а послѣднее колимма,—какое различіе въ сихъ словахъ наблюдалось и писателями іудейскими: то нѣтъ сомнѣнія, что и у Евангелиста катапетасма означаетъ завѣсу внутреннюю.

„... Ковчегъ Завѣта, херувимы и прочія св. вещи, хранившіяся во Святая Святыхъ, коихъ никому не позволено было видѣть подъ опасеніемъ смерти, теперь, по необходимо-

---

[1]) Архіеп. Иннокентій 344.

сти, были видимы для каждаго, находившагося въ храмѣ, священника.

„Что касается до способа, коимъ раздралась завѣса, то нѣтъ нужды допускать здѣсь особаго чуда. Когда, дѣйствіемъ всемогущества Божія, тряслась вся земля, и расторгались каменныя скалы, то вмѣстѣ съ симъ удобнѣе могла раздраться завѣса, которая, вслѣдствіе строгаго закона о неприступности Святая Святыхъ, со всѣхъ сторонъ была плотно прикрѣплена ко входу, ею закрываемому. По свидѣтельству Іеронима [1]), въ евангеліи къ Евреямъ (до насъ не дошедшемъ), было написано, что самый сводъ Святая Святыхъ, къ коему привѣшивалась завѣса, разсѣлся на двѣ части“ [2]).

Никодимъ.

Отверженный онъ камень... камень преткновенья и соблазна. Здѣсь приведены слова Св. Писанія: „Іисусъ говоритъ имъ: „Неужели вы никогда не читали въ Писаніи: „Камень, который отвергли строители, тотъ самый сдѣлался главою угла? Это отъ Господа, и есть дивно въ очахъ нашихъ“. (Псал. CXVII, 22 и 23; Матѳ. XXI, 42).

„И будетъ Онъ освященіемъ и камнемъ преткновенія, и скалою соблазна для обоихъ домовъ Израиля, петлею и сѣтью для жителей Іерусалима“ (Исаіи VIII, 14).

ЯВЛЕНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

Іоанна.

Видитъ предъ Собой Марія Сына Своего. „Въ Евангеліи нѣтъ прямого указанія, что благодатная Марія видѣла воскресшаго Сына Своего и Господа, но изъ писаній святыхъ отцовъ и въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ находится ясное удостовѣреніе, что прежде всѣхъ вѣрующихъ видѣла Его и радовалась Его воскресенію Пречистая Матерь Его.

„Воскресшаго въ третій день видѣвши Сына Твоего и Бога, радуйся со Апостолы, Богоблагодатная, Чистая!

„Мертва и нага Твоего Сына висяща на древѣ зрящи, болѣла еси; абіе же Сего воскресша тридневно видящи, веселилася еси Всенепорочная!“

„Такъ удостовѣряетъ насъ св. Церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ“ [3]).

Мною не принято во вниманіе священное преданіе, по которому „послѣ погребенія Господа Іисуса, Пресвятая Богородица провела всю субботу и ночь послѣ субботняго дня близъ гроба въ домѣ Іосифа Аримаѳейскаго, и здѣсь Іисусъ Христосъ, по воскресеніи Своемъ, явился Ей прежде всѣхъ“ [4]).

---

[1]) Comment. ad. Matth. 27, 51.
[2]) Архіеп. Иннокентій 369—371.
[3]) Софія Снессорева. Земная жизнь Пресвятой Богородицы. СПБ. 1891, стр. 102.
[4]) Тамъ же, стр. 104.

Іоанна.

Смѣшенья мирры и алоя. Въ Евангеліи Іоанна говорится о Никодимѣ, принесшемъ къ погребенію Христа Спасителя „составъ изъ смирны и алоя, литръ около ста“ (XIX, 39). Смирна замѣнена у меня миррой. Во французскомъ переводѣ аббата J.-B. Glaire стоитъ myrrhe. По опредѣленію Энциклопедическаго словаря Брокгауза и Ефрона (III, 299) мирра есть камедистая смола, получаемая отъ африканскихъ и аравійскихъ деревьевъ, въ особенности отъ Balsamea Myrrha, обладающая пріятнымъ запахомъ и остро прянымъ вкусомъ; со временъ глубокой древности мирра цѣнилась какъ пряное и благовонное курительное вещество.

Не плачь, о, Матерь, надо Мною... Тебя отнынѣ сердцемъ возвеличитъ. Эти слова заимствованы изъ 9-го ірмоса, который поется во Святую и Великую субботу на утрени и вмѣсто Богородичнаго на литургіи: „Не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробѣ, Его же во чревѣ безъ сѣмене зачала́ еси Сына: воста́ну бо и прославлюся и вознесу со славою непрестанно, яко Богъ, вѣрою и любовію Тя величающыя“ [1]).

Вартимей.

Онъ, какъ женихъ изъ брачнаго чертога, изъ гроба вышелъ. Эти слова взяты изъ Пасхальнаго канона Іоанна Дамаскина, 5-й пѣсни: „Приступимъ свѣщеносніи, исходящу Христу изъ гроба яко жениху и спразднуемъ любопра́зднственными чинми, пасху Божію спасительную“—и изъ стихири Пасхи: „Пріидите отъ видѣнія жены благовѣстницы, и Сіону рцыте: пріими отъ насъ радости благовѣщенія воскресенія Христова: красуйся, ликуй, и радуйся Іерусалиме, Царя Христа узрѣвъ изъ гроба, яко жениха происходяща“[2]).

ЯВЛЕНІЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

Лія.

Отъ галилейскихъ женъ, отъ Магдалины вѣсть дивную мы знаемъ. „Въ первый же день недѣли Марія Магдалина приходитъ ко гробу рано, когда было еще темно, и видитъ, что камень отваленъ отъ гроба; и такъ бѣжитъ и приходитъ къ Симону Петру и къ другому ученику, котораго любилъ Іисусъ, и говоритъ имъ: „Унесли Господа изъ гроба, и не знаемъ, гдѣ положили Его!“ (Іоан. XX, 1 и 2).

„А Марія стояла у гроба и плакала; и когда плакала, наклонилась во гробъ и видитъ двухъ Ангеловъ, въ бѣломъ одѣяніи сидящихъ, одного у главы и другого у ногъ, гдѣ ле-

---

[1]) Молитвословъ, 128.

[2]) Послѣдованіе во Святую и Великую недѣлю Пасхи и во всю Свѣтлую седмицу. Москва, 1907.

жало тѣло Іисуса. И они говорятъ ей: „Жена! Что ты плачешь?“ Говоритъ имъ: „Унесли Господа моего, и не знаю, гдѣ положили Его!“ Сказавъ сіе, обратилась назадъ и увидѣла Іисуса стоящаго, но не узнала, что это Іисусъ. Іисусъ говоритъ ей: „Жена! Что ты плачешь? Кого ищешь?“ Она, думая, что это садовникъ, говоритъ Ему: „Господинъ, если ты вынесъ Его, скажи мнѣ, гдѣ ты положилъ Его, и я возьму Его“. Іисусъ говоритъ ей: „Марія!“ Она, обратившись, говоритъ Ему „Раввуни!“ (что значитъ: Учитель!) Іисусъ говоритъ ей: „Не прикасайся ко Мнѣ, ибо Я еще не восшелъ къ Отцу Моему; а иди къ братьямъ Моимъ и скажи имъ: восхожу къ Отцу Моему и Отцу вашему, и къ Богу Моему и Богу вашему“. Марія Магдалина идетъ и возвѣщаетъ ученикамъ“ (Іоан. XX, 11—18).

„... Взглянувъ [1]), видятъ, что камень отваленъ; а онъ былъ весьма великъ“ (Марк. XVI, 4).

„Когда же недоумѣвали онѣ о семъ, вдругъ предстали предъ ними два мужа въ одеждахъ блистающихъ. И, когда онѣ были въ страхѣ и наклонили лица свои къ землѣ, сказали имъ: „Что вы ищете Живого между мертвыми?“ (Лук. XXIV, 4 и 5). „Его нѣтъ здѣсь: Онъ воскресъ, какъ сказалъ; подойдите, посмотрите мѣсто, гдѣ лежалъ Господь“ (Матѳ. XXVIII, 6).

„И вошедши во гробъ, увидѣли юношу, сидящаго на правой сторонѣ, облеченнаго въ бѣлую одежду и ужаснулись. Онъ же говоритъ имъ: „Не ужасайтесь! Іисуса ищете Назарянина, распятаго; Онъ воскресъ! Его нѣтъ здѣсь; вотъ мѣсто, гдѣ Онъ былъ положенъ“ (Марк. XVI, 5 и 6); „вспомните, какъ Онъ говорилъ вамъ, когда былъ еще въ Галилеѣ, сказывая, что Сыну Человѣческому надлежитъ быть предану въ руки человѣковъ грѣшниковъ, и быть распяту, и въ третій день воскреснуть“ (и вспомнили онѣ слова Его) (Лук. XXIV, 6—8); „и пойдите скорѣе, скажите ученикамъ Его, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ и предваряетъ васъ въ Галилеѣ; тамъ Его увидите. Вотъ, я сказалъ вамъ“. И, вышедши поспѣшно изъ гроба, онѣ со страхомъ и радостью великою побѣжали возвѣстить ученикамъ Его. Когда же шли онѣ возвѣстить ученикамъ Его, и се, Іисусъ встрѣтилъ ихъ и сказалъ: „Радуйтесь!“ И онѣ, приступивъ, ухватились за ноги Его и поклонились Ему. Тогда говоритъ имъ Іисусъ: „Не бойтесь! Пойдите, возвѣстите братьямъ Моимъ, чтобы шли въ Галилею, и тамъ они увидятъ Меня“ (Матѳ. XXVIII, 7—10). „И возвратившись отъ гроба, возвѣстили все это одиннадцати всѣмъ прочимъ“ (Лук. XXIV, 9).

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ.

Іосифъ.

Хвалите Господа съ небесъ—начальныя слова псалма CXLVIII.

ПАВЛОВСКЪ. 19 ноября 1913.

---

[1]) Женщины, пришедшія съ Іисусомъ изъ Галилеи.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Адольфъ, Андрей — *Переводъ сатиръ Ювенала*. Москва. 1888.—Прим.: 160.
Алексѣевъ, В.—Переводъ: *Светоній Транквиллъ. Жизнь двѣнадцати цезарей*. Съ латинскаго. Изд. 2-е. СПБургъ. 1904. Прим.: 165, 188, 194.
Апокалипсисъ—Прим.: 169.
Аринги, Aringhi — *Roma subterr.*—Прим.: 191.
Аристидъ, Aristides—*„Священныя рѣчи“*; Or.—Прим.: 145.

Б.

Б** аббатъ**, B****, l'abbé.—*Collection d'anciens evangiles, ou Monuments du premier siècle du christianisme, extraits de Fabricius, Grotius et autres savants*. Londres. MDCCLXIX.—Прим.: 145.

В.

Valerius Maximus lib. II. Пр.: 163, 170.
Ветхій Завѣтъ, Ветхозавѣтная исторія—Прим.: 123, 129, 131, 133, 149.
Vincentius Bellovacensis *hist. lib.* VII—Прим.: 123.
Второзаконіе, книга пятая Моисеева—Прим.: 142, 179.
Wolfius. Kircherus ad Luc. XXIII, 15—Прим.: 171.
Вульгата—Прим.: 170, 190.
Вяземскій, князь П. А.—о статьѣ его о „Юліи Кесарѣ и Наполеонѣ“—Прим.: 139.

Г.

Гемáре вавилонская (толковникъ Мишны)—Прим.: 136.
Гемпель, Hempel — *Beschreibung des iudischen Landes* 1825. Прим.: 140, 141.
Генкель, Г. Г. — *о Валеріи Гратѣ* въ „Іудейскихъ древностяхъ“ I. Флавія, переводъ съ греческаго. С.-Петербургъ 1900.—Прим.: 117.
Геронъ де Вилльфоссъ, Héron de Villefosse - *Monuments et Mémoires Piot*. V. Прим.: 194.
Герцогъ и Плитъ, Herzog, I. J. und Plitt, D. — *Realencyklopädie für protestantische Theologie und Kirche*. Leipzig—Прим.: 189.
Гіеронимъ, Hieronymus in Matth.—Прим. 173, „in Jerem.“—Прим.: 189. (см. также Іеронимъ).
Гладковъ, Б. И.—*Благовѣствованіе четырехъ евангелистовъ, сведенное въ одно послѣдовательное повѣствованіе*. СПБ. 1908.—Прим.: 140, 141, 143, 152, 162, 164, 177, 179, 180, 198, 199.
Глэръ, Ж.-Б.—*La Sainte Bible selon la Vulgate traduite en français avec des notes par l'abbé J.-B. Glaire avec introductions, notes complémentaires et appendices par F. Vigouroux* 4 ed. Paris 1908. Примѣчаніе Rohault de Fleury къ ст. 29 главы XXVII Евангелія отъ Матѳея.—Прим.: 176.
Глубоковскій, Н. Н., профессоръ.—*О Квириніевой переписи по связи ея съ Рождествомъ Христовымъ*. Кіевъ. 1913.—Прим.: 137.
Горацій,—его ода къ Мунацію Планку (Carm.)—Прим.: 157. У него же взяты слова (Epod. 8, 5)—Прим.: 161.
Гоу и Велльсъ, How, W. and Wells, I. *A commentary on Herodotus*. Oxford. 1912.—Прим.: 193.
Гофманъ, Hofmann, Rudolf — *Das Leben Jesu nach den Apokryphen*—Прим.: 174.
Гретзеръ, Gretser—*De cruce*—Прим.: 175.
Grotius de Luc. — Прим.: 135; ad Matth.—Прим.: 171.

Д.

Дамаскинъ, Іоаннъ, Damask., Joh.—*De fide orthodoxa*—Прим.: 120, 189—191. Его пасхальный канонъ—Прим.: 198, 203.
Даніила Пророка книга—Прим.: 131.
Дебольскій — *Дни богослуженія* — Прим.: 124.
Deyling obser. sacr.—Прим.: 143.
„De salute *trium uxorum Lothi, Jobi et Pilati*“—богословское сочиненіе конца XVII столѣтія—Прим.: 124.
Dionysius Hal.—Прим.: 173.
Дѣянія Апостоловъ—Прим.: 130, 135, 149, 169, 170.

Е.

Евангеліе ко Евреямъ, не дошедшее до насъ—Прим.: 202.
Евангеліе на арабскомъ языкѣ—Прим.: 175.
Евангеліе Никодима, апокрифическое—Прим.: 122, 123, 192.
Евангелія четырехъ апостоловъ:
Евангелиста Іоанна—Прим.: 124, 125, 138, 139, 141, 143, 146, 148, 152, 156, 162, 163, 171, 177, 178, 180, 181, 183, 184, 196—201, 204.
Евангелиста Луки—Прим.: 118, 125, 129, 133—135, 137, 138, 140, 141, 143, 144, 152, 156, 162, 164, 168—171, 174, 180, 181, 192, 196—200, 204.
Евангелиста Марка—Прим.: 124, 129, 133, 135, 138, 141, 143, 152,

162, 163, 177, 180, 181, 184, 192, 193, 197—200, 204.
Евангелиста Матѳея—Прим.: 124, 125, 129, 133, 135, 138, 140—142, 145, 152, 162, 163, 168—171, 177, 179, 181, 182, 184, 192, 195, 196, 202, 204.
Evangile *de l'enfance du Christ*, апокрифическое—Прим.: 145.
Evangelium *Nicodemi*, апокрифическое—Прим.: 192.
Евсевій Памфилъ—Церковная Исторія, Euseb. hist. eccles.—Прим.: 121, 149, 173.
Ездра, книга первая—Прим.: 133.

Ж.

Joma, V, 6—Прим.: 149.

З.

Захарія пророка *книга*—15. Прим. 139.
Зиберъ—*Reise von Kaire nach Ierusalem*—Прим.: 175.

И.

Иконографія креста Христова „Странникъ", 1890, августъ—Прим.: 189.
Иннокентій, архіепископъ Херсонскій и Таврическій — *Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Іисуса Христа.* С.-Петербургъ 1908.—Прим.: 125, 135, 136, 138, 140, 141, 143, 144, 147, 162, 170, 171, 173, 174, 176, 192, 196—199, 201, 202.
Ириней, Irenaeus.—*Adv. Haereses.*—Прим.: 120.
Исаія пророка книга—21, 77. Прим.: 133, 143, 183, 202.
Исходъ, вторая книга Моисеева—Прим.: 130, 157, 181, 182.
Historia Pilati, на арабскомъ языкѣ, въ Codex Biblioth. Paris. Inter syriacos, № 133—Прим.: 123.

I.

Itinera, *Hierosolymitana et discriptiones terrae sanctae bellis sacris anteriora et latina lingua exarata sumptibus societatis illustrandis orientis latini monumentis ediderunt Titus Tobler et Augustus Molinier.* Genevae. 1879.—Прим.: 174.
Іезекіиля пророка книга—Прим.: 129, 142, 190.
Іеремія пророка книга—Прим.: 133.
Іеронимъ Блаженный.—*Описаніе паломничества св. Павлы.* — Прим.: 174; Comment. ad Matth.— Прим.: 202—Прим.: 149, 190. (см. также Гіеронимъ).
Іисуса, сына Сирахова *книга Премудрости*—Прим.: 150.
Іоиля пророка книга—Прим.: 149.

К.

Calixtus append. ad Lipsium De cruce—Прим.: 190.
К. Р. *«Царь Іудейскій». Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ и пяти картинахъ.* — 1 — 114. — Къ драмѣ „Примѣчанія"—115—204. Санктъ-Петербургъ, 1914.
Къ исторіи изображеній креста и распятія — *Христіанское Чтеніе 1868 г.*—Прим.: 189, 191.
Кипріанъ—*De pass. Ch.*—Прим.: 187.
Климентъ Александрійскій, Paedag. L. II—Прим.: 174.
Кодексы *позднѣйшіе* - Прим.: 171.
Кодексы *старинные*: Codd. Einsidl. Corsin. Havn. et Hat.—Прим.: 123.
Кодексы *три древніе*, въ переводѣ армянскомъ и сирійско-іерусалимскомъ—Прим.: 171.
Codex Biblioth. Paris, см. Historia Pilati.
Косолаповъ, И.—*Мѣсяцословъ православной каѳолической церкви.* Симбирскъ, 1880.—Прим.: 123-125, 127.
Крыловъ Ив.—*Житіе свв. 12 и 70 апостоловъ*—Прим.: 124, 125.

Л.

Лаврентій, Бартоломей—его стихотвореніе—Прим.: 174.
Лайтфутъ, Lightfoot in chorogr. Matth. praemis. - Прим.: 143.
Ларуссъ, П., Larousse, P. — *Dictionnaire complet 1325 et 1326.* — Прим.: 195.
Левита, — *книга третья Моисеева* — Прим.: 153.
Липсіусъ, Lipsius—*De cruce.*—Прим.: 173, 187, 189, 190.
Лопухинъ, А. П.—*«Жизнь Іисуса Христа» Ф. В. Фаррара*, переводъ съ англійскаго. 3-е иллюстрированное изданіе, С.-Петербургъ. 1899.—The Life of Christ by F. W. Farrar. Cassel and C°, Limited-London, Paris, New-York.—Прим.: 147, 148, 175, 176, 180, 184, 199.
Лукіанъ—*De mercede cond.*—Прим.: 161.
Людольфъ Саксонскій *De vita Christi.*—Прим.: 174.

М.

Маккавейская книга первая - Прим.: 134.
Маккавейскій, Н.—*Археологія исторіи страданій Господа Іисуса*

Христа. Кіевъ. 1891.—Прим.: 136 142, 147—149, 152, 153, 163, 169—171, 174, 175, 177—179, 192, 193, 196.
Малала, Іоаннъ, его упоминаніе о имени Проклы въ Hist. chron.—Прим.: 123.
Марквардтъ и Моммсенъ, Marquardt J. und Mommsen, Th. *Handbuch der römischen Alterthümer* IV: Römische Staatsverwaltung von J. Marquardt. (Leipzig 1881)—Прим.: 192, 194.
Масперо, Ann. des ét. grecques 1876.—Прим.: 193.
Мейеръ, Вильгельмъ, Meyer, Wilhelm,—*Die Geschichte des Kreuzholzes von Christus.* München. 1881.—Прим.: 185.
Middoth, талмудическій трактатъ—Прим.: 149.
Минеи греческія—Прим.: 124, 128.
Мишна (древнѣйшая часть Талмуда), изд. раввина Суренгузія, Mischna, ed. Surenh. — Oholoth, XVIII.—Прим.: 149, 153.
Модестовъ, В. И.—*Сочиненія Корнелія Тацита*, русскій переводъ, С.-Петербургъ. 1887.—Прим.: 117, 153, 157, 194.
Моисеево пятикнижіе. Прим.: 130.
Моисеевъ Завѣтъ, Законъ—38, 55, 65, 74—76.—Прим.: 128, 129, 132, 134, 177
Молитвословъ—Прим.: 203
Мюллеръ, Густавъ Адольфъ, Müller, Gustav Adolf—*Pontius Pilatus der fünfte Prokurator von Judäa und Richter Jesu von Nazareth.* Stuttgart. 1888.—Прим.: 117, 120—124, 163.

Н.

Naziv, VII, 3—Прим.: 153.
Никифоръ—*Histor. eccles.* — Прим.: 123.
Нисскій Григорій, Greg. Nyss. *Serm. in Baptis Christi.*—Прим.: 188.
Новый Завѣтъ—Прим.: 149.

О.

Оппій, его законъ противъ роскоши—Прим.: 157.
Оригенъ, Tract. 35 in Matth.—Прим.: 171.

П.

Павелъ, апостолъ, *Посланія*: *2-е къ Коринѳянамъ*—Прим.: 133; *къ Римлянамъ*—Прим.: 135; *2-е къ Тимоѳею*—Прим.: 124.
Паралипоменонъ, книга 2-я.—Прим.: 142.
Петроній, его *Сатиры*—Прим.: 194.
Плавтъ,—Rud. 11.—Прим.: 176.
Платонъ — его *«Республика»* — 48. Прим.: 161.
Плиній Старшій, натуралистъ. — Прим.: 150, 155, 156, 194.
Плутархъ—*Moralia; de Iside et Osiride*—Прим.: 193.
Полибій, **Polybius**.—ссылка на великолѣпіе одеждъ—10, 4, 8.—Прим.: 170.
Pomponius Mela.—Прим.: 135.
Порфирьевъ, И. Я.—*Апокрифическія сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ по рукописямъ Соловецкой библіотеки.* С.-Петербургъ. 1890.—Прим.: 122, 123.
Послѣдованіе во Святую и Великую недѣлю Пасхи и во всю Свѣтлую седмицу. Москва, 1907. Прим.:—203.
Псалмы, см. Псалтирь.
Псалтирь—Прим.: 141, 145, 150, 151, 179, 187, 198, 201, 202, 204.
Pseudo-Dexter, Chron., ed. Lugdun—Прим.: 123.
Путеводитель 333 года по Р. Хр.—Прим.: 156.

Р.

Ralandi Palaestina—Прим.: 140.
Рамзай, В. М., Ramsay, W. M.—*Luke's narrative of the birth of Christ.* The Expositor 1912 XI, XII—Прим.: 137.
Rolef, Franz—*Reisebilder aus Spanien.* 2 Aufl. Einsiedeln. 1887.—Прим.: 121.
Рого де Флери, Rohault de Fleury—его примѣчаніе къ стиху 29 главѣ XXVII Евангелія отъ Матѳея—Прим.: 176.
Ростовцевъ, М. И.—*Studien zur Geschichte des römischen Kolonates, Erstes Beiheft zum Archiv für Papyrusforschung und verwandte Gebiete*, herausgegeben v. Prof. Ulrich Wilcken Leipzig und Berlin. 1910—Прим.: 137.
Розенмюллеръ. Grotius, ad Matth. XXVII, 15—Прим.: 171.

С.

Salmasius—*De cruce*—Прим.: 190.
Sanhedrin c. 6 § 1 *Maimonid in tract. de Syned. eorumque paenis*—Прим.: 136.
Светоній Транквиллъ—*Жизнь двѣнадцати цезарей.* Съ латинскаго перевелъ В. Алексѣевъ Изд. 2. Спб. 1904.—Прим.: 165—167, 188. Его же—*Жизнеописаніе императора. Вителлія*—Прим.: 194. Ссылка на него—Sueton. Calig.—Прим.: 173.
Священное Писаніе 16, 17. Прим.: 129, 202.
Cicero in Verrem—Прим.: 173.
Синаксаръ Великой Среды—Прим.: 143.

Соловецкая Библіотека—Прим.: 122.
Снессорева, Софія—*Земная жизнь Пресвятой Богородицы*. Спб. 1891. —Прим.: 202.
Современникъ, Журналъ—Прим.:139.
Stahr Adolf - *Tiberius, Leben, Regierung, Charakter*. — Berlin 1873, съ ссылкою на Діона Кассія (58, 10 и 11) и Сенеку (Seneca de tranquill. animi XI, Ruhnk.) — Прим. 167.
Странникъ журналъ—Прим.: 189.

Т.

Талмудъ—Прим.: 136.
Тацитъ, Корнелій, Tacitus Cornelius—*Annales, Лѣтописи*—Прим.: 117, 136, 153, 157, 160, 165 – 168, 170, 173, 194.
Tertullianus —*contra Iudaeos*—Прим.: 174; Contra Marc.—Прим.: 189; 190.
Тило, Thilo — Cod. apogr. N. T. Lipsiae 1832.—Прим.: 123.
Турскій, Григорій, Greg. Tours *De laude S. Martyr*.—Прим.: 189.

Ф.

Фарраръ Ф. В., Farrar—*The Life of Christ*, въ переводѣ А. П. Лопухина, 3-е изданіе иллюстрированное. С.-Петербургъ 1899.—Прим.: 147, 148, 180, 184, 199.
Фетъ—его *переводы Сатиръ* Ювенала—Прим.: 160, 161.
Филаретъ, архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій — *Бесѣды о страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа*. СПБ. 1859. ч. 2. — Прим.: 177.
Филонъ, Philo—*De legatione ad Cajum*, ed. Mangey. Прим.:—118, 165. Его же—Liber in Flaccum—Прим.: 156.
Флавій, Іосифъ,—*Іудейскія войны De bello judaico* въ переводѣ Чертока. СПБ. 1900.—Прим.: 128, 130—132, 135, 143, 147, 162, 169, 172. Его же *Іудейскія древности*, Antiquitates judaicae—Прим.: 117—120, 130—132, 142, 143, 147, 152, 153, 164, 165, 167, 169, 170, 172.
Фридлендеръ Людвигъ, Friedlaender, Ludwig — *Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms in der Zeit von August bis zum Ausgang der Antonine*. Leipzig 1910. — Прим.: 145, 150, 156, 160, 161, 194, 195.
Фридлибъ, Friedlieb, J.—H. *Archaeologie der Leidensgeschichte unsers Herrn Jesu Christi*. Bonn. 1843.—Прим.: 170, 176, 179, 190.

Х.

Хвольсонъ, Д. - *О нѣкоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ*. Изд. 2-е. Примѣчаніе переводчика.—Прим.: 130.
Хитрово, В. И.—*Бордосскій путникъ* 333 г. - Православный Палестинскій Сборникъ.—Прим.: 174.
Христіанское Чтеніе, журналъ—Прим.: 194.

Ц.

Царствъ книги: первая—Прим.: 125, 142, 199; третья — Прим.: 148; четвертая—Прим.: 133, 149.

Ч.

Чертокъ, см. Флавія, Іосифа - переводъ «Іудейскихъ войнъ».
Числа, *книга четвертая Моисеева*.—Прим.: 142, 183.

Ш.

Шестопсалміе, см. Псалтирь.
Шлегель, Schlegel—*Hess. in Lebensgeschichte Iesu*.—Прим.: 135, 143.
Штиръ, Stier—*Reden Jesu*. — Прим.: 148.
Шторръ, В., Storr, V.—*Ueber den Zweck der Evangelischen Geschichte*. —Прим.: 138.
Шюреръ, Эмиль, Schürer, Emil, D.—*Geschichte des Jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi*. Leipzig. 1901, II—1907.—Прим.: I t. - 118, 164; 173; II t.—129, 134, 142, 144, 146, 150, 151.

Э.

Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона—II, 251; III, 299, 364, 633, 736, 842, 1059, 1363.—Прим.: 161, 195, 203.
Эрманъ, Erman—*Aegypten und aegyptisches Leben*.- Прим.: 193, 194.
Эѳіопскій календарь при богословскомъ сочиненіи 1692 года – Прим.: 124.

Ю.

Ювеналъ—Сатиры—Прим.: 160, 161.

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ.

А.

Ааронъ, первосвященникъ — Прим.: 151, 182.
Аброкла, см. Прокула.
Августа Ливія, см. Ливія.
Августинъ Блаженный—Прим.: 190, 191.
Августъ, императоръ Римскій — 54, 106. Прим.: 143, 155, 158, 168, 171, 172, 192, 199.
Авель—Прим.: 186.
Авессаломъ—Прим.: 148.
Авилинея, стр.—Прим.: 117.
Авраамъ, патріархъ—Прим.: 129, 130, 185, 186.
Аглая, одна изъ трехъ Грацій — Прим.: 195.
Агриппа, царь Іудейскій—Прим.: 169.
Агриппина, супруга Германика, внука Августа—Прим.: 159, 160.
Агриппина, дочь Германика—Прим.: 158.
Агриппіумъ, зало во дворцѣ Ирода—Прим.: 147.
Адамъ—Прим.: 185, 186.
Адольфъ Андрей, переводчикъ Сатиръ Ювенала—Прим.: 160.
Азія—Прим.: 126, 155, 156, 163.
Аидъ—Прим.: 195.
Аквилея, гор. въ Италіи—Прим.: 156.
Акръ, гора—Прим.: 141.
Албанъ, одинъ изъ посланцевъ императора—Прим.: 121.
Александра, царица, вдова Іанная — Прим.: 134.
Александрія, г.—Прим.: 156.
Александръ, сынъ Симона Киринеянина — 6, 18, 35—38, 40, 41, 43, 57, 59, 60, 65—68, 70, 71, 89—91, 98, 99, 101, 102, 112, 113. Прим.: 147, 149, 150, 167, 171—174, 184.
Александръ Великій—Прим.: 160, 172.
Александръ Іаннай, князь Іудейскій.—Прим.: 132, 134.
Александръ Македонскій, см. Великій.
Алексѣевъ, В., переводчикъ—Прим.: 165, 188, 194.
Альпы, горы—Прим.: 122.
Амбибулъ, Маркъ, второй прокураторъ Іудеи—Прим.: 164.
Аморреи, нар.—Прим.: 133.
Аммониты, нар.—Прим.: 133.
Амуръ, мнѳ.—151.
Ана, царица, мать царя Асы и дочь Авессалома—Прим.: 148.
Ананъ, первосвященникъ—Прим.: 141.
Ангриваряне, племя—Прим.: 158.
Андалузянки, плясуньи—Прим.: 195.
Андрей Первозванный—Прим.: 189.
Анкира, стр.—Прим.: 156.
Анна, первосвященникъ —Прим.: 117, 152.
Антипатръ, стоикъ—Прим.: 161.
Антіохійцы, жители столицы того же имени—Прим.: 159.
Антіохія, столица Сиріи — 44, 46. Прим.: 147, 155, 156, 159, 168.
Антіохъ, Эпифанъ (Блистательный), царь Сирійскій—Прим.: 132.
Антіохъ Великій, царь Сир.—Прим., 142.
Антоніева башня въ Іерусалимѣ — 54. Прим.: 141, 146, 165.
Антонія, вдова брата Тиверія — Прим.: 167.
Антонія крѣпость, см. Антоніева башня.
Антоній, другъ Ирода Великаго — Прим.: 165.
Апамея, г.—Прим.: 156.
Аполлонія, портъ Эпира—Прим.: 155.
Аполлонъ—Прим.: 188.
Аппіева дорога.—Прим.: 155.
Апиката, жена Сеяна—Прим.: 155.
Апроній, другъ Друза—Прим.: 157.
Арвернцы (Arverni) древніе обитатели древней провинціи Франціи (Auvergne)—Прим.: 150.
Аримаѳей, Аримаѳея, гор. іуд. — Прим.: 124, 125, 199.
Аринги, Aringhi, писатель—Прим.: 191.
Аристидъ, писатель—Прим.: 145.
Аристовулъ I, царь іуд.—Прим.: 134.
Аркульфъ, писатель—Прим.: 174.
Армаѳа, г., см. Рама.
Арменія, стр.—Прим.: 158.
Армяне, нар.—Прим.: 159.
Артемида, Ефесская богиня—Прим.: 149, 150.
Артемидоръ, писатель-географъ — Прим.: 143.
Архелай, царь, см. Иродъ—Архелай.
Архипелагъ—Прим.: 155.
Аса, царь іуд.—Прим.: 148.
Асія, страна—Прим.: 150.
Аскалонитская когорта—Прим.: 172.
Асмонеевъ дворецъ, см. Маккавейскій дворецъ.
Асмонеи, см. Маккавеи.
Астарта, богиня, ея истуканъ — Прим.: 148, 149.
Атусъ, король нѣмецкій—Прим.: 121.
Африка—Прим.: 126.
Аѳонская гора—Прим.: 120.

Б.

Б****, аббатъ, B*** abbé, ученый—Прим.: 145.
Bellovacensis, Vincentius—Прим.: 123.
Баварія, древнее королевство — Прим.: 121.
Балбиллъ, одинъ изъ префектовъ—Прим.: 156.

Бамбергъ, гор.—Прим.: 121.
Бартоломей Лаврентій, см. Лаврентій.
Бемибеверегъ, гор., см. Бамбергъ.
Боги, миѳ.— 46, 57, 70, 96.
Больсена, г.—Прим.: 154.
Бордо, гор.—Прим.: 156.
Боскореале.—Прим.: 194.
Босфоръ, проливъ—Прим.: 156.
Бриндизи, гор.—Прим.: 155.
Брокгаузъ, издатель Энцикл. Словаря—Прим.: 161, 195, 203.
Брундизій, г., см. Бриндизи.
Бѣлградъ, гор.—Прим.: 156.

В.

Ваалъ, божество финикійцевъ — Прим.: 148.
Валерій Гратъ, см. Гратъ, В.
Валерій, Максимъ, см. Максимъ, В.
Валлье, St. Vallier, одно изъ мѣстожительствъ Пилата—Прим.: 121.
Варавва, разбойникъ—61, 62, 65, 86. Прим.: 171, 192.
Варавва Іисусъ, см. Іисусъ Варавва.
Вартимей, поселянинъ изъ окрестностей Іерихона — 6, 9—14, 34, 78—87, 98, 100, 101, 107—109, 111, 113. Прим.: 135, 136, 138, 197, 203.
Везувій, гора—56.
Веніаминово колѣно—Прим.: 125, 199.
Вероника, Св.—Прим.: 121.
Веспасіанъ, императоръ римскій—Прим.: 172.
Веѳиль, гор.—Прим.: 35.
Вигуру, Ф. Vigouroux, F. истор. писатель—Прим.: 176.
Віеннъ, Vienne, гор. во Франціи—Прим.: 121, 122.
Византія, имперія—Прим.: 156.
Вилькенъ, Ульрихъ, Wilcken, Ulrich профессоръ—Прим.: 137.
Vincentius Bellovacensis — см. Bellovacensis, Vincentius.
Виргилій—48. Прим.: 161.
Вителлій, императоръ Римскій — Прим.: 194.
Вителлій, прокураторъ сирійскій—Прим.: 120.
Виѳанія, селеніе—9, 10, 33. Прим.: 138, 141.
Виѳезда, овчая купель, см. Силоамскую купель.
Виѳлеемъ, городъ — 16, 105, 106. Прим.: 199, 200.
Виѳфагія, небольшое селеніе — 18. Прим.: 140.
Войны: Маккавейскія — Прим.: 134. Паннонскія — Прим.: 156. Пуническія — Прим.: 157. Римлянъ съ іудеями—Прим.: 132. Римлянъ съ сабинянами — Прим.: 195. Селевкидовъ съ іудеями— Прим.: 129.
Волузіанъ, одинъ изъ посланцевъ императора—Прим. 121.
Вольсиніи, городъ Прим.: 154.
Вольфіусъ, Wolfius, писатель—Прим. 171.
Востокъ и смуты въ немъ—Прим.: 158.
Вульгата — Прим.: 170, 190.
Вяземскій, князь П. А.—Прим.: 139.

Г.

Гаввѳа, см. Лиѳостротонъ.
Гавріилъ, Архангелъ — Прим.: 144.
Галенъ, писатель — Прим.: 145.
Галерій, одинъ изъ префектовъ — Прим.: 156.
Галилейскія жены—113.
Галилейское море, оно же озеро—Прим.: 143, 175.
Галилея, стр.--10, 11, 25, 29, 38, 53, 104, 106, 108. Прим.: 125, 138, 163, 169.
Галилеяне—Прим.: 118, 151.
Галилеянинъ—8, 22, 23. Прим.: 164.
Галлія, стр.—Прим.: 158.
Гальба, намѣстн. Испаніи—Прим.: 188.
Гамаліилъ, іудейск. законоучитель—Прим.: 125, 132.
Гараматаилъ, см. Аримаѳей.
Гаризимъ, священная гора — Прим.: 119.
Геллеспонтъ (нынѣ Дарданеллы), проливъ — Прим.: 155.
Гемпель, ист. писатель — Прим.: 140, 141.
Геннисаретское озеро, см. Галилейское озеро.
Генкель, Г. Г., переводчикъ — Прим.: 117.
Гериллъ, стоикъ — Прим.: 161.
Геркулесъ, миѳ. — Прим.: 188.
Германикъ, внукъ Августа, наслѣдникъ Тиверія—47. Прим.: 153, 154, 158—160.
Германія—Прим.: 121, 158.
Германцы, нар.—49. Прим.: 158.
Гермесъ, греч. имя Меркурія—50.
Геродотъ—Прим.: 193.
Герцогъ, Herzog, писат.—Прим.: 189.
Гесслеръ, естествоиспытатель — Прим.: 122.
Гестасъ, сообщникъ разбойника Варавввы—86. Прим.: 192.
Геѳсиманія, оливковый садъ — Прим.: 147.
Геѳсиманская роща—35, 37, 39. Прим.: 147, 183.
Гиппикова башня въ Іерусалимѣ—Прим.: 147.
Гирканъ, Іоаннъ, князь іудейск.—Прим.: 132, 134, 165.
Гіеронимъ, Hieronymus—Прим.: 173, 189.
Гладковъ, Б. И., писат.—Прим.: 140, 141, 143, 152, 162, 177, 179, 180, 198, 199.
Глэръ, Ж. Б., Glaire, J.-B., abbé, писат.—Прим: 176, 203.
Глубоковскій, Н. Н., профессоръ—Прим.: 137.
Голгоѳа, лобное мѣсто — 89, 101. Прим.: 136, 184, 191, 196.

Гомеръ—48. Прим.: 161, 179.
Горацій—Прим.: 157, 161.
Гофманъ, Рудольфъ, Hofmann, Rudolf—Прим.: 174.
Грабіусъ, ученый Прим.: 145.
Гратъ, Валерій, прокураторъ Іудеи—Прим.: 117, 119, 164, 172.
Греки, нар.—Прим.: 163, 186, 189, 195.
Гретзеръ, Gretser, писат.—Прим.: 175.
Греція, Греческая земля—Прим.: 186.
Григорій Великій—Прим.: 190.
Григорій Нисскій—Прим.: 188.
Григорій Турскій—Прим.: 189.
Гротіусъ, Grotius—Прим.: 135, 171.

Д.

Давидово потомство—16.
Давидовъ городъ, см. Виѳлеемъ.
Давидовъ домъ—Прим.: 133, 144, 199.
Давидовъ родъ—29, 106. Прим.: 144, 199.
Давидъ, царь—6—8, 10, 19, 29, 33, 74, 77, 106, 110. Прим.: 138, 140, 141, 144, 146, 184—187, 198, 199.
Дамасская когорта—Прим.: 172.
Дамаскинъ, Іоаннъ, Damasc., Ioh.—Прим.: 120, 189—191, 198, 203.
Дамаскъ, гор.—92.
Даніилъ, пророкъ—Прим.: 131.
Даново колѣно—Прим.: 199.
Данъ, сынъ Іакова—Прим.: 199.
Дворцы и замки: Анана на Акрѣ—Прим.: 141. Асмонеевъ или Маккавейскій—39, 43, 53, 55, 60, 67, 101. Прим.: 146, 153, 163, 175. Ирода Великаго—35. Прим.: 144, 146, 147, 153, 165, 168. Каіафы на Сіонѣ—Прим.: 141. Юпитера на Капреѣ—Прим.: 166, 167. Дворцы Первосвященниковъ—Прим.: 141. Замокъ-зданіе подъ названіемъ pretoire de Pilate, Tour de Pilate, maison de Pilate—Прим.: 121, 141.
Дебольскій.—Прим.: 124.
Делосъ, островъ въ Архипелагѣ Греціи—Прим.: 155.
Димитрій, среброковачъ—37. Прим.: 149.
Диррахій, портъ Эпира.—Прим.: 155.
Дисмасъ, сообщникъ разбойника Варавввы—Прим.: 192.
Діонисій Галикарнасскій—Прим.: 173.
Діонъ Кассій, греч. историкъ—Прим.: 154.
Св. Домитилла—Прим.: 191.
Друзилла, дочь Германика—Прим.: 158.
Друзъ, сынъ Германика—Прим.: 154, 158.
Друзъ, сынъ и наслѣдникъ Тиверія—Прим.: 155.

Е.

Св. Еввулъ, мученикъ—Прим.: 124.
Евреи, н.—45, 46, 49, 50, 55, 86, 89. Прим.: 136, 165, 170, 193, 202—см. также іудеи.
Еврипидъ—Прим.: 179.
Европа—Прим.: 187.
Евсевій Памфилъ, церковный писатель—Прим.: 121, 149, 173.
Евтерпа, одна изъ музъ—81.
Египетское рабство—Прим.: 170.
Египетъ, Египетская земля—стр. 37, 38, 45, 83. Прим.:—126, 159, 179, 182.
Египтяне, нар.—19. Прим.: 133, 181, 183.
Египтянки, рабыни—61, 90.
Ездра, пророкъ—Прим.: 133.
Елеазаровъ монастырь—Прим.: 121.
Елеонская гора—18. Прим.: 138, 140, 141, 147.
Ефесъ, г.—37. Прим.: 149, 150.
Ефремово колѣно—Прим.: 199.
Ефронъ, издат. „Энцикл. Словаря“—Прим.: 161, 195, 203.
Ефросина, одна изъ трехъ грацій—Прим.: 195.

Ж.

Жомъ масличный, см. Геѳсиманія.

З.

Захарій, пророкъ—15. Прим.: 139.
Захарій, священникъ, отецъ Іоанна Крестителя—Прим.: 117.
Зевсъ, см. Юпитеръ.
Зенодоръ Арвернскій, художникъ—Прим.: 150.
Зенонъ, основатель школы греческихъ философовъ—Прим.: 161, 194.
Зиберъ, ученый путешественникъ—Прим.: 175.

И.

Изида, египетская богиня—30 Прим.: 144, 145.
Израилевы 12 колѣнъ—Прим.: 123.
Израилевы сыны, см. Израильскій народъ.
Израиль, Израильскій народъ—16, 18, 22, 38, 40, 74—76, 84. Прим.: 125, 133, 139, 141, 151, 179, 182, 188, 202.
Иконій, древн. гор. въ Малой Азіи—Прим.: 156.
Иннокентій, архіепископъ Херсонскій и Таврическій.—Прим.: 125, 135, 136, 138, 140, 141, 143, 144, 147, 162, 170, 171, 173, 174, 176, 192, 196, 199, 201, 202.
Ириней Ліонскій, Irenaeus, епископъ Ліона, церк. пис.—Прим.: 120, 191.
Иродіада, жена Ирода Филиппа и Ирода Антипы—Прим.: 125, 169.
Иродіане, приверженцы царя Ирода—Прим.: 162.
Иродово село, что̀ на Елеонской горѣ—Прим.: 125.
Иродъ Агриппа, царь Іудейскій—Прим.: 162.
Иродъ Антипа, царь Галилеи и Переи—Прим.: 151, 153, 168—170.

Иродъ Архелай, царь Іудеи, Самаріи и Идумеи—Прим.: 143, 169, 172.
Иродъ Великій — 38, 53, 58—63. Прим.: 117, 121, 125, 132, 143, 144, 153, 163—165, 169, 172, 183, 184.
Исаакъ, сынъ Авраама—Прим.: 129, 130.
Исаія, пророкъ—21, 77. Прим.:—133, 143, 183, 202.
Исидоръ, митрополитъ Московскій—Прим.: 121.
Исландія, островъ—Прим.: 185.
Испанія, стр.—Прим.: 121, 185, 188.
Италія, стр.—91. Прим.: 127, 156, 158, 165, 195.
Итурейская когорта — Прим.: 172.
Итурея, стр. - Прим.: 117.

І.

Іаиръ, начальникъ синагоги—10.
Іаковъ, патріархъ—Прим.: 129, 130.
Іаннай, Александръ, князь Іудейскій - Прим.: 132, 134.
Іевуссеи, нар.—Прим.: 133.
Іезекіиль, пророкъ—Прим.: 129, 142, 190.
Іеремія, пророкъ—Прим.: 133.
Іерихонъ, городъ въ Іудеѣ—6, 10, 11, 25, 37. Прим.: 135, 138.
Іеровоамъ, царь Изр. - Прим.: 148.
Іеронимъ Блаженный (см. Гіеронимъ) —Прим.: 149, 174, 190, 202.
Іерусалимскіе граждане, см. Іудеи.
Іерусалимъ, Ierusalem, гор. - 6, 15, 18, 25, 33, 38 53, 54, 58, 77, 79, 91.—Прим.: 118, 121, 125, 315, 137—141, 144, 146—149, 153, 156, 164, 165, 168, 173, 175, 180, 187, 190, 202, 203.
Іисусъ Варавва, разбойникъ—Прим.: 171.
Іисусъ Навинъ, преемникъ Моисея. Прим.: 182.
Іисусъ, сынъ Сираховъ—Прим.: 150.
Іоанна, жена Хузы, домоправителя Иродова, ставшая мѵроносицею и святой — 6, 25, 27—33, 36 — 40, 43, 51, 59 — 67, 69 — 72, 80 - 87, 104 — 107, 110 — 112. Прим.: 125, 144—146, 149, 153, 168, 169, 180, 192, 198 —200, 202, 203.
Св. Іоанна мѵроносица—Прим.: 125.
Іоаннъ Богословъ, евангелистъ — 86, 100, 101, 104, 108 - 110, 111. Прим.: 124, 125, 138, 139, 141, 143, 146, 148, 152, 156, 162, 163, 171, 177, 178, 180, 181, 183, 184, 196—201, 204.
Іоаннъ Креститель — Прим.: 117, 125, 169, 201.
Іовъ, Iobi—Прим.: 124.
Іонитъ, Ionitus, сынъ Ноя—Прим.: 185.
Іорданъ, рѣка—Прим.: 138.
Іосафатова, долина—36. Прим. 148, 149.
Іосафатъ, царь Іудейскій—Прим.: 142.
Іосифъ изъ Аримаѳеи, членъ синедріона—6, 14—20, 24 - 28, 38—43, 51, 73—84, 87, 98—104, 106—114, Прим.: 124, 125, 142, 144, 152, 153, 183, 196—202, 204.
Іосифъ изъ Галилеи, обручникъ изъ рода царя Давида—106. Прим.: 144, 199, 200.
Іосія, царь Іудейскій—Прим.: 148.
Іуда Искаріотъ - 24. Прим.: 148.
Іуда Предатель, см. Искаріотъ.
Іудеи, нар. — Прим.: 118, 122—125, 128, 131—135, 139, 142, 144, 148, 151, 162—164, 168—173, 177, 179, 183 - 185, 187, 193, 196, 199, 202.
Іудейскій народъ — Божій народъ, іудейское населеніе—см. Іудеи.
Іудея, страна—Прим.: 117—121, 125, 126, 129, 138, 143, 146, 155, 164, 172, 179, 199.
Іустинъ мученикъ, церк. писатель—Прим.: 190.

К.

Кай Калигула, внукъ и преемникъ Тиверія, сынъ Германика — 91. Прим.: 158, 165, 194.
Каіафа, первосвящ. — 19, 23, 36, 41. Прим.: 117, 141, 143, 148, 152, 156.
Каиръ Каіго, г.—Прим.: 175.
Калліопа, одна изъ девяти музъ—Прим.: 195.
Каликстусъ Calixtus, пис.—Прим.: 190,
Кантакузенъ, греческій писатель—Прим.: 188.
Капитолій въ Римѣ—Прим.: 164.
Каппадокіянинъ—см. Лонгинъ.
Каппадокія, стр.—Прим.: 128, 158, 159.
Капреи, Саргеае, см. Капрея.
Капрея, Саргеае нынѣ Капри - 56—58, Прим.: 166—168.
К. Р.—1—204.
Карѳагеняне—Прим.: 189.
Кастальскій священный источникъ—Прим.: 195.
Квириній, правитель Сиріи — Прим.: 137, 199.
Кедронскій потокъ 36. - Прим.: 148, 149.
Кедронъ долина—Прим.: 149.
Кедронъ потокъ, см. Кедронскій потокъ.
Кенхреи, гавань Коринѳа—Прим.: 155.
Кеппенъ, Павелъ Егоровичъ—3.
Кесарійцы - Прим.: 172.
Кесаріумъ, зало дворца Ирода—Прим.: 147.
Кесарія приморская, на берегу Средиземнаго моря, между Дорою и Іоппіею—26, 41, 43, 45, 54, 55, 58, 63. Прим.: 143, 144, 155, 156, 164, 165, 168, 172, 173.
Кикладскіе острова—Прим.: 159.
Киликія, древн. стр. Малой Азіи—Прим.: 155, 158.
Кипріанъ, о. церкви—Прим.: 187.
Кипръ, остр.—92. Прим.: 155.
Кирена, гор. Ливіи Киринейской—Прим.: 135.

Кирра, въ Сиріи—Прим.: 159.
Клавдіевъ родъ—Прим.: 123.
Клавдія Прокула, см. Прокула, жена Пилата.
Св. Клавдія—Прим.: 123, 124.
Клермонтъ, древняя столица Арверновъ—Прим.: 150.
Климентъ Александрійскій, о. церкви—Прим.: 174.
Кліо, одна изъ девяти музъ—Прим.:195.
Коммагена, стр.—Прим.: 158, 159.
Коммодъ, имп. римскій—Прим.: 167.
Констансъ, отецъ Константина, имп. Римскій—Прим.: 191.
Константинъ Великій—Прим.:125,191.
Копоній, первый прокураторъ Іудеи—Прим.: 164.
Копты, египетскіе христіане—Прим.: 122.
Кореизъ, мѣстн. въ Крыму—34.
Коринѳскій перешеекъ—Прим.: 155.
Коринѳъ, г.—Прим.: 155.
Корнваллисъ, мѣстн. въ Англіи—Прим.: 185, 186.
Косолаповъ, И.—писат. — Прим.:—123, 125, 127.
Краевскій, А. А., издатель ж. «Отечественныя Записки», газ. „Голосъ"—Прим.: 139.
Криспина, супруга имп. Коммода—Прим.: 167.
Крыловъ, И. писат.—Прим.: 124, 125.

Л.

Лаврентій, Бартоломей, стихотв.—Прим.: 174.
Лазарь, житель Виѳаніи—33. Прим.: 141, 143, 146.
Лайтфутъ, Lightfoot, ист. писат.—Прим.: 143.
Ламія, легатъ Сирійскій — 57, 58, Прим.: 167, 168.
Ламъ, миѳич. царь, предокъ Элія Ламіи—Прим.: 168.
Лаодикея, древн. гор. въ Малой Азіи—Прим.: 156.
Ларуссъ, П., Larousse, Р., издатель Словаря—Прим.: 195.
Лаціумъ, древняя страна въ Италіи, къ югу отъ Тибра—Прим.: 161, 195.
Левіино колѣно—Прим.: 129.
Левіины сыны—Прим.: 179.
Левитъ, третья книга Моисея—Прим.: 153.
Лентулъ, Публій, другъ Пилата—Прим.: 120.
Ливанъ, гора—78. Прим.: 151, 185,187.
Ливія, вдова Августа и бабка Германика, впослѣдствіи Юлія Августа—Прим.: 158, 160.
Ливія, сестра Германика—Прим.: 155.
Ливія, стр. Прим.: 135.
Ликія, древн. гор. въ Малой Азіи—Прим.: 155.
Линъ, апостолъ изъ 70—Прим.: 124.
Липсіусъ, Lipsius, ист. Прим.: 173, 187, 189, 190.
Лисаній, четверовластникъ въ Авилинеѣ—Прим.: 117.
Лиѳостротонъ, каменный помостъ—35, 69. Прим.: 147, 171, 178.
Ліонъ, гор.—Прим.: 121.
Лія, іудеянка, невольница Прокулы—6, 35—41, 59, 62, 65—67, 69—71, 89, 91, 93, 98—102, 107, 109, 112, 113. Прим.: 135, 150.
Лоллія, по первому браку жена консула Регула, по второму—имп. Кая Калигулы—91. Прим.: 194.
Лонгинъ, сотникъ Каппадокіянинъ—Прим.: 127, 128.
Лопухинъ, А. П., переводчикъ—Прим.: 147.
Лотъ, Lothi, племянникъ Авраама—Прим.: 124.
Лукіанъ—Прим.: 161.
Луцилла, сестра имп. Коммода—Прим.: 167.
Людовикъ IX Святой, король Французскій—Прим.: 175.
Людольфъ Саксонскій, писат.—Прим.: 174.
Люцернъ, г.—Прим.: 122.

М.

Мавританія, африканская провинція—Прим.: 126.
Магдала, гор. при Галилейскомъ морѣ—Прим.: 143.
Магдалина, см. Марія Магдалина.
Маймонидъ, комментаторъ на Sanhedrin, талмудическій трактатъ—Прим.: 136.
Майнцъ, гор.—Прим.: 121.
Македонія, стр.—Прим.: 155.
Маккавеи, священнич. родъ.—Прим.: 134.
Маккавейскій дворецъ, см. Дворцы
Маккавейскій, Н. Н., писат.—Прим. 136, 142, 147—149, 152, 153, 163, 169—171, 174, 175, 177, 179, 192, 193, 196.
Маккавейская книга—Прим.: 134.
Максимилла—Прим.: 187.
Максимъ, Валерій, одинъ изъ сенаторовъ—Прим.: 156.
Максимъ, Валерій, Maximus, Valerius, пис.—Прим.: 163, 170.
Малала, Іоаннъ, ист. писат.—Прим.:123.
Малеа, мысъ—Прим.: 155.
Манилія, въ сатирѣ Ювенала—Прим.: 160.
Маріамна, башня въ Іерусалимѣ—Прим.: 147.
Марія Благодатная, Пресвятая Дѣва, см. Матерь.
Марія, мать Іакова—Прим.: 198.
Марія, сестра Лазаря—33—Прим.: 143, 146.
Марія Магдалина—25, 113. Прим.:—143, 198, 203, 204.
Маронъ, въ сатирѣ Ювенала—Прим.: 161.

Мартиръ, Антонинъ, писат.—Прим.: 174.
Марцеллъ — приближенный прокур. Вителлія—Прим.: 120.
Марціалъ, въ сатирѣ Ювенала — Прим.: 160.
Марѳа, сестра Лазаря—33. Прим.: 146.
Масличная гора, см. Елеонская.
Масперо, археологъ—Прим.: 193.
Матерь, Пречистая, Мать—30, 32, 33, 86, 87, 100, 101, 105, 106, 110, 111. Прим.: 146, 201, 202.
Мейеръ, Вильгельмъ, истор. писат.—Прим.: 184, 185.
Мельпомена, одна изъ девяти музъ — 195.
Меналиппа, нимфа—Прим.: 156.
Меркурій, его статуя—Прим.: 150.
Мертвое море—Прим.: 138.
Мессинскій проливъ, см. Сицилійскій проливъ.
Мессія—4, 16, 20, 22, 24, 34, 74, 78, 110. Прим.: 170.
Минерва, миѳол.—Прим.: 188.
Минуцій Феликсъ, см. Феликсъ, Минуцій.
Мнемозина, мать музъ—Прим.: 195.
Моавитяне, нар.—Прим.: 133.
Модестовъ, В. И., писат.—Прим.: 117, 153, 157, 194.
Моисей, пророкъ—16, 83. Прим.: 119, 128, 129, 139, 142, 151, 179, 181—183, 185, 186, 201.
Москва, гор.—Прим.: 121.
Музы, греческія богини искусствъ и наукъ—Прим.: 195.
Мунацій Планкъ, см. Планкъ Мунацій.
Мюллеръ, Густавъ Адольфъ, Müller, Gustav Adolf, истор.—Прим.: 117, 120—124, 163.

Н.

Назаретъ, гор.—8, 13, 16, 29, 30, 105, 106. Прим.: 138, 144, 199.
Наинъ, гор.—10.
Наполеонъ, императоръ Французскій—Прим.: 139.
Неаполь, гор.—Прим.: 156, 166.
Нептунъ, богъ моря—45. Прим.: 156, 195.
Неронъ, императоръ Римскій—Прим.: 117, 150.
Неронъ, сынъ Германика—Прим.: 154, 158.
Неронъ-Клавдій, отецъ Германика, императоръ—Прим.: 158.
Никифоръ, церк. писат. — Прим.: 120, 123.
Никодимъ, членъ синедріона—6, 14—20, 24, 25, 43, 73—84, 86, 87, 103—107, 109—112. Прим.: 123, 125, 139, 180, 181, 199, 201—203.
Никодимъ, Св., князь жидовскій — см. Никодимъ, членъ синедріона.
Никольскій, Б. В., писат.—149, 150.
Никомедія, стр. Прим.: 156.
Ниппердей—Прим.: 154.
Норманы, нар.—Прим.: 167.
Нума Помпилій, царь Римскій—Прим.: 176.

О.

Овиній—Прим.: 179.
Онія, отецъ первосвященника Симона—Прим.: 150.
Оппій, законодатель—Прим.: 157.
Оригенъ, писат.—Прим.: 145, 171, 190.
Оркъ, богъ смерти у римлянъ.—Прим.: 195.
Оронтъ, рѣка.—Прим.: 159.
Остія, гор. въ Лаціумѣ—48. Прим.: 161.

П.

Павелъ, апостолъ.—Прим.: 124, 133, 135.
Св. Павла—Прим.: 174.
Павлинъ Ноланскій, писат.—Прим.: 190.
Павловскъ, гор. С.-Петербургской губ.—72, 97, 114. Прим.: 204.
Палатинскій холмъ въ Римѣ—92.
Палестина, стр.—Прим.: 118, 155, 163, 172, 174, 175.
Палласъ, слуга Антоніи, вдовы брата Тиверія—Прим.: 167.
Памфилія, древн. стр. въ Малой Азіи—Прим.: 155.
Парижскій Ботаническій садъ Jardin des Plantes—Прим.: 175.
Парнасъ, священная гора—94. Прим.: 195.
Пареы, см. Пареяне.
Пареяне, нар.—Прим.: 139.
Патрасъ, городъ и заливъ того же имени.—Прим.: 155.
Перея, стр.—Прим.: 169.
Персефона, см. Прозерпина.
Пиза, гор.—Прим.: 175, 176.
Пизонъ, Гней, намѣстникъ сирійскій—46, 47. Прим.: 157, 159, 160.
Пила, дочь мельника изъ окрестностей Майнца—Прим.: 121.
Пила-Атусъ—Pilatus, см. Пилатъ.
Пилата Гора, Pilatus, Mons Pilatus—Прим.: 122.
Пилатъ, Понтій, римлянинъ, прокураторъ Іудеи—6, 28, 33, 35, 37, 42—46, 49—60, 63—66, 68—72, 78, 80, 82, 88—97, 101. Прим.: 117—124, 127, 128, 136, 137, 141, 146, 150, 153, 162—165, 168—171, 173, 174, 177—179, 193, 195, 196, 199.
Пиѳагорейцы, послѣдователи ученія Пиѳагора—Прим.: 132.
Плавтъ—Прим.: 176.
Планцина, жена Пизона—46, 47. Прим.: 157, 159, 160.
Планкъ, Мунацій, отецъ Планцины—Прим.: 157.
Платонъ—48. Прим.: 161.
Плиній Старшій, Plinius. Прим.: 150, 155, 156, 194.

Плутархъ.—79.
Плутонъ, миѳ.—95. Прим.: 195.
Полибій, Polybius, истор.—Прим. 170.
Полигимнія одна изъ девяти музъ—Прим.: 195.
Полліонъ, фарисей и его воззрѣнія—Прим.: 132.
Помпеи, Pompei, см. Помпея.
Помпея, г.—Прим.: 166.
Помпея, театръ въ Римѣ—57.
Pompon, франц. писатель—Прим.: 135.
Понтескъ, г. Прим.: 121.
Понтіи, см. Самнитскій родъ.
Понтій Аквила, убійца Юлія Цезаря—Прим.: 117.
Понтійскій Пилатъ, имя Понтія Пилата, наименованіе, данное Пилату послѣ побѣдъ и проживанія его въ г. Понтѣ - Прим.: 121.
Понтъ, см. Понтескъ.
Порфирьевъ И. Я.—Прим.: 122, 123.
Префектъ когорты— 43—47, 49, 50, 52 — 57, 63 — 68, 70, 88, 90 - 96. Прим.: 125—127, 154 - 157, 167—170, 173, 194, 195.
Прозерпина, жена Плутона — 95, Прим.: 195.
Прокла см. Прокула.
Прокла, святая—Прим.: 123.
Прокула жена Пилата, римская матрона—6, 25 33, 37—47, 49—53, 59 - 72, 82, 88, 94, 96, 97. Прим.: 122—124, 150, 152, 162, 168, 192.
Пророки—16, 17.
Психея, эмблема души—37.
Публій, см. Лентулъ.
Пудъ, Pudens, одинъ изъ 70 апостоловъ—Прим.: 124.
Путеоли, Pozzuoli близъ Неаполя—45, 91. Прим.: 156.
Пушкинъ, А. С.—Прим.: 138.

Р.

Раланди, Ralandi, писат. Прим.: 140.
Рама, гор.—Прим.: 199.
Рама, мѣстн.—Прим.: 125, 199.
Рамаѳаимъ, мѣстн.—Прим.: 199.
Рамзай, В. М. Ramsay W. M. писат.—Прим.: 137.
Рамле, мѣстность—Прим.: 199.
Рейнъ, р. — Прим.: 158.
Реты—Прим.: 157.
Рея, миѳол. - Прим.: 195.
Римляне, римскій народъ—22, 25, 28, 57, 86, 96. Прим.: 120, 131, 132, 134, 136, 143, 158, 161, 162, 170, 172, 188, 189, 191, 194, 195.
Римская имперія—Прим.: 161.
Римскія когорты въ Сиріи и Палестинѣ—Прим.: 172.
Римскіе воины, войска - 36, 82. Прим.: 148, 157, 172, 180.
Римъ, гор.—22, 30, 42—45, 51, 54—56, 92, 106. Прим.: 117, 120, 121, 124, 147, 149, 150, 154, 155, 158, 161, 164, 166, 168, 170, 195.
Рого де Флери, Rohault de Fleury, писат.—Прим.: 176.
Родосъ, остр.—Прим.: 155, 159.
Розенмюллеръ, Rosenmüller, писат.—Прим.: 171.
Ролевъ, Францъ, Rolef, Franz писат.—Прим.: 121.
Ростовцевъ, М. И., профессоръ—Прим.: 125, 127, 137, 155, 193, 194.
Россія—Прим.: 194.
Рощи Геѳсиманская, Іерусалимскія—Прим.: 147.
Руфъ, сынъ Симона Киринеянина поселянинъ — 6, 17 — 19, 78—82, 84—87, 98—101, 107—109, 111, 113. Прим.: 134, 135, 140, 184, 192, 197.
Руфъ, Анній, третій прокураторъ Іудеи—Прим.: 164, 172.

С.

Сабиняне, нар. средней Италіи—Прим.: 195.
Сабинянки—96. Прим.: 195.
Сава, рѣка—Прим.: 156.
Савская царица—Прим.: 185.
Садокъ, Садукъ, священникъ — Прим.: 129.
Саддукеи—9—13, 20—26, 69, 71, 72, 75, 85. Прим.: 128—130, 132, 134, 143, 178, 184, 189.
Сальмазіусъ, Salmasius писат.—Прим.: 190.
Самарія, стр.—Прим.: 172.
Самаряне воины, 66. Прим.: 119, 120, 172.
Самея, ученикъ Полліона—Прим.: 132.
Самнитскій родъ — Понтіевъ — Прим.: 117.
Самсонъ, судія—40.
Самуилъ, пророкъ—Прим.: 125.
Сарацины, нар.—Прим.: 167.
Сардинія, остр.—Прим.: 165.
Сарды, гор. въ Малой Азіи—Прим.: 156.
Саронъ—37.
Сатурнъ, миѳол. богъ—Прим.: 195.
Светоній, Транквиллъ, историкъ—Прим.: 165—167, 188, 194.
Святая Земля, см. Палестина.
Севаста, см. Самарія.
Севастійская когорта — 66. Прим.: 172, 173.
Севастійцы, воины.—Прим.: 172.
Северъ Цецина, см. Цецина.
Седулій, церк. писат.—Прим.: 191.
Сей Страбонъ, см. Страбонъ.
Селевкиды, цари—Прим.: 129.
Селевкія, гавань Антіохіи—Прим.: 159.
Сенека, Seneca, философъ—Прим.: 160 163, 179.
Серапись, божество египетское—Прим.: 145.
Сеянъ, префектъ преторіанскихъ когортъ—44, 55 — 58. Прим.: 137, 153—155, 165—168.

Сивилла, прорицательница - Прим.: 185, 187.
Силій, легатъ - Прим.: 157.
Силоамская купель—Прим.: 185.
Силоамскій прудъ—Прим.: 187.
Симеонъ Богопріимецъ—Прим.: 192.
Симеонъ учен., сынъ свящ. Гамаліила—Прим.: 132.
Симонъ, первосвящ., сынъ Оніи — Прим: 150.
Симонъ Киринеянинъ (Киринейскій), сельскій работникъ—6, 17—19, 70, 78—84, 86, 101, 102, 107—109, 112. Прим.. 134, 135, 140, 141, 184.
Симонъ Петръ, апостолъ — Прим.: 200, 203.
Синай, гора—83. Прим.: 182.
Сирійки - плясуньи - 93. Прим.: 195.
Сирійскіе рабы и рабыни — 93, 96.
Сирійцы—Прим.: 128, 163.
Сирія, Сирійская провинція - 44. Прим.: 118, 126, 137, 155, 157—160, 163, 168, 172, 199.
Сицилійскій проливъ—Прим.: 156.
Сиѳъ, сынъ Адама—Прим.: 186.
Сіонъ, гора—15, 22, 74, 87. Прим.: 139, 141, 146.
Смирна, гор.—Прим.: 155.
Снессорева, Софія, писат. - Прим.: 202.
Соломоновъ притворъ въ храмѣ Іерусалимскомъ—19.
Соломонъ, царь Іудейскій—9. Прим.: 129, 138, 140, 141, 169, 184, 185, 187.
Сотникъ, см. Центуріонъ.
Софія, гор. - Прим.: 156.
Средиземное море—Прим.: 161, 166.
Старъ, Адольфъ, Stahr, Adolf, ист. писат.—Прим.: 167.
Св. Стефана ворота—Прим.: 148.
Стоики и происхожденіе ихъ названія—Прим.: 161.
Страбонъ, греч. географъ - Прим.: 118.
Страбонъ, Сей, отецъ Сеяна—Прим.: 154.
Стратонова башня, см. Кесарія.
Суэцскій перешеекъ - Прим.: 156.

Т.

Талія, одна изъ трехъ Грацій—Прим.: 195.
Талія, одна изъ девяти музъ - Прим.: 195.
Тарентъ, гор.—92. Прим.: 194.
Тарквиній—Прим.: 139.
Тарквинъ, см. Тарквиній.
Таррагонъ, гор. въ Испаніи—Прим.: 121.
Тарсъ, гор. въ Малой Азіи—Прим.: 155, 156.
Тацитъ, Корнелій, Tacitus, Cornelius, историкъ - Прим.:117, 136, 153, 155, 157, 160, 165—168, 170, 173, 194.
Терпсихора, одна изъ девяти музъ—94. Прим.: 195.
Тертулліанъ, о. церкви—Прим.: 189, 190.
Тиберій, см. Тиверій.
Тибръ, рѣка—Прим.: 122, 161.
Тиверій, императоръ Римскій—9, 13, 47, 50, 51, 54—58, 79, 97. Прим.: 117, 119—121, 123, 128; 136, 138, 139, 151, 153—159, 163—168, 172, 178.
Тиверіада, гор.—7, 38. Прим.: 143, 151, 152.
Тило, Thilo, писат.—Прим.:— 123.
Тимей, поселянинъ, отецъ Вартимея—Прим.: 135, 138.
Тимоѳей, апостолъ изъ 70—Прим.: 124.
Тираѳана, деревушка—Прим.: 119,120.
Тискъ рѣка—Прим.; 121.
Тіана, гор. въ Малой Азіи—Прим.: 156.
Трахонитская область—Прим.: 117.
Трибуны—43, 46—48, 54—57, 69, 88—90, 92—96. Прим.: 117, 126, 127, 148, 159, 160, 165, 167, 193, 195.

У.

Уранія, одна изъ девяти музъ—Прим.: 195.

Ф.

Фабриціусъ, Fabricius, учен.—Прим.: 145.
Фазаэль, башня—Прим.: 147.
Фарисеи—10, 12, 13, 20—26, 69, 71, 72, 75, 85, 99. Прим.: 125, 129—134, 139, 148, 162, 178, 180, 184, 196.
Фармаковскій, Б. В.—Прим.: 194.
Фарраръ, Ф. В., Farrar, F. W. истор. писат.—Прим.: 147, 148, 175, 176, 180, 184, 199.
Фебъ, божество миѳ.—50. Прим.: 195.
Ферезеи, нар. - Прим.: 133.
Фетъ, Аѳ. Аѳ.—Прим.: 160, 161.
Филадельфія, гор. въ Азіи, разруш. землетрясеніемъ—Прим.: 156.
Филаретъ, архіеписк. Харьковскій и Ахтырскій—Прим.: 177.
Филиппополь, гор.—Прим.: 156.
Филиппъ, сводный братъ Ирода Антипы и четверовластникъ Итуреи и Трахонитской области—Прим.: 117, 169.
Филонъ, Philo, ист.—Прим.: 118, 156, 165, 168, 173.
Филоѳей, старецъ Елеазарова монастыря—Прим.: 121.
Финикіяне, нар.—Прим.: 189.
Флавій, Іосифъ, историкъ, іудейскій священникъ—Прим.: 117—120, 128, 130—132, 135, 140, 142, 147, 149, 152, 153, 162, 164, 165, 167, 172.
Флаккъ, Помпоній, легатъ—Прим.: 168.
Фокида, греч. область—Прим.: 195.
Фортуна, божество миѳол.—44.

Форхгеймъ, Forchheim, гор.—Прим.: 121.
Фридлендеръ, Friedlaender, писат.—Прим.: 145, 150, 156, 160, 161, 194, 195.
Фридлибъ, Friedlieb, I. H., писат.—Прим.: 170, 176, 179, 190.
Франція—Прим.: 121, 122.

Х.

Хананеи, нар.—Прим.: 133.
Хариты, граціи 94.—Прим.: 195.
Хатты, племя—Прим.: 158.
Хвольсонъ, Д., профессоръ—Прим.: 130.
Хелкій, первосвященникъ іуд.—Прим.: 148.
Херуски, племя—Прим.: 158.
Хіосъ, островъ—92.
Хоттеи, племя—Прим.: 133.
Храмы: Августа—58. Прим.: 168.
Артемиды—Прим.. 149, 150.
Изиды—30. Прим.: 144, 145.
Іеговы, см. Іерусалимскій.
Іерусалимскій—17, 19, 21, 22, 38, 40, 54, 57, 81, 110. Прим.: 129, 140—142, 146, 148—150, 169, 201, 202.
Парижской Богоматери (Notre Dame de Paris)—Прим.: 175.
Сераписа—Прим.: 145.
Синагога Іерусалимская — Прим.: 135.
Соломоновъ, см. Іерусалимскій.
Spina въ Пизѣ—Прим.: 175.
Эскулапа—30. Прим.: 144, 145.
Хризиппъ, стоикъ, послѣдов. Зенона—Прим.: 161.
Христіане египетскіе, см. Копты.
Христіане эѳіопскіе—Прим.: 123.
Хуза, домоправитель Ирода - Антипы—25, 43. Прим.: 125, 153.

Ц.

Центуріонъ—13, 14, 43, 44, 46, 47, 49, 51—53, 60, 68, 70, 85, 86, 89, 102, 103, 106—109, 111, 113. Прим.: 153, 154, 156, 157, 159, 163, 177, 184, 198,
Церера—Прим.: 195.
Цецина, Северъ, сенаторъ римск.—46. Прим.: 156, 157.
Циркъ—55.
Цицеронъ—Прим.: 117.

Ч.

Чермное море—83.
Чертокъ, переводчикъ—Прим.: 128.

Ш.

Швейцарія, стр.—Прим.: 122.
Швеція, стр. Прим.: 185.
Шлегель, Schlegel, писат. — Прим. 135, 143.
Штиръ, Stier, писат. Прим.:—148.
Шторръ, В., Storr, V., писат.—Прим.: 138.
Шюреръ, Эмиль, Schürer, Emil, D., истор. писат.—Прим.: 118, 129, 131, 134, 142, 144, 146, 150, 151, 164, 173.

Э.

Эбронъ, долина—Прим.: 186.
Эвдемъ, другъ и врачъ Ливіи, сестры Германика—Прим.: 155.
Эвксинскій Понтъ, море—92.
Эгнатіева дорога—Прим.: 155.
Элисса, въ сатирѣ Ювенала—Прим.: 161.
Эльба, рѣка—Прим.: 158.
Энгадди, мѣстность—37.
Эолъ, божество миѳол.—45. Прим.: 156.
Эпидафне, предмѣстіе Антіохіи. — Прим.: 159.
Эпикуръ, филос.—Прим.: 194.
Эпиръ, стр. въ Греціи—Прим.: 155, 156.
Эрато, одна изъ девяти музъ—Прим.: 195.
Эратосѳенъ, стоикъ, послѣдователь Зенона.—Прим.: 161.
Эрманъ, Erman, писат.—Прим.: 193 194.
Имп. Эрмитажъ—Прим.: 194.
Эскулапъ, врачъ, миѳол.—Прим.: 144, 145.

Ю.

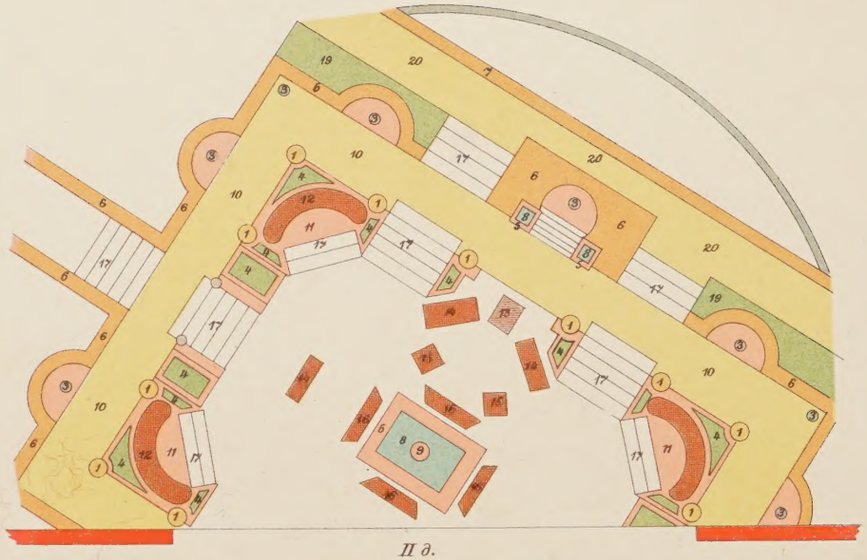
Ювеналъ—Прим.: 160, 161.
Юлій Цезарь—54. Прим.: 117, 139, 164.
Юпитерова вилла на Капреѣ—см. Дворцы.
Юпитеръ — 54. Прим.: 156, 188, 195.

Ѳ.

Ѳаворъ, гора—Прим.: 186.
Ѳеодосій, о. церкви—Прим.: 174.
Ѳракія, Альпійская провинція—Прим. 126, 155.

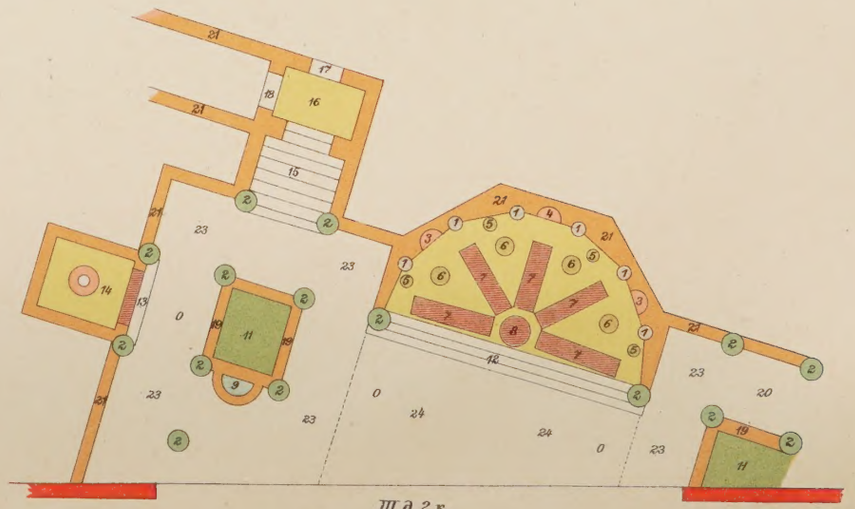
Авторъ почитаетъ отраднымъ долгомъ выразить свою искреннюю признательность Почетному Академику А. Ѳ. Кони, Академикамъ Ѳ. Е. Коршу, А. А. Шахматову и А. А. Бѣлопольскому, М. И. Ростовцеву, Б. В. Никольскому, Н. Н. Ермолинскому, Н. К. Кульману, Ю. Ю. Бальи-Конту и Н. Н. Арбатову за ихъ цѣнныя указанія и содѣйствіе, А. А. Майковой за участіе въ чтеніи корректуръ и составленіе указателей библіографическаго и собственныхъ именъ и Н. Н. Сергіевскому и Р. Ю. Минкельде за труды по изданію.

I д.



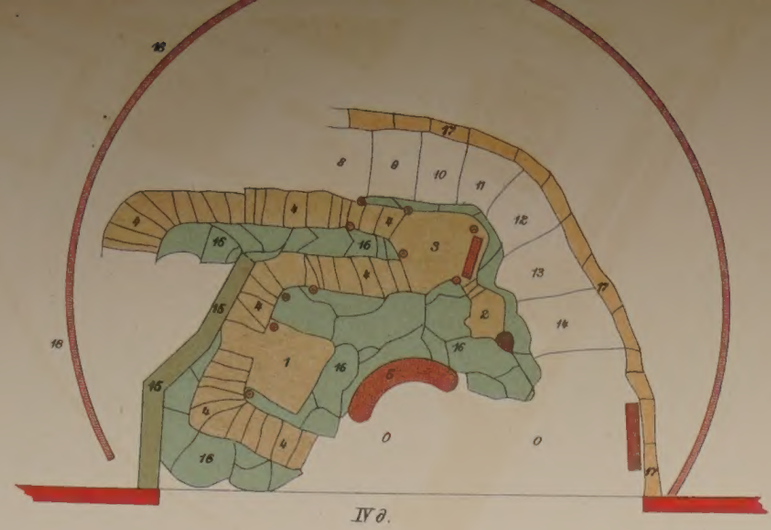
II д.

III д. 1 к.



III д. 2 к.

ПЛАНИРОВКИ ДЕКОРАЦІЙ КАЖДОЙ КАРТИНЫ **Н. Н. АРБАТОВА** и подробныя къ нимъ объясненія.



ОБЪЯСНЕНІЕ ПЛАНИРОВКИ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ.

0) Открытый трюмъ на 3 арш. ниже уровня пола сцены, постепенно поднимающійся до мѣста, помѣченнаго № 20, которое ужé—полъ сцены; на одномъ съ нимъ уровнѣ и площадка подъ № 23; отъ № 20 до № 30 дорога, расходящаяся въ разныя стороны, опять подымается все выше и въ № 30 доходитъ до 3-хъ арш. отъ пола сцены.
1) Вторыя внутреннія ворота; чрезъ нихъ Іисусъ Христосъ въѣхалъ въ Іерусалимъ, а затѣмъ проѣхалъ въ ворота № 2; надъ воротами № 1—арка.
2) Ворота въ видѣ туннеля; надъ ними 2-ой этажъ зданія, слѣва № 2—арка.
3) Башня, примыкающая къ городской стѣнѣ, очень высокая, въ 3 этажа.
4) Зданіе въ 2 этажа—нѣчто похожее на таможенные склады.
5) Лавченка, въ которой продается различное тряпье.
6) Такая же лавка—посудная; мѣдная и глиняная посуда.
7) Тоже лавка—овощная и фруктовая.
8) Крытая галлерея на столбахъ, состоящая изъ 3-хъ площадокъ передъ каждой лавкой; площадка передъ лавкой № 5 на 12 верш. выше площадки передъ лавкой № 6, а эта площадка тоже на 12 верш. выше площадки передъ лавкой № 7; между собою площадки соединяются лѣстницами по 2 ступени.
9) Лѣстницы различнаго формата и высоты.
10) Двери; большей частью—желѣзныя.
11) Чахлые запыленные придорожные кусты.
12) Каменныя стѣны зданій.
13) Невысокіе каменные парапеты и огражденія.
14) Террасы на плоскихъ крышахъ зданій; терраса передъ площадкой № 25 высотою отъ пола сцены—3½ арш., а передъ площадкой № 26—7 арш.
15) Крыльцо передъ помѣщеніемъ, занимаемымъ центуріономъ, сотникомъ и воинами, находящимися на дежурствѣ.
16) Камни, неотесанные, гранитные, на которыхъ можно сидѣть.
17) Скамьи и лавки, деревянныя и каменныя.
18) Окна съ желѣзными рѣшетками.
19) Выжженный солнцемъ садикъ; онъ на 1¼ арш. выше уровня пола сцены.
20) Смотр. № 0 объясненія.
21) Большая развѣсистая старая маслина.
22) Чахлые запыленные кипарисы.
23) Смотр. № 0 объясненія.
24) Площадка лѣстницы на высотѣ отъ уровня пола сцены—2-хъ арш.
25) Площадка лѣстницы; смотр. № 14 объясненія.
26) Тоже что и № 25 объясненія.
27) Растворы лавокъ и прилавки.
28) Врытый въ землю толстый каменный столбъ съ кольцами для привязи животныхъ—лошадей, ословъ, муловъ и проч.
29) Помѣщеніе блюстителей внѣшняго порядка и охраны; смотр. № 15 объясненія.
30) Смотр. № 0 объясненія.
31) Фонтанчикъ—водопой.
32) Площадка при помѣщеніи № 29; она на уровнѣ пола сцены.

ОБЪЯСНЕНІЕ ПЛАНИРОВКИ ВТОРОГО ДѢЙСТВІЯ.

0) Полъ сцены; покрытъ спеціальнымъ ковромъ подъ мозаику.
1) Колонны, поддерживающія крытую галлерею и тентъ надъ мѣстомъ № 0.
2) Полуколонки, на которыхъ стоятъ большія вазы съ цвѣтами.
3) Колонки въ нишахъ и по угламъ; на нихъ мраморныя и бронзовыя статуи.
4) Клумбочки и жардиньерки съ цвѣтущими растеніями.
5) Мраморный съ инкрустаціями цоколь водоема, высотою 7—8 верш.
6) Каменныя стѣны зданія, сплошь расписанныя фресками.
7) Парапетъ открытой террасы, за которымъ находится лиѳостротонъ.
8) Водоемы съ золотыми рыбками.
9) Небольшой фонтанчикъ.
10) Крытая галлерея на высотѣ 1½ арш. отъ пола сцены.
11) Мозаичныя возвышенія на 1 арш. отъ пола сцены; на нихъ диваны.
12) Большіе бѣлые карарскаго мрамора диваны.
13) Мраморный столъ съ инкрустаціей на бронзовыхъ козлиныхъ ножкахъ; на столѣ — ваза съ срѣзанными цвѣтами и золотая статуэтка.
14) Диванчики безъ спинокъ, похожіе на современныя „козетки“.
15) Кресла, похожія на „курульныя“: безъ спинокъ, но съ локотниками.
16) Небольшіе диванчики со спинками, но низкими.
17) Широкоступенныя мраморныя лѣстницы.
18) Горизонтъ или завѣса съ видомъ на Іерусалимъ.
19) Высокія растенія на открытой террасѣ, обвивающія стѣны 2-го этажа.
20) Открытая терраса высотою отъ пола сцены на 2¾ арш.

ОБЪЯСНЕНІЕ ПЛАНИРОВКИ ПЕРВОЙ КАРТИНЫ ТРЕТЬЯГО ДѢЙСТВІЯ.

0) Полъ сцены, покрытый ковромъ, сдѣланнымъ подъ песокъ.
1) Глухая калитка, т. е. закрываемая дверью, соединяющая площадки №№ 6 и 8.
2) Высокая стройная яблонька въ цвѣту
3) Площадки внутренней лѣстницы дома, соединяющей террасу № 15 съ другими помѣщеніями дома.
4) Площадка передъ дверью дома, находящаяся ниже уровня пола сцены на 1¼ арш., ведущая черезъ дверь № 7 въ хозяйственныя помѣщенія.
5) Площадка, ведущая въ невысокое каменное зданіе, гдѣ хранятся разныя садовыя и огородныя орудія; отъ уровня пола она ниже на 1 арш.
6) Площадка передъ калиткой—ниже уровня пола на 1 арш.—и за калиткой.
7) Двери съ небольшими въ нихъ окошечками.
8) Площадка передъ лѣстницею—выше пола сцены на ¼ арш.
9) Огражденія изъ тесаннаго камня высотою и шириною въ ¼ арш.
10) Клумбы съ цвѣтами; посреди квадратной клумбы съ гіацинтами—ваза.
11) Невысокій молодой кустарникъ.
12) Ворота, ведущія изъ Іерусалима на Голгоѳу.
13) Рабатка—гряда съ нераспустившимися лиліями.
14) Плоская крыша зданія для сельско-хозяйственныхъ орудій; на 3¼ арш. высотѣ.
15) Плоская крыша дома надъ хозяйственными помѣщеніями, на высотѣ 4½ арш.
16) Лѣстницы (внутри дома), ведущія съ площадки № 15 въ другіе этажи дома.
17) Лѣстница, ведущая на крышу зданія хозяйственныхъ орудій.
18) Лѣстница, ведущая съ площадки № 14 на плоскую крышу № 15.
19) Лѣстницы и площадка, ведущія на дорогу № 20.
20) „Скорбный путь“; ниже уровня пола сцены на 2¼ арш.
21) Опущенный полъ сцены наравнѣ съ № 20.
22) Стѣны дома № 26 Іосифа.
23) Стѣна, отдѣляющая владѣнія Іосифа и примыкающая къ городской стѣнѣ.
24) Городская стѣна, вся заплетенная растеніями; высокая—почти до верху.
25) Высокіе кипарисы около «Скорбнаго пути».
26) Главная часть дома Іосифа; высота его—почти до верху.
27) Водоемъ и колодезь для поливки цвѣтовъ.
28) Двѣ ступеньки передъ водоемомъ съ высокими стѣнками.
29) Скамейки со спинками и безъ нихъ, деревянныя и каменныя.
30) Горизонтъ или завѣса съ видомъ на сѣверо-западъ отъ Іерусалима.
31) Окно, ведущее въ хозяйственное помѣщеніе дома (съ рѣшеткой).
32) Лѣстница, ведущая на площадку № 4, т. е. внизъ.
33) Лѣстница, ведущая на площадку № 5, т. е. внизъ.

ОБЪЯСНЕНІЕ ПЛАНИРОВКИ ВТОРОЙ КАРТИНЫ ТРЕТЬЯГО ДѢЙСТВІЯ.

0) Полъ сцены, помѣщенный на подкатывающейся платформѣ; онъ покрытъ разрисованнымъ подъ мозаику ковромъ.
1) Колонки свѣтло-сѣраго мрамора.
2) Большія колонны изъ малахита, до потолка, кромѣ 4-хъ, окружающихъ мѣсто подъ № 11, гдѣ высота колонокъ, тоже малахитовыхъ, не выше 12—14 вершковъ.
3) Ниши, находящіяся надъ панелью, на которой въ видѣ раковинъ сдѣланы водоемы съ маленькими фонтанчиками, для освѣженія воздуха.
4) Ниша бóльшаго размѣра, чѣмъ предыдущія; въ ней на колонкѣ „пенаты“.
5) Дымящіяся курильницы съ благовоніемъ и ѳиміамами.
6) Свѣтильники, высокіе, стоячіе, на которые потомъ вѣшаютъ лампады.
7) Ложа, на которыхъ возлежатъ пирующіе; ложе Прокулы—первое справа.
8) Обѣденный столъ изъ кипариса съ черепаховой инкрустаціей.
9) Водоемъ съ фонтанчикомъ, гдѣ мыли руки передъ трапезой.
10) Полъ самаго „триклиніума“; онъ выше сцены на 1 арш.
11) Большой ящикъ, въ которомъ посажены въ грунтъ наиболѣе рѣдкія и дорогія растенія, очень крупныя, окруженныя невысокими растеніями въ цвѣту,—клумба.
12) Три мозаичныя широкія ступени, ведущія въ „триклиніумъ“ № 10 (1) № этотъ пропущенъ на планѣ.
13) Ступенька передъ дверью, затянутой расшитой занавѣсью.
14) Помѣщеніе, называемое „вомиторіумъ“.
15) Лѣстница, ведущая въ другія помѣщенія; по ней приходитъ танцовщица.
16) Площадка, ведущая въ корридоръ, на высотѣ отъ уровня пола 2½ арш.
17) Высоко помѣщенное окно съ занавѣской.
18) Дверь, ведущая съ площадки въ корридоръ.
19) Облицовка клумбы № 11 изъ ляписъ-лазури.
20) Корридоръ, по которому приходятъ и уходятъ Лія и Александръ.
21) Стѣны зданія, почти сплошь мозаичныя.
22) Корридоръ, ведущій въ другія помѣщенія дома.
23, 24) Мѣсто находящееся подъ тентомъ.

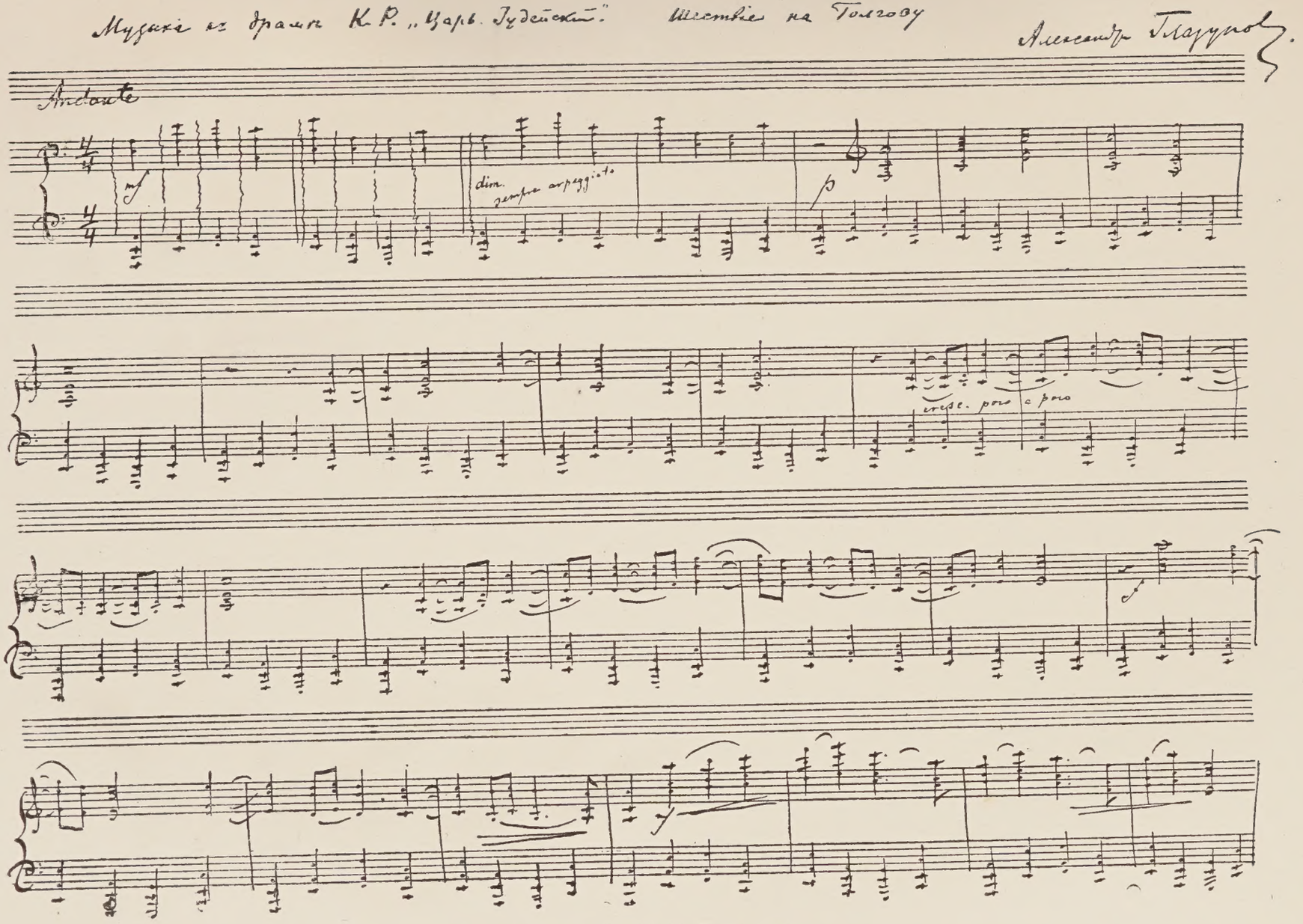
ОБЪЯСНЕНІЕ ПЛАНИРОВКИ ЧЕТВЕРТАГО ДѢЙСТВІЯ.

0) Полъ сцены, покрытый ковромъ, сдѣланный подъ камень плитами.
1) Площадка песчаная, мѣстами поросшая травкой; высотой отъ пола сцены 2 арш.; она представляетъ собою какъ-бы большой камень.
2) Такая же площадка, высотой отъ пола сцены на 3½ арш.
3) Такая же площадка; высотой отъ пола сцены на 5 арш.
4) Лѣстница изъ грубо сложенныхъ большихъ камней, поднимающаяся отъ пола сцены къ площадкамъ №№ 1, 2 и 3 все выше и выше; за площадкой № 3 лѣстница поднимается еще выше, достигая съ лѣвой стороны, гдѣ она уже уходитъ налѣво за кулисы, подъема (отъ пола сцены) до 6½ арш.
5) Большой каменный грубый диванъ.
6) Деревянныя скамьи.
7) Большой кусокъ цѣльнаго гранита, на которомъ можно сидѣть.
8) Ниже пола сцены на 1¾ арш.
9) » » » » 1½ »
10) » » » » 1¼ »
11) » » » » 1 »
12) » » » » 1¾ »
13) » » » » 1½ »
14) » » » » 1¼ »

Очень большія каменныя площадки, совершенно неправильной формы, которыя образуютъ пологую широкую лѣстницу.

15) Громадный, уходящій вверхъ крутой, почти отвѣсный кусокъ гранита.
16) Большой холмъ, поросшій травкой, постепенно возвышающійся отъ пола сцены.
17) Парапетъ, идущій около лѣстницы, каменный, изъ большихъ кусковъ камня.
18) Горизонтъ или панорама, на которой прямо противъ зрителя видъ на сѣверо-западъ отъ Іерусалима; а справа—западныя стѣны и сѣверная часть Іерусалима.

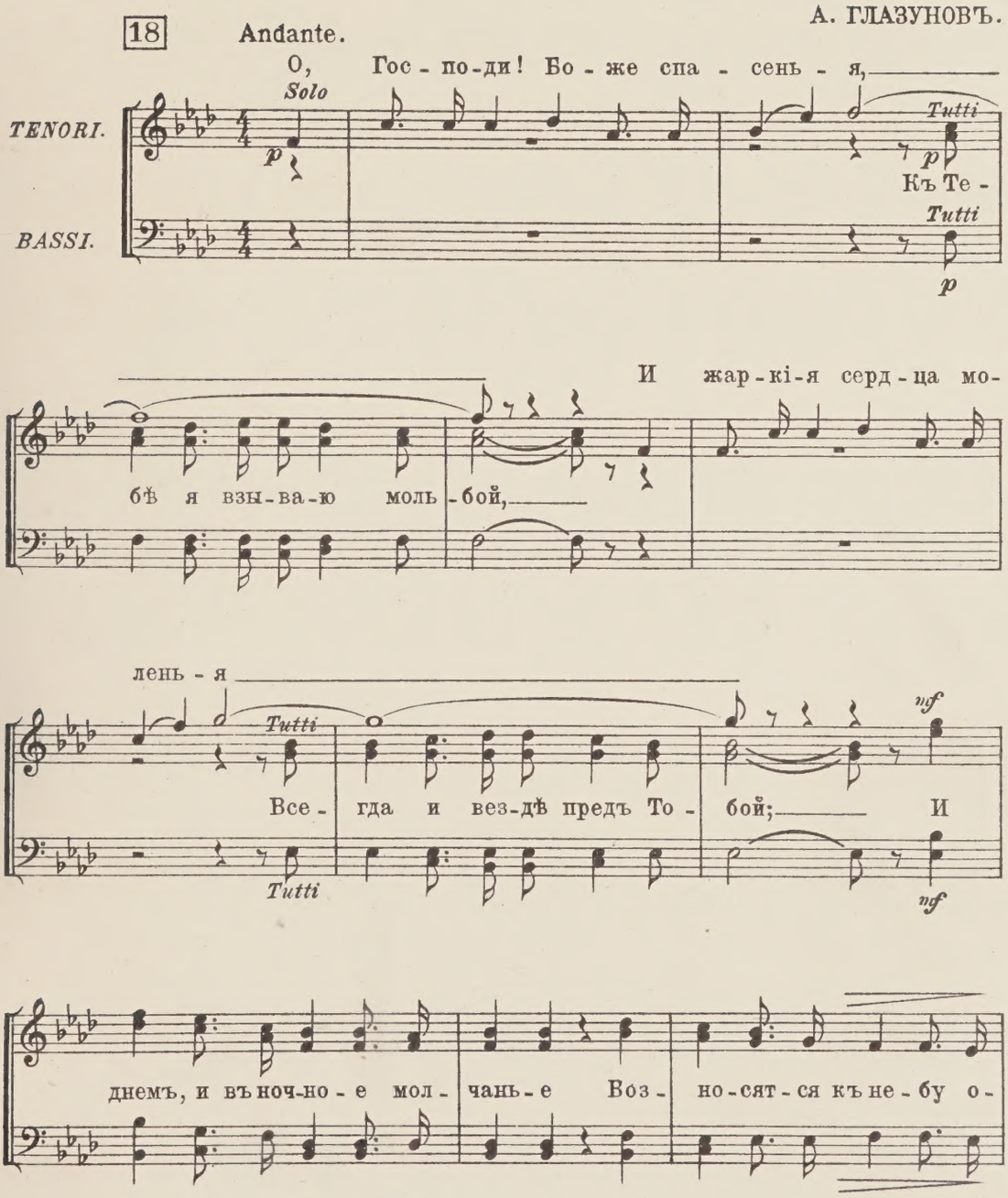
Красныя точки—изображаютъ стволы деревьевъ, частью уже засохшихъ, къ которымъ придѣланы поперечныя палки, мѣстами упертыя въ холмъ, или перекинутыя на другія такія же деревья; по нимъ вьются ползучія растенія, образуя такимъ образомъ мѣстами крытую галлерею.

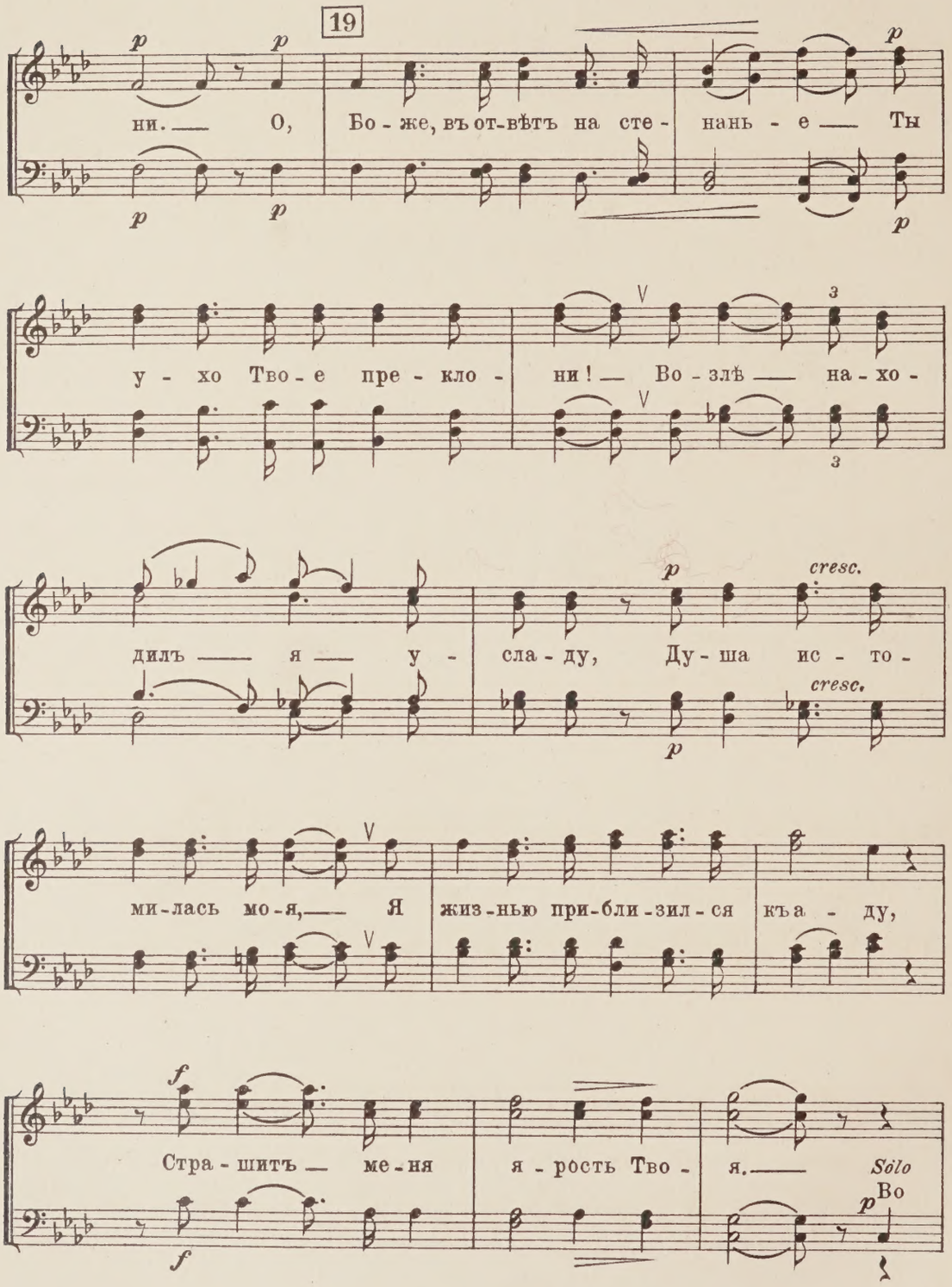


Автографъ А. К. Глазунова.

ПѢСНЬ
УЧЕНИКОВЪ ІИСУСОВЫХЪ.

А. ГЛАЗУНОВЪ.




19
p
ни. — О, Бо - же, въ от-вѣтъ на сте - нань - е — Ты
у - хо Тво - е пре - кло - ни! — Во - злѣ — на - хо -
дилъ — я — у - сла - ду, Ду - ша ис - то -
cresc.
ми - лась мо - я, — Я жиз - нью при - бли - зил - ся къ а - ду,
f
Стра - шитъ — ме - ня я - рость Тво - я. —
Solo
Во

20

Tutti *p*

рву, въ пре-ис-под-ней ле- жу я, И смерт-на-я сѣнь на-до

Tutti *p*

мной, И, му-часъ во тьмѣ и тос- ку - я, Къ Те-

Solo

Tutti *f*

f *Tutti*

бѣ я взы-ва-ю моль- бой! Ты вѣ-да-ешь,

21

p 3

какъ я стра-да- ю: Го-то- вы гла- за из-не-

p 3

cresc.

мочь, Я ру-ки къ Те- бѣ воз-дѣ-ва-ю, О,

cresc.

Бо - же, весь день и всю ночь. — У - слышь э - тотъ вопль и мо-

лень - я, Я нищъ, о, Гос-подь, предъ То - бой! — О,

22

Бо - же мой, Бо - же спа - сень - я, — Къ Те -

бѣ я взы-ва-ю моль- бой, — Къ Те - бѣ я взы-ва-ю моль-

бой, — Къ Те - бѣ я взы - ва - ю моль - бой!

4524 Гравировка — печать Г. Шмидтъ. С.П.Б. 4 рота 20.

9 Января 1914 года.

ПРОГРАММА
ИЗМАЙЛОВСКАГО ДОСУГА
ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ЭРМИТАЖНОМЪ ТЕАТРѢ.

„ЦАРЬ ІУДЕЙСКІЙ“.

Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ и пяти картинахъ

К. Р.

ДѢЙСТВІЕ ПРОИСХОДИТЪ ВЪ ІЕРУСАЛИМѢ.

Дѣйствіе первое—„У городскихъ воротъ“,
„ второе—„У Пилата“,
„ третье: картина 1-я—„У Іосифа“,
2-я—„У Пилата“,
„ четвертое—„Въ саду Іосифа“.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Понтій Пилатъ, прокураторъ Іудеи	Гв. Капитанъ въ отставкѣ А. Л. Герхенъ.
Прокула, его жена	В. В. Котляревская или О. Ф. Сорокина.
Іосифъ Аримаѳейскій (члены синедріона)	ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.
Никодимъ (члены синедріона)	Капитанъ Чигаевъ.
Іоанна, жена Иродова домоправителя	М. А. Ведринская или Н. В. Ростова.
Префектъ когорты	КНЯЗЬ КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.
1-й трибуны легіона	Поручикъ Кучевскій.
2-й трибуны легіона	Поручикъ Хомутовъ.
Центуріонъ	Гв. Капитанъ въ отставкѣ П. А. фонъ Рейнеке.
Саддукей	Докторъ Жуковъ.
1-й фарисеи	Капитанъ Петерсенъ.
2-й фарисеи	Поручикъ Бѣлозеровъ.
3-й фарисеи	Капитанъ Глотовъ.
4-й фарисеи	Штабсъ-Капитанъ Черленіовскій.
Симонъ Киринеянинъ, садовникъ Іосифа	Генералъ-Маіоръ Тепловъ.
Александръ, невольникъ въ домѣ Пилата (сыновья Симона)	Артистъ Императорской драмы М. А. Владиміровъ.
Руѳъ, поселянинъ (сыновья Симона)	КНЯЗЬ ИГОРЬ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.
Лія, іудеянка, невольница Прокулы	Е. И. Тиме или О. А. Панчина.
Вартимей, поселянинъ изъ окрестностей Іерихона	Капитанъ Архиповъ.
Мѵроносицы	И. В. Мандражи, Е. Э. фонъ Тепферъ, Е. М. Фридлейнъ, И. С. Эльснеръ.
1-й изъ народа	Капитанъ Уманецъ.
2-й изъ народа	Подпоручикъ Гескетъ.
3-й изъ народа	Капитанъ Перскій.
4-й изъ народа	Полковникъ Шкларевичъ.
1-я женщины	И. В. Мандражи или М. Л. Гарянина.
2-я женщины	Е. П. Чудовская или Н. А. Философова.
Слуга Іосифа	Подпоручикъ Гескетъ.
Голосъ глашатая	Артистъ Императорской оперы Органовъ.
Голосъ левита	Артистъ Императорской оперы Денисовъ.
Сирійскіе рабы плясуны	Артисты Императорскаго балета: Романовъ и Монаховъ.
Сирійскія рабыни плясуньи	Артистки Императорскаго балета: Л. Ф. Шолларъ, М. К. Шереръ и Ж. А. Шиманская.

Фарисеи, саддукеи и народъ	Генералъ-Маіоръ Давыдовъ; Полковники: Кривицкій, Павловъ, Елагинъ; Капитаны: фонъ Виттъ, Циргъ, Древингъ, Муфель; Шт.-Капитаны: Жерве, Миллеръ, Ляминъ, фонъ Гаартманъ, Козеко; Поручики: Брофельдтъ 2, фонъ Руммель, Толстой; Подпоручики: Князь Ухтомской, Обручевъ, Нарбутъ, Кашерининовъ, Шатиловъ, Воиновъ, Кирхгофъ, Бенаевъ, Герцыкъ, Галатовъ 1, Правиковъ, Есимантовскій 3, Кованько, Перскій, Галатовъ 2, фонъ Раабенъ, Буцкой, Коцурикъ, Волкобрунъ и Гв. Поручикъ въ отставкѣ Н. В. Игнаціусъ.
Воины	Полковникъ Лескиненъ; Капитаны: Мантуровъ 1, Анненковъ; Штабсъ-Капитанъ Акерманъ; Подпоручики: Минкельде и Окуличъ.
Торговцы въ лавкахъ	Капитанъ Гамбсъ и Поручикъ Брофельдтъ 1.
Женщины изъ народа	И. В. Мандражи, Е. П. Чудовская, Е. А. Несторъ, М. Л. Гарянина, Л. Е. Дацкова, М. Е. Эльстнеръ, Л. С. Федорова, Р. К. Калинина, А. Н. Рокшанина, Н. А. Философова, С. Н. Матвѣева, Е. К. Книперъ, Е. Э. фонъ Тепферъ, М. А. Галузевская, В. К. Дорожкина, Л. В. Жаринова, К. И. Кристманъ, К. А. Михайлова, К. А. Невѣрова, Л. М. Шостовская, И. С. Эльснеръ, А. К. Весельская, Л. М. Матвѣева, Л. М. Яковлева, Е. М. Вольфъ-Израэль, Э. А. Гензель, М. И. Данилова, Н. И. Желѣзнова, А. М. Киселева, В. А. Липченко, Н. С. Можарова, Т. М. Сокольская, Н. С. Рашевская и М. П. Тагіоновская.
Мѵроносицы	А. Н. Рокшанина, Л. С. Федорова и Р. К. Калинина.
Рабы Пилата	Капитанъ Уманецъ; Шт.-Капитанъ Жерве; Подпоручики: Обручевъ, Бенаевъ, Правиковъ, Галатовъ 1, Шатиловъ и Коцурикъ.
Гладіаторы	Полковникъ Разгильдѣевъ; Поручикъ Чаплыгинъ; Подпоручикъ Рубецъ.
Центуріонъ	Поручикъ Пороховъ.
Египтянки съ опахалами	Е. М. Манасеина и Е. Г. Никитина.
Рабыни Прокулы	Е. Н. Скурская, Е. А. Скалонъ, К. А. Махцевичъ, О. О. Китцингъ.
Нубійка съ зонтомъ	Н. А. Тыркова.
Египтянка съ опахаломъ	Т. Н. Курошъ.

Народъ, римскіе и еврейскіе воины, нубійцы, толпа и хоръ музыки за сценой — нижніе чины Л.-Гв. Измайловскаго полка.

Женскія роли исполняются: артистками Императорскихъ театровъ, театра **А. С. Суворина,** ученицами Императорскаго театральнаго училища и ученицами **Н. Н. Арбатова.**

Музыкальные антракты, хоры и музыка къ пляскѣ написаны А. К. Глазуновымъ.

ПІЕСА ПОСТАВЛЕНА Н. Н. АРБАТОВЫМЪ.

Балетъ—пляска сирійскихъ рабовъ и рабынь — поставленъ балетмейстеромъ Императорскихъ театровъ **М. М. Фокинымъ.** Пѣніе учениковъ Христа и народа исполняетъ хоръ Его Высочества Князя ІОАННА КОНСТАНТИНОВИЧА, подъ управленіемъ **Н. М. Сафонова.**

Музыкальная часть исполняется Придворнымъ оркестромъ подъ управленіемъ **Г. И. Варлихъ** и духовымъ оркестромъ Л.-Гв. Измайловскаго полка подъ управленіемъ **А. Ф. Янда.**

Завѣдующій художественной частью — костюмной, по реквизиту и бутафоріи—Художникъ Музыкальной Драмы **П. К. Степановъ.**

Декораціи исполнены по спеціальнымъ макетамъ работы **Н. Н. Арбатова:** внутреннихъ помѣщеній дворца Пилата—**В. О. Дубровскимъ,** а остальныя—**Н. Н. Болдыревымъ,** при содѣйствіи художника **И. Е. Окорокова.**

Главный машинистъ механикъ **Н. А. Бергеръ.** Спеціальные занавѣсы работы **И. Е. Окорокова.**

Помощники режиссера — артисты театра А. С. Суворина: гг. **Бертельсъ, Глинскій, Медвѣдевъ** и **Софроновъ;** суфлеры—гг. **Андреевъ** и **Ларинъ.**

Парики и гриммъ г. **Григорьева,** гриммера Императорскихъ театровъ.

Бутафорія и реквизитъ исполнены въ мастерскихъ театра Музыкальной Драмы, подъ наблюденіемъ художника **Г. С. Толмачева.**

Новые костюмы выполнены въ мастерскихъ Императорскихъ театровъ, подъ наблюденіемъ: мужскіе—г. **Павлова,** женскіе—костюмерши г-жи **Ивановой** и балетные—г-жи **Ивашенцевой.** Цвѣты и растенія—г. **Цауне.**

Свѣтовые эффекты подъ наблюденіемъ инженера **Л. П. Медеръ.**

Всей организаціей спектакля, хозяйственной и административной, вѣдаетъ Капитанъ **Данильченко,** при содѣйствіи Капитановъ: **Чигаева, Уманца,** Штабсъ-Капитановъ: **Черленіовскаго** и **Диль,** Флигель-Адъютанта Подпоручика Князя **Константина Константиновича** и Подпоручиковъ: **Минкельде, Нарбута** и **Рубца.**

Режиссеръ **Н. Н. Арбатовъ.**

Завѣдующій спектаклемъ Капитанъ **Данильченко.**

Т-ва Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ. СПБ.

Снимки съ постановки драмы и портретовъ дѣйствующихъ лицъ съ фотографій К. А. Фишера, фотографа Императорскихъ театровъ; клише, печать цвѣтныхъ автотипій и геліогравюры Т-ва Р. Голике и А. Вильборгъ; эскизы костюмовъ исполнены подъ наблюденіемъ П. К. Степанова; эскизы декорацій работы Н. Н. Болдырева; эскизы занавѣсей—И. Г. Окорокова; цвѣтные рисунки сценъ по фотографіямъ К. А. Фишера исполнены М. И. Хвостенко; обложка, заставки и цвѣтные портреты по фотографіямъ К. А. Фишера работы П. П. Либена.

Цѣна 20 руб.

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
000003403908